

Казачи за Камнем

Историко-информационный краеведческий журнал
№ 10 (37) декабрь 2023 года

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

№ 10 (37) декабрь 2023 года

Историко-информационный
краеведческий журнал
Издание группы казаков
Урала, Зауралья,
Западной и Восточной
Сибири и Дальнего Востока

Редакторы:
Александр Толкачёв
Владимир Крюков
Почётный атаман Амурского
Казачьего войска

Редколлегия:
Сергей Косяченко
и казаки России

Электронный адрес редакции:
KazzaK1949@mail.ru

В номере

Стихи. Леонид Корнилов	3
Королева клинка.....	4
Патриарх предупредил.....	8
Демография и мигранты.....	9
Мигранты в Томске	12
Банды в Петербурге.....	13
Леонид Кравчук.....	22
Казаки в Томском храме.....	27
Отец комика Максим.....	39
Генерал Теплинский.....	27
Русский кат.....	39
Чубатые кондотьеры.....	43
Отрывок из романа.....	47
Волочаевскте дни.....	62
Миссия Падалкина.....	68
Дон и Кубань.....	77
Маршал Тухачевский.....	80
Генералы-предатели.....	85
Советские войска в Иране.....	91
Генерал Апанасенко.....	93
Наш человек в гестапо.....	129
Себеж.....	129
«Пчёлочка золотая.....	138
Контрафакт.....	171
Всё продаётся.....	172
Праведник.....	174
Амурское Казачье Войско.....	179
Сражение в Де-Кастро.....	194
Объявление.....	211
Сатира и юмор.....	214

Журнал выходит на средства членов редколлегии

Мнения авторов не всегда совпадают с мнением редакции

На первой странице – Фото: личный архив Ольги Фомченковой-Бровко,

На последней странице: 1. Фото из Интернета, Православие на Украине сегодня.

2. Окно плаката №88, ВОВ, фото из Интернета.

Русский русскому помоги!

Леонид Корнилов

Лег над пропастью русский путь.
И срывается в бездну даль.
Русский русского не забудь.
Русский русского не предай.
Не ступили бы мы за край,
Да подталкивают враги.
Русский русского выручай.
Русский русскому помоги.
Грелась тьма у моих костров.
Никого корить не берусь.
Но вставая из тьмы веков,
Русской силой держалась Русь.
Отслужила своё хлеб-соль.
Мир не стоит нашей любви.
Русский русскому, как пароль,
Имя нации назови.
Перешёл в набат благовест.
И нельзя избежать борьбы.
Могут вынести русский крест
Только наши с тобой горбы.
Русским духом, народ, крепись
У последней своей черты.
Русский русскому поклонись.
Русский русского защити.
Душу русскую сохрани.
Землю русскую береги.
В окаянные эти дни
Русский русскому помоги.

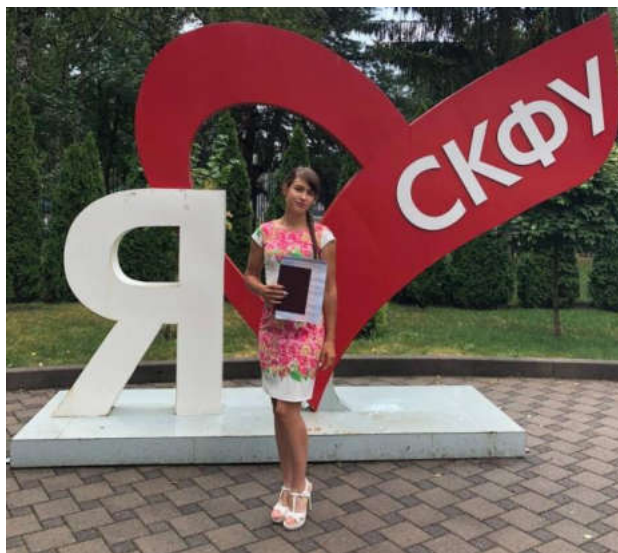
<https://pesni.guru>

Это стихотворение написано поэтом Леонидом Корниловым, опубликовано в журнале "Отечественные записки" в 2003 году.

Королева клинка. История казачки Ольги Фомченковой-Бровко

https://dzen.ru/a/ZRcgn8Qs0W_qiNrK?referrer_clid=3000&from_site=mail

Ольга Фомченкова-Бровко (в девичестве Ганеева) — та самая, которая коня на скаку останавливает. В буквальном смысле. Лошади — любовь и смысл её жизни. С ними пришли и фланкировка, и рубка шашкой. Кажется, что, чем бы Ольга ни занималась, всё у неё получается не просто хорошо, а лучше всех. *«Просто я ведь казачка»*, — с улыбкой говорит наша героиня.

Деревянные палки из забора — первые шашки сегодняшней чемпионки. Оле было всего 14, и ей очень хотелось владеть клинком. Но купить даже тренировочное оружие было не по карману. Тогда девочка просто взяла в руки две деревяшки и начала крутить их вокруг себя, буквально на ощупь. Поцарапанная с ног до головы, она загорелась желанием научиться фланкировать профессионально.

Боевая шашка впервые оказалась в руках Оли в 16 лет, и только на соревнованиях. Острым лезвием случайно обрезала свою длинную густую косу, но заняла аж второе место. В шоке были все: никогда до этого ни одна девушка не показывала такие успехи и не поднималась на пьедестал рядом с опытными, взрослыми казаками. Для смелой и юной казачки это был яркий старт в большое будущее.

Ольга учится рубить шашкой — и всего через полтора года становится чемпионкой России. Ещё через год — подтверждает статус. Сейчас у неё «чёрный темляк» по рубке шашкой — и выше уже некуда. Для многих казачек и казаков пример Ольги становится впечатляющим и мотивирующим, но находятся и противники.

«Как это? Баба — и лучше казака?!» Её травят за ношение брюк, в лицо говорят, что таким поведением она унижает сильный пол и лучше ей не заниматься мужскими делами. Оля не понимает, почему, и в 2018-м создаёт Женскую федерацию рубки шашкой. С этих пор девушки получают официальную возможность соревноваться и демонстрировать навыки владения холодным оружием.

«Мы были согласны соревноваться по их правилам. Это они не захотели соревноваться с нами», — говорит наша героиня.

Сейчас у Ольги занимаются дети и взрослые со всей страны, кто-то приезжает к ней лично, к кому-то она ездит сама, некоторым преподаёт удалённо. Но к каждому относится с любовью и вниманием. Может и поругать, если видит, что ленятся. Оля уверена: секрет успеха — дисциплина и регулярные тренировки.

Родители Ганеевой её начинания поддерживали. Она с детства умела сама делать то, что многие (не только девушки, но и мужчины) не умеют и во взрослом возрасте.

«Когда Оля была подростком, я заболела и не могла ничего делать по дому. Оля принесла мне куриный бульон, он был очень вкусный, я порадовалась, что дочь такая самостоятельная, может приготовить сама ужин, а потом вспомнила, что мяса ведь в холодильнике не было. Спросила: «Оля, ты что, курицу зарубила?» — «Нет, мама, мне помог сосед». Но я знаю, она сделала это сама, сделала для меня», — вспоминает мама казачки.

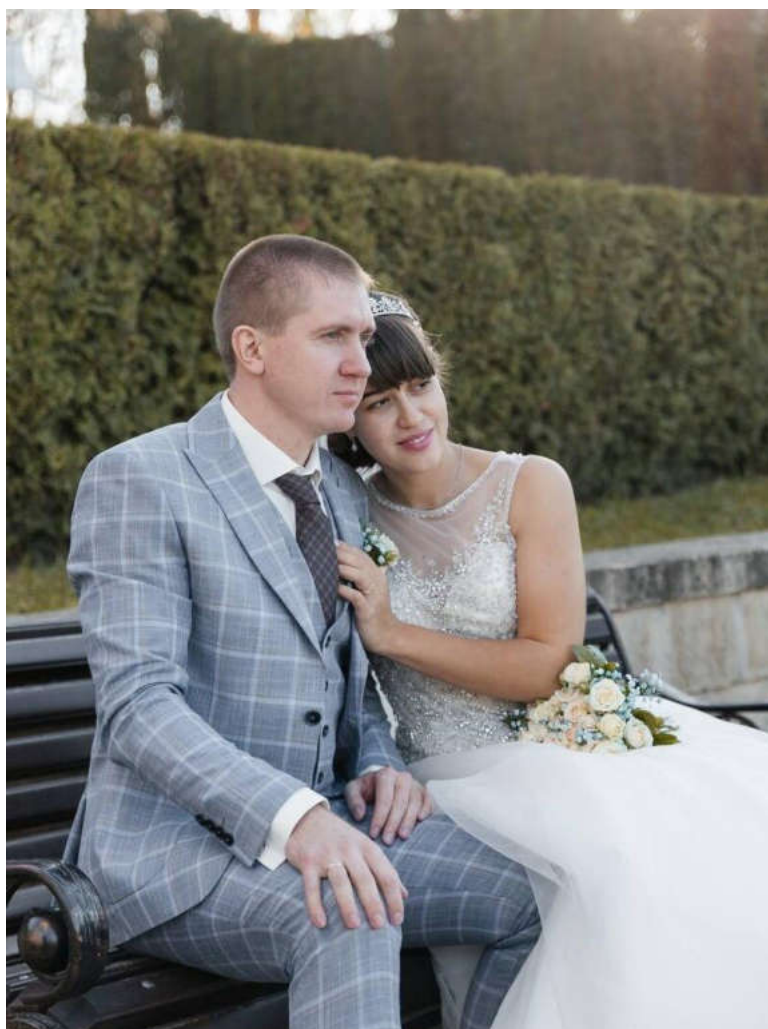

Очень быстро Оля стала своей на конюшне, и уже в 12 лет давала советы бывалым конникам. На лето в деревню отправляли многих городских детей, Ганеева организовала для них лагерь, научила ездить верхом, водить трактор и выкуривать мышей из норок. За восторженные детские впечатления благодарные родители подарили юной наезднице первую профессиональную конную амуницию.

Лошади — большая любовь Оли. Сейчас она продолжает семейное дело — разведение племенных лошадей тракененской породы. О них она знает буквально все, и говорить может часами, а ещё у неё огромная коллекция фигурок, игрушек, статуэток, даже свечи на их первом романтическом ужине с тогда ещё будущим мужем были в форме лошадей.

Позвать Ольгу на свидание было непросто: надо в поле работать, детей на соревнования везти, да и третье высшее образование само себя не получит. *«Мне гулять некогда, мне нужны*

только серьёзные намерения», — заявила ему Оля сходу. Больше всего на свете она не любит терять время. Олег не растерялся, купил земельный участок неподалёку и позвал замуж. Свадьба прошла по всем казачьим традициям.

Вместе Олег и Ольга воплощают общую мечту. Строят на том самом участке «Казачье подворье» — центр для воспитания детей, здесь же будет и музей казачьего быта, и конюшня.

Совсем скоро Оля станет мамой во второй раз. На её обычный распорядок дня это почти не повлияло — только верхом на коня не садится и чуть дольше настраивается на рубку — баланс держать тяжело. В остальном всё так же: тренирует учеников, работает в военкомате, занима-

ется домом и воспитывает первенца. Вряд ли надолго засидится в декрете, казачья кровь в ней бурлит и не даёт успокоиться.

Во время подготовки проекта к выходу стало известно, что Ольга родила малыша! Счастливые родители поделились с нами первыми кадрами, а мы спешим поздравить их с прибавлением. Желаем крепкого здоровья, новых успехов и достижений всем членам их дружной семьи!

Фото: личный архив Ольги Фомченковой-Бровко

Комментарии

[вячеслав ковешников](#)

Любо!

ВЕДОМОСТИ
представляют

Патриарх предупредил об угрозе потери РФ идентичности из-за наплыва мигрантов

<https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/10/25/1002388-patriarh-predupredil-ob>

[Ведомости Газета](#)

Россия может утратить свою культурную идентичность в случае, если культура трудовых мигрантов, привлекаемых из-за рубежа, начнет доминировать. Об этом заявил патриарх Московский и всяя Руси Кирилл на встрече со студентами МПГУ.

«Такого рода люди не становятся нам близки ни по вере, ни по культуре. У них своя вера и своя культура. Образованный, интеллигентный русский человек должен с уважением относиться и к вере, и к культуре других людей, но если иная вера, иная культура будут так распространяться, что в какой-то момент они сравняются или, не дай Бог, станут доминировать, то мы потеряем страну, мы потеряем свою идентичность», – сказал он ([цитата](#) по «Интерфаксу»).

При этом патриарх Кирилл подчеркнул, что не имеет ничего против мусульман, и напомнил, что сам долгое время занимался отношениями РПЦ и исламского общества. Он пояснил, что говорит, в первую очередь, о тех трудовых мигрантах, которые, приезжая в Россию на заработки, зачастую не знают русский язык и не имеют уважения к России и её народу.

«Речь идёт о демографических процессах, которые могут радикально изменить природу нашей страны и нашего государства. Поэтому нужно очень внимательно подумать, как работать с этой проблемой», – пояснил он.

Президент России Владимир Путин неоднократно призывал исходить из интересов россиян в вопросах миграционной политики, чтобы не создавать риски в сфере безопасности, социальной и трудовой отрасли. В частности, 12 сентября, выступая на пленарной сессии ВЭФа, глава государства [призвал](#) думать об интересах россиян и исключать раздражители со стороны миграционного притока, отметив при этом важность сохранения притока мигрантов.

[Ранее : Мишустин призвал внимательно следить за ситуацией с мигрантами в РФ](#)

В середине апреля ученые Института демографии им. А. Г. Вишневского НИУ ВШЭ Валерий Юмагузин и Мария Винник [представили](#) свой прогноз о численности населения России к 2100 г. Согласно их информации, тенденция к снижению численности населения сохранится, уже к середине 2070-х гг. этот показатель опустится до уровня в 131 млн человек. При отсутствии притока трудовых мигрантов население России к 2100 г. может сократиться до 67,4 млн человек. **Для сохранения же численности на уровне 146 млн человек необходимо привлечь от 0,39 до 1,1 млн мигрантов каждый год до окончания столетия.**

В конце июля «Ведомости» со ссылкой на данные подведомственного Всероссийского научно-исследовательского института охраны и экономики труда (ВНИИ труда) [писали](#), что число трудовых мигрантов в России к 2030 г. составит 3,5 млн человек, что на 400 000 человек больше, чем в 2022 г.

Патриарх Кирилл заявил об угрозе потери русской идентичности из-за наплыва мигрантов

https://govoritmoskva.ru/news/384842/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

Предстоятель церкви выразил обеспокоенность долгосрочными последствиями привлечения в страну дешёвой рабочей силы из-за рубежа.

«Такого рода люди не становятся нам близки. Образованный, интеллигентный русский человек должен с уважением относиться и к вере, и к культуре других людей, но если они будут так распространяться, что в какой-то момент сравняются или станут доминировать, то мы потеряем страну, мы потеряем свою идентичность», — сказал глава РПЦ на встрече со студентами МПГУ.

Он отметил, что речь идёт о демографических процессах, которые могут радикально изменить природу государства. Кирилл призвал подумать, как работать с этой проблемой. Патриарх резюмировал, что «стремление заполучить дешёвую рабочую силу в Москве не должно привлекать огромное число людей, часто не знающих русский язык и не имеющих уважения к России и её народу».

Сколько мигрантов в России?

Трудовые мигранты в России, также называемые гастарбайтерами — иностранные трудовые мигранты, занятые преимущественно физическим трудом, работающие на территории России. По состоянию на 2020 год, по данным ООН, по числу иммигрантов в абсолютных числах Россия занимает 4-е место в мире (11,58 млн чел.).

<https://www.google.com/search?q=%D0%A1%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE+%D1%81%D0%B5%D0%B9%D1%87%D0%B0%D1%81+%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2+%D0%B2+%D0%A0%D0%B%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8>

Сколько мигрантов приехало в Россию 2023?

По данным МВД России, в первом полугодии 2023 года в страну с целью «работа» въехало 3,5 млн человек против 5,8 млн в аналогичном периоде 2022 года. Понятно, что в связи с этим нужно рассматривать, сколько из них остались, но тревожный тренд налицо — поток мигрантов сократился на 40%. 22 сент. 2023 г.

<https://www.google.com/search?q=%D0%BD%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B8+%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BE+%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8+%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2+%D0%B2+%D1%80%D1%84>

Демографы назвали число мигрантов для стабилизации населения России. В 2022 году они заместили убыль лишь на одну десятую

<https://www.rbc.ru/economics/13/04/2023/64368b0a9a7947a647a61a2c>

Демографы ВШЭ: Россия должна привлекать до 1,1 млн мигрантов ежегодно, чтобы сохранить численность населения на уровне 146 млн человек, Россия должна привлекать в среднем по 390 тыс. мигрантов ежегодно на протяжении 80 лет. При негативном сценарии их потребуется 1,1 млн в год, оценили демографы ВШЭ.

До 2100 года прирост численности мигрантов в России должен составлять от 390 тыс. до 1,1 млн ежегодно, чтобы численность населения не сокращалась. Такой диапазон прогнозов в зависимости от сценария естественной убыли российского населения дали эксперты Института демографии им. А. Г. Вишневского НИУ ВШЭ Валерий Юмагузин и Мария Винник. Их статья опубликована в свежем выпуске журнала Новой экономической ассоциации, с ней ознакомился РБК.

Ученые рассчитали численность компенсаторной (замещающей) миграции — чистого количества прибывающих мигрантов для восполнения естественной убыли населения в трёх сценариях при разных уровнях рождаемости, продолжительности жизни и оттока населения. Без миграционного притока ни один из них, даже благоприятный, не подразумевает значительного роста населения к концу века по сравнению с нынешней численностью. При негативном раскладе в ближайшие почти 80 лет страна будет нуждаться в 1,1 млн миграционного прироста ежегодно, а если его совсем убрать, то численность населения к 2100 году будет в два раза ниже, чем сейчас, — 67,4 млн человек.

Эксперты назвали плюсы и минусы для экономик СНГ от приезда россиян Экономика

Численность населения России сокращается с 2018 года, в 2022 году она упала на 533 тыс. человек и на 1 января 2023 года составила 146,45 млн человек, отчитывался Росстат. Согласно демографическому прогнозу до конца столетия, который Юмагузин и Винник давали летом 2022 года (в него включены последствия пандемии для продолжительности жизни), даже в среднем — наиболее вероятном сценарии — снижение численности населения будет продолжаться. К середине 2070-х годов она снизится до 131 млн человек, а к концу столетия восстановится лишь до 137,5 млн.

В их прогноз и так включен миграционный прирост наряду с ожидаемыми показателями рождаемости, смертности, продолжительности жизни. Однако в двух из трёх сценариев этого недостаточно, чтобы сохранить сегодняшний уровень численности населения. Поэтому эксперты рассчитали объем компенсаторной миграции, который теоретически позволит поддерживать численность в районе 146 млн человек к концу столетия.

За базу прогноза эксперты брали численность населения на начало 2021 года. Последствия специальной военной операции на Украине в расчётах не учтены. Но эксперты оговариваются, что эти обстоятельства отразятся на всех демографических процессах. «Поэтому стоит ожидать несколько большего, чем прогнозируется, масштаба естественной убыли, а также увеличения

потоков эмиграции и иммиграции — степень их влияния еще предстоит оценить, тем более что военные действия на момент написания статьи ещё продолжались», — пишут они.

Сколько мигрантов нужно для восполнения населения

Три сценария демографического прогноза эксперты ВШЭ дополнили расчётами, сколько мигрантов в 2021–2100 годах нужно привлекать, чтобы население России не снижалось ниже 146 млн.

Высокий сценарий (самый оптимистичный) предполагает рождаемость до 2,5 ребенка на одну женщину, рост к 2100 году продолжительности жизни до 85,7 года у мужчин и 90,5 года у женщин и миграционный прирост до 430 тыс. человек ежегодно. В этом случае компенсаторная миграция требуется лишь до 2036 года, а среднее её значение за ближайшие 80 лет даже отрицательное.

Средний вариант характеризуется рождаемостью до 1,85 ребенка на одну женщину к концу прогнозного периода и ростом продолжительности жизни до 80,3 года у мужчин и 86,7 года у женщин и ежегодным миграционным приростом в 250 тыс. человек. Для поддержания численности населения должно прибывать в чистом виде 390 тыс. человек в год. При этом в первые годы прогнозного периода их должно быть больше — около 900 тыс.

Низкий сценарий отражает пессимистические взгляды на рождаемость: снижение рождаемости до 1,4 ребенка на одну женщину к 2023 году и сохранение этого уровня до конца века, смертность в возрасте 74,9 года у мужчин и 83,6 года у женщин и миграционный прирост менее 100 тыс. человек, который к концу периода и вовсе сокращается до 60 тыс. человек. До конца века понадобится по 1,1 млн миграционного притока ежегодно.

В течение ближайших лет «ввиду невозможности достижения таких высоких значений компенсаторной миграции можно сделать вывод, что даже при самых благоприятных сценариях рождаемости и смертности в России ожидается снижение численности населения», указывают авторы.

Рождаемость в России выросла впервые с осени 2021 года.

По итогам 2022 года продолжительность жизни в России составила 72,76 года, увеличившись на 2,7 года по сравнению с 2021 годом. Для женщин показатель увеличился на 3,3 года, до 77,8, а для мужчин — на 2 года, до 67,6, следует из данных Росстата. Суммарный коэффициент рождаемости в стране, отражающий среднее количество рождений на одну женщину репродуктивного возраста, составил 1,42 против 1,5 в 2021 году.

Миграционный прирост населения России в прошлом году сократился на порядок, составив 61,9 тыс. человек, или 0,4 на тысячу человек постоянного населения (в 2021 году было почти 430 тыс. человек миграционного прироста). Цифра за 2022 год была скорректирована статистической службой с учетом итогов Всероссийской переписи населения-2020.

Миграционный прирост 2022 года компенсировал естественную убыль населения (минус 594,6 тыс. человек) всего на 10,4%, писала старший научный сотрудник Института демографии ВШЭ Екатерина Щербакова. Правда, часть беспрецедентно низкого прошлогоднего миграционного прироста объясняется переносом 200 тыс. «выбытий» мигрантов со второго полугодия 2021 года на первое полугодие 2022 года, в связи с антиковидным продлением срока действия документов мигрантов до 31 декабря 2021 года. В целом методология миграционного учета в России давно вызывает критику, а под «выбытиями» в нём подразумеваются не фактические отъезды, а прекращение временной регистрации.

Перспективы замещения убыли мигрантами

Тема замещающей миграции была поднята ООН в конце 1990-х годов, и для России, переживающей кризис, оценка такой миграции была также большой — не менее 500 тыс. человек в год, отмечает завкафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Ирина Калабихина. Но следующие 15 лет Россия имела успех в демографической динамике и расчеты про миллионы мигрантов потеряли актуальность, добавляет она.

«Но в любом случае это теория. На практике реализовать 100% замещения естественной убыли населения мигрантами можно только при небольших размерах убыли. Такие случаи в

истории современной России были, когда до 50% естественной убыли компенсировалось миграционным приростом — за счет массовых миграций из стран СНГ после распада СССР», — говорит эксперт.

Без миграции современные развитые страны не смогут поддерживать численность населения на стабильном уровне только за счет естественного прироста. «Но стоит вопрос: мы хотим восполнить население вообще или дефицит трудоспособного населения? Кажется, что нам нужны работники. Но насколько нам хватит молодых работников? Ведь завтра это будут дополнительные старики, и нам надо будет приглашать все больше и больше молодых работников в будущем, чтобы компенсировать увеличенную нами численность пожилых людей. Нужна дружественная миграционная политика, особенно в условиях нарастающей борьбы за умы и руки между «стареющими» странами», — рассуждает она. В 2022 году число работников до 35 лет в России сократилось на 1,3 млн — максимум за всю историю статистических наблюдений.

Эксперты оценили убыль рабочей силы в России к концу десятилетия

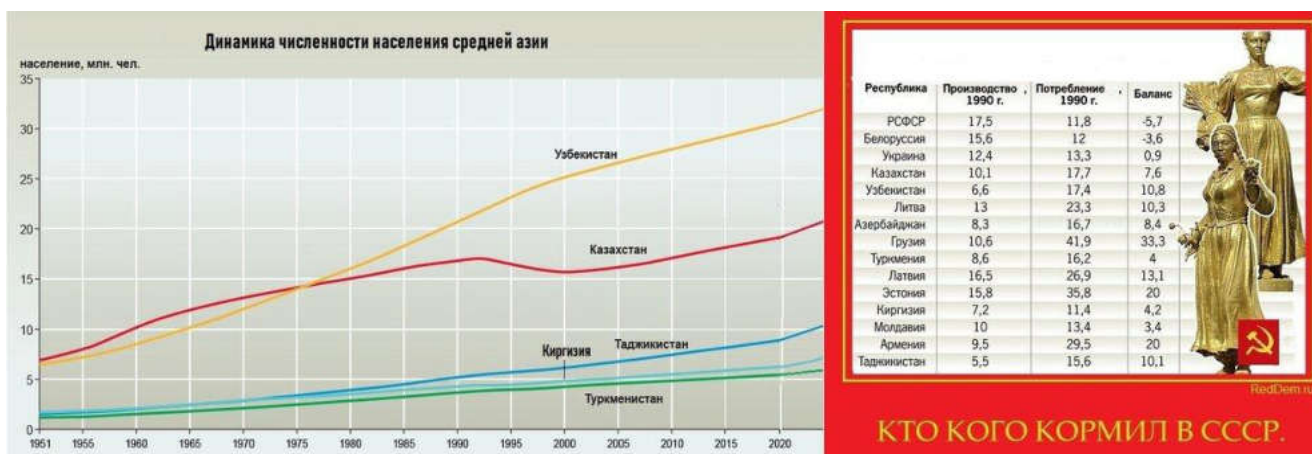
Прогнозировать динамику естественной убыли населения сложно, но ясно, что миграционный прирост в обозримые десятилетия лишь частично сможет компенсировать естественную убыль населения России, полагает научный сотрудник Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара Игорь Ефремов. Иммиграция в страну экономически выгодна государству, солидарен он с Калабахиной. Но для эффективной интеграции мигрантов в общество нужны несколько условий: готовность местного населения принимать иностранцев, привлекательный уровень экономического развития страны, достаточное количество потенциальных мигрантов в странах исхода, рассуждает он.

По его словам, в ситуации России по всем трем пунктам либо есть, либо прогнозируются в ближайшем будущем серьезные проблемы. «Российское общество достаточно ксенофобно настроено по отношению к мигрантам. Сохраняется дефицит работников, но зарплаты с каждым годом становятся всё менее конкурентными на фоне растущих зарплат в других странах. Эмиграционный потенциал стран, откуда в Россию прибывает большинство мигрантов, не бесконечный. По мере роста собственной экономики и доходов населения желающих переехать в Россию будет становиться все меньше», — заключил он.

По данным HeadHunter, больше всего российские компании принимают на работу граждан Узбекистана, Таджикистана и Киргизии.

РБК направил запрос в пресс-службу Минтруда.

Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/economics/13/04/2023/64368b0a9a7947a647a61a2c>

НОВОСТИ

4 ноября 2023 г.

Более 40% новых мигрантов в Томской области в 2023 г. – из Узбекистана

© РИА Томск. Павел Стефанский

ТОМСК, 4 ноя – РИА Томск. Около 30 тысяч иностранных граждан поставлено на первичный миграционный учет в Томской области за девять месяцев 2023 года; чаще в этом году в регион стали въезжать граждане Узбекистана (41,6% прибывших); мигрантов из Казахстана стало меньше, сообщила в ответ на запрос РИА Томск врио начальника пресс-службы регионального УМВД Юлия Язовских.

Ранее сообщалось, что в 2022 году в Томскую область прибыло и поставлено на первичный миграционный учет около 34 тысяч иностранных граждан. В 2021-м году прибыло в регион чуть более 26 тысяч человек. Несмотря на увеличение количества мигрантов в прошлом году – на 29%, миграция так и не достигла допандемийных цифр.

"За девять месяцев 2023 года на территории Томской области первично поставлено на миграционный учет 29 717 иностранных граждан (за аналогичный период прошлого года – 28 282), из них наибольшее количество составляют граждане, прибывшие из стран ближнего зарубежья: Узбекистана – 41,6% (за аналогичный период прошлого года – 30,6%), Казахстана – 26,7% (37,6%), Таджикистана – 10,4% (8%)", – сказано в ответе.

© РИА Томск. Павел Стефанский

Более 12 тысяч томичей покинули регион за первую половину 2023г

Добавляется, что чаще всего в Томскую область въезжали для трудоустройства (53%) и учёбы (30,4%).

"С целью учебы на территорию субъекта прибыли иностранные граждане из следующих стран: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Китай, Туркменистан, Индия, Монголия, Вьетнам, Армения, Кот-д'Ивуар, Египет, Индонезия, Азербайджан. Структура иностранных студентов с 2022 года существенно не изменилась", – сообщила Язовских.

Она добавила, что за девять месяцев 2023 года принято 1 307 решений в отношении иностранцев и лиц без гражданства о выдаче вида на жительство. В прошлом году таких решений было 1 334.

Экстремисты-малолетки

Громкое дело банды из Азербайджана в Петербурге: раскрыты все детали бесчинств малолетних хулиганов

https://dzen.ru/a/ZS_XkdBPxEz8dFuH?referrer_clid=3000&from_site=mail

Фото: соцсети

«Прославившие» себя «рыцари» кулака и кружка в телеграмме оказались вчерашними школьниками.

Дело «азербайджанской мафии» шокировало многих петербуржцев: история о том, что группа молодых людей избивала случайных прохожих ради контента, естественно пугающая — жертвой мог стать любой горожанин. После того, как о вопиющем случае рассказали СМИ, за дело взялись следователи.

К сожалению, предполагаемый лидер группы, Турал Горхмазович Мамедов, всё ещё не попал в руки полиции. В отличие от других участников натуральной (простите за каламбур) банды, которая собралась буквально из вчерашних школьников.

«Мафия» или класс коррекции

Напомним, молодых людей подозревают в том, что они устраивали конфликты со случайными жителями Петербурга ради того, чтобы затеять «победоносную» драку, а заодно заснять всё на камеру. Полиция сообщила о начале проверки 15 октября. Уже на следующий день стало известно о задержании первого подозреваемого, а через день — ещё пятерых в возрасте от 16 до 18 лет. По факту возбуждено уголовное дело о «хулиганстве» и учитывая, что ребята работали вместе — всем, чью причастность к дракам докажут, грозит до семи лет лишения свободы.

По имеющимся на данный момент данным, лидером «банды» считается 18-летний Турал Мамедов — администратор того самого телеграм-канала, где выкладывались избиения. По информации 78.ru, полиция проверяет информацию по восьми возможным членам «творчески-боевого» коллектива, который больше напоминает класс коррекции или список кандидатов в КМС по уличному боксу от инспекторов по делам несовершеннолетних.

Фото: 78.ru

Классный заводила

Предполагаемый [лидер группировки](#) до того, как пойти по скользкой дорожке, был относительно успешным спортсменом и даже выигрывал городские чемпионаты по борьбе среди детей. Однако спорт и «идеология» не смогли ужиться. Молодой человек ушёл из клуба K-4PRO, где занимался долгое время, из-за скандала с тренером — тому не понравился лексикон юного бойца. Зал он сменил, но и на новом месте под названием DRAGON не прижился — похоронив пару месяцев молодой человек перестал появляться на тренировках, видимо, решив что «уличные бои» интереснее и выгоднее, чем его работа на складе.

Причём боями он занялся достаточно давно — ещё до того, как бросил спорт. По информации 78.ru, активное участие Тураля заметили на пяти видео с избиениями, часть из которых была сделана ещё когда лежал снег, а по имеющимся данным, секцию парень перестал посещать в начале лета, уехав почти на весь сезон в Азербайджан. Однако перед этим он, предположительно, успел избить человека у спортклуба в Красносельском районе. Заявление по этому поводу никто не написал, однако доказательства остались на видео, снятых самими участниками. В другом ролике человек очень похожий на Тураля избивает неизвестного в туалете ТЦ с группой поддержки в виде семи человек.

Где сейчас скрывается Турал Горхмазович — не известно. Хотя молодой человек — гражданин РФ и зарегистрирован в Петербурге, есть риск того, что он мог сбежать на историческую родину в Азербайджан.

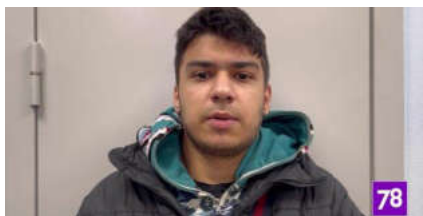

Турал / Фото: соцсети

Проблемные «одноклассники»

Помимо Турала, по информации 78.ru, внимание правоохранителей привлекли ещё восемь человек, часть из которых были опрошены следователями.

Первым задержанным оказался 18-летний Сеймур Мухтаров, юноша из Шушар. Пока его участие в самих драках не подтверждено, а полицию он, скорее всего, привлёк «приблизительно» к Туралу: молодой человек не только активно репостил и выкладывал видео с драками, но и работал с Туралом на одном складе.

В Петербурге задержали подозреваемого после серии нападений на прохожих – видео | 78 канал78.ru

Следом пообщаться со следователями пришлось и другим [друзьям Турала](#): сотрудники опросили 18-летних Ялчына Атакшиева и Амина Хасанова (на него, кстати, уже дважды составляли протоколы за нарушение миграционного законодательства, а в телефоне нашлись видео со стрельбой), троих 17-летних подозреваемых и одного 16-летнего — все граждане Азербайджана и пока их участие в драках не подтверждено.

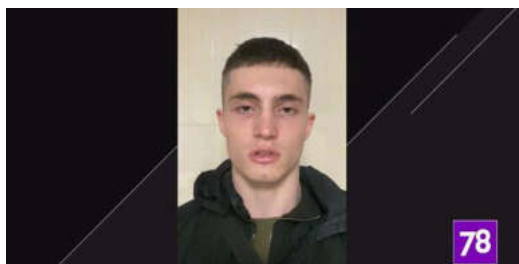

Помимо Турала, полиция ещё ищет молодого человека по имени Биалал Яхъяев. Этот уроженец Тюменской области был замечен на упомянутом видео с дракой у спортклуба, полиция подозревает, что молодой человек «помогал» кулаками своему «вождю».

Не драками едиными

Отдельно стоит сказать про [другого задержанного из-за дела «азербайджанской мафии»](#). Отличиться получилось у, неожиданно, Ивана Алексеева — бывшего одноклассника Турала, которого также привезли в полицию, но не только из-за истории с избиениями. Парень был за рулём машины во время поездки по ЗСД в начале октября. Машина попала в мелкое ДТП, по факту которого составили протокол, а водителю выписали штраф. Турал, сидевший в тот момент на пассажирском сидении, решил подать историю немного иначе и на видео для своего тг-канала заявил, что они «порешали» всё на месте с сотрудниками ГИБДД. Оскорбление чести

инспекторов не оставили без внимания и передали всю информацию в СК: Туралу теперь грозит ещё и «уголовка» за клевету.

Участника нападавшей на петербуржцев группы парней уличили в клевете | 78 канал 78.ru

Другое уголовное дело, которое потенциально может появиться из-за кинодеятельности Турала с друзьями, связано уже с аудиторией его канала. После того, как об избиениях стало известно, информацию начали распространять в сети. Одним из отреагировавших на происшедшее оказался петербуржец, который сейчас находится в зоне проведения СВО. Мужчина с позывным «Питбуль» записал свой «кружочек», который начали репостить в сетях, и уже в ответ на это мужчине и его семье начали поступать угрозы. 17 октября этой ситуацией [заинтересовался Следственный комитет](#).

Пресс-служба того же ведомства сообщила о прошедших обысках у подозреваемых по делу — возможно, полученная из телефонов подозреваемых информация сможет привести к пока неуловимому Туралу, обеспечившему друзьям как минимум интересное общение с людьми в форме, а как максимум для некоторых — реальные сроки и депортация.

Комментарии

giere Всем десять лет без права переписки и депортация за свой счёт.

Софья Софья гiere, а за угрозы семье? Что вообще делают иностранные граждане 17 лет в РФ?

Dmitriy O. гiere, Ничего им не будет. Диаспора выкупит.

Александр Тюрин гiere, на них завели дело о хулиганство, это не 282 статья. Отпустят, когда шум стихнет. Это только к Русским 282 статью применяют.

История - это люди А почему бы их, как граждан РФ, на фронт не послать, в полчок, на передовую прямо в окоп?

Серник Бой История - это люди, помнится, два таджика уже постреляли из пулемёта, тебе недостаточно?

История - это люди Серник Бой, это лечится расстрелами перед строем, а так же заградотрядами, вечно вы истерику впадете перед первыми же трудностями, кувалдой вас по голове.

Анатолий Ровенский Тюремный срок обязательно, жёлательно в разные исправительные заведения. Наказание должно быть жёстким и действенным.

Ольга Безстрастная Анатолий Ровенский, и показательным по все каналам TV.

T_Keponen Ольга Безстрастная, По-азербайджанским.

T_Keponen Анатолий Ровенский, НЕ получится. Бабушки-дедушки приедут. Причитать начнут. Он такой хороший мальчик!... В камеру ублюдка. Родителей депортировать.

Константин Трякин Но и гражданам необходимо требовать короткоствольное оружие для самообороны, так как полиция не смогла и не способна защищать простых людей.

Alex Ivanov Правильно было предложение: поймали одного, депортируют сто человек. Поймали двух - двести. Или не депортировать, а отправлять на зону, в строгий режим. На прокладку северного потока-5.

T_Keponen Alex Ivanov, По каждому поводу вызывать их главного. Ставить на бабки. Вот тогда поймут.

Некомму ни кабельный Николай Магусов, ...Как зайцев русских гоняют по городам от скуки и ради потехи ...

Владимир Правоохранительные органы сработали на отлично. Молодцы... Будущие террористы, всем по заслугам за избиение людей...

Владимир Орлов Во всё виноваты правоохранительные органы. Сейчас найти человека - раз плюнуть. Все "чипированы", в смысле - носят с собой мобильные телефоны. Данные об абонентах по закону о Яровой хранятся у операторов мобильной связи полгода. Поэтому определить, где был тот или иной абонент в то или иное время для полиции не составляет труда. Также не составляет труда отследить, где этот абонент находится в данный момент.

Светлана К. Там только один рождён в России, остальные с приобретенным гражданством, почему до сих пор не лишили?

*дмитрий вандышев*на каком основании эти ценки, не будучи гражданами России, не все даже совершеннолетние, находятся в Санкт-Петербурге?

*сергей емельянов*Ну что же, видимо воспитание в духе интернационала, уходит в прошлое. Раз такое дело, то русский русскому помощи! Отцы, учите своих сыновей сражаться.

*леонид ильченко*Сколько можно говорить - "подростки", малолетние хулиганы"? Это молодые люди, отвечающие за свои поступки. В силу своего возраста, должны нести уголовную ответственность за совершённые преступления. Возникает вопрос, если бы не вмешался глава следственного комитета, всё бы оставалось, как

прежде? и в конце концов, где наши доблестные правоохранительные органы? Такая ситуация наблюдается во многих регионах России.

Алексей Сергеев Где наши ряженые казаки?

Марина Ф. всех с Российскими паспортами мигрантов мужского пола - в армию на СВО, откажутся, забрать паспорт и депортировать.

Ulugchem Диаспор вообще быть не должно! Что еще за государство в государстве?! Это себя не уважать. Или живут по нашим законам и обычаям или вон!

SWM... Не понимаю, почему в вузах и школах не ввести урок по Уголовному кодексу и, естественно, экзамен по нему, такой же норматив и приезжим мигрантам нужно сдавать.

Владимир Санченко Как так? На видео видно, что и кто бьёт ни в чем неповинных людей, а в полиции говорят, что факт избиения ни по одному из участников не подтверждён?! Что, опять в МВД занесли?

mihaïl k. хороши "ребята," а нам внушают, что у преступности нет национальности!

сергей кузнецов да, оружие выдавать только коренным гражданам рф, которые здесь родились и выросли, от возраста 35+ , тем более, они составляют рейтинг президента в основном. Оружие гладкоствольное всем, кто служил! Без всяких лицензий!

Евгений Латуновский Нападение на русских - это террор. По этой статье их и надо судить! Сроки максимум, после депортация без права возвращения!

AK Не лидер группы, а главарь банды. Русский язык точен.

Сирокко Азербайджанцы, Таджики, Узбеки, Казахи, не являются коренными жителями России, может пора что-то менять у нас в стране?...

Павел П Вот когда будет не до семи лет, а от семи лет, тогда и подобных тварей поубавится...

Владимир Зонтов Если ролики публиковались и оказывали влияние на широкие массы горожан, порождая страх, то это уже не хулиганство, а терроризм. А по этой статье и родственников привлечь будет проще. Но главное, выяснить, какую помощь следствию оказали землячество азербайджанцев. Следствию, а не преступникам! ...

Сергей Ильин Семь человек кошмарили весь Питер? Ну докатились! Совсем мужики перевелись в Питере?

Dmitriy O. Сергей Ильин, У них наверняка была Крыша среди чиновников Питера и в полиции иначе они бы не вели себя так дерзко и безнаказанно.

Proger Msk У папы склад закройте, наложите арест на имущество и запрет деятельности на организацию, в тот же день Тураев в соплях будет стоять на коленях в ближайшем ОВД и вымаливать прощение.

alex alex Само название статьи не корректное - не малолетние хулиганы, а малолетние экстремисты! Здесь налицо экстремистские действия, чисто этнической группировки, против граждан другой национальности. Своих, я думаю, они не трогали. Далее, не уличная драка, а избиение группой лиц, это немного другое! Ну и соответственно, статья должна быть не хулиганство, а экстремизм. Плохо, что наши органы без команды сверху боятся принимать меры, или не хотят!

.зрения Этого всего бы не было, если бы русские научились объединяться для защиты и контроля, а не для выпивки. Кстати, закон о ДНД был принят аж в 2014 году.

Динго Такое "громкое дело", что всех негодяев, кроме одного, уже отпустили. Ещё одно доказательство того, что "мафия бессмертна" и всё решают деньги... А НАШИ ПАРНИ ИЗ ЧЕЛЯБИНСКА СИДЯТ УЖЕ 7 МЕСЯЦЕВ...

Виктор Резуто Во всем вина наших законодателей, гражданство дают кому попало, сколько среднеазиатов, заковказких граждан получили российские паспорта одному Богу известно. А попробуй их призвать на СВО, так диаспоры визг поднимут, что это не правомочно.

Dmitriy O. Раскрыты все детали? А КТО крышевал из власти? КТО крышевал из Полиции? Без серьезной крыши Питерских чиновников и руководства Полиции они бы не смогли так беспредельничать. Вот эта тема Крыши раскрыта? Или как всегда посадят этнических преступников, да и то не посадят, а сделают вид, а потом отпустят. А крыша во власти, чиновники и полиция так и будут крышевать мигрантов и этнические преступные группы? Хотя, о чем это я? Сейчас так везде в России....

Кузнец За последние 10-15 лет СПб стал перенасыщен выходцами из южных республик и гагаузии.

Привет А почему не сажают владельцев этих „спортивных,, клубов где выращивают будущих террористов, экстремистов, бандитов, нацистов и прочих радикалов.

Андрей Левченко Этого Алексева скорее всего притянули просто так, чтобы преступления азеров не выглядели совершенными лицами одной национальности. Вот, дескать, видите, и один русский среди них. Следо-

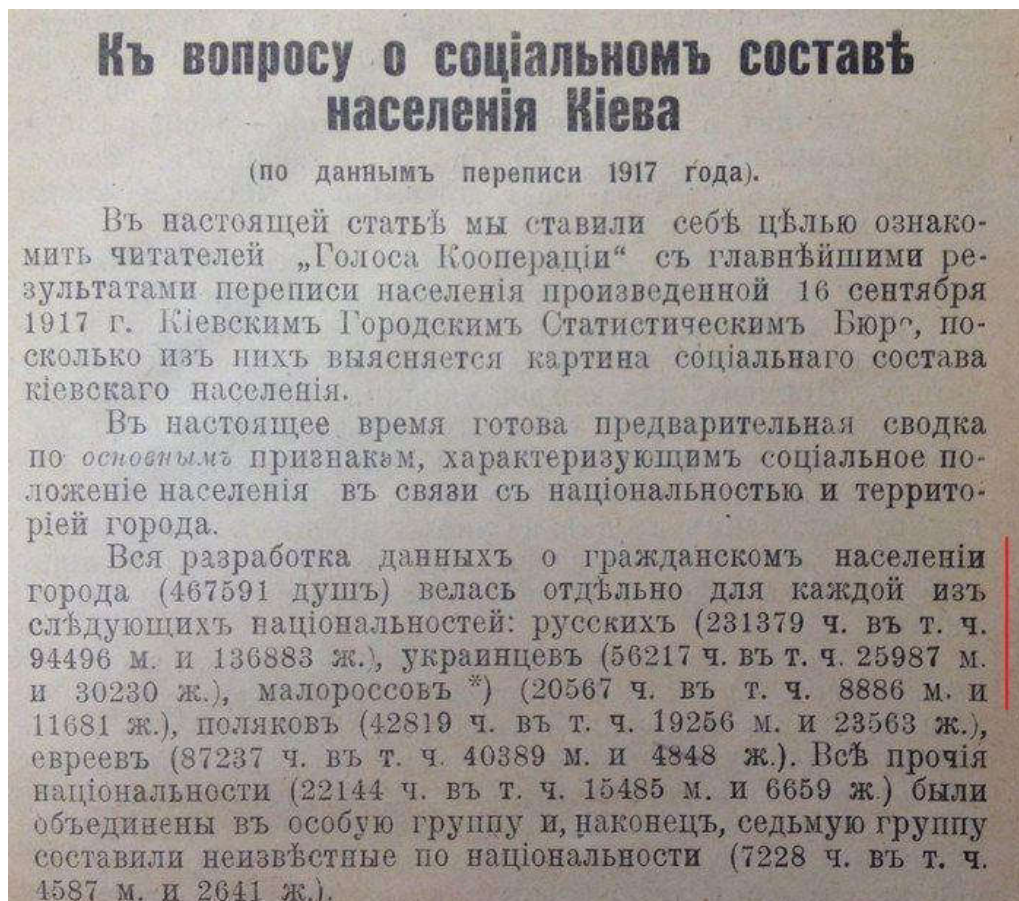
вательно, преступления не могут считаться совершенными по национальному признаку. А значит, это просто хулиганство. Честно говоря, я так и не понял, в чем вина этого Алексева.

Alex Kot А дальше что? Штраф в размере пятиста рублей, или разъяснительная беседа? Дальше будет только хуже. На их стороне деньги и влияние диаспор, бизнес, законы РФ, российская либерота, российские СМИ и государственные органы исторической родины и т.д. А на стороне коренного населения кто? ВВП?

Любовь Королева И в Московской области такие же уроды выкладывали подобное. Только избивали в школе. Чем ещё заняться деткам из аулов в школе? Не учиться же.

А СПишут, что жд магистраль от Томска до Ямала собираются строить. Всех наглых нарушителей закона - мигрантов отправить на эту стройку в качестве ЗК. Там и проявите свою бодрость и боевитость с кайлом в руках.

*Лилия Р.*Найдет всех, дело времени. Никто от наказания не уйдет, раз Бастрыкин велел уголовное дело завести! Придурки, конечно: уже 1000 раз доказано - вычисляют на раз-два, за сутки-двое всех ловят, "благодаря" их же телефонам!

History Empires

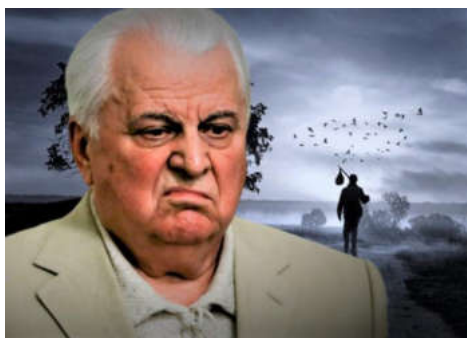
Леонид Кравчук: каким образом мальчик, когда-то усердно носивший в лес еду бандеровцам, пришёл к власти, и кто ему помог

https://dzen.ru/a/ZT6LNYxUhgegvC2Z?referrer_clid=3000&from_site=mail

Леонид Макарович в последний год существования Советского Союза начал стремительно «переобуваться». Чуял хитрец, что дело идет к развалу некогда могущественной державы.

Он вдруг впал в воспоминания. Как он, еще мальчишкой, бегал к тайным схронам бандеровцев, чтобы отнести им узелок с провизией. Возможно, желая показать свою украинскую идентичность, Леонид Макарович поскромничал. Ведь была же на территории Западной Украины организация «Сотня отважных юношей», в которой как раз состояли мальчишки 10-12 лет. Они занимались разведкой, наблюдением и связью. Наводили немецкую авиацию на расположение частей Красной Армии.

И это говорил человек, занимающий тогда должность секретаря ЦК Компартии Украинской ССР, заведовавшего отделом идеологии. По сути, Кравчук был вторым лицом в украинской партийной иерархии.

Рассказывают, что даже Вячеслав Черновол, один из лидеров украинского националистического движения, никогда не скрывавший своих взглядов, брезговал протягивать руку Кравчуку. Ведь предателей не любят даже те, в чьих интересах они совершают предательство.

Ну да Бог ему судья. Но вот как так получилось, что человек с таким фактом в биографии, как помощь украинским националистам, пусть и в детстве, сделал такую головокружительную карьеру в партии?

Как будто один и тот же фотограф работал. Один из них носил сало для бандеровцев, а другой оципывал гусей для фашистов.

Ходил когда-то анекдот, где Сталин поинтересовался у Микояна: «И как это вы, Анастас Иванович, умудрились без зонта под дождем не промокнуть?». А Микоян ему отвечает: «А я, Иосиф Виссарионыч, между струйками, между струйками!».

Так вот и Кравчук мог такое же проделать. Хитёр был и изворотлив. Многие указывают на его не только второе, но и третье, четвертое дно.

«Пусть Россия заберет жителей Донбасса — нас интересует только земля», — сказал как-то Леонид Макарович. А кого это «нас»?

Кравчук вообще уникальный человек. За свою жизнь он успел побывать гражданином трёх государств: Польши, СССР и Украины.

Будущий президент украинского государства стал советским человеком только в пять лет. Село Великий Житин, где в 1934 году в семье польского еврея родился Леонид Кравчук, принадлежало к Волынскому воеводству. В сентябре 1939 года Западная Украина была присоединена к Украинской ССР и маленький Лёня стал жить в новообразованной Ровенской области.

Смену гражданства Леонид Макарович вспоминал очень радостно. Спустя годы радостно, а потом все печальнее и печальнее. В зависимости от обстоятельств.

Но именно новая власть дала Кравчуку шанс выйти в люди. Зажить, так сказать, красивой жизнью. Советская власть построила ему школу, где он получил среднее образование. Хвалился, что с золотой медалью. Затем направила его в техникум учиться на бухгалтера.

А потом Леонид перебрался в Киев. Там перед ним распахнулись двери экономического факультета в университете имени Тараса Шевченко. Днём он учился, а вечером подрабатывал. Правда, вагоны не разгружал. Леонид Макарович по вечерам работал натурщиком в одном из ателье.

Два года после окончания университета Кравчук проработал преподавателем в техникуме, а затем перебрался в областной партийный комитет в Черновцах.

Согласитесь,стораживает как-то. Вчерашний студент, не отработавший положенные три года, назначенные ему в соответствии с распределением, поступает работать в обком партии. Пусть пока и не на такую высокую должность. Но это же обком партии, а не райком комсомола, и даже не райком партии.

Для всех он свой "в доску".

Поговаривают, что без шестидесятников или бандеровцев не обошлось в карьере молодого партийного функционера. Но ведь надо же ещё найти такого, на кого можно поставить. Кравчук оказался именно таким, кто обладал качеством быть своим в любом окружении. Такое качество ценилось.

Заочно окончил аспирантуру. Получил звание кандидата экономических наук. В 1970 году, опять же, скорее всего, с помощью старых знакомых, шагнул на верх. Леонида Макаровича назначили заведующим сектором организационного отдела ЦК компартии Украины.

Сектор, на минуточку, занимался подготовкой и переподготовкой кадров. Такое, знаете ли, подразделение, осуществляющее подбор и адаптацию людей, которые впоследствии будут определять курс и политику Украины.

Ну что, Лёня, сверим часы?

Кравчук сумел сработаться и при Петре Шелесте, пострадавшим от чрезмерного украинства. А затем расцвёл и при Владимире Щербицком. Того сгубила чернобыльская трагедия. И вот Леонид Макарович стал заведовать идеологическим отделом ЦК компартии Украины.

Должность ответственная. Всякие проявления «украинства» должны были пресекаться в корне. Главный идеолог сработал на «отлично». Через три года Союз приказал долго жить, а Украинская ССР стала независимым украинским государством.

Осенью 1991 года, когда полным ходом на Украине шла предвыборная борьба за пост президента Украины, председатель Верховной рады Украины Леонид Кравчук окончательно откестился от идеологии, проводником которой он был столько лет.

«Я никогда бы не вступил в партию, если бы знал о голодоморе и репрессиях», — заявил он, рассчитывая на простого оболваненного обывателя. Знающие люди опять удивились безграничному мастерству Кравчука снимать с себя ответственность.

Кем же в народной памяти останется Леонид Макарович Кравчук? Сельским мальчишкой, который при должном усердии сумел взобраться на вершину власти. Закопать по пути советское государство, а затем забраться на вершину айсберга под названием «Украина».

Или же его будут проклинать как шакала, обгладывавшего вместе с другими такими же шакалами остатки поверженного мамонта под названием «Союз Советских Социалистических республик».

Комментарии
[Федя Лесорубов](#)

[дима димонов](#) Мерзавец и предатель.

[Сергей 7367](#) Почему нет памятника «Жертвам перестройки и приватизации». А их гораздо больше, чем репрессированных бандеровцев и их пособникам! Опять двойные стандарты!

[Виктор Плоткин](#) С предателями погубившими СССР уже 32 года всё ясно. Но где в то судьбоносное время была 20 млн. "Партия Ленина - сила народная" - Гимн. Где был млн. парт.гос.хоз аппарат "офицерство и генералитет партии" - И. Сталин. Где были, в конце концов, славные органы КГБ, продолжатели славных традиций ЧК. Были только сыновья Польских евреев, в т.ч. Кравчук. Только Горбачеву не повезло, его родители, предки не были Горскими евреями,

[Аюб Ахмедов](#) Какая сволочь, этот хитрый лис... Оказался сам волком в овечьей шкуре, душа бандерлоговская. Он должен быть лишён всех советских наград. Ельцин им ещё флот Черноморский хотел отдать, какой позор! И ему центр построили, а Сталин памятника не заслужил. В конце концов, проведите референдум и признайте Ельцина и Горбачева врагами народа и закройте центр алкашу.

[Сергей С](#) Два мерзопакостных ничтожества. Да, Система деградировала, если такие подонки начинали проходить в высшие органы власти. С такими кадрами КАТАСТРОФА была неизбежна, вопрос времени. Кадры решают ВСЁ - говорил Сталин, а это разве кадры? Это же просто говнюки.

[viops3939@mail.ru](#) Пишут, что коммунисты привели к разрухе СССР. Кто из этих двух молодцев был коммунистом? Они не были коммунистами, они были перевёртышами, идеологическими предателями. И что мы имеем. Одно образование чеканит шаг под стягом Бандеры. А второе - чеканит шаг под флагом не Бандеры, а Власова...

[Историк viops3939@mail.ru](#), вот как раз они коммунистами и были: один во главе КПСС, а второй - во главе советской Украины, и оба - с коммунистической моралью.

[Владимир Зябкин](#) В конце 80-х, начале 90-х, в каждой из 15-ти республик, был у власти свой, условный Кравчук, беда СССР во многом исходит из правления недоумком Хрущёвым, именно при нём началась деградация КПСС, плодом которой стали все эти кравчуки...

[Клочков С.](#) Сам и развалил. Спросите Токаева, с кем он, сволочь, думает, что запад ему поможет.

[Что такое патриот.](#) С Кравчуком не всё так просто. Тогда особенно на западной территории серьёзно работала госбезопасность. Да и вопрос как, выжил во время оккупации? Мало того, он стал быстро расти по карьерной лестнице. Черновол, это один из ведущих опозиционеров советской власти, между прочим учился и жил в одном общежитии с ним, в открытую обвинял Кравчука, что тот стукач. Вот кто его крышевал на самом верхушке власти. Вот кто из руководителей КПСС их по всем республикам выращивал. Так это и осталось пока тайной.

Образование — тоже ресурс, а значит, бесплатно его быть не должно, я имею в виду профессионального или углубленного образования.
Сейчас у нас оно в качестве развращающего советского пережитка осталось и это даёт определённым кругам какие-то ложные надежды, что сын тракториста или слесаря может что-то от государства бесплатно хапнуть. Образование, квартиру, дальше что?
Сейчас, к счастью, не Советский Союз, и мы с вами прекрасно понимаем, что это, так сказать, рабочие единицы и перспектива у них вполне определённая. И как вариант экономии — три класса им давать, остальное платно. Налоги посчитать сумеют и хорошо. Мы им не перекрываем возможности таким образом — кто хочет, будет вертеться, поднимется, я хочу сказать, что хватит тратить государственные деньги впустую.

БАНДЕРОВЦЫ - ЭТО УМАЛИШЕННЫЕ МАНЬЯКИ ИЛИ, ДРУГИМИ СЛОВАМИ, ОЗВЕРВШИЙ СКОТ. НО ИМЕННО ТАКИЕ НАМ НУЖНЫ В ДАННЫЙ ПЕРИОД ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ УНИЧТОЖАТЬ НЕПОКОРНЫХ СЛАВЯН. А ЗАТЕМ ОНИ САМИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УНИЧТОЖЕНЫ, ТАК КАК ЗВЕРЯМ НЕ МЕСТО СРЕДИ ЛЮДЕЙ.

ПАУЛЬ ЙОЗЕФ
ГЕББЕЛЬС

[Еврас Еврасов](#) Хрущев тоже ведь оттуда. С него все началось. Он выпустил бандеровцев в 1955 году, они все пристроились, кто куда, в том числе и в партийные органы. Фактически на Украине, особенно западной всегда существовало подполье националистов. А вообще Союз и развалился из-за националистов во всех бывших республиках, в том числе и России.

[pvg20167Я](#) очень удивился про Горбачева - дед Андрей Моисеевич. Как все запрятал, такой весь русачок. А мама Гопкало.

[Николай Иванович Рыббаков](#) Сергей Паромонов, да у нас их полно было начиная с Хрущева, Горбачева, Ельцина, лезли в партию, чтобы должность получить, льготы.

Дела казачьи

В томском храме прошло верстание новых казаков в районный отряд

https://tomsk.mk.ru/culture/2023/10/29/v-tomskom-khrame-proshlo-verstanie-novykh-kazakov-v-rayonnyy-otryad.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

Чин верстания новых казаков в отряд прошёл в асиновском храме Покрова Пресвятой Богородицы. Об этом сообщает томская епархия.

В отряде реестровых казаков Асиновского района прибавление. 27 октября в храме Покрова Пресвятой Богородицы был совершен чин верстания новых воинов.

«Их приводил к присяге духовник отряда, настоятель Покровского храма протоиерей Александр Никулин. Чин верстания прошёл согласно вековым устоям и казачьим традициям: казаки по одному выходили в центр храма и читали торжественную присягу, принося клятву. После этого каждый из них целовал Крест, Евангелие и знамя», — сообщает томская епархия.

Кроме того, в присутствии атамана АСКО казаки клялись до последней капли крови верно служить Отечеству, казачеству и православной вере.

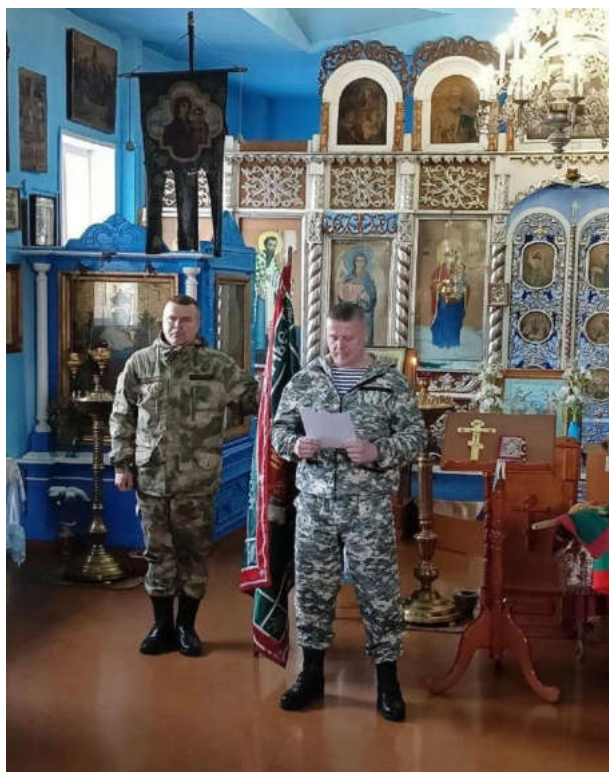

ФОТО: Т.МЕ/PRAVTOMSK.

Уточним, в казаки принимают на казачьем сходе (круге) общины. Томичи неказачьего происхождения могут стать ими после испытательного срока. «Верстание казака – это его единение с православной церковью, братством казаков и Отечеством», – отметили в епархии.

Ранее сообщалось, что в Корнилово Томского района появилась [доска с именами](#) казаков-основателей села.

В Томске расскажут, как изделия православных мастериц спасают бойцов на СВО

В Томске пройдет презентация изделий для нужд военнослужащих, участвующих в спецоперации на Украине. Об этом сообщили в томской епархии.

ФОТО: Т.МЕ/PRAVTOMSK.

В Томске 1 ноября презентуют изделия для нужд СВО. Как сообщили в томской епархии, в мероприятии примут участие благотворительные швейные мастерские областного центра. Речь идёт об объединениях, которые созданы при храмах, а также клубах вязальщиц и группах плетения маскировочных сетей.

Неожиданные сообщения (Не фейк ли?)

Госдума поручила обнулить кредиты граждан во всей России

Отцы и дети

Отец Максима Галкина - начальник ГАБТУ, генерал-полковник, старший брат занимался оснащением армии. А Максим?

https://dzen.ru/a/ZS1OWjFImFv61ZWc?referrer_clid=3000&from_site=mail

Недавно занесла меня судьба на страницу к Максиму Галкину, где он выкладывает разные видео со своими умозаключениями и новостями. О них мы поговорим чуть позже, т.к. речь сейчас не об этом.

Просто в какой-то момент я задался вопросом о родителях артиста. Кто отец и какова его судьба? А когда прочитал, то задумался ещё больше...

А. А. Галкин. Фото из открытых источников

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО АВТОБРОНЕТАНКОВОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ

Во время моей службы по призыву в каждой казарме рядом с портретами исторических деятелей, министра обороны, руководства в/ч была фотография начальника ГАБТУ, генерал-лейтенанта А. А. Шевченко.

И я даже представить не мог, что когда-то вместо Шевченко на стендах размещался снимок генерал-полковника **Александра Александровича Галкина (1935-2002)**! Отец Максима посвятил свою жизнь военной службе.

Александр Александрович родился в с. Буланово Челябинской области, в простой крестьянской семье. Оказавшись в армии, он в 1958 году окончил Ульяновское танковое училище, через десять лет спустя - Военную бронетанковую академию им. Р. Малиновского, а после неё - Военную академию Генерального штаба.

В центре - А. А. Галкин. Справа - министр обороны Д.Ф.Устинов. Фото из открытых источников

Отец артиста прошёл долгий путь от обычного командира взвода до зам.главнокомандующего войсками Дальнего Востока по вооружению. Служил в разных частях страны, в том числе и в Германии, где являлся начальником вооружения 8-й гв.общевойсковой армии Группы советских войск в ГДР.

Именно там, в 1979 году, Александр Александрович познакомился с Аллой Пугачёвой, своей... *будущей невесткой*. Она приезжала с концертом перед военнослужащими, а после выступления ужинала вместе с офицерами и их жёнами. Даже остался совместный снимок, где запечатлены певица и родители Максима, которому на тот момент было три года.

Совместный снимок. Жёлтым отмечены родители М. Галкина

В 1987 году Александр Галкин назначен на должность начальника ГБТУ МО СССР (после реформирования - *ГАБТУ МО РФ*), и возглавлял управление до 1996 года.

На время службы генерал-полковника пришлось драматические события. Перестройка, распад Советского Союза, непростые первые годы РФ.

В период работы Александра Галкина были приняты на вооружение танк Т-90, БМП-3, БТР-80А. В 1993 году отца будущего артиста наградили Государственной премией РФ за вклад в производство и модернизацию танка Т-80У.

Не стало Александра Александровича в 2002 году.

 maxgalkinru В это воскресенье отмечали День Отца, а я проморгал. Только сегодня добрался до фоток. Папу вспоминаю часто и без всяких праздников. Вкратце.

Отец был эталоном русского офицера, не только для меня, а для тысяч военных, которые его знали, уважали и любили. В армии его помнят до сих пор. Галкин Александр Александрович - это ориентир для многих, кто выбрал службу. Он прошёл огромный путь от простого пацана из очень бедной деревенской семьи из уральской глубинки до генерала-полковника, который отвечал в СССР и затем в

 Нравится l_tatonova и ещё 394 413

21 ЧАСОВ НАЗАД

ЯБЛОКО И ЯБЛОНЯ?

Конечно, ясно, что семья Максима Галкина не была бедной. И те слухи, что артист женился на Алле Борисовне из-за денежной выгоды, являются глупостью.

После ухода из армии Александр Александрович являлся советником ген.директора ГК "Росвооружение", а также депутатом Государственной Думы с 1998 по 2000 гг. Он получил мандат Льва Яковлевича Рохлина (1947-1998), который прекратил полномочия и ушёл из ГД.

Старший сын Дмитрий Александрович (род. 1964) с 2006 по 2015 гг. являлся президентом ООО "Военно-промышленная компания", которая занимается оснащением российской армии бронетехникой и др.

Братья Дмитрий и Максим Галкины Фото: Persona Stars

А младший сын Максим недавно заявил, что во всём **будет помогать Израилю...** Правда, как сегодня я увидел, у него запланированы концерты в Польше и Великобритании, поэтому жителям Святой земли придётся как-то справляться без него.

Комментарии

[Андрей Топи](#) Отец иноагента Максима Галкина*, мать иноагента Максима Галкина*, брат иноагента Максима Галкина* и пр.* Включён в реестр физлиц, выполняющих функции иностранного агента, по решению Минюста России от 16.09.2022. Автор, пиши ПРАВИЛЬНО!!!!

[Вячеслав Сидоров](#) У меня, например, никакой дебильной ненависти к ним нет. И за время службы, я ничего не слышал плохого об А.А, Галкине. ...

[Александр Скориков](#) Писали, что старший сын также обосновался в Израиле, причем, давно.

[Плохий](#) Мама папу превзошла в воспитании сына, воспитала патриотом Израиля, а не России. Брата от секретов бы хорошо отодвинуть, может он тоже патриот своей Родины (не той, где живет).

[Буреев Андрей](#) Отец патриот, только вот жену выбрал... Нечего удивляться, что сын патриот Израиля...

[Велес](#) Гражданин Израиля обязан одеть военную форму, взять в руки автомат узи и погибнуть при захвате палестинской земли с убийством палестинских детей, туда ему и дорога, Галкину.

[Игнатий Точкин](#) Его скурвила пугачиха. ...Внимательные люди ещё в конце 70-х заметили в ней плохо маскируемое хамство и неуважение к людям, во время гастролей в столице одной из союзных республик (Алма-Ата-ред.) местная газета - "вечёрка" прописала про "королеву" сатирическую статью о низком уровне её культуры и вульгарных манерах "звезды эстрады". На последнем концерте Пугачева разорвала газету со статьёй и бросила её на сцену. ...Поэтому неприятие ею войны народа России против бандеровской Украины стало не случайным. Её правовой и общественный нигилизм стал особенно ярко проявляться в последние годы...

[Анатолий Макаренко](#) А еврей-то он тогда откуда?

[Зелёная книга](#) По материнской линии. Отец русский, мама - еврейка.

[Зелёная книга](#) Мама - кандидат физ.-мат. наук Наталья Григорьевна Галкина (1941-2004), еврейка.

[Юрий Васильевич Дёмин](#) Воровская семейка. Братец-то из Израиля "оснащает российскую армию бронетехникой и др."

[Людмила](#) Брат старший Максима, хоть и занимал высокий пост в стране и занимался, как тут пишут, оснащением армии, но сбежал в Израиль... Как вообще могли допустить, чтобы человек, который занимался оснащением армии, смог беспрепятственно покинуть страну и осесть в Израиле? Плохо их отец воспитал! А может, и отец был таким же приспособленцем? Делал себе карьеру для безбедной жизни, а на деле патриотом не был. Может на кухне в семье он говорил совсем другие речи, не те, что на собраниях в своем управлении. Впрочем, удивляться не приходится. Многие высокопоставленные лица затарились деньгами в РФ, а тратить их и жить уехали на Запад.

[Валентина Горелова](#) ... прошел слух (Гордон тоже говорил) что запад прочит Галкина на пост президента вместо Владимира Владимировича за его недюжинный ум и образованность. Запад совсем не знает Россию!

[Инкогнивуду](#) Как же так не смогли воспитать патриота? **Мой дед царю служил, генералом** был, отец тоже родине служил, и я служил, и сын мой служит, все мы воевали, плохо или хорошо идут дела у страны, бро-сать не нельзя и надо верой правдой служить своему отечеству, тогда оно будет для народа.

[то 4659](#) таки ДАААА... От Волги до Енисея всем правит народ Моисея.

[okm749](#)Троцкисты закамouflировавшиеся... Включая папашу.

-А я им говорю: не берите взятки...
-Не надо говорить - надо расстреливать!

За коррупцию — конфискация, расстрел.
Третьего не дано!

Кто За?

[Анатолий Калабин](#) Дети за родителей не отвечают, а родители за детей должны. Была, значит у генерала червоточинка, что такое чмо вырастил, да и к братцу присмотреться не мешало бы.

[IT](#) Сто процентов он впитал семейные ценности — предательство, отец активно наполнял карман, возможно, доносил, могли и подкупать. Брат явно не далеко ушёл, мог вредить и тд, лучше бы, проверили бы всё его сделки и дела с обороной. А младший, так как прижился в шоу бизнесе, просто устроил показательные выступления, всё чему его научили у в семье.

[Александр](#) В армии в те времена выносили и продавали всё!! Вряд ли, но папа святоша был.

[snegovik3300](#) Для чего обсуждать отца Галкина? Он был достойным человеком, служившим своей Родине. В истории нашей страны не так давно было предательство полковника СВР Потеева, который сдал своих боевых товарищей. Он был сыном Героя Советского Союза и

тоже заслуженного человека. Но это не значит, что должно измениться отношение к его отцу. А отца Галкина нет уже 20 лет на свете, поэтому не стоит негативно относиться к нему.

[Андрей Топп](#) Ну он как бы имеет отношение к воспитанию своего сына, а мы с вами как бы нет....

[Евгений Зенкевич](#) Отец отвечал за поставки вооружения в период тотального распила имущества ВС СССР, а потом ушел в депутаты Госдумы... яблоко от яблони как раз-таки недалеко упало.

[Мирон](#) "Брат оснащением армии занимался" Видать поэтому мы на каждую портянку всем миром собираем. Хотя неудивительно, раз младший враг, значит и старший вор. В одном лягушатнике одна лягушка растила.

[Сволочь, но порядочная](#) Братишке до сих пор принадлежат активы из серии типа "РосОборонСервис"! Папа с друзьями-подельниками в своё время приватизировал! О детках думал!

[Александр П](#) "Старший сын Дмитрий Александрович (род. 1964) с 2006 по 2015 гг. являлся президентом ООО "Военно-промышленная компания", которая занимается оснащением российской армии бронетехникой и др." СВО показала как этот специалист оснащал российскую армию.

[Наталья Волченкова](#) Так старший брат тоже постоянно в Израиле живет, примерно с 2015-2016. Имеет хороший дом. Пугачева с мужем после бегства из России жили в его доме. Видимо, Дмитрий Александрович хорошие деньги сделал в "Военно-промышленной компании"... <https://life.ru/p/1540987>

[павел асанов](#)... а что Хрущев и Горбачев большие патриоты? Поэтому и дети там. Насчет Светланы Сталиной там, скорее всего, Хрущ и организовал переезд.

[стрекоза](#) павел асанов, он её депортировал.

Галкин* Включён в реестр физлиц, выполняющих функции иностранного агента, по решению Минюста России от 16.09.2022.

Назначения

Генерала Теплинского назначили командовать под Херсоном: что изменится

Командующим группировкой войск «Днепр» назначен генерал-полковник Теплинский 30 октября 2023 г.

Автор: [Валентин Меликов](#)

Фото: МО РФ

Михаил Теплинский

Генерал-полковника Михаила Теплинского назначили командующим российской группировки войск «Днепр», которая действует на Херсонском направлении. Что известно о назначении, почему был снят с командования предшественник Теплинского Олег Макаревич?

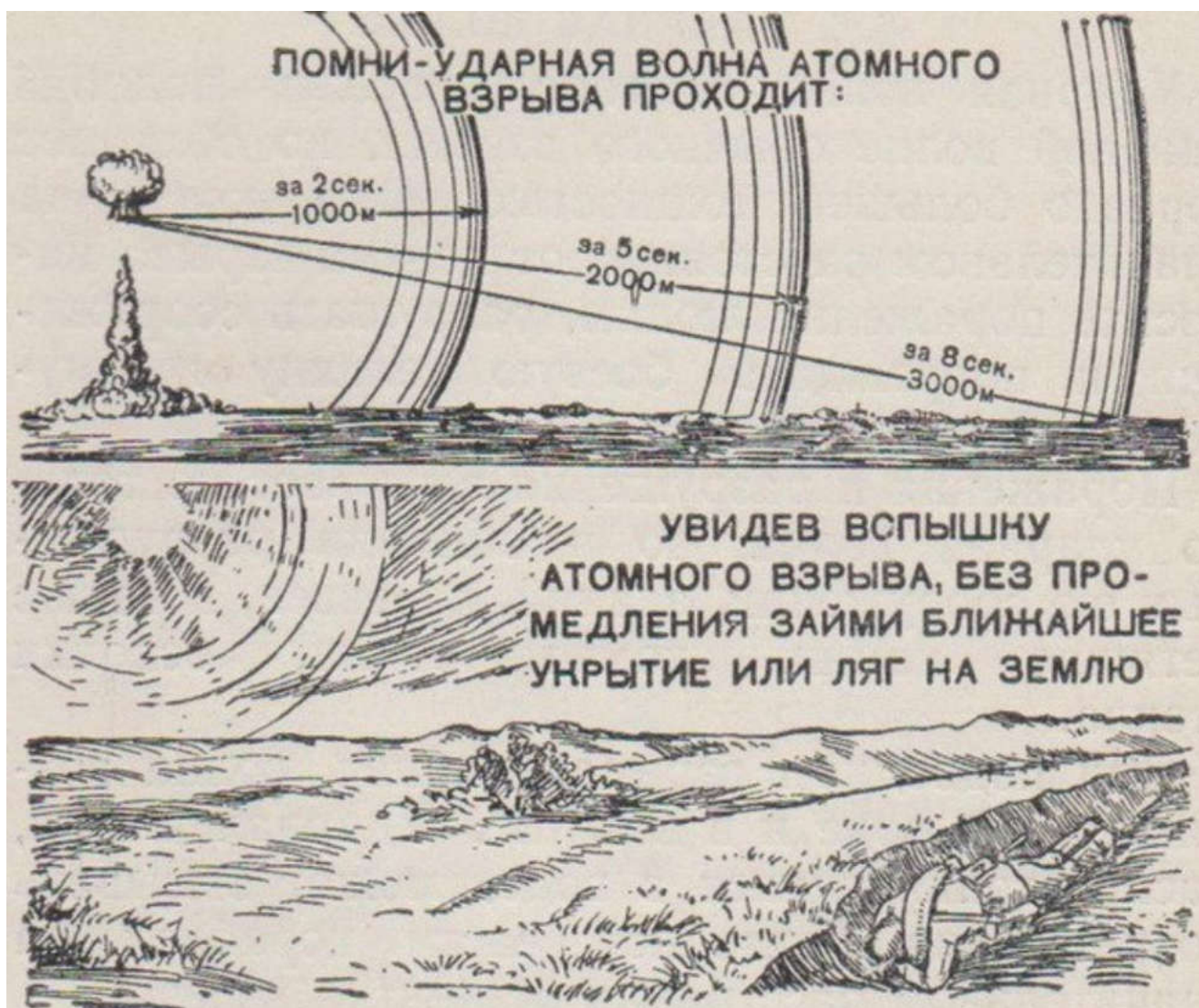
Что известно о назначении

О [назначении Теплинского](#) сообщили 29 октября источники Telegram-канала «Военкоры Русской Весны». На следующий день эту информацию подтвердил ТАСС.

«Командующий ВДВ, замкомандующего Объединенной группировкой войск генерал-полковник Михаил Теплинский назначен командующим [группировкой войск](#) „Днепр“. Об этом нам сообщил источник в военных кругах», — говорится в сообщении.

Источник в Минобороны рассказал военному корреспонденту Юрию Котенку, что передача дел и должности командующего группировкой «Днепр» прошла в рабочем режиме. Ранее Михаил Теплинский занимал пост заместителя командующего объединенной группировкой в зоне СВО по боевой работе.

История России

А что делать при нашествии инородцев и иноверцев?

Русский кат (палачи на Руси)

https://dzen.ru/a/ZUCH9t30nXsomrNm?referrer_clid=1400&

Ни одно государство в мире в ходе своего развития не обошлось без института палачей. Россия не исключение. До 1996 года на Руси, в Московском царстве, Российской империи выносились смертные приговоры, которые приводил в исполнение палач, или как его называли на Руси – кат.

Правосудие по-русски

Самый старый свод законов Древнерусского государства Русская Правда (1016 год) мы бы сочли на удивление мягким: смертная казнь предусматривалась только за убийство. Схваченного и изобличенного преступника должен был казнить кто-либо из родственников убитого. Если среди них такового не находилось, убийца отделялся штрафом в 40 гривен. Во всех остальных случаях предусматривался только денежный штраф. Высшей мерой наказания считались «поток и разграбление» - высылка преступника или обращение его в рабство с полной конфискацией имущества. Согласитесь, такое законодательство кровожадным назвать нельзя никак.

В Двинской уставной грамоте от 1397 года впервые упоминается смертная казнь. Московский князь Василий Дмитриевич считал, что холоп, не желающий работать, государству не

нужен и от таких Русскую землю надо избавлять, поэтому пойманного на краже в третий раз убивали.

Кат – не брат, небось не помилует

В Судебнике Ивана III (1497 г.) смертная казнь предусматривалась за преступления против государства (крамола), убийства, разбой, грабеж и конокрадство (как вы насчет введения смертной казни за угон автомобиля?). Казнили смертью за воровство в церкви и святотатство (наши славные предки «танцовщиц» из Pussy Riot посадили бы на кол!). Появились такие виды наказания как битье кнутом, урезание ушей, языка, клеймение.

По мере того, как развивалось государство, количество статей, предусматривающих смертную казнь, все увеличивалось и увеличивалось. По Соборному уложению 1649 года смертной казнью каралось около 60 преступлений. Расширился и список казней: к существовавшим ранее четвертованию и сажанию на кол добавились сожжение, заливание горла металлом, повешение и закапывание в землю. За курение и нюхание табака рвали ноздри. (Вот так боролись наши предки за здоровье нации!)

Такое разнообразие штрафных санкций предусматривало наличие специалистов. Они, конечно же, были, но только в XVII веке любителям дали статус профессионалов и приравняли их тяжелое занятие к общественно полезному труду.

Непрестижная профессия

16 мая 1681 года Боярская дума своим приговором определила, чтобы «в каждом городе без палачей не быти». Так что если возникнет вопрос о дате профессионального праздника русского ката – 16 мая подходит лучше всего. Назначать в палачи полагалось охотников (добровольцев) из посадских и вольных людей, считались они служилыми людьми Разбойного приказа (МВД Московского государства) и полагалось им жалованья 4 рубля в год.

Однако объявленные вакансии не заполнялись годами. Воеводы постоянно жаловались, что охотников ломать кости, бить кнутом, клеймить и рвать ноздри нет, а выбранные принуждением или соблазненные высоким жалованьем скоро убегают. Не хотели русские люди идти в палачи.

Православная церковь открыто выказывало своё неприязненное отношение к палачам: кат лишался духовного окормления, не допускался к причастию. Если церковь ещё принимала раскаявшихся разбойников, то случаев прощения церковью палача известен только один – в 1872 году Соловецкая обитель приняла бывшего ката Петровского.

Крепилась держава, росла и нужда в мастерах заплочных дел. В 1742 году Сенат предписал каждому уездному городу обзавестись палачом, губернскому городу - двумя, Москве и Санкт-Петербургу – тремя. Жалованье экзекуторам было увеличено вдвое, при императоре Павле I еще вдвое, и все же «специалистов» катастрофически не хватало. Во многих губернских городах некому было приводить в исполнение судебные приговоры.

Как решали проблему нехватки кадров

В 1804 году на всю Малороссию был всего 1(!) штатный палач. Губернатор края князь Алексей Куракин как ему казалось, нашел выход из положения и направил в столицу предложение разрешить набирать в палачи из осужденных. В Сенате подивились смекалке князя и дали добро.

В 1818 году ситуация повторилась в Санкт-Петербурге. Тогда почти одновременно в столице умерли два палача и тюремная администрация впала в ступор: в тюрьме копились осужденные, которые прежде чем отправиться по этапу должны были получить свою порцию кнута или клеймо на лоб. Петербургский градоначальник граф Милорадович вспомнил об инициативе Куракина и пошел тем же путем.

В 1833 году Государственный совет распространил практику уже на всю Российскую империю. В Сибири, где каторга была на каторге, первыми оценили «прелесть» предложения. А скоро экзекуторы из осужденных повсеместно вытеснили редких доброхотов. Практически с 1833 года все палачи в Российской империи вербовались исключительно из преступников.

Привилегированные осужденные

Чаще всего в палачи соглашались идти преступники, приговоренные кроме отсидки к телесным наказаниям. 30-40 ударов кнута часто означали смерть, после такого битья многие умирали на второй-третий день. Согласившийся на должность палача освобождался от порки, т.е. спасал свою жизнь. Но срок ему за это не скашивали. Палач оставался осужденным и продолжал отбывать свой срок в тюрьме.

Первоначально каты из уголовников даже продолжали сидеть в общей камере с остальными сидельцами, но от этой практики скоро отказались: слишком часто палачей находили по утрам мертвыми. «Ночью взял и повесился, совесть наверно замучила», - ухмыляясь объясняли сокамерники «самоубийцы» прибежавшему на ЧП начальству. Палачей стали селить в отдельные камеры, а если была возможность – для них строили отдельные помещения в тюремных дворах. И все же кадровый голод на палачей оставался насущной проблемой до начала XX века.

Дефицитные специалисты

В начале XX века Россию захлестнула волна революционного терроризма. В 1905-1906 годах было убито более 3,5 тыс. высокопоставленных государственных чиновников. Ответом властей в августе 1906 года были введены военно-полевые суды, предпочитавшие выносить для пойманных террористов очень скорые и исключительно смертные приговоры.

Из-за нехватки палачей повешение стали заменять расстрелами. Казнь выполняли солдаты, скованные присягой. Командующие округами докладывали, что частое привлечение к расстрелам вредно влияет на солдат, и требовали, чтобы гражданских согласно закону вешали штатные палачи. Только где их было столько взять?

Немногочисленные штатные экзекуторы теперь большую часть времени проводили в командировках, их под конвоем перевозили из одного города в другой, где в тюрьме ката ожидала очередная партия кандалников. Иногда подобные командировки затягивались на месяцы. Одним из таких «вояжеров» был Филипьев, вешавший политических осужденных. В 1911 году при возвращении из очередной «командировки» он был опознан прочими пассажирами арестантского вагона и... До станции назначения живым Филипьев не доехал.

Палачи-«стахановцы»

XX век перевернул мир. Миллионы людей прошли через войну и перешагнули заповедь «не убий». Формулировки «революционная необходимость», «классовый враг» освобождали человека от груза моральной ответственности. Появились сотни, тысячи добровольных палачей. Они перестали быть изгоями общества. Им давали звания и ордена. Появились среди них и свои «передовики производства».

Самыми «выдающимися» были братья Иван и Василий Шигалевы, Эрнест Мач, Петр Магго, которые числясь «сотрудниками для особых поручений», выполняли расстрельные приговоры. Сколько человек были ими казнено, наверно не знают даже они сами, жертвы исчисляются сотнями и тысячами.

Однако всем им далеко до Василия Блохина. 29 лет, с 1924 по 1953г, числясь на различных должностях, он занимался исключительно расстрелами. Ему приписывают от 10 до 15 тысяч расстрелянных. «Работал» Блохин в кожаном фартуке ниже колен и картузе, на руки надевал кожаные краги. За расстрелы получил 7 орденов и окончил «службу» в звании генерал-майора.

Со смертью Сталина закончилась эпоха массовых репрессий, но расстрельные приговоры продолжали давать. Теперь казнили за убийства, изнасилования, бандитизм, шпионаж и за ряд экономических преступлений, когда размеры украденного превышали разумные пределы.

Заглянуть в душу палачу

Кто же они – люди, убивающие не солдат вражеской армии, не идеологических противников и не по личным мотивам, а... по работе? Что чувствуют профессиональные вешатели и стрелки? Сегодня многие из тех, кто «работал» в 60-70-х живы, давно нет государства, которому они обязались хранить молчание и это даёт им право говорить.

Один рассказывает, что внимательно изучал приговор, чтобы убедить себя, что казнить предстоит не люда, не имеющего права на жизнь. Другой, наоборот, старался отстраниться от всего происходящего, сделать все как можно скорее и обо всем забыть. Третий честно признаётся, что после нескольких недель ночных кошмаров «переболел», и впоследствии не чувствовал ничего. Нет среди них одинаковых. Но при этом каждый из них говорит, что лучше сох-ранить жизнь десяти виновным, чем казнить одного невинного.

Комментарии

Артур Галимов Так и когда декабристов казнили... Получилось не сразу...

Д Иванов В средние века государства просто не могли позволить себе содержать большое количество заключённых и каторжников, т.к. для них просто не было подходящих рабочих мест, а кормить дармоедов просто ресурсов не было, там и работающие-то нередко голодали. Поэтому мелких преступников наказывали телесно, секли или клеймили, а рецидивистов и совершивших тяжкие преступления казнили. Тюрма и каторга как массовое наказание появились только когда появились достаточные излишки еды.

Д Иванов Блохин был руководителем управления НКВД, которое помимо ряда других административных обязанностей организовывало исполнение смертных приговоров. Вряд ли сам Блохин расстреливал те 15000, что ему приписывают. Не факт даже, что он вообще кого-то расстреливал. Единственное описание очевидца, изобилующее деталями, типа кожаного фартука, который якобы видел у Блохина, исполняющим приговоры, не слишком-то и достоверно и, скорее всего, является не очень умной польской пропагандой

Александр Батраков Смертная казнь это не наказание преступника, а мера защиты общества от подобных элементов, бесланский террорист и битцевский маньяк живут на наши налоги, а их жертвы нет, а если кому из правительства смертная казнь не нравится, пусть их к себе домой возьмут на содержание.

Klim Podkova Александр Батраков, согласен: смертная казнь это не только наказание, но и самое надёжное средство изолировать нелюдя от общества.

Klim Podkova Максим Борькин, последний смертный приговор в России был приведён в исполнение в 1996 году.

Klim Podkova Михаил, кто ж возражает, чтобы казнили только виновных? Только вот часто бывает, что казнят в результате судебной ошибки. Приговорённый до последней минуты уверяет, что он не виноват, только кто же его слушает? Спустя некоторое время выясняется, что казнённый был таки прав, только вот жизнь человеческую не вернёшь.

Артур Галимов Михаил, Так и за Чикатилу двоих не причастных порешили... А тот потом ещё сколько жизней погубил.

История казачества

Чубатые кондотьеры

С. Косяченко

Казачи-кондотьеры в Европе отнюдь не фантастическая сказка, хотя эта тема требует взвешенного подхода и скрупулезной работы историков в архивах. Долгое время и по разным причинам этот эпизод из истории казачества не освещался. Одни авторы стыдились упоминать, что в среде казаков на определенном этапе процветало пышным цветом наёмничество, другие – что «рыцари православия» зачастую воевали на стороне своих злейших врагов - католиков.

После ряда удачных походов союза христианских государств (Священной лиги), обеспокоенные усиливающейся экспансией турок в Европе, в конце XVI века папский посланник Александр Комулович и посол императора Священной Римской империи австрийского короля Рудольфа II Габсбурга Эрих Лясота сумели за определенную плату нанять и направить отстаивать интересы католической церкви в Молдавию, бывшую тогда вассалом Порты, отряд из 20 тысяч запорожских казаков. Всем известно, что за светлые идеалы можно отдать жизнь. Лучше чужую, её не так жаль.

Вернувшись в Регенсбург, эмиссар императора Лясота, оставивший интересные заметки о своей поездке в Запорожскую Сечь, писал: «Я и казаки были милостиво приняты на аудиенции императором в присутствии тайных советников, причём казаки подарили цесарю два турецких флага».

Поход возглавил будущий руководитель восстания против поляков Северин Наливайко. В итоге молдавский господарь потерпел поражение и на некоторое время признал себя вассалом австрийских Габсбургов. Здесь казаки фактически использовались в роли кондотьеров (наёмников): папская дипломатия решила привлечь запорожцев к участию в Священной лиге. Получается, что впервые в роли наёмников казаки выступили в 1593–1594 годах. Но возможно, что этот факт был не первым и уж точно не последним.

В 1604 году гетман Семен Скалозуб с отрядом в четыре тысячи человек выступил в поход на черноморское побережье Турции. Во многом именно это событие сорвало намечавшееся вторжение османов в Австрию. Активность запорожцев на северных рубежах Порты не ослабевала и в первой трети XVII века. Походы гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного, решающая роль казаков в победе над турками и татарами в 1620–1621 годах под Хотинном общеизвестны.

Вскоре в Европе разгорелась Тридцатилетняя война (1618–1648). В ней участвовали австрийские и испанские Габсбурги, Бавария, ряд немецких католических княжеств (при поддержке папского престола), представлявшие одну сторону, и блок немецких протестантских княжеств и Чехия, которым помогали на определенных этапах Дания, Швеция, Франция, Трансильвания, Англия и Голландия, – другую.

В октябре 1619 года, в самый разгар осады Вены восставшими чехами и трансильванцами Бетлена Габора, в Закарпатье вторгается 10-тысячный отряд наемников-запорожцев в составе «вольного корпуса» маршала Франции Морица Саксонского, вставшего под знамена императора Фердинанда II Габсбурга. Казаками командуют полковники Кличковский и Русиновский. Под Гуменным 22 ноября 1619 года наёмники разгромили трансильванцев князя Дьердя Ракоци. Затем осадили города Кошице и Пряшев в Словакии и фактически сорвали планы войск антигабсбургского блока, вынудив их 27 ноября снять осаду Вены. Бетлен Габор, уже получивший из рук венгерских магнатов корону Иштвана Святого, оставил надежды на разгром ненавистных Габсбургов. Но казаки из-за отказа австрийцев выплатить все причитающиеся им деньги в середине декабря 1619 года развернулись и ушли на Сечь.

В 1631 году две тысячи казаков, на этот раз донцов, на стороне армии генералиссимуса Священной Римской империи Альбрехта фон Валленштейна участвовали в боевых действиях в

Силезии против Саксонии – союзника шведского короля Густава II Адольфа. Из казаков формировали эскадроны легкой конницы в подразделениях имперских генералов Верта и Галласа, причём сам Валленштейн отдавал им предпочтение, ценя казаков выше признанных мастеров глубоких рейдов в тыл врага – кроатов (хорватов).

В 1631 году четырехтысячный отряд конных запорожских казаков под руководством полковника Тарасского под знаменами императора воевал в Люксембурге, Фландрии и Пикардии против французских войск генерала де Суассона. «Казаки напали на французов со страшным криком; наши люди не привыкли к такому крику, так испугались, что бросились бежать и отступили к болоту на другом берегу реки...» – писал французский еженедельник «Gazette de France» в те дни.

Австрийское командование создавало из запорожцев легкие кавалерийские полки и эскадроны, которые совершали проникающие рейды в северную и Северо-Восточную Францию. Так, в феврале 1636 года двухтысячный кавалерийский полк запорожцев в составе корпуса хорватского генерала Изолани через реку Маас возле Вердена ворвался в провинцию Шампань. Наголову разгромил квартировавшие там части французов и с богатой добычей (в том числе и 60 000 франков выкупа, полученного от местных властей) вернулся к месту расквартирования австрийских войск – в Люксембург.

Эмиссары Габсбургской империи вербовали запорожцев обычно в Люблине и Львове. Пункты сбора находились в Силезии в городках Битум и Бризи, где располагались лагеря кондотьеров. Аванс казаки получали ещё на территории Речи Посполитой, и уже там формировались сотни; запорожцы добирались до места назначения на лошадях. Так, летом 1635 года в Битуме пребывало до двух тысяч запорожцев. Условия службы казаков всегда оговаривались договорами (контрактами). Некоторые пункты соглашения между Габсбургами и казаками от 23 сентября 1635 года опубликовал украинский историк Александр Баран, работавший в венских архивах. Простой запорожец получал ежемесячно до шести талеров, хорунжий – 50, капитан – 100, а их командир, полковник Павел Носковский, – 200 талеров; по тем временам это были действительно очень приличные суммы.

Пункты 6 и 7 соглашения гласили: «Войско может использовать свои старые права и обычаи, используемые ими на территории польского государства»; «Пленных могут держать за выкуп, за исключением генералов и высших офицеров, которых должны выдать императорским властям». Но условия контракта полностью не выполнялись австрийским правительством, поэтому осенью 1636 года казаки Носковского покинули театр боевых действий и по пути на родину, в Силезии, подняли бунт, сопровождаемый, как водится, грабежами и насилиями, и требовали немедленного расчёта у имперских властей. Неблагодарные австрийцы выслали целый карательный корпус, который сильно потрепал полк запорожцев и заставил их перейти австрийско-польскую границу.

Очень интересен, но не до конца исследован вопрос об участии казаков в составе французских войск в осаде морской крепости Дюнкерк на севере Франции. Точно известно, что Богдан Хмельницкий, занимавший тогда вторую по значимости должность в сечевой табели о рангах – военного писаря, в 1644 году встретился в Варшаве с послом Франции графом де Брежи. Последний посоветовал кардиналу Джулио Мазарини, определявшему всю внешнюю политику Франции, взять казаков на службу. Граф так описывает казаков в депеше кардиналу от 21 сентября 1644 года: «...очень смелые воины, неплохие всадники, совершенные пехотинцы, а особенно они способны к защите и осаде крепостей». Далее он даёт характеристику Богдану Хмельницкому: «...у запорожцев есть ныне очень способный полководец Хмельницкий, его здесь при дворе уважают». Переговоры были долгими и трудными, но все же стороны пришли к соглашению. Хмельницкий отправляется на Сечь, где со своими товарищами полковниками Сирко и Солтенко, старшинами Чарнотой, Ганжой, Нечаем и Кривоносом занимается сбором экспедиционного отряда. Согласно подписанному соглашению, на французскую службу наняты были 1800 пеших и 800 конных казаков. Королевская казна обязалась платить им по 12 талеров в месяц, старшинам по 120, и каждый казак, кроме того, получал «сукна тонкого французского

цветного по 12 аршин». В октябре 1645 года казаки прибыли в Гданьск и погрузились на корабли. Высадились они на берегу Па-де-Кале в окрестностях Дюнкерка, занятого испанцами.

Польский исследователь Збигнев Вуйцик после многолетних поисков в архивах утверждает, что Богдан Хмельницкий всё же не был во Франции. Большинство украинских исследователей говорят о том, что командовали запорожцами у Дюнкерка полковники Иван Сирко и Солтенко.

Но все же, можно с уверенностью сказать, что казаки участвовали в октябре 1645 года в боевых действиях во Фландрии и взятии приступом крепости Дюнкерк (капитуляция испанского гарнизона была принята 11 октября 1646 года). Отличились они там знатно. И часовому ножиком по горлу чикнуть, и пленного разговорить умели своими холодными и чистыми руками без долгих душевных переживаний. Обычно действовали казаки бок о бок с «серыми мушкетерами». Некоторые исследователи утверждают, что у полковника Сирко появился в то время друг – лейтенант королевских мушкетеров 34-летний Шарль дю Бас де Фезенак сьер де Кастельмор, которого мы больше знаем по девичьей фамилии его матери – графини д'Артаньян. Кто знает, может, это и правда? Французы запомнили казаков. Не тогда ли знаменитые мушкетерские плащи получили название *a la casaque* (а ля казак)?

Но вновь, как и в империи, местные власти обманули наемников (совсем в духе того времени), и часть из них вернулась на Украину, а часть перешла на сторону испанцев, попутно разграбив и взяв выкуп с нескольких близлежащих французских городков.

С окончанием в 1648 году Тридцатилетней войны и подписанием мирного договора в Мюнстере и Оснабрюкке боевые действия между Францией и Испанией не закончились. Есть свидетельства того, что отдельные подразделения запорожских казаков воевали с французами на стороне испанцев до 1655 года во Фландрии. Великий Рембрандт в этой истории мог бы стать чуть ли не главным свидетелем участия запорожских казаков в тех стародавних войнах. Ведь картины не только произведения искусства, но и документы. Его «Польский всадник», написанный в год окончания Тридцатилетней войны, является одним из свидетельств военного присутствия казаков Сечи в Западной Европе, правда под значками польского короля. На картине изображен типичный запорожский казак в одежде того времени.

Томские писатели

1916 год.

Отрывок из романа «Третий-лишний»

Т. Назаренко

От автора

Памятник на могиле совершивших протестное самоубийство политссыльных большевиков Алексея Сергеевича Ермолаева и Самуила Пинхусовича Гольдштейна и сейчас стоит в Нарыме.

Некогда он был внесён в реестр памятников истории Федерального значения, там принимали в пионеры нарымских школьников. Сейчас времена меняются, могила запустела.

Судьба этих двух молодых людей (им было по 25 лет) уже несколько лет тревожит меня. Вашему вниманию предлагается отрывок из романа, посвящённого судьбе Алексея Сергеевича Ермолаева, рабочего Мотовилихинского пушечного завода (г. Пермь).

История смерти и похорон молодых политссыльных рассказывается языком архивных документов, товарищами по ссылке и... духом Нарыма. Последняя является людям чаще всего в виде старухи, которую все зовут бабаней. Никого не удивляет её присутствие где бы то ни было, но и имени её никто вспомнить не может. Некоторые – особо избранные самим Нарымом – видят её и в другой ипостаси: молодой женщиной по прозвищу Нарымка. Один из них – Алексей Ермолаев. Кое-кто даже догадывается, что Нарымка и бабаня – не человек и единое в двух обликах существо. Но большинство людей, даже если знают их обеих, никак не связывают Нарымку и бабаню между собой.

ГАТО Ф. 3, Оп. 77, Д. 923, Л. 23. Дело Томского губернского Управления. II Отделение делопроизводства. О высланном в Нарымский край Гольдштейне Самуиле. Бланк, машинопись. Рукопись, штамп 4 апр. 1916 года.

М.В.Д.
ТОМСКИЙ
Уездный
ИСПРАВНИК
Марта 30 дня 1916 г.
№ 405.
Г. Томск
Г. ТОМСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ

РАПОРТ.

Пристав 5 стана вверенного мне уезда донёс, что 16 марта, водворенные в г. Нарым, административно-ссыльные, Алексей ЕРМОЛАЕВ и Самуил ГОЛЬДШТЕЙН покончили жизнь самоубийством, приняв по уговору между собой стрихнин, разведённый в воде.

Причина, заставившая их покончить жизнь самоубийством не выяснена. Произведённое по этому делу дознание названным Приставом передано Товарищу Прокурора по 3-му Томскому Участку в порядке 253 ст. Уст. Угол. Суд.

Об изложенном доношу ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ.

Уездный исправник [подпись] Вальтер
И.д. Секретарь [подпись]

Приписка рукописная: Покончил жизнь самоубийством, приняв стрихнин разведённый в воде. [подпись]

Николай Иванович Хавский вставал затемно, выходил во двор, делал гимнастику и обтирался снежком. Хозяева, и даже соседи по квартире посмеивались над его привычками, хотя сам Николай был уверен, что позволю он себе отступить от этого железного правила, давно бы раскис.

Последние дни обтираться снегом было неприятно. Днём подтаивало, и снег делался зернист и грязен. Но утренний морозец бодрил. Николай принялся энергично размахивать руками, разгоняя застоявшуюся за ночь кровь. Чистивший двор хозяйский сын, Васька, насмешливо окликнул:

– Доброго утрачка, Никол Ваньч! Чем без дела руками махать – лучше бы помогли мне двор почистить? Вона сколько натоптали.

– Давай метлу, – согласился Николай.

Васька протянул свою, а сам взял другую.

Как большинство нарымчан, Ларионовы чистили дощатые настилы на дворе так, чтобы не было ни единой снежинки.

– Накинули бы хоть рубаху, – весело косясь на Хавского, продолжал смеяться Васька. – Смотреть на вас холодно!

– Это тебе, Василь Николаич, пора привыкать утром в любую погоду закаляться.

– Я и так крепкий. А буду по двору нагишом бегать – ребята засмеют!

Хавский покачал головой:

– Тёмные вы. При социализме все будут закаляться. Здоровые будете, крепкие....

– Что вы там, Никол Ваньч, зубами стучите? Морзянку, как Гришка Юргин, учите?

Хавский загрёб снег ладонью, сваял снежок и запустил в Ваську. Тот ловко отмахнулся метлой и беззлобно проворчал:

– Вы, Никол Ваньч, мне почитай в батьки годитесь, а хуже мальчика.

Они расхохотались, и Николай яростно замахал метёлкой. А ведь не далее, как полчаса назад с трудом заставил себя разлепить глаза и выбраться из-под одеяла. И то – по местным меркам ссыльные спали долго.

Нарым давно на ногах – пахло дымом, хлопали калитки. Где-то у Полоя две соседки переговаривались через забор: у обеих бурёнки были в запуске, но обсуждалось это давнее дело как новость. От хозяйской избы сильно тянуло свежим хлебом – Васькина мать поднялась до свету. Хозяин, Николай Ларионов, деловито протопал в конюшню.

Через улицу у Юргиных кто-то шоркал по двору лопатой. Гришка, наверно. А вот их квартиранты, Ермолаич с Моней – заспались. Света в окнах верхнего этажа дома через улицу не было.

«Сейчас дочищу, пойду, растолкаю, – подумал Николай. – Не дело залёживаться, скиснут».

Словно в ответ на его мысли, в окнах соседского дома задрожал свет – зажгли свечку или керосинку, и вдруг завопила хозяйка. Крик её был приглушён стенами дома и расстоянием, но всё же пугал.

– Беда, никак! – охнул Васька.

Николай, не раздумывая, торопливо натягивая на ходу полушубок прямо на голое тело, бросился к соседям. Калитка оказалась не заперта. Во дворе – никого, на недочищенном дворе валялась метла. Двери в сени нараспашку. Николай влетел в дом.

Юргина, сидя на скамейке у стола, вопила. Гришка неуклюже топтался вокруг матери с ковшом воды. Надрывался в люльке испуганный Гошка. Меньшие дети, свесившись с печки, тарасили глазёнки, пытаются понять, что же им делать в этом содоме – самим рыдать или наоборот, притихнуть? Афиноген раздражённо тряс жену за плечи и озлобленно твердил:

– Да не реви ты, говори путём!

Та кивала, трясла головой, пыталась говорить, но на вдохе заходила снова, и прошло немало времени, прежде, чем удалось успокоить её настолько, что смогла пояснить, чем напугана.

Поднявшись к квартирантам, чтобы позвать их пить чай, она обнаружила, что оба мертвы. И не просто мертвы, а скорчены и оскалены, как зверьё. И пахнет чем-то, страшным таким... Начав говорить, она теперь повторяла и повторяла рассказ, выгибаясь назад и скалясь, изображая позы покойников.

Афиноген, шумно выдыхая воздух, выпрямился.

– Что с ними? Угорели что ли?

– Тогда бы не корчились и не скалились, – возразил Николай, хмурясь. – Стрихнин?

– Ой, беда! – снова завывала было унявшаяся женщина.

И, хватаясь за грудь, завалилась со скамьи. Перепуганные мужчины засуетились вокруг.

Соседка, разумеется, не врала. И да, третьего дня Ермолаич покупал стрихнин, говорил, крысы пешком по горнице гуляют... И всё же это известие на ум не шло. Как так – два молодых парня, боевитые, задиристые – и отравились? Моня, который в начале марта рассказывал, что после ссылки хочет поступить в университет, и именно поэтому подал прошение о переходе в лютеранство, чтобы не срезали по проклятой шестипроцентной квоте. И Ермолаич – моторный. Всё народ будировал. Самообразовывался... Он только третьего дня ему книжки подбирал...

Книжки! Мысль о том, что Юргин теперь обязан позвать надзирателей и пристава, и те неровен час найдут нелегальщину, ожгла Хавского. Конфискуют литературу!

Николай, стараясь держаться спокойно, тронул Юргина за плечо и сказал:

– Афиноген Иванович, можно я к ним пройду?

– Ступайте, – почти отмахнулся Юргин. – Аня, да что ты?!

– Бабаня уже там, – неожиданно сказал Гришка.

– Какая бабаня? – не понял Афиноген.

– Ну, бабаня. Которая за Нарымом живёт.

– А, бабаня, – отозвалась с полу Юргина, с явным облегчением, как девочка, которая потерялась и вдруг увидела знакомого взрослого.

Николай тоже эту старуху знал. Вроде даже имя в голове вертелось, только сейчас припомнить никак не мог.

– Откуль она взялась чуть свет? – озадаченно пробормотал Юргин.

– Давеча звала, – икая, пояснила жена, – Корову поладить, квёлая стала.

– А! Ясненько. Да, ступайте, Николай Иваныч, а я уж в Управу побегу, – Афиноген сморщился, показывая, что необходимость идти в Управу ему противна, да что поделаешь?

К парням вела крутая лестница, уходящая в люк в потолке. Сейчас крышка его была откинута, и оттуда ощутимо несло жжёной сахарной бумагой. Запах, который Анна назвала «страшным» почти забился новым. Но Николай всё же понял: кто-то из умирающих обмочился.

Бабаня возилась с Ермолаичем, обтирая его тело белой тряпицей, которую обмакивала в стоящий у ног горшок. Слегка поворотила голову, невозмутимо поздоровалась и продолжила своё дело. Вроде бы даже ревниво заслонила собой покойника: Николай не смог рассмотреть лица. Только сведённое судорогой тело.

Выгнутого дугой Моню бабаня прикрыла лоскутным одеялом. Николай шагнул к нему.

Старуха повернулась и почти с угрозой приказала:

– Ты не смотри, не надо. Обмою – тогда уж...

– Они отравились? – спросил Николай.

– Стрихнином, – охотно пояснила старуха, кивнув на стол.

Возле пары стаканов, стояла баночка из-под крысиного яда. А рядом – раскрытая книга. Николай вспомнил, зачем пришёл, и близоруко нагнулся над ней. Оказалась «Алгебра». И ещё – на табуретах, даже на полу. Как раньше, при жизни. Стал хватать и заглядывать в обложки.

– То, что ты ищешь, милоч, вон – в шали увязано. Под тюфяками. Унеси, как пойдёшь, – не поворачиваясь, сказала бабаня, – Да тюфяки на морозец повесь, пусть проветрятся.

– Откуда вам знать, что я ищу? – удивился Николай.

– Кто ж в Нарыме не знает? Не-ле-галь-щи-ну, – говоря это, старуха продолжала намывать тело Алексея, – Иди-иди, прибери, что надо.

Она была права. Николай, было, двинулся в сторону люка в полу, но помедлил, спросил:

– Откуда вы, бабушка, знаете, что из литературы легальное, а что – нет?

– Вот знаю, – ответила старуха. – Да, наконец, унеси тюфяки-то! Пусть уж, без сорому их обыщут...

Николай кивнул, и, подхватив в охапку враз тюфяки и книгу, пошёл к люку. И тут за спиной у него застонал Ермолаич. Хавский чуть не уронил свою ношу, оглянулся. Тело Алексея уже расслабленно лежало на постели – старуха, ловко надавив на грудь, выпрямила его. Воздух, пошедший из лёгких, произвёл этот стон.

Переведа дух, Хавский пошёл вниз. Вслед ему донеслось ещё несколько протяжных вздохов Ермолаича, но он уже был готов их услышать.

Афиногена в избе не было. Анна, всхлипывая, успокаивала Гошку. Заслышав шаги, вышла, вопросительно глянула на Николая. Тот печально улыбнулся:

– Не тревожьтесь! Она обмоет, а организацию похорон мы на себя возьмём...

Юргина шмыгнула носом.

Выйдя, Николай кинул тюфяки на снег. Оглянувшись, не видит ли кто, подобрал увязанные в бабкин платок книги и торопливо шмыгнул к стайкам. Оно, конечно, припрятать на огороде, ближе к Полою – может и надёжнее было. Да только свежие следы по слежавшемуся снегу

точно указывали бы путь к нелегальщине. А до стаек Гришка уже тропку расчистил. Найти только место погрознее, чтобы держиморды туда лезть побрезговали...

Прежде, чем спрятать, заглянул, что отобрала бабка. Про себя удивился: старуха продемонстрировала сметку профессионального конспиратора: оставила в комнате самые невинные книги, чтобы не вызвать подозрение, а всё, в чём можно было отыскать хоть малейший «душок» – вот, в узелочке. Убрала даже тетради с записями Мони и Лёши и переплетённую между листами «Княжны Джавахи» повесть Вересаева. Лёшка этой книгой дорожил, но Хавскому почитать давал... Николай присел на корточки, уткнулся лицом в «Джаваху», сдерживая наворачивающиеся слёзы. Увязал назад в шаль и закидал сеном. Потом сел на дворе и выкурил две папиросы прежде, чем пойти домой.

Кобахидзе уже поднялся. Шума он не слышал, был весел, умываясь, бурчал что-то своё, кавказское под нос. Хавский сказал, что Ермолаич и Моня отравились стрихнином.

Кобахидзе поперхнулся песней, выпрямился. Опомнился быстро и заволновался: понабегут архаровцы, не ровен час и к соседям нагрянут с обыском. Торопливо собрали лишнее. Нести во двор побоялись, засунули через отходящую потолочную доску на чердак. Посоветовавшись, решили идти к товарищам, даже если туда уже явились сатрапы. Собирались быстро, но тщательно, как на официальный приём.

Афиноген, видно, не спешил с донесением. Держиморды только заявили. Топая к крыльцу, младший надзиратель оправдывался, что «вечером в одиннадцатом часу заходил, и всё было как следоват, отвечали, дерзили даже»...

Пристав Дрогалёв ворчал:

– Как следоват. Дерзили. Дур-рак! Проворонили, когда они яд брали!

– Виноват-с, – твердил надзиратель, – Исправлюсь!

– Чем справишься? Назад стрихнин в лавку понесёшь?

Шарахнул дверью перед носом Хавского. Да плевать! Они с Акакием прошли следом в квартиру парней.

Бабаня уже закончила свою работу. Оба мертвеца лежали на койках, поверх лоскутных одеял, величественно-прямые. Лица их были спокойны, как у спящих. Старуха сидела на табурете у койки Ермолаича. Её заскорузлая рука гладила его волосы.

– Ты кто такая? – спросил Дрогалёв.

– Доброго здоровья, господин пристав, – отозвалась бабаня вроде бы вежливо, а серые, в цвет обской воды, глаза смотрели насмешливо. И халдей смутился, запнулся и продолжил уже не так напористо:

– И вам, здравствовать, бабаня. Но позвольте узнать, что вы тут делаете?

– Как что? – простодушно удивилась бабка, настолько простодушно, что Николай понял: издевается. – Покойников обмываю.

И пояснила доверительно:

– Грешница я, господин пристав, а кто сорок покойников обмоет, тому все грехи простятся. Вот, обмыла, обрядить ещё надобно, не в этом же хоронить, пообносились, сердешные.

– Ну, обмыла, а сейчас что сидишь? – упорствовал пристав.

– Молюсь, – с тем же простодушием ответила старуха.

– Так они самоубийцы, что ты о них молишься? Тем более, один вовсе не православный, а жид.

– Ну, это попам решать, а я по-своему считаю. Не собаки были, чтоб и помолиться о них нельзя.

Дрогалёв потряс головой, выражая несогласие, но лаяться со старухой не стал, а оглянулся на Николая и Акакия, и сорвал зло на них:

– А вы зачем пожаловали?

– А вы с нами, господин пристав, – поцедил сквозь зубы Кобахидзе, – Не смейте так разговаривать. Мы соседи, узнали, что наши товарищи умерли, и пришли удостовериться в слухах.

– Выйдите, г-о-с-п-о-д-а! – подчёркнуто вежливо отозвался Дрогалёв – Нам место осмотреть надо.

– Может быть, вам ещё и преступников указать? – заметил Кобахидзе, повернулся к топтавшемуся за их спинами Гришке Юргину, – Григорий, принеси, пожалуйста, зеркало!

Пристав шарил взглядом вокруг, не желая встречаться глазами с противниками.

Младший указал на стрихнин на столе, но Дрогалёв махнул рукой, мол, не до тебя.

Понятно, всё равно пришлось бы уйти. Но как, чтобы не унизиться перед держимордами? И тут бабаня по-стариковски неспешно поднялась и разрешила снисходительно:

– Ищите. Разве мы не понимаем? Слу-ужба!

Величаво прошествовала к люку. Николай, Акакий и Гришка двинулись за нею, словно высокородная свита Ея Величества.

А старуха, спустившись, ещё и села на лавку у стены. Так что Николай вынужден был остаться на лестнице. И потому хорошо слышал происходящее в комнате. И временами весело переглядывался со старухой – ищите, чего не клали!

– Ничего недозволенного нет-с!

– Сам вижу! Записку ищите, – сердился Дрогалёв, – Раз самоубийцы – значит, записка должна быть!

Но записки не было, ни на видном месте, ни в укромном.

Тем временем внизу прибывал народ. Пришёл Коля Яковлев, и Мандельштамм-Одиссей, Мовша Сумецкий и Миша Надеждин, некогда сидевшие в Киндале вместе с Ермолаичем.

Михаил сразу заругался раскатистым голосом, яростно расхаживая по избе, но бабаня взяла его за руку и усадила рядом с собой:

– Не надо так волноваться, милоч, успеешь ещё рубаху-то порвать. А и то, жалко рвать-то! Вышитая!

И баламут Надеждин покорно сел, поняв неуместность шума и крика рядом с покойниками. Прибежала заплаканная Цына Шморгонер. И Петя Рязанов, который никак не мог поверить в произошедшее и доказывал, что Моня не мог самоубиться, потому что он настоящий борец, да и Ермолаич тоже.

Юргина на сотый раз пересказывала, как поднялась к умершим, и застала их мёртвыми и уже окоченевшими. Про запах не упоминала, но всю добавляла трагизма в описание искажённых страданием лиц умерших.

Старуха наблюдала за всеми, понимающе щурясь, и теребила пальцами пуговицу у ворота линиялой кофты. Николай вдруг некстати подумал, что бабаня похожа на выкинутый Обью топляк: сухая, узловатая, но прямая и крепкая. А по молодости, наверно, видная девка была...

Сатрапы возились долго. Потом затихли, наверно, протокол писали. И Дрогалёв буркнул:

– Беги на почту. Отбей уездному исправнику... и становому приставу господину Вальтеру, да поскорее. Ох, чует сердце моё, попьют нашей кровушки из-за этих каналов. Даже записку не оставили, сволочи.

Старуха хитро зыркнула на Хавского и заговорщицки усмехнулась.

– Сатрапы! Кровопийцы! Убийцы! – загремел, дождавшись своего часа Миша Надеждин.

– Это вы их убили! – визгливо подхватила Цына Шморгонер.

Вниз, стуча каблуками, юзнул по лестнице младший надзиратель, хлопнул дверью.

Не обращая внимания на ропот, пристав обвёл собравшихся взглядом.

– Кто похоронами заниматься будет? Вы, господин Хавский?

– Хоть бы и я.

– Ну, тогда можете приступать... - И прогрохотал вниз по крутой лестнице.

Все ссыльные, набившиеся в избу, потянулись вверх.

Старуха – тоже, и снова села возле Ермолаича. Нежно, по-матерински, огладила по голове. Неспешно запустила руку себе за ворот и вытащила сложенный листок.

– Держи.

Это была их предсмертная записка, которую искали держиморды – и не нашли!

Начал писать её Алексей, твёрдо и размашисто.

«Дорогие товарищи! Уходя из жизни, мы выражаем своё категорическое желание, чтобы никаких похорон, венков, речей не было. Нам было бы сейчас очень неприятно думать, что над нашими мертвыми телами будет совершено лицемерие».

Дальше перо перехватил Мونها со своим аккуратным, убористым почерком примерного ученика. Хотя местами было видно – волновался, рука вздрагивала. Но слова были правильные:

«Шлём горячий привет остающимся в жизни. Желаем бодрости и энергии в предстоящей великой борьбе за близкий уже наш идеал – социализм. Не обращайтесь внимания на наш уход».

Это не было похоже на слова самоубийцы.

– Ничего не понимаю, – сказал Николай.

Мовша выхватил у Николая записку, вокруг столпились остальные.

Бабаня подняла на Хавского глаза и спросила не без усмешки:

– Исполнишь?

– А вы бы исполнили, бабаня? – спросил Мовша Сумецкий, тоже прочитавший записку. Он был, наверно, самый близкий друг Алексея и чувствовал себя виноватым.

– Я разве вам указ? – отозвалась она. – Не исполните, выходит...

Она поднялась. Прежде, чем удалиться, подошла к телу Мони, также печально и ласково погладила его густые волосы и вздохнула:

– Ты-то зачем, дурашка?.. Э-эх! Ну что уж теперь? - И выплыла прочь.

Записка ходила из рук в руки. Ребята и правда не объяснили, почему решили самоубиться, а глухой упрёк Ермолаича тревожил.

– В армию они идти не хотели, – убеждённо говорил Андрей Звёздов. – Не хотели за царя кровь лить и убивать товарищей, немецких и австрийских пролетариев, поэтому.

– Не верю, – возражал Серёга Кудрявцев, – Сам же говорил, и при них даже, что призыв в армию надо использовать для пропаганды в войсках. И потом, кто ж Ермолаича, с его чахоткой, в армию бы взял?

– Чахотка! – возразила Цына Шморгонер, дипломированный врач, – Какой же у него туберкулёз? Это бронхит!

– Да ему уж без разницы, – рассудительно произнесла Альма Ронис-Пермитина.

Сняла пенсне и стала протирать стёкла платочком. Добавила печально:

– А я бы на его месте согласилась в армию. Потому что для пропагандистской работы, для пользы дела! И отсюда уехать! Я знаю, тяжко ему было тут. Жаловался. Как вспомню – словно птица в клетке!

– А теперь он навсегда в Нарыме поселился, – произнёс мявшийся за спиной Мовши Сумецкого анархист Савченко и всхлипнул по-детски.

Чуть в стороне Гриша Юргин торопливо рассказывал своему сверстнику, Борьке Чечельницкому:

– Я с Ермолаичем на днях говорил. Про социализм спрашивал, а он мне отвечает, злобно так: «Не дождёшься ты, Гришка, никакой революции. Будете как псы, за кусок сахара перед царём выслуживаться, да приставу жопу лизать. Патр-риоты!». И пошёл прочь. Я ещё удивился – пьяный что ли? А нет, не выпимши он был...

– Они верили в близкий социализм! Даже говорить о том не смей, Григорий! – сердито возразил Николай. – Написали же... И не смей позорить наших товарищей!

– Как ты записку-то смог найти и спрятать? – удивился Лепешев.

– Не я, бабаня. И нелегальщину она всю увязала. Я в стайке под сеном схоронил, надо поскорее разобрать и унести...

– Ай да бабаня! Сознательная! – покачал головой Володя Кармашёв.

– Кто бы мог подумать, – согласился Хавский.

– Надо деньги собрать на похороны.

– Лучше бы при жизни им собрали, – не утерпела Юргина.

– Гордые. Не взяли бы, – заметил кто-то в толпе.

– Ну, вот теперь к чему их гордость? – сказала она и всхлипнула, – Эх, мальчики, мальчики!

ГАТО. Ф.3, Оп. 70. Д. 1336. Л. 42

Из дела адмссильного Ермолаева А.С., высланного под надзор полиции.

Бланк, машинопись.

ВХ 5286

М.В.Д.

ТОМСКИЙ

уездный

ИСПРАВНИК

Августа 14 – 1916 года

1969 на № 3587

В Томское Губернское Управление, по Второму Отделению.

Доношу Губернскому Управлению, что выяснить причину самоубийства административно-ссылных: Алексея Ермолаева и Самуила Гольдштейна, не представляется возможным, так как покойные никаких писем не оставили и никто из знакомых Ермолаева и Гольдштейна причины их смерти не знает.

Уездный исправник [Подпись]

Секретарь [Подпись]

Записка Лёшеньки, где он просил не устраивать пышных похорон, ходила по рукам. Ссылные рассуждали и гадали, чем же они обидели парней. Покойнички враз стали всем дороги и близки. Послушать – так хороши, что хоть сейчас на божничку ставь.

И ни у кого даже мысли не возникло послушать их просьбу о скромных похоронах. Миша Надеждин, как всегда, кипучий, эти дни носился по квартирам ссыльных, собирая по подписке деньги. Купил в лавке белого атласу, красного сатину – ситец оказался ему слишком дешёвым – и чёрного крепа. Надоел гробовщику своими требованиями. Но, правда, гробы вышли не хуже, чем у иного купца. Даже ножки, обёрнутые белыми атласными кулёчками, настоял сделать. Уломал Николу Родюкова, чтобы тот в Томске заказал мраморное надгробие с надписью. Стоило оно недёшево, но все вокруг согласились, что скупиться в таких случаях не пристало. Анна Юргина, наскоро сшивая подушки и украшая зубчиками края атласных покрывал, только головой качала и без конца жаловалась мне, что кабы при жизни хоть малую часть потраченного парням дали – глядишь, сейчас бы расходов таких не было.

И тут же улыбалась просветлённо сквозь набегающие слёзы и говорила умилённым голосом:

– Но какие похороны пышные будут! Как купцов хоронят, право слово! Жалко, не отпоют в церкви...

Я молчала и согласно кивала.

По мне, толк в этих пышных, едва ли не купеческих похоронах, был. Да вовсе не тот, о кото-ром думали товарищи моих покойничков. По правде сказать, надумай кто уважить просьбу Лёшеньки, я бы вмешалась, поспорила. Сделали бы, по-моему, знаю я, как людей уговорить.

Но ссыльные сами додумались. Я особо не мешалась – только сделала из белого шёлка два жениховских букетика, что на свадьбах прикалывают на грудь. По правде сказать, душа лежала только один сделать, но как второго обойдёшь? И когда принесла, и хотела приколоть на новенькие, не пахнущие человеческим теплом, рубахи, ссыльные удивились:

– А это на что, бабаня?

– Молодые ещё были, неженатые, – невозмутимо сказала я. – Так положено, хоронить неженатых в жениховской одежке.

Миша Надеждин опять заволновался было, и сказал, что это, мол, мещанство. И не подо-бает революционеров хоронить, словно каких-то купеческих сынков.

Я пожала плечами, и сказала, что ж вы тут хороводы вокруг них водите, вопреки их собственной просьбе? Зарыли бы, как щенков, за Нарымом.

Тут Александр Владимирович, которого ссыльные кличут Одиссеем, умный человек, за меня заступился, и сказал, что мешаться не след. Хорошо, что представители местного насе-

ления проявляют сочувствие к безвременному уходу товарищей по борьбе. Взял меня за руку и сказал:

– Идём, бабушка, прикалывай свои цветы.

Я подошла. Сперва к Моне. Потому, что не ради него старалась. Эх, не должен он лежать тут! Жить бы ему да жить, сердешному. Стоять рядом с теми, кто за моей спиной сейчас топчется.

Наклонилась, вглядываясь в тонкое, красивое лицо. Ох, упрямый он, оказывается. Билась я над ним, билась, чтобы стереть черты страдания. А он всё своё! Всё спорит!

Голова слегка запрокинута, мягкая бородка топорщится. И губы поджаты. А сам маленький такой, худенький.

Алёшеньке помочь хотел, из беды его вытянуть, да сам в силочку угодил!

Прикалывала на его рубаху жениховский букетик, оправляла рассыпавшиеся волосы, и целовала в холодный лоб, а сама думала: «Прости, добрый человек, Мона Гольдштейн. За всё прости. Зачем влез? То было дело про меж нас двоих, меня и Алёшеньки. Ты мне не надобен, а вот соседа твоего хотела навсегда к Нарымской земле привязать».

Потом уже к своему пошла. Тоже вот – не захотел, подобно Володе Толпарову, здесь остаться добром – так вот неладно вышло. А не уйти теперь Алёшеньке от меня.

Пока я лицо ему выправляла – всё ведь поняла. Большой был, изломанный. Очумел от ссылки, ссыльного безделья. А не хотел помирать. Потому и умер, что жить так не желал... А теперь спокойный, будто спит... Совсем детское лицо у него, оказывается.

Моня младше Лёшеньки, а с виду – совсем солидный, мужчина. А у моего даже усы худо росли, едва пушком над верхней губой.

Я, достав гребешок, расчесала густые русые волосы. Приколола цветочки на Лёшенькину косоворотку, поцеловала его в холодный лоб. Отошла, оглядела мальчиков со стороны. Ладно лежат.

И вдруг поняла, что не даром ведь Моня, отважный воробушек, безвременную смерть принял! Умри Алёшенька один – утёк бы от меня! Просочился сквозь землю водой, ветром весенним. Исчез бы с лица земли – а мне не покорился. А теперь – Моня ему уйти не даст, сбережёт, сам того не понимая – для меня! И – значит, такова их судьба.

Одна на двоих, неделимая.

Покойно стало у меня на душе... А могилу моим мальчикам-самоубийцам, вырыли за кладбищем. Я надоумила – место хорошее: холм, и за ним – небольшое озерцо-полойчик. Если расчистить, да деревца посадить – так, наверно, будет получше, чем на кладбище.

Похороны были назначены на утро. Словно для того, чтобы никто не забыл, надзиратели ходили с вечера по квартирам и строго говорили, что никаких сборищ и демонстраций не допустят.

Лиза Ешкова вышла затемно. «Наталью Семёновну ждать – изведёшься. Сперва будет наглаживать воротнички, потом чаи распивать! – раздражённо подумала и тут же одёрнула себя, – Это я оттого злуюсь, что второй день без курева и спать не могу». (Сдав деньги на похороны товарищей Ермолаева и Гольдштейна, и заказав себе их карточку, она встала перед необходимостью жесточайшей экономии. Табак был признан роскошью и, скупив в среду последнюю щепоть, Лиза начала вынужденный пост). Мысль о куреве, которую уже однажды удалось побороть, снова отозвалась головной болью и раздражением. Лиза закашлялась.

После вечернего снегопада приморозило. С одной стороны, хорошо: порядком пропускавшие башмаки не так скоро промокнут, особенно если насовать в них сено. Но вытертый платок, варежки, которые Лиза, по словам нарымских баб, «выстригала» своими руками, и заношенный свитер были плохой защитой от холода. Хотела попросить у квартирной хозяйки шерстяной платок. Похороны – дело долгое, намёрзнешься. Даже вернулась со двора, но услышала, как они с мужем переговариваются о похоронах.

– Самоубийц и хоронить-то по-человечески нельзя! – бурчал хозяин. – Самое место им – в холодильник снести, да на Троицу в общей яме зарыть.

– По их вере, стало быть, можно, – равнодушно отзывалась хозяйка.

Слушать их пересуды было невыносимо. Лиза молча выскользнула из сеней и пошла через Полой к дому Юргиных.

Светало. За полгода Лиза так и не привыкла к нарымским рассветам. Они приводили её в неопиcуемый восторг. Хотя, казалось бы, на Волге – ничуть не хуже. А всё же никогда она не видывала раньше такого неистового неба... Так волнительно каждое утро наблюдать, как едва видная светлая полоска превращается в зарево! Идёт сплошными сполохами: от огненного и алого до багрового. Рассветы напоминали Лизе раннее детство. Отец тогда ещё не выделился и не уехал в Нижний. Работал с дедом в кузне. Она любила любоваться раскалённым металлом.

Сегодня – видимо оттого, что Лиза шла на похороны замученных царизмом товарищей – восход был другим. По небу вместо раскалённого металла развевалось кумачовое знамя, освещённое огнём пожара и местами – окровавленное. Подумала: «Это предвещает близкую революцию!» Поражённая мелькнувшей мыслью, остановилась и замерла, глядя на боевой стяг, распластанный над чёрным Нарымом. Раньше думала – революция – это что-то далёкое. А сейчас вдруг стало понятно – может, не завтра или в следующем месяце, но и года не пройдёт, как случится. И Лиза покинет Нарым, уедет навстречу Свободе. Все уедут... А товарищи Ермолаев и Гольдштейн ушли, не зная этой истины. И уже никогда не узнают о том, что Свобода близка.

Лиза вспомнила их – невысоких, худеньких, в заношенной одежде. Усталые глаза товарища Ермолаева и его тяжёлый, неизбывный кашель. Он чах в неволе, как посаженный на привязь волк... Лиза почувствовала вину перед парнями и острую боль.

Она закрыла лицо руками и заплакала в голос. Застыдилась своей слабости, оглянулась. Нет, никто не видел. Утёрла кулачком глаза и заспешила дальше.

У дома Юргиных, не смотря на ранний час, было полно народа. Держались сплочённо, единой толпой, а не по партиям, как обычно. Грозный стражник Чепулан – бил он больно и жестоко, не оглядываясь на пол и сословие, – важно расхаживал по улице, но в стороне от собравшихся.

Примкнув к толпе, Лиза оказалась рядом с анархистом Савченко. Тот печально улыбнулся ей. Обычно они яростно спорили. Лизе хватало знаний, чтобы отвечать Савченко, но он перекрикивал оппонентов, не давал говорить, дразнил. Но сейчас он не начал втягивать соседку в дискуссию. Только протянул руку и, пожав, сказал:

– Жалко парней.

– Жалко, – согласилась Лиза.

– Ничего, отольются кошке мышкены слёзки, – заметил Савченко и вдруг спросил, – Может, пойдём, покурим, товарищ?

Щедрость анархиста застала Лизу врасплох.

– Да я... - Савченко тоже был небогат, и обирать его не хотелось.

– У меня хороший, из дома прислали! – опередил её выдумки Савченко. И тряхнул кисетом, – Пойдём...

Умело свернув козью ножку, Лиза с удовольствием затянулась, радуясь ядрённому дымку, уносившему головную боль последних двух дней. Некоторое время они молчали, потом Савченко сказал, непривычно запинаясь и растягивая слова:

– Знаешь, товарищ... как Ермолаич с Монею самоубились, я всё никак от мысли отделаться не могу... вот я с Ермолаичем в субботу перед этим говорил... Спорил, шутил... даже в мыслях не было, что он самоубиться хочет. А записку-то помнишь? Он просил не устраивать похорон... Мне вот как-то про лицемерие в душу запало. Всё кажется, это обо мне он. Мол, видел, что товарищ совсем плох... видел же... мне бы помочь, хоть табачком с ним поделиться что ли. Вот правда, поделись я с ним тогда – может, он жил бы?

– Ты поэтому со мной поделился? – Лизе не понравился этот напуганный и мрачный тон.

– Да, – произнёс Савченко. – Ты, утром, когда хозяевам воду носишь, я же слышу, как ты перхаешь.

– Боишься, что я тоже самоубьюсь?

– Нет, отчего же? – заизвинялся Савченко, – Просто ты меня, товарищ, прости... Это... Ты, конечно, не барышня какая. Другого теста. И характер есть. Только... Небось, Ермолаич тоже из рабочих, сирота был, в людях с малолетства был. Потом на заводе. В боях участвовал, норв горячий имел. А его Нарым сломил. Ты ведь молодая совсем, и полу женского.

– Ермолаев сидел в Киндале, – возразила Лиза, торопясь увести разговор в сторону от полового вопроса и припоминаний о её возрасте, – И давно сидел. А я первый год! И ещё... Нам недолго сидеть осталось, Савченко. Вот помяни моё слово: самое большое, через год все отсюда уедем!

Савченко присвистнул:

– Пророчествовать взялась, Кассандра?

Лиза нахмурилась, оттого, что догадались об её утреннем восторге. Правда, нематериалистично ведь это: на рассвет смотрела и осенило! Огрызнулась:

– Газеты правильные читаю, вижу. Вот где народу эта война, – она решительно полоснула рукой по горлу, – Обнищал народ. Даже тут, в глухомани, где людям нет дела не до чего, кроме своих морд, сетей да клепцов – и то видно – худо стало. Чалдоны вон и то зверем на архангелов глядят. А они такое кулачье, их раскачать – проще дуб выкорчевать.

Савченко задумчиво выдохнул дым.

– Може, ты и права. Сидим мы в этой дыре, углу медвежьем, а настоящая жизнь мимо идёт...

– Это у вас, – отрезала Лиза, – анархистов. А по мне – в ссылке надо использовать время для развития...

– Никак вы, Елизавета Петровна, используете любой момент для агитации? – весело встрял в разговор проходивший мимо товарищ Клява, которого Лиза про себя называла учителем. Девушка смутилась.

– Нет, мы просто так, Арвид Янович. Курим.

Клява тоже достал кисет и ловко свернул сигарку. Весело посмотрел на Савченко. Тот одолжил огонька. Лиза вдруг подумала, что как это хорошо. Вот стоят они все вместе, сплочённые общим горем: большевики, анархисты, эсеры, меньшевики, бундовцы. Забыли о своих спорах. И – начнись революция – ведь всем она желанна! Отчего нельзя вместе бороться, а после уже утрясти свои разногласия? Испугалась оппортунистической мысли. Тряхнула головой, отгоняя её. Жадно затянулась, дожигая самокрутку. Не выбросила – загасила бережливо и сунула окурочек в карман – следующее пособие не скоро.

«Ещё лишат за участие в похоронах, с них, иродов, станется» – зло подумала и недобро зыркнула в сторону Чепулана.

Мимо него как раз шли Альма Пермитина-Ронис и её золовка, Анна Шишкова.

Анна, как местная, держиморд не боялась, несла большую гирлянду, сделанную из пихтовых веток и перевитую кумачной лентой. Чепулан недобро покосился на них.

Альма, с вызовом свернув пенсне, громко произнесла:

– Он похож на петуха, правда, Ньюра?

Та коротко хихикнула и снова придала лицу подобающее на похоронах выражение.

Чепулан смолчал, понимая, что сила не на его стороне. Лиза прикусила губу, чтобы не засмеяться. А тут ещё подошли Мовша Сумецкий и Михаил Надеждин. Чепулан, завидя известных баламутов, набычился и надулся пуще прежнего. Михаил и Мовша могли присоединиться к толпе, но нарочно прошли мимо пристава, в сторону, покурили там, а на обратном пути Мовша, сплюнул почти под ноги пристава, а Надеждин сказал:

– И не постеснялся, убийца, прийти!

Чепулан побагровел, но сделал вид, что слушать реплики ссыльных – выше его достоинства.

Тем временем толпа заволновалась и потянулась в юргинский двор: покойных вынесли из дома. К той поре, когда Лиза, Савченко и Клява вошли, табуреты, на которых стояли гробы, полностью скрыли еловые гирлянды, увитые алыми лентами. В головах товарища Ермолаева

неподвижно сидела местная старуха. Все называли её бабаня, и за полгода Лиза ни разу не слышала её имени.

Подумала: ведь Ермолаев был сиротой, рано отданным в люди, а мама Гольдштейна – далеко, и знать не знает, что уже потеряла своего сына. Как хорошо, что старуха пришла проводить умерших большевиков, заменив им на похоронах мать. Тем более, бабаня держалась строго, не рыдала и не разводила мещанские причитания над телами умерших бойцов за общее благо. Всё было правильно и в то же время – трогательно.

Плакали многие: и товарищ Яковлев, и Александр Владимирович Мандельштамм, и даже суровый Миша Надеждин. И Гриша Юргин опускает глаза, стоя в стороне – рядом со своим товарищем Борей Чечельницким и ещё каким-то местным, заросшим бородой, как леший. И этот леший тоже плакал, не смущаясь своей слабости.

– Это, товарищ Ешкова, и есть тот самый Владимир Толпаров, - тронул за рукав Клява.

– Толпаров? – Лиза от Борьки Чечельницкого, слышала о странном ссыльном.

Дескать, был сыном пристава где-то на Кавказе, но проявил сознательность, порвал со своим классом и семейством, стал революционером. А когда Лиза спросила об этом человеке Александра Владимировича Мандельштамма, тот подтвердил, что такое бывает.

Например, товарищ Куйбышев – сын офицера и сам учился в кадетском корпусе, Старик – тоже из дворян. Что же до Толпарова, то сперва он стоял на позициях эсеровской партии, и только благодаря работе большевиков в Нарыме и конкретно – товарища Куйбышева, осознал заблуждения и мелкобуржуазную сущность платформы эсеров и перешёл к большевикам.

Вспомнила и глухое осуждение – Толпаров уже отбыл срок своей ссылки, но отказался уехать из Нарыма. Поселился где-то в тайге и жил, словно чалдон, охотой, лишь изредка выбираясь в Нарым. Продавал добычу, закупался всем необходимым, и исчезал снова. Это было удивительно и непонятно для Лизы: как, будучи большевиком, уклоняться от активной борьбы? Ей захотелось подойти к Толпарову и своим приятелям, Гришке и Борьке и расспросить лешака о его странной позиции. Но она решила, что на похоронах это неуместно.

Пройдя мимо гробов, Лиза не стала толкаться во дворе, направилась на улицу. Там тоже было много народа, перегородили всю Крестовоздвиженскую. Все свои – ни Чепулана, ни кого другого из охранников уже не видно.

Окончательно рассвело – но разогреть не успело, и падавший всю ночь снег искрился в лучах солнца. Нарым – ещё накануне грязный и сырой – преобразился, словно для того, чтобы торжественно и строго проводить товарищей Ермолаева и Гольдштейна в последний путь.

Наконец, из ворот показались один за другим два гроба, высоко поднятые на плечи ссыльных. В полной тишине двинулись следом. Лиза была удивлена – она думала, что по Нарыму погибших товарищей пронесут с пением. Но нет, шли молча. Обыватели будто попрятались. Кроме тех, кто пришёл проводить парней – ни собаки не встретилось.

Только на крыльце лавки Завадовского стояли несколько приказчиков и сосредоточенно смотрели на процессию. Когда гробы несли мимо собора, Лиза поглядела в его сторону не без мрачного вызова, как будто церковь была человеком и могла угрожать хоронившим или погибшим.

А едва отошли от Полоя – взметнулось высоко и гордо к небу:

– Замучен тяжёлой неволей...

Ты славную смертью почил!

Лиза, тоже запела. Слуха у нее не было, но в толпе голос сливался с другими. Она стала частью единого целого и обрела небывалую силу. Звук наполнял грудь, и тело становилось стремительным, и в то же время весомым – как пуля. Как шквальный огонь, такой плотный, что нет надежды для тех, кто оказался на пути свинцового вихря.

Лиза чувствовала решительность и ярость. Сегодня хоронили товарищей, убитых царской властью и её прихвостнями, всеми этими чепуланами и дрогалёвыми. Но ветер пах волей, солнце светило, и Лизе было ясно, что ветер и солнце – на их стороне. И вода, скованная льдом – она тоже их слышит, и тоже на их стороне. А лёд – против.

Перепуганные вороны, раскричавшиеся в ясном небе – против. И купеческие дома тоже. Но им не хватает смелости встать на пути строя.

Песня разливается грозно, как ледоход, сулит убийцам приход суровых мстителей.

Это про неё – Лизку Ешкову, дочь сормовского рабочего. И про тех, кто идёт рядом: про Мандельштамму, Кляву, Терпигаева, Савченко, и ещё о многих. Даже про лешака Толпарова, потому что он не забыл об общем деле. Когда надо – станет в строй. И про мальчишек Гришку Юргина и Борьку Чечельницкого – они вырвались из мещанского болота.

А товарищам Ермолаеву и Гольдштейну уже никогда не увидеть, как разворачивается над всей страной кумачовый стяг, похожий на нарымскую зарю. Снова начали душить слёзы, но поддаться им, прервать пение было бы предательством. И Лиза продолжала, давя в себе горе.

Кто-то из идущих рядом обнял её. Она подняла глаза. Это был товарищ Яковлев. С товарищем Николай Николаичем она не была близка, и даже стеснялась его, как строгого учителя. В другое время она бы вовсе потерялась. Но сейчас это было спокойно и не стыдно – нельзя же стыдиться объятий старшего брата?

А солнце светило, и снег искрился в его лучах особенно радостно. Он чувствовал, что и часа не минет, как под палящими лучами он утратит не только свою красоту и чистоту, но и сам себя. Превратится в грязную кашу и мутную весеннюю воду. Но ему не было жаль себя – потому что весна неизбежна, и не жалко умереть, чтобы дать начало новой жизни.

Одна песня кончилась, но, не давая воцариться тишине, товарищ Яковлев тут же завёл:

– Не плачьте над трупами павших бойцов...

И Лиза не стала дожидаться, когда окрепнет хор, подхватила:

– Погибших с оружием в руках.

Показалось кладбище с торчащим над корявыми соснами – отчего это на кладбищах сосны чаще всего корявые, а не прямые, как в борах? – сводом Петропавловской церкви. За несколько дней оттепели снег стаял с надгробий и крестов.

Ночная непогода лишь подновила белизну вокруг. Памятники, резко выделяясь на светлом, теснились, казалось, что благополучные нарымские покойники сбежали посмотреть на гробы, гадая, к кому поделят смутьянов. «Они уже знают, что это самоубийцы. Брезгают, сторонятся, фыркают злобно, как мой квартирный хозяин», – думала Лиза. Строй, идущий за алыми гробами, гордо и независимо шествовал мимо. Зря переполошились покойные мещане. Два самоубийцы сами побрезговали их обществом.

Лиза боялась, что товарищей Ермолаева и Гольдштейна похоронят под забором, сразу за чертой кладбища. Но могилу выкопали на взгорке у небольшого озерца.

Гробы поставили на табуреты. Вышел товарищ Вегман. Лиза, стоявшая близко от могилы, приподнялась на цыпочки. Она уже давно поняла, что для пользы революции надо уметь не только хорошо сражаться и правильно понимать политэкономия. Самое трудное – уметь хорошо говорить. Вениамин Давыдович, по её мнению, был самым лучшим оратором Нарымской колонии. Лизе казалось важным совершенно всё – даже то, как товарищ Вегман придерживал развеваемую ветром бороду и поправлял пенсне.

Каждый раз, слушая его, она пыталась понять, почему, едва Вениамин Давыдович поднимается с места или вскидывает руку, наступает тишина.

– Сегодня мы хороним наших товарищей по ссылке, Алексея Сергеевича Ермолаева и Самуила Пинхусовича Гольдштейна, – спокойно начал Вегман, но голос охрип к концу, и он вынужден был прерваться и сглотнуть. И после этого сказал мягко и – будто не на митинге выступал, а просто в беседе один на один, обращаясь не к толпе, а к каждому отдельно.

– наших друзей – Ермолаича и Моню.

Справился со скорбью и в голосе послышался настоящий металл. Гибкая, холодная сталь, нескрываемая ненависть.

– Они пали жертвой царского гнёта.

И снова обыденно, доверительно:

– Многие, наверно, скажут: вот, они покончили жизнь самоубийством, проявили слабость. Сломались, разуверились в близкой революции.

Вениамин Давыдович сделал паузу, и некоторое время только шум сосен на кладбище и карканье ворон нарушало тишину. Потом продолжил сурово и жёстко:

– Такие пересуды ходили между нарымскими обывателями и даже в колонии.

Лиза вспомнила хозяев и стиснула зубы, сдерживая ненависть во всем этом шептунам и досужим сплетникам.

– Но все вы знаете, что трудности двух наших товарищей не пугали. Они были настоящие борцы. Алексей Ермолаев – подкидыш. Его воспитал тёмный крестьянин в селе Серга Пермской губернии. Для него подкидыш был лишний рот, обуза, и Алексея рано отдали, как говорится, «в люди»...

«В люди» – мать с отцом, помнится, вечерами шушукались. Жили непросто, и всё же долго не решались на это – отдать «в люди» старших – брата Ваську и сестрёнку Агашу. Ваську всё же отдали. Нет, он не жаловался, наоборот, держался с младшими свысока – перестал быть обузой семье. Но разве забудешь синяки и ссадины, выдранные клоками волосы?

– Товарищи! Многие из вас – рабочие и крестьяне. Кто-то сам жил «в людях». Вы много видели, вы знаете о том, какие трудности терпит народ. Вы знаете о диких нравах, царящих в мелкобуржуазной среде. Вы знаете, какой дорогой идут сотни и тысячи таких вот бесприютных подростков. Ожесточаются, топят своё горе в водке, либо хотят «выбиться в люди» любой ценой. Разве таким стал Лёша Ермолаев?

«Нет, нет, и ещё раз нет!» – подумала Лиза. Она не была дружна с Ермолаичем, но разве мог человек, которого сейчас провожает вся колония быть недостойным? Товарищ Вегман, словно в ответ на её мысли, продолжил:

– Ему было всего четырнадцать лет, когда он пришёл в революцию. Работая на Мотовилихинском пушечном заводе, он нашёл настоящих друзей. Шёл 1905 год.

Мотовилиха не просто участвовала в боях с ненавистным режимом. Мотовилихинские рабочие оказались на переднем крае, сражаясь за народное благо. И Алексей Ермолаев принимал участие в революции 1905 года. Он – ученик товарища Свердлова, который налаживал в Перми работу после реакционного разгрома 1906 года.

Лиза смутно помнила события тех лет – ей едва минуло семь, мать велела ей сидеть дома и носу на улицу не показывать. Тревожные разговоры взрослых она плохо понимала. Потом уже, осознав, что происходило, жалела, что те годы прошли мимо неё.

Оказывается, Ермолаев, хоть и был мальчишкой, участвовал в тех событиях.

– Он распространял листовки и нелегальную литературу. После ужасающего разгрома, который пережила организация, он не отступил от дела всей своей короткой жизни. Могла ли его сломить нарымская ссылка? Разве он был новичок? Нет. Всего шестнадцати лет от роду он пережил первый арест и первую ссылку в Вологодской губернии. Вернулся в родную Мотовилиху и сразу включился в работу. И в какую работу – ни для кого не секрет, что при аресте у него нашли револьвер, пистолет и боеприпасы.

Он участвовал в работе Мотовилихинской ячейки РСДРП. Когда в ряды большевиков втёрся провокатор, товарищ Ермолаев и многие другие рабочие были арестованы. Так он оказался в Нарыме. Вы помните, каким прибыл в Нарым наш Алёша Ермолаев, наш Ермолаич?

В толпе загудели, подтверждая, что отлично помнят. Вениамин Давыдович слушал толпу и что-то вспоминал – на лице его отражалась напряжённая работа мысли, и в глазах, обычно насмешливых, теплилась печальная и нежная улыбка. Так старшие братья вспоминают проказы и подвиги младших.

– Вскоре он попал в чёрный список наших местных столпов самодержавия. Его боялись и ненавидели. Именно поэтому и определили отбывать ссылку в ненавистном даже самим жандармам Киндале!

К тому времени, как Лиза приехала в Нарым, Киндальский пункт уже закрыли. Ей рассказывали, сами жандармы писали слёзные прошения, чтобы в Киндал больше не ссылали. И тот же Мовша Сумецкий весело вышучивал: «Бунтовщики хоть ясно за что страдают? А мы то, людишки твои, царь-батюшка, за что терпим?»

– Нет, его не сломали ни Киндал, из которого он пытался бежать, ни тюремное заключение в Томске, ни пребывание в Каргаске! – яростно завершил товарищ Вегман и, переведя взгляд на мёртвое лицо Гольдштейна продолжил:

– Таким же дерзким и непримиримым бойцом был товарищ Гольдштейн. Судьба его складывалась совершенно иначе. Его семья – это вполне благополучная мелкобуржуазная семья. Они жили по принципу «чтобы выйти в люди», и «рыба ищет, где глубже, человек – где лучше».

В голосе его снова звучало нескрываемое презрение к обывателям такого пошиба.

Он мог бы выразиться и более ядовито, если бы уважение к Моне не сдерживало.

– Пределом их мечтаний было выучить своего старшего сына на техника, чтобы он получил «чистую должность» и помогал эксплуататорам угнетать рабочих. Им было всё равно, кто владеет фабрикой и какой ценой достаётся хозяину и его приспешникам прибыль. И всё равно, где жить. Лишь бы их не трогали. Если образование даёт возможность выбраться из черты оседлости – надо «выбиваться». Если нельзя приспособиться к жизни в России – бежать в другую, более «демократическую», – товарищ Вегман скривился и произнёс это слово донельзя ядовито, – страну! Во Францию, например, куда бежало семейство папаши Гольдштейна.

Это было для Лизы (и, кажется, для многих других) новостью. По толпе пробежал шепоток.

– Но товарищ Гольдштейн, наш Моня – не таков. Ему с детства было присуще чувство справедливости. Он всегда был готов бороться за права других людей, он не признавал мелкобуржуазной позиции «меня это не касается!» Именно это чувство справедливости и привело его в ряды РСДРП. Он активно участвовал в работе Ростово–донской ячейки, и в 1911 году над ним нависла угроза ареста. Он чудом избежал его, скрывшись у родителей в Париже. Однако при первой же возможности он вернулся в Россию, чтобы продолжать работу. Да и могло ли быть иначе? Наш Моня был человеком с повышенным чувством справедливости, и он всегда ощущал чужую боль острее, чем свою. Он всегда был готов помочь товарищам, не боясь ни угроз, ни расправ. Здесь стоят его соратники, – Вениамин Давыдович обвёл взглядом толпу, отыскивая тех, с кем вместе Моня писал прошения и петиции. Снова в толпе заговорили, вспоминая добрым словом Моню.

– Почему наши товарищи решили уйти из жизни? Было ли это слабостью? Нет! Нет и ещё раз нет! Царизм мог уничтожить их физически, но ни в коем случае не мог сломить их дух. Так почему же они приняли решение покончить жизнь самоубийством?

Он прервался, давая возможность каждому задуматься над этим непростым вопросом. Савченко потупился, снова коря себя. Товарищ Яковлев ждал – его круглые очки блестели на солнце.

– Вы знаете, как тяжело был болен Лёша Ермолаев. Изнурительная болезнь делала невозможным его участие в активной борьбе. И он боялся стать обузой для товарищей.

После всего услышанного Лиза ни на миг не усомнилась, что Вениамин Давыдович знал об этом наверняка.

– Моня... Открытый и сострадательный к другим, он никогда не жаловался на собственные трудности. Может быть, только его самый близкий друг, Лёша Ермолаев, и знал всё о Моне. Но он ничего не рассказывал. Я уверен – потому что Моня Гольдштейн не хотел, чтобы о его трудностях знали. Потому самоубийство двух молодых большевиков, особенно Мони, для многих оказалось неожиданностью.

Пожалуй, это было единственным разумным объяснением произошедшего.

– Тяжелые условия царской ссылки смогли надломить их здоровье, уничтожить их физически. Но они не сломали их дух. Понимая близость своей смерти, они решили саму её превратить в оружие борьбы с ненавистным им царизмом. Их самоубийство – верный способ обратить внимание на бесчеловечные условия содержания ссыльных.

Савченко рядом вздохнул – печально, но как-бы даже с облегчением. И Лиза подумала, что такое объяснение снимает с оставшихся товарищей по ссылке явное или смутное чувство вины. Товарищи Ермолаев и Гольдштейн сделали свой выбор и ушли победителями. Это не было бегством и отчаянием, это была смерть в бою. Разве сама Лиза мечтала о чём-то другом?

Вегман продолжал уверенно и твёрдо:

– Они ушли, не дождавшись победы нашего дела. Но вы видели их предсмертную записку. Ни на миг не сомневались они в близкой победе социализма! И с нашей стороны было бы предательством, провожая наших товарищей в последний путь, предаваться горю и отчаянию. Нет! Мы должны сплотиться перед лицом смерти наших товарищей, чтобы завершить дело, которому они отдали свои молодые жизни. Спите спокойно, наши боевые товарищи, наш Ермолаич, наш Мона! Вы просили не обращать внимания на ваш уход, а бороться против врага простого народа за социализм. И мы победим! Мы клянемся вам!

Потом говорили ещё. Те, кто отбывал с Ермолаичем ссылку в Киндале: Мовша Сумецкий, Михаил Надеждин. Борис Козелев, который дружил с Монею и вместе с ним снискал славу большого смутьяна. Вышел Володя Кармашов, который знал Ермолаича в первый год ссылки и помогал ему повышать свою политическую грамотность.

Вышел Гриша Юргин, и гладко выступил, рассказав, как покойные товарищи помогли ему осознать суть происходящего в жизни и открыть глаза на правду и справедливость.

Солнце взошло и катилось к зениту. Снег стал тяжелее и плотнее. Но Лиза не чувствовала ни холода, ни того, что в боты начинает проникать вода.

Она не пыталась запомнить увиденное – но картина сама запечатлевалась. Ясное высокое небо, тайга, подступающая к Нарыму, тёмное кладбище. Пока ещё белый снег. И два алых гроба, как развевающееся алое знамя, которое подарило ей уверенность в скором освобождении. И плотный круг товарищей, которые – единый и непобедимый строй.

Товарищи снова запели «Вы жертвою пали». Гробы закрыли и осторожно опустили в яму. Все потянулись к яме, чтобы бросить горсть земли в могилу.

Лиза, бросая, прошептала: «Отомстим! Вот увидите, скоро!»

Обратно шли вместе, и Лиза чуть было не прошла мимо своего дома на окраине Нарыма. Наталья Семёновна почти силой увела её из строя. Хозяйка заохала, что жилищки замерзли, и без просьбы принесла самовар. Чай не было, пили кипяток. Наталья Семёновна что-то говорила, Лиза слушала и не слышала, в голове у неё звучала речь товарища Вегмана и величественное пение их единого строя.

Вернулся с Когорцы хозяин – сено привёз.

– Эко взбаламутились с этими двумя! Я еду, гляжу – вроде разошлись все, а будто кто-то на могиле поёт. Подъехал ближе – точно. Нарымка на их могиле сидит, венки укладывает и причитает. Будто невеста кому из них, или вовсе жена.

– Это Володьки Толпарова что ли полюбовница? – уточнила хозяйка.

– Нарымка-то? Разве ж она с ним? – опешил мужик. – Она, вроде, сама по себе.

– А кто такая Нарымка? – спросила Лиза. У неё при этом слове в памяти рисовались разве что местные лошади – низкорослые, но крепкие, выносливые и довольно резвые.

– Да есть тут одна, – пояснила хозяйка, – Перестарок, или вроде того. Уж не знаю, говорят, из кержаков, или ещё какой их веры. Чудная. За Нарымом живёт, охотится ли чё ли, или что. Поговаривают, что с Толпаровым снюхались.

– Это верно, они оба чудные на один лад, согласился хозяин, – Но мужики сказывали, она сама по себе живёт, вроде как в скиту.

Почему-то Лизе стало очень любопытно посмотреть на Нарымку. Собравшись, выскользнула со двора. Погода за эти полчаса испортилась – небо потемнело и дул сырой мартовский ветер, тянуло тревожным и томительным. Снег совсем обтаял и хлюпал под ногами.

На пригорке у свежей могилы на табурете сидела, покачиваясь в такт причету женщина. Сперва Лиза решила, что это бабаня. Её низкий, хрипловатый голос. Та же одежда, сухая непоклончивая спина. Потом поняла – нет, не бабаня, скорее молодая, схожая с бабаней как дочь с матерью. Видно, та самая Нарымка, о которой хозяева судачили.

Лизе в детстве приходилось слушать в деревне причетниц. То, что делала Нарымка ничуть не удивляло. Ну, не дали обвить на похоронах, а видно, не хотела отпускать неоплаканых. Что ж такого?

Женщина, ни на кого не глядя тянула негромко, тоскливо.

– Ты скажи-ка мне, ответь-ка мне,
Когда в гости ждать соколика?
Толи на закате поздненько,
Или, может, тёмной ноченькой,
Или на рассвете солнышка?
Стукнешь ли в окошко пташечкой?
Под кустом мелькнёшь ли заюшкой?
Как бы знать, что снова свидимся –
Всё сидела б у окошечка,
Все б ждала тебя, болезного...

В пении не было ни особой искусности, ни украс – только искреннее горе. И всё больше и больше походила на бабаню:..

Но вдруг тоска из песни исчезла. И Нарымка, враз помолодевшая, показалась не человеком, а... Дурманом каким-то религиозным. Словно бы сам Нарым стал этой старухой-девкой и обывал парня, не желавшего смириться с неволей захолустного городка.

Это была, разумеется, чушь, бред, навеянный сегодняшними волнениями. Но Бабаня-Нарымка зримо сидела у могилы, и была уже не скорбно, а как на свадьбе, в голос – когда через показное горе рвётся наружу торжество:

- Только больше не увидеться!
Никому ты не достанешься.
Оженился на сырой земле,
На сырой земле нарымскоёй!
У неё объятья крепкие,
Не отдаст она, не сжалится!

Повинуясь безотчётному страху, Лиза начала пятиться в сторону кладбища, боясь, что странная девка Нарымка увидит её. И что всякий, кто задержится, слушая странный причет, – не заживётся. Она пятилась долго, почти до самого кладбища, боясь повернуться спиной к Нарымке. В уши врывался жуткий голос: слова были уже неразличимы, но победное ликование доносилось через мартовский ветер.

Наконец она добралась до кладбищенской ограды. Нырнула за неё, и обрадовалась крестам и часовенкам, как людям...

Гражданская война

Герой Волочаевских дней

С. Косяченко

*«Можно любить тех, кому приказываешь,
но нельзя говорить им об этом».
Антуан де Сент-Экзюпери.*

Здесь не было интервентов, здесь не было интернационалистов, на этом месте русские убивали друг друга. Красные атаквали, белые оборонялись. По-честному глаза в глаза, из винтовки или пулемета, штыком и шашкой, гранатой или кулаком. Героями победившая сторона назначила «своих» - Блюхера, Серышева, Покуса и многих других, правда, после расстрелов 37 года некоторых героев заменили более геройскими. Исторические факты преподносились односторонне, с идеологических позиций того времени, когда героями были только красные, антигероями – только белые. Неизменным оставалось одно – о героях белоповстанческой армии не писали ничего, как и не было их в природе. Пора бы восполнить этот пробел, сто лет уже прошло, хватит, стыдливо потупив глазки восхвалять одну сторону. С обеих сторон воевали рус-

ские люди, каждый за свои идеалы, свою веру в справедливость, свою точку зрения на окружающий мир.

В 1905 году семья Макара Волочаева из 12 человек переехала в Приамурье вместе со своими земляками. Кое-где пишут о казачьем происхождении Волочаевых, но это не верно. Семья была из иногородних области Кубанского казачьего войска. Основали село и назвали его Волочаевкой. В годы Первой мировой войны у Макара Волочаева погибли два сына. В Гражданскую войну сыновья Яков и Павел помогали партизанам. Павел участвовал в штурме Волочаевских укреплений, был командиром взвода.

В далеком Харбине на последнем русском кладбище Хуаншань (Желтая гора) есть могила Русской армии. Скромный серого камня памятник без фото и креста. Надпись гласит: «Полковник Аргунов Афиноген Гаврилович, умер 04.10.1932. Мир праху твоему, дорогой друг». Могила эта на плане захоронений, составленном активистами Русского клуба в Харбине, обозначена номером 5.2.5. Именно Аргунова назначили командовать обороной станции Волочаевка и печально известной сопки Июнь-Корань. В декабре 1921 года полковник Аргунов был командиром 2-го повстанческого отряда и командующим группой войск Белоповстанческой армии генерала Молчанова.

Уже в январе началось лихорадочное строительство укрепленных позиций у Волочаевки. Работами руководил полковник Аргунов. Он проделал огромный объем работ, даже противник

(Покус) отмечал, что большего сделать невозможно. Недаром позиции у Волочаевки получили название «Дальневосточный Верден». Сказано, конечно, громко!

Правда, масштабы битвы были более чем скромными. Белоповстанческая «армия» была равна примерно бригаде мирного времени, а Народно-революционная «армия» с трудом дотягивала до дивизии. Белоповстанческая армия была профессиональной – многие воевали в Забайкалье и Сибири у Колчака, многие еще с 1914 года. Вооружение и боеприпасы приходилось добывать у противника, впрочем, захват военных складов в Покровке на время решил эту проблему. Моральный дух частей был высоким. Особые проблемы были со снабжением обмундированием, теплые вещи начали поступать только в январе. Питание - мерзлый хлеб да рыба.

Под командованием Блюхера находилось 7600 солдат (6300 пехотинцев и 1300 кавалеристов) при 30 полевых орудиях, трех бронепоездах и двух пулеметных танках Рено-FT. 10 таких танков было захвачено без боя ещё в марте 1920 года: сочувствующие красным железнодорожники просто подменили вагоны и отправили новейшую бронетехнику партизанам вместо ожидавших подкрепления колчаковцев. В конце декабря 1921 года большинство танков «Рено» отправили «на большую землю», а два пулемётных, «Зоркий» и «Сивуч», остались на месте. К февралю боеспособен был только «Зоркий», который и принял участие в штурме. Значение танка кратко сформулировал сам Блюхер, когда ему говорили о возможной неисправности машины: «Чёрт с ним, пусть хоть бойцы его увидят, и это будет иметь моральное значение». Кроме того, в армии Блюхера имелось большое количество пулеметов – 300 штук «Кольт», «Максим», «Виккерс», «Льюис» и «Гочкис». То есть, один пулемет приходился на 25 бойцов.

Афиноген Гаврилович Аргунов родился 22 июня 1886 г. в Енисейской губернии. Окончил Енисейское трехклассное училище. В 1908 г. был выпущен из Иркутского военного училища в 100-й Островский пехотный полк, стоявший в г. Двинск. В 1911 г. неудачно поступал в Академию Генерального штаба. Участник Великой войны. В 1916 г. штабс-капитан 12-го гренадёрского Астраханского полка. 17 марта 1916 г. был награжден командующим 4-й армией орденом Св. Анны 2-й степени с мечами. В начале 1917 г. окончил подготовительные курсы первой очереди Императорской Николаевской военной академии. 31 июля 1917 г. получил орден Св. Владимира 4 степени с мечами и Георгиевское оружие. В войсках адмирала А. В. Колчака с 1919 г. подполковник Аргунов являлся начальником штаба 4-й Сибирской стрелковой дивизии. Произведён в полковники. В Великом Сибирском ледяном походе занимал должность обер-квартирмейстера штаба Южной группы войск 2-й армии Восточного фронта. По окончании похода в Чите 2 апреля 1920 г. был причислен к Генеральному штабу. В Дальневосточной армии с августа 1920 г. командовал Омской стрелковой дивизией, сведенной в Приморье в полк. В декабре 1921 г. после переформирования частей 2-го Сибирского корпуса в бригаду; Аргунов был назначен командиром 2-й Сибирской стрелковой бригады. В Хабаровском походе часть именовалась Приморским отрядом, а с 3 января 1922 г. 2-м Белым повстанческим отрядом. В волочаевских боях полковник одновременно возглавлял группу войск укрепрайона. По отзыву Б. Б. Филимонова, он считался «одним из наиболее опытных строевых и боевых офицеров, пользовался любовью и популярностью среди своих соратников и подчиненных как офицер выдающихся способностей и незаурядного мужества». Как-то не рос он в чинах, оставаясь полковником, но ценился командованием. Чего там говорить – скороспелые генералы у него командовали «полками» в сотню штыков.

Хватало у белых и «баклажек» - совсем юных добровольцев из учащейся молодежи: кадеты, гардемарины, реалисты и гимназисты с энтузиазмом желали пролить кровь за Русь Святую, мать их ити. Какие, нахритен беобахтер, воины. Сопляки-энтузиасты.

Оружия на всех не хватало, а зверь-полковник вообще отобрал у них всё, вплоть до охотничьих берданок и свёл около 500 мальчишек в один батальон, своей властью объявив его сапёрным. Батальон назывался «Русские соколы».

Вот они-то и строили укрепления сопки Июнь-Корань. До кровавых мозолей, до слёз и соплей. Были бы эти укрепления, если бы на захваченных у красных складах не нашлись проржавевшие бухты колючей проволоки – тот ещё вопрос.

По свидетельству будущего маршала Блюхера ключевым пунктом обороны являлась возвышенность Июнь-Корань, на которой оборонявшиеся отрыли три ряда окопов полного профиля, соединенных между собой ходами сообщения, построили блиндажи, оборудовали защищенные брустверами артиллерийские позиции и пулеметные гнезда. С трёх сторон сопку окружали от пяти до двенадцати рядов проволочных заграждений. Эти укрепления белые амбициозно называли «дальневосточным Верденом», хотя, до железобетонных ДОТов и броневых башен Верденского укрепрайона им было так же далеко, как от Вердена до Хабаровска раком.

Сами белые описывали систему обороны Волочаевки, которую готовил полковник Аргунов несколько по-другому: проволочные заграждения в три ряда, в снегу выкопаны окопы для стрельбы с колена, в некоторых местах сооружены пулемётные блокгаузы из снега и брёвен, облитых водой. И этим сведениям я верю больше. Ну попробуйте зимой выдолбить окопы полного профиля! Нужны взрывчатка и экскаватор. Великому Пролетарскому Полководцу нужно было оправдать потерю трети своей армии у небольшой сопочки, вот он и изощрялся в возвеличивании своей победы.

После строительства укреплений полковник Аргунов вывел мальчишек в Хабаровск, сберегая их жизни и спасая от волочаевской мясорубки. Ход волочаевских боёв я описывать не буду, к чему повторяться, замечу только, что именно Афиноген Аргунов спас несколько сот русских мальчишек от гибели, за это ему слава и почёт!

Ожесточенность боев была такая, что, по словам Блюхера, полковник Аргунов якобы сказал, что «он всем этим красным героям Волочаевки дал бы по георгиевскому кресту, потому что так могла драться только германская пехота». Так же высоко оценивали Аргунова и красные. Современные историки считают бой за Волочаевку 5-12 февраля 1922 года последним из самых кровопролитных сражений всей Гражданской войны.

Летом 1922 года полковник участвует в Приамурском Земском Соборе во Владивостоке. А уже в декабре отправляется в эмиграцию китайский Харбин. Он не стал сапожником или извозчиком, мелким торговцем или кровавым наёмником, не спился в ночлежках Фудзицзяна и не застрелился. Он стал преподавать русским детям мировую географию и историю России в реальном училище. Семей не обзавелся.

В 1924 году стал председателем ревизионной комиссии Беженского комитета — должность очень ответственная, требующая кристальной честности. Комитет помогал русским людям, оказавшимся в Маньчжурии без работы, без денег и без крыши над головой. Сотрудничал с местной газетой «Время». Был председателем в дальневосточном отделе «Братства Русской Правды» — одной из подрывных организаций со штаб-квартирой в Париже, ставящей своей главной задачей свержение коммунистического строя в России. Зачётный враг, таких врагов нужно уважать.

Газета «Заря» от 8 октября 1932 года публикует некролог, где русская общественность Харбина скорбит об утрате истинно русского воина, патриота и педагога, полковника Генштаба белой армии А. Г. Аргунова, организации города выразили свои соболезнования друзьям, со-

ратникам и близким погибшего от случайной пули офицера. Отпевание полковника Аргунова было проведено в Николаевском кафедральном соборе города архиепископом Харбинским и Маньчжурским Мелетием (Заборовским).

«К 7 часам собралась тысячная толпа народа, - сообщалось в статье. – Помещение не могло вместить всех желающих и люди стояли на улице. Тело было покрыто национальным флагом. В почётном карауле стояли чины русской армии и учащиеся реального училища».

Как сообщал офицюз, Аргунов был убит неосторожным выстрелом в 12 часу ночи своим бывшим адъютантом Мартыновым. Было ли это несчастной трагедией или тщательно спланированным убийством сказать сложно, хотя, мы попытаемся провести расследование, пусть и через сто лет, опираясь на послезнание, о чём читайте в продолжении.

Убийца героя Волочаевки

Итак, бывший полковник, а в тот момент учитель географии в реальном училище Афиноген Аргунов был убит в 12-м часу ночи 4 октября 1932 года неосторожным выстрелом своего старшего соратника — бывшего начальника штаба Волжской бригады, а в китайской эмиграции — сотрудника местного уголовного розыска Мартынова. Китайский суд оправдал убийцу, посчитав выстрел случайным. Кое-где пишут, что в прошлом Мартынов был адъютантом Аргунова, но это по скудоумию. В своё время Николай Андреевич был старшим адъютантом штаба 3-й Сибирской дивизии, что тождественно только для безграмотных «штафирик-историков», Бог с ними.

Кто-то в те годы считал, что полковник был застрелен по санкции японских оккупационных властей, кто-то грешил на происки НКВД.

Вся жизнь этого офицера и патриота была отдана идеям монархизма, Белого движения, а позже — идеям террора против своей бывшей Родины. Для меня с этих пор он перестал быть героем. Одно дело, когда ты с оружием лицом к лицу бьёшься насмерть со своими оппонентами, и совсем другое, когда посылаешь людей убивать соотечественников, зачастую гражданских лиц, после поражения. Родина уже выкинула тебя со своих просторов, успокойся, ты ей не подходишь!

В апреле 1929 г. был избран Председателем ревизионной комиссии харбинского комитета помощи русским беженцам. Наряду со своими функциями, активно сотрудничал с местной газетой «Время». Не утратив надежду в успех Белой идеи, возглавлял отдел Братства Русской Правды, отряды которого совершали диверсионные вылазки на территорию Забайкалья и Приморья. На их руках крови хватает. Опять же, озвучиваю только своё мнение – на Гражданской войне Аргунов был героем, а после только террористом и гадиной. Эмигрантское общество раскололось на два мнения: убили японцы или красные. Позвольте не согласиться с «красной версией».

Дело в том, что террористические группы Братства щедро финансировались из фондов Великого князя Николая Николаевича, платили золотом. Оплата шла через Аргунова.

С какого-то времени сложно стало посылать террористов на советскую территорию и имело место очковтирательство. Советские пограничники перестали хлебать щи лаптями и п...ли террористов только в путь. Зная щепетильность полковника, смею предположить, что «левые» операции он финансировать отказался. За это и был застрелен. Деньги, пошлые деньги и никакой политики! Возможно, некоторые японские военные, погрязшие ещё со времен интервенции в вымогательствах и коррупции, имели через Мартынова свою долю и приложили руку к данному происшествию, но работали они обычно тоньше. Налицо самодеятельность.

Приведём данные подполковника Белой армии Николая Андреевича Мартынова. В 1895 г. он родился в крестьянской семье в Самарской области. В 1914 году он добровольно вступил в Русскую армию и отправился на фронт.

После Октябрьской революции в 1918 году он присоединился к Белой гвардии. Служил под началом Владимира Каппеля.

В феврале—апреле 1919 г. подпоручик, старший адъютант штаба 3-й Сибирской стрелковой дивизии в Иркутске. Участник Гражданской войны. Начальник штаба Волжской бригады

Сибирской армии. Подполковник (полковник). В конце 1922 года Мартынов с отступающей армией из Приморского края оказался в Маньчжурии. В эмиграции служил инспектором харбинской уголовной муниципальной полиции. Состоял в «Братстве Русской Правды». Работал в Японской военной миссии. Активный антибольшевик, состоял в Дальневосточном корпусе русских добровольцев, сформированном генералом Н. П. Сахаровым, организатор ряда вылазок вооружённых белогвардейских отрядов на советскую территорию, а также печально знаменитого похищения С. И. Каспе в 1933 году. К этому времени Николай Мартынов состоял в модном течении – Русской фашистской партии под руководством советского студента-перебежчика Родзаевского. Стоит отметить, что фашизм в итальянском исполнении имеет мало общего с национал-социализмом, с тем фашизмом, который у нас принято называть немецким. Коренное различие этих двух идеологий в том, что итальянский фашизм был без примеси германского расизма. Не было идей расового превосходства, антисемитизма, концлагерей. За всё время правления Муссолини было подписано девять смертных приговоров, и то по уголовным делам. Что такое итальянский фашизм? Это замена классового сознания национальным, но без сумасшедших расовых теорий гитлеризма.

Обратимся теперь к сухим фактам. Газета фашистов «Наш путь» начала травлю одного из богатейших евреев Харбина Иосифа Каспе, обвиняя его в «неправедном обогащении за счёт обобранных русских страдальцев» и называя его агентом Коминтерна. И то, и другое вполне могло быть правдой. Уже не секрет, что Коминтерн являлся насквозь еврейской организацией.

В руках бандитов оказался 24-летний сын Каспе Сэмэн - пианист, хорошо известный и чрезвычайно популярный в Европе, приехавший в гости к отцу из Парижа. Его освобождение оценивалось в \$300 000, однако участие в похищении РФП не гарантировало ему жизни даже в случае уплаты выкупа. Сначала несговорчивому отцу прислали конверт, в котором находились уши сына. А 3 декабря 1933 года полицией было найдено и тело.

Участники преступления Мартынов, Кириченко, Шандарь и Зайцев были приговорены к смертной казни, Комисаренко и Зайцев — к пожизненным каторжным работам, а Безручко — к 15 годам лишения свободы. Орган фашистской партии «Наш путь» на следующий день после приговора поместил резкую статью, в которой касался не столько похищения и приговора подсудимых, сколько того, что это был «подвиг, за который группа жертвенных людей получила веревку».

Николай Андреевич провёл три с половиной года в китайской тюрьме. Всех «страдальцев» выпустили. Высший суд в Синьцзине (столице Маньчжоу-го) назначил новое разбирательство и в 1937 г., применив к фашистам новый закон о помиловании, освободил арестованных. По словам самого бывшего полицейского, после выхода из тюрьмы в 1937 году он по предложению К. В. Родзаевского, лидера харбинских фашистов, возглавил особый отдел Русской фашистской партии, её контрразведку. При Верховном совете партии существовал «Учебный отряд (команда) ВФП» из 40 членов. Отряд имел 67 винтовок, 18 пистолетов «Маузер», 4 станковых и 6 легких пулеметов, 25 ящиков ручных гранат. В 1938 году оружие было изъято японцами, но затем было возвращено. Командовал отрядом полковник Н. А. Мартынов.

С капитуляцией Японии в 1945 году переехал в Тяньцзинь, откуда в 1949 году в числе других эмигрантов был эвакуирован на Филиппины, где провёл в беженском лагере на о. Тубабао более двух лет. Его семья — жена, дочь и двое внуков переехали в Сан-Франциско, однако ему в визе в США было отказано. Представляете? Англосаксы, которые с удовольствием дают приют любой антироссийской швали, постеснялись впустить столь запачканную и вонючую одиозную личность в свой заоблачный рай! Семье он стал не нужен и неинтересен.

Только в 1952 году Н. А. Мартынов, благодаря помощи Всемирного совета церквей, переехал в Бельгию, где жил и хлебал помой в приюте для престарелых. Там и умер и был похоронен в общей могиле для бездомных, никому не нужный и неинтересный.

Секретные Материалы 20 века. Газета

Миссия прапорщика Падалкина

https://dzen.ru/a/YkvUjyh0hmHm_0GN?referrer_clid=1400&

«В Москву я отправился 4-го мая 1918 года по приказанию генерала А. П. Богаевского, бывшего в это время Председателем Совета Управляющих и Управляющим Отделом Иностранных Дел, и с ведома Донского Атамана генерала Краснова. Генералом Богаевским было дано мне письмо..., в котором он просил уведомить через подателя этого письма, согласно ли Советское Правительство вести переговоры с Донским Атаманом Красновым и, если согласно, то каким путем и на каких основаниях...» (Из воспоминаний есаула Алексея Падалкина).

В числе запорожских казаков, переселенных на берега Азовского моря, был и казак с фамилией Падалка. После роспуска Азовского казачьего войска он перебрался в станицу Аксайскую. Потомок запорожцев стал родоначальником фамилии донских казаков Падалкиных. После 1856 года его прямой потомок Петр был владельцем парусного грузового судна. Загружал трюмы донской пшеницей, солью, древесиной в портах Чёрного и Азовского морей. Его корабль знали во многих городах побережья Эгейского и Средиземного морей. Казалось, удача сама шла Петру Падалкину в руки, но из одного рейса капитан не вернулся. Шторм поглотил морехода-казака вместе с его парусником.

Алексей Падалкин и могила, где он похоронен с супругой на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа

Его сын Алексей, 1893 года рождения, сначала окончил двухклассную станичную школу и некоторое время обучался в Аксайском мореходном училище. Затем со своим родственником и опекуном архитектором Богдановым странствовал по южным городам, где и учился в разных школах.

Приписанный к сословию торговых казаков, Алексей Петрович не подлежал призыву в армию, но с началом Первой мировой войны в городе Баку поступил вольноопределяющимся во 2-й пограничный полк. Он участвовал в боях на Турецком фронте, дважды был ранен и награжден солдатскими Георгиевскими крестами 4-й и 3-й степеней.

После второго ранения вышел из госпиталя уже в февральские дни революции 1917 года и сразу поступил в ударную часть «личного примера», позднее переименованную в Кавказский ударный батальон. Получил чин прапорщика, оставался в армии и после фактического развала фронта, в должности начальника команды разведчиков.

В январе 1918 года выехал на Дон вместе со своей разведкомандой. Здесь поступил на службу в Особое отделение штаба Ростовского округа (политическая разведка и пропаганда), потом ушёл в Степной поход и состоял при штабе Походного атамана генерала Попова. Участвовал в освобождении Новочеркасска от красных во 2-й сотне Семилетовского отряда.

3 мая 1918 года председатель Донского правительства Богаевский направил его в Москву с письмом атамана Краснова к Ленину и Троцкому, в котором зондировалась возможность мирных переговоров казачьей республики и большевистской Москвы. На это письмо Падалкин должен был просто привезти ответ – молодой офицер являлся просто курьером и никем более, ни послом, ни представителем.

Атаман Петр Краснов

7 мая вечером он прибыл в Белгород и в 8 часов утра на извозчике выехал на станцию Прохоровку. Не доезжая четырёх верст до места, переодетого в партикулярное платье прапорщика встретил советский пост, проверил документы, вещи и деньги, реквизирав 1000 рублей на опохмелку мирового пролетариата, пропустил дальше. Из документов у дипкурьера был паспорт, выданный Ростовской-на-Дону городской управой гражданину Падалкину.

Письмо для московских правителей было спрятано надёжно: слишком многие были заинтересованы в его изъятии и уничтожении курьера. Помимо разных политических течений среди верхушки казачества, не менее разнообразных группировок в стане красных, были ещё и руководители Добровольческой армии, не допускавшие и мысли о переговорах с большевиками.

Африкан Богаевский

Станция Прохоровка железнодорожные билеты давала только до Курска. Россия в этот период была разбита на самостоятельные военные округа. Каждый имел свои комиссариаты по иностранным и внутренним делам. И чтобы въехать в тот или иной округ, необходимо было

иметь разрешение. Разрешение же для въезда в Москву необходимо было получить непосредственно от ВЦИК через посредство местного комиссариата иностранных дел. Алексей обратился за таким разрешением в Курский комиссариат. Шансов на его получение у прибывшего из «контрреволюционного» стана было мало, но казачий курьер сообщил цель своей поездки и показал письмо генерала Африкана Богаевского комиссару иностранных дел местного разлива как доказательство.

По этому поводу было срочно собрано совещание ЦИК Курского округа и после двух дней дебатов было выдано необходимое разрешение. Место предоставили в вагоне начальника передвижения войск Курского района, который ехал по делам службы в Москву. В Курске Падалкину был выделен великолепный номер в центральной гостинице, там же помещался штаб округа. По поведению комиссара иностранных дел и других власть имущих, с кем Алексею Петровичу приходилось иметь дело, видно было, что в Курске предложению вести переговоры с казачьим Доном придавалось не второстепенное значение. Начальство на местах любой ценой хотело мира. В пути начальник передвижения, бывший полковник инженерных войск, был крайне предупредителен и любезен.

В Москву поезд прибыл 11 мая. Штаб округа помещался на Пречистенке, в доме № 7. Прапорщик пешком отправился туда. Часовой у двери доложил коменданту, который пригласил Алексея и стал спрашивать причины желая видеть командующего. Затем отвел его в кабинет комиссара Московского военного округа с правами командующего войсками, видного большевика Муралова. Тот, прочитав письмо, ответил: «По этому поводу необходимо переговорить с товарищем Троцким».

Он распорядился подать автомобиль и пригласил Алексея Падалкина ехать с ним к Троцкому в военный комиссариат.

Военснец Николай Потапов

Проходя коридорами комиссариата, прапорщик отметил то, что позже назовут советской бюрократией: восемь пар часовых и четыре секретаря, затем – заведующий канцелярией генерал Потапов, который доложил лично секретарю Троцкого Александре Коллонтай. Последняя, протелефонировав Троцкому, пригласила в кабинет Муралова, Алексей же остался в её кабинете. Через пятнадцать минут Муралов пригласил курьера к Троцкому. Наркомвоенмор встретил словами:

– Это Вы прибыли от генерала Краснова? Очень приятно, прошу садиться.

Муралов по приказанию Троцкого покинул кабинет. Расспросив подробно о положении на Дону и не получив для себя позитивных ответов, Троцкий спросил, где остановился курьер донского правительства. Поговорив о чем-то с Коллонтай, «демон революции» отдал какие-то распоряжения. В кабинет вошел усатый матрос, и Троцкий сказал:

– Вот этого товарища проводите на квартиру.

И, обратившись затем к Падалкину, добавил:

– Пока всего хорошего, относительно пищи и всего прочего не беспокойтесь, я сейчас еду к товарищу Ленину говорить о Вас, и, вероятно, завтра Вы получите ответ.

Матрос на автомобиле проводил молодого человека в помещение, отведенное для ночлега приезжающих в Москву по делам службы комиссаров. Там диккурьера приняли с недоумением и, отведя комнату, пищи не давали, наверное, на всякий случай, дабы не прослыть сочувствующими красновской офицерской сволочи. Питался он на свои средства. Пробыв в этом общежитии двое суток в неопределенном положении и не дождавшись приглашения Троцкого, отправился сам к нему в комиссариат, но там его не оказалось. Падалкина принял комендант и, заметно обрадовавшись его приходу, заявил:

– Наконец Вы пришли. Почему не приходили эти два дня? Когда Алексей сообщил причину, он, удивленно хмыкнув, сказал:

– Странно. Товарищ Троцкий эти два дня очень беспокоился, – не случилось ли что с Вами?

После небольшого разговора по этому поводу комендант сообщил, что Троцкого сейчас нет – уехал к Ленину, будет через час и просил подождать.

Приехав, Лейба Давидович сообщил, что с Лениным вопрос решён, но сегодня говорить с курьером он не может, так как едет срочно на совещание военных руководителей, и просил зайти на другой день к двум часам. Спыхватившись, спросил:

– Где Вы помещаетесь?

Получив ответ, вызвал Коллонтай, которой дал распоряжение, чтобы офицеру отвели номер в отеле. Через две-три минуты после ухода Коллонтай явился матрос, на сей раз другой – без усов, и Троцкий, указывая на него, обратился к Алексею Петровичу:

– Этот товарищ проводит Вас на квартиру и будет помещаться с Вами.

На заявление курьера о том, что матрос ему без надобности, Троцкий ответил:

– Он будет при Вас в качестве телохранителя. Ведь Вы не знаете, как против красновцев направлена масса, и, если кто-либо узнает, что Вы с Красновского лагеря – Вас растерзают, с ним же Вы будете в безопасности.

Поблагодарив за внимание, прапорщик со своим телохранителем (или тюремщиком?) отправился на новую квартиру.

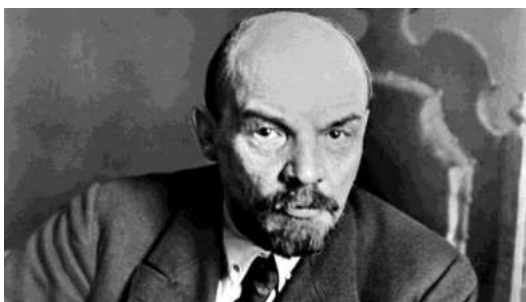
Матрос был вооружен кольтом и браунингом. С ним прапорщик Падалкин ходил в город обедать, гулять и на различные публичные агитационные собрания. Казалось, вся Москва ничем кроме говорильни не занималась. Телохранитель хвастал посторонним, что с ним офицер – посланник генерала Краснова, на этом основании курьеру часто передавали письма, когда матрос не видел, с просьбой оказать содействие тому или другому лицу пробраться на Дон. Письма эти Алексей уничтожал.

Как-то раз зашёл в гости член ВЦИК, казачьей секции подъесаул, фамилию которого Алексей Петрович не запомнил. Бывший какой-то какого-то союза помощи фронту в период германской войны. Он много пил, очень возмущался тем, что посланника Вольного Дона советские власти допустили в Москву, и все время грозил расправиться с курьером «по-казачьему». В конце концов, слушать пьяные бредни надоело и матросу. Коленом под зад носитель казачьей свободы и знаток всяких казней был выставлен из квартиры, сопровождаемый балтийским боцманским загибом в несколько этажей.

На второй день прапорщик отправился к товарищу Бронштейну, но его, как всегда, не оказалось – уехал на заседание ВЦИК, просил передать, что будет завтра.

Заехав завтра, Падалкин опять его не застал, но генерал Потапов, заведующий канцелярией военного комиссариата, передал, что Троцкий уехал на заседание в Высший Военный совет, который помещался на Александровском вокзале в Императорском поезде, и просил курьера приехать туда. Потапов предложил воспользоваться автомобилем комиссариата. На вокзале, найдя поезд, офицер попросил часового доложить о себе. После доклада вышел комендант поезда и просил пройти в приёмную, а через четверть часа пригласил в салон-вагон.

На собрании присутствовало 25–30 человек. Кроме знакомых Алексею Троцкого и Муралова, здесь были Ленин, Луначарский, Чичерин, Дзержинский, руководитель Регистрационного управления полевого штаба РВС бывший полковник Аралов, главный военный контролер Планц, Калинин и прочие руководители.

Владимир Ленин

Первым заговорил Ленин. Он спросил о цели приезда прапорщика Алексея Падалкина в столицу и задал несколько вопросов о положении на Дону. Получив неудовлетворительные для себя ответы и потеряв всяческий интерес к теме, Ленин обратился к Троцкому:

– Вы, товарищ, дальнейшее ведение этого вопроса возьмите на себя.

Молодой человек понял, что Ленин до сего дня о письме с Дона и не слышал, а возможно, и сейчас не знает его содержания. Ему попросту не докладывали. Кто-то не желал переговоров о мире с Всевеликим войском донским. Казаки уже были обречены на заклятие, на жесточайший геноцид. С севера по Донской земле в это время шли карательные войска Подтелкова, Щаденко и Миронова, отбивая в Москву полные победного пафоса телеграммы о счастливых казаках, хлебом-солью встречающих освободителей от власти избранных атаманов.

Немного отвлекусь, чтобы процитировать товарища Троцкого-Бронштейна. Он писал: «Казаки – единственная часть русской нации, способная к самоорганизации. По этой причине они должны быть уничтожены поголовно... Это своего рода зоологическая среда, и не более того. Стомиллионный русский пролетариат даже с точки зрения нравственности не имеет здесь права на какое-то великодушие. Очистительное пламя должно пройти по всему Дону и на всех них навести страх и почти религиозный ужас. Старое казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции... Пусть последние их остатки, словно евангельские свиньи, будут сброшены в Черное море...».

Правда, Троцкий со товарищи ещё не знали, что отряд Подтёлкова уже обкладывают в степи, как волков, «счастливые казаки», вооруженные преимущественно шашками и пиками. Пройдет несколько дней, и Подтёлкова и его штаб повесят, Щаденко выбьют с территории проживания казаков в мужицкие районы, а Миронов не сможет продвинуться ни на шаг, безнадежно сев в оборону.

Федор Подтелков

Ленин отпустил курьера, попросив зайти на следующий день в канцелярию товарища Троцкого за окончательным ответом. Троцкий велел зайти к нему завтра к 2 часам.

На следующий день Бронштейн принял Алексея в канцелярии и на вопрос, когда же, наконец, будет получен ответ, сказал:

– Мы с товарищем Лениным говорили по этому поводу много, и вот наше решение: мы пошлем своих представителей генералу Краснову, которым Вы от себя дадите письмо ему с сообщением, что переговоры мы вести согласны и что подробности их ведения он может получить от этих лиц. Мы им даем широкие полномочия и инструкции. Вы же останетесь здесь и будете являться в Москве представителем генерала Краснова.

На это предложение обескураженный молодой человек вновь повторил, что ни на какое представительство не уполномочен, и если советское правительство желает вести переговоры и послать своих представителей, то оно может отправить таковых вместе с ним. Оставаться же Падалкин не может, если советское правительство боится за участь своих переговорщиков и желает оставить в Москве заложника, то у этого самого заложника кончились деньги, и ему нечего есть. Лев Троцкий ответил, чтобы относительно средств Алексей Петрович не беспокоился, ибо все необходимое будет предоставлено в распоряжение атаманского представителя, и добавил, что он надеется на то, что Донское правительство все расходы оплатит.

Прапорщик вторично подтвердил, что без разрешения генерала Краснова, как человек военный и в небольших чинах, предложение принять не может, и если советское правительство не верит честному предложению генерала Краснова, то оно может, не посылая своих людей, просто дать письменный ответ, и курьер отправится восвояси. Троцкий разозлился и довольно грубо заявил:

– Хорошо. Вы завтра поедете на Дон. Я сейчас распоряжусь о выдаче пропусков. Прием окончен, все необходимое для выезда и ответ на письмо будет прислан на квартиру вечером или завтра.

Вечером вместо доставки документов к Алексею явились военный контролер Планц и представитель ЧК Закс с обыском. На все протесты они отвечали одно:

– Нам приказано произвести обыск.

После тщательного обыска и изъятия всего, кроме одежды, они забрали с собой тепло попрощавшегося матроса-телохранителя, оставив вместо него у двери вооруженный караул.

Лев Троцкий

Под домашним арестом парламентар находился девять суток. За это время несколько раз он по телефону говорил с Троцким, указывая на нечестный поступок советского правительства в отношении курьера, а следовательно, и в отношении Дона, требовал немедленно дать разрешение на выезд. Троцкий утешал завтрашним днем.

На десятые сутки к Алексею явился Планц и с ним начальник штаба округа Аралов с сообщением, что завтра готовы отправить бедолагу домой. Спросили в последний раз: действительно ли это окончательное решение – ехать на Дон, не соглашаясь на предложение Троц-

кого? Они обещали богатую и красивую жизнь в Москве, но казак решительно, отказываясь от всего, просил дать возможность выехать. Тогда Аралов многозначительно сказал:

– Хорошо, Вы завтра поедете, но без всякого ответа.

На следующий день пришёл солдат из военного контроля и, сняв караул, приказал собираться для отъезда, заявив, что он будет сопровождающим до Курска.

Когда прапорщик спросил у него свои документы, он дал удостоверение, выданное Главным Военным Контролем республики, следующего содержания: предьявитель сего Падалкин Главным Военным Контролем республики командирится в г. Курск. Подпись: Планц.

На вопрос о личных документах солдат ответил, что они утеряны.

По дороге на поезд прапорщик узнал, что сопровождающий имеет пакет к военному комиссару Курского военного округа относительно дальнейшей судьбы курьера атамана Краснова.

В Курске офицера поместили в штаб округа под наблюдение часового. Комиссара в округе не оказалось, он выехал в Москву, его замещал бывший поручик Быч.

У него удалось узнать, что пакет, привезённый комиссару, был такого содержания: «При сём препровождается в Ваше распоряжение курьер генерала Краснова, которому Вы можете дать разрешение на обратный выезд на Дон». Там же, в штабе, подконвойный узнал, что военный комиссар был матрос из Гельсингфорса, славного бессудными расправами над офицерами, который, увидев подобное письмо, не дал бы никакого разрешения, а приказал бы расстрелять несчастного прапорщика. И так как поручик Быч в его отсутствие боялся принимать самостоятельные решения в отношении курьера, то молодой человек при помощи находящихся при штабе бывших офицеров, оставив верхнюю одежду, бежал и в середине июня благополучно добрался до Новочеркасска.

Красноармейский пост

Шанс если не остановить Гражданскую войну, то значительно её ослабить, выведя основную опору белых армий – казачество из игры, у большевиков был. Но они им пренебрегли. Казачья автономия не нужна была никому, кроме самих казаков. Белое движение выступало за «единую и неделимую Россию». Поэтому Колчак в итоге согласился передать атаманам полномочия только для решения вопросов внутреннего управления казачеством. Коммунисты, из тактических соображений поддерживавшие сладкую идею самоопределения наций и широких автономий, в итоге упорно держались за распространение на всю территорию страны конституции РСФСР, не упоминавшей только о казачьей автономии. Подъём антисоветских выступлений казаков случился весной 1918 года, когда аграрная политика советской власти заставляла

массы казачества отказаться от её признания. Во-первых, это были действия продотрядов, отношение к которым казачества и крестьянства было одинаково враждебным. Но значительно более серьезным фактором стало земельное законодательство. Предложенный коммунистическим правительством вариант разрешения земельного вопроса за счет казачьих территорий в принципе исключил возможность какого-либо союза земледельцев, вбил клин между силами, могущими в потенциале стать решающим фактором в судьбе страны. Декрет о земле и в еще большей степени «Основной закон о социализации» нашли отклик в первую очередь у крестьянства. Казачество от них ничего не получало. Более того, по этому закону оно теряло участки, ранее сданные крестьянам в аренду. В условиях, когда казачество выжидало, у коммунистов был реальный шанс покончить с вооруженным противостоянием. Абсолютное большинство казаков предпочитало оставаться нейтральными. Однако стереотипы представлений о казаках, политическая и национальная нетерпимость к казакам как к вооруженной и организованной части русского народа, ошибки в политике привели к кризису. Он назревал постепенно, поэтапно и вспыхнул огнем братоубийственной войны.

Может быть, это прозвучит несколько парадоксально, но нейтралитет казаков не устраивал никого. Самой силой обстоятельств казачество было обречено на уничтожение. После возвращения в Новочеркасск Алексей снова отбыл в командировку для разведки в тылах противника в районе Царицына. За успешное выполнение заданий командования в тылу красных войск и в награду за их успешность произведен в чин хорунжего. При этом зачислен в разведывательный отдел штаба Донской армии и оставлен в личном распоряжении председателя правительства. В сентябре 1918-го откомандировался на фронт, в 62-й пеший казачий полк, где командовал Кумшацкой сотней. При станции Шутово ранен в кисть и плечо правой руки, но остался в строю, повёл сотню в контратаку и снова был ранен штыком матроса в правую ногу. На перевязочном пункте в эту ногу вновь попала картечь шрапнели. За этот бой Падалкин произведен в чин сотника.

Донская армия

По выздоровлении командирован в распоряжение полковника Мартынова, с которым приступил к попытке формирования батальонов из пленных красноармейцев. Однако некоторые роты при первой встрече с противником перешли на его сторону, прихватив насильно с собой и офицеров. Прекратив это неудачное предприятие, с полковником Мартыновым отправился фор-

мировать из крестьян Астраханско-Приволжский полк. Был назначен командиром этого полка, но заболел тифом.

Оправившись от болезни, сотник Алексей Петрович Падалкин начал службу при Особом отделении штаба Донской армии в должности офицера для секретных поручений. Был отправлен в новую командировку за линию фронта для выяснения казачьих настроений в северных округах Дона. За блестящее выполнение задачи награжден чином подьесаула. Во время следующей разведки тылов противника, под Новохоперском, снова попал в руки красных и оказался за колючей проволокой в концлагере. Бежал в ноябре 1919-го. В дальнейшем, отступая с Донской армией, попал в Крым и там служил начальником политического пункта и офицером для специальных поручений при штабах 5-й и 2-й Донских казачьих дивизий. Не прекратил борьбы и в эмиграции.

Эвакуация из Крыма

В Болгарии, по поручению Донского атамана, противодействовал работе Союза Возвращения на Родину, а иногда руководил агентурными заданиями на территории СССР. Четыре года состоял атаманом казачьей станицы в Варне.

В 1928 году переехал во Францию. Зарабатывал на жизнь физическим трудом, собрал и отослал в Пражский Донской музей много материалов по истории борьбы с большевиками. Этой теме посвящены его многочисленные статьи в казачьих изданиях «Родимый край», «Путь казачества», «Казачий путь», «Казачьи думы» и других газетах и журналах.

Умер 15 сентября 1975 года, похоронен на русском кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа.

[«Секретные материалы 20 века» №8\(368\), 2013. Сергей Косяченко, журналист \(Хабаровск\)](#)

Комментарии

[Аллоуизий Шарпман](#) Попробовал разыскать инфу в сети по личности Падалкина. Наткнулся на статью в Википедии: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B8%D0%BD_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 ...На основании одной статьи смог сделать вывод, что Падалкин в эмиграции до войны пописывал статьи в казачьи газеты. Но проблема заключается в том, что период 2 МВ в его биографии не отражён никак. Толи Падалкин был членом сопротивления, толи был карателем у Фон Панвица.

[Aleksi Krapivin](#) Храбрый человек. Залез в этот поганый серпентарий, где ни законов, ни чести, ни совести. Хорошо, что выжил.

Личное мнение

Чем донское казачество отличается от кубанского?

https://dzen.ru/a/ZBsfIM-3Q3Q1wytE?referrer_clid=3000&

Исчерпывающий ответ на этот внезапный вопрос.

Недавно я в своём блоге shakko.ru спросила читателей:

- А расскажите мне, пожалуйста, кто в теме, чем эти психотипы этнические отличаются?

Ну, то есть, я, например, представляю себе разницу между кубанскими и терскими: кубанские - больше "на расслабоне", в них больше осталось этой украинской певучести. А терские - они более ёжистые, более горцы.

А донские какие, если сравнивать?

Вот что в комментариях коллективный разум мне поведал на основе собственного жизненного опыта:

В боевой работе очень разны.

Донцы порывисты, дерзки, готовы к моментальному рывку и подъему, кубанцы хладнокровны, расчётливы и склонны к обману и хитрости, разного рода имитациям и засадам, земляным работам и минированию.

Если работают вместе, то абсолютно дополняют друг друга.

Донцы горячи в бою, но быстро отходчивы, кубанцы же и после боя могут без интереса и эмоций решать судьбу пленных и населения.

Мнения читателей:

- Если очень в общем, можно сказать, что кубанские более семейственные и более себе на уме. Дончаки в этом плане попроще. Ну близость к Кавказу сказывается. Кубанцы больше привыкли жить сами по себе и не особо в ком-то нуждаться. А учитывая соседство — и привычки более резкие, скажем так — если что не так услышишь сразу и в полной форме.

- Общаюсь (и в родне) с обеими линиями. Донские больше ориентированы на социум и командное взаимодействие. Внешне более ширококостные и сухощавые. "Честь" для них — понятие почти религиозное. Кубанцы больше "под себя", более жадные в мелочах и склонные к финансовому лукавству. Красивые, но с возрастом их чаще разносит (склонны к ожирению). Всё совершенно субъективно, естественно.

Советский анекдот в тему: "На одном из заседаний коллегии Министерства культуры кто-то из заместителей министра задал вопрос, в большей степени адресуя его Смирнову-Сокольскому, поскольку вопрос касался эстрады.

— Как вы считаете, есть ли смысл государству содержать отдельно Ансамбль донских и Ансамбль кубанских казаков? Может быть, нам лучше объединить эти два коллектива? Отобрать лучших дирижеров, лучших музыкантов, певцов, танцоров и иметь один крепкий Ан-самбль донских и кубанских казаков.

На что Николай Павлович ответил:

— Не выйдет. В 1919 году это пробовал сделать Деникин".

Я с Дона, по крови казачка, деды с хуторов и станиц. С терским казачеством не общалась, с кубанцами пересекалась. Общее впечатление — донцы более жёсткие, меньше жалости. Очень верующие, православие крепко прописано в культуру. Более самостоятельные, начальству нужно поддерживать авторитет, иначе не будут слушаться (как минимум). Сильно ориентированы на общественное мнение, очень важно, что скажут родня, соседи и проч. Хозяйственные — если что-то делают, то "чтобы внукам досталось". Женщин уважают и слушаются (это, наверное, потому, что веками женщины хозяйством управляли, пока казаки воевали). К чужакам поначалу насторожены, но, если те смогут вписаться в уклад, то становятся своими. Различия не будет, как будто забывают, что пришлые могут быть другой национальности, даже веры. Относятся к ним как к себе. Гордость тоже. Даже сейчас, после советского тотального рассказывания осталась гордость за свою кровь и происхождение. Многие до сих пор знают гутар, говорят с акцентом. Никогда не забывают, что они — казаки. Я сейчас пишу не о тех, кто в форме и с нагайками ходит, а о тех, кто, может, ни разу форму не надевал, но живет в хуторах и станицах, как до того прадеды жили. Коней любят. Их у нас много. И коз с овцами.

- Кубанские по сравнению с донскими, получается, производят впечатление не таких "жёстких", но мне кажется, это не из-за реальности, а из-за все той же южной певучести. А жёсткость терских другая, чем жёсткость донских - она более кавказская.

- Донское казачье войско по численности превосходило все остальные. Это накладывало некоторый отпечаток превосходства. Объективную разницу в менталитете можно вывести из таких конкретных цифр. Встречалось исследование по соотношению "кровавых" и общих потерь (в которые входили и пленные) во время Первой мировой. Казаки отличались от остальных частей русской армии со значительным отрывом превосходством "кровавых" потерь. Но при этом среди кубанцев это соотношение было выше, чем среди донцов. Возможно потому, что в Донской области иногородних было около половины населения.

- Донцы более хозяйственные. И в плюс и в минус.

Противоположное мнение:

- У донских есть предрасположенность к бытовой неустроенности, как я понимаю возникшей по сочетанию трёх причин - "культура доблести", когда стрёмно "гвоздь забить", тем, что как написали выше - было самое большое из казачьих войск и самое регулируемое, но и самое обеспечиваемое. То есть, не надо вертеться, как в других войсках, ну и культурным окружением - нижняя Волга она ж вся какая-то неустроенная.

- У меня тесть (отец моей бывшей) из донских казаков, дед его был станичным атаманом. Поэтому немного личных наблюдений. Дончаки хозяйственные, более военизированные изначально, поэтому и одежда различна: сравните хотя бы "Кочубея" и "Тихий Дон". Дончаки более крепкие костью, кубанцы тоньше.

В книжке "Всеобщая история, обработанная "Сатириконом", читаем:

- "Казаки были также разные. Одни жили на берегах Днепра, воевали с татарами и с проезжими на большой дороге, били всякого, кто подвернулся под руки, и водку называли «горилкой». Сами же назывались запорожцами.

Другие казаки жили на берегах Дона, воевали с татарами, били, кого Бог послал, и водку называли «горелкой». Назывались они донцами.

Третьи жили на Урале, воевали с татарами и с обозами купцов, били, кого могли одолеть, и водку называли «вином». Эти назывались уральскими казаками.

Несмотря на столь выпуклые противоречия в программах казачества запорожского, донского и уральского, все они сходились в одном и главном пункте — в горячей любви к тому, что запорожцы называли «горилкой», донцы — «горелкой», а уральцы — «вином»".

- К сожалению, о кубанских казаках "Сатирикон" не сообщает ничего, словно бы и не было их.

Донские со стержнем внутренним, довольно жёсткие.

- Недавно был у дядьки на юбилее в Константиновске. Насмотрелся я на типажи. Сами они все хуторские, гости соответственно такие же. И да, стержень он чувствуется. Я с детства в тех хуторах да станицах у бабушки был, там казачки с трёх лет на конях, в 10 уже сами себя деньгами обеспечивают, с хозяйством управляют, пока родители на работе/службе. И эта ответственность с детства формирует сильных людей.

- У донских казаков была поговорка: "Донцы! - молодцы! Кубанцы - засранцы". Впрочем, абсолютно такая же поговорка, но наоборот, была и у кубанских казаков.

- Старинная поговорка донских казаков про кубанских: - Дали дураку море, а он, дурак, в него плюнул.

- Ну, донцы, условно — русские, кубанцы, условно, украинцы. Ещё Шолохов описывал в ТД, как донцы кубанцев "хохлами" называли... И опять же лампы разного цвета.

Комментарий от сибиряка, который употребляет слово "кубаноид", но я решила ему это простить за общей осмысленностью мысли:

- ПМСМ разница определяется климатом, и в совсем крайнем виде она видна между "кубаноидами" и "сибирскими валенками/тормозами". Кубаноид с точки зрения сибиряка - существо крайне недальновидное, слишком надеющееся на авось, и очень любящее схалтурить, сэкономить, где не надо, срезать углы. Для такого поведения кубаноида у сибиряка предусмотрены эпитеты выразительные, смешные, но для печати, к сожалению, негодящиеся. Сибиряк с точки зрения кубаноида - существо параноидальное, слишком переживающее о том, что может произойти, но почти никогда не произойдет, и упускающее одну прибыльную возможность за другой из-за боязни, что что-то может пойти не так. Словарь эпитетов тоже в наличии.

А причина такой разницы - разные условия жизни. Кубаноид в зиму с морозами-сороковниками запросто становится смертельной угрозой и для себя, и для окружающих; не случайно тут по дорогам в морозы катаются патрули добровольцев, чтоб успеть спасти тех кубаноидов, которые приехали на кое-как подготовленных к дороге машинах. Сибирский тормоз в комфортных южных условиях часто тратит деньги не на то и прощелкивает клювом всё, что можно, создавая проблемы и себе и окружающим. Каждое поведение хорошо в своих "родных" условиях, но только в них. Вот насколько дончане севернее, настолько у них с Кубанью и разница.

- 1) Дон древнее реально Кубани на сотни лет, пока Кубань только начиналась, там уже стояли каменные здания и жили люди много поколений.

2) Дон спокойней Кубани, в начале 18-го века там отгремели последние бои и схватки, на Кубани фронтир и Кавказская война до 1864-го года. Задремавший в окружение шумной молодежи старец - так его называли.

3) Дон культурней Кубани, пока кубанцы открывали-закрывали единственную гимназию, на Дону открывались уже вузы, включая филиалы в станицах, как в Гундоровской. НО:

1) Дон засушливей и холодней Кубани, климат на последней ближе по урожайности к Южной Франции, уникальное место вообще в Евразии.

2) Дон беднее Кубани, другая урожайность совсем, на Кубани в этом году 60,1 центнера озимой пшеницы с га, Дон почти в два раза меньше.

3) Дон доходит до Азова и всё, у Кубани выход к Чёрному морю. Ну и донцы всегда готовились к войне с европейскими неприятелями, а кубанцы с азиатами. У донцов больше татарско-калмыцкой примеси, у кубанцев турецкой и черкесской. У кубанцев уникальные пластуны, у донцов исключительно кавалерия.

- Про отличия донцев и кубанцев, включая культурные и бытовые, много писал полковник Елисеев в своей серии мемуаров. Там еще дело в том, что Кубанские казаки включали в себя Черноморское казачье войско, потомки украинских переселенцев которые принесли свои обычаи и культуру, и Кавказское линейное казачье войско, потомки переселившихся донцев. У Елисеева издали 7 книг, замечательно написанные кстати.

- Вот не согласен с сибиряком. Кубанцы очень хозяйственные. Кулаки. Запасливые. Даже жадные. Любят прибрать, что "плохо лежит". Одну мою знакомую, выросшую на Урале, это качество кубанцев жутко раздражает.

- Донцы разные есть. Есть верхний Дон, есть нижний Дон, есть луганские и донецкие казаки, жившие по Северскому Донцу, есть казаки медведицкие и царицинские. Они разные. Я больше общался с нижнедонскими казаками. Они какие-то... пофигисты что ли. Не имеют пристрастия к вещам, хозяйству. Не ленивые, нет. Хозяйственные, работают, но общественное ставят выше личного, не важно, что это общественное пьянка или помощь другу. Кубанцы скорее отмажутся или если и сделают, то обозначат, что ты должен. Но это мое, субъективное. В общем, в моем представлении кубанцы — это хоббиты, а донцы... даже не знаю, какую аналогию подобрать. Наверное, есть нечто д'Артаньянское.

Большой террор

Он дважды сообщал о враждебной деятельности Тухачевского. Второй раз - по собственной инициативе. Если это была ложь - тогда зачем?

https://dzen.ru/a/ZTVWdljCUBbXDcRp?referrer_clid=1400&

В статье автор не собирается пересказывать ни биографию маршала М. Н. Тухачевского, ни результатов его деятельности. Это, в общем, все хорошо известно.

М. Н. Тухачевский (1893-1937).

<https://rgnp.ru/tuhacevskij-mihail-nikolaevic-podrobnaa-biografia/>

Автор напишет, что же, на его взгляд, послужило возможной причиной пристального внимания к Тухачевскому со стороны органов НКВД и последующего его ареста со всем вытекающим.

Уже много десятилетий всюду тиражируется информация, что президент Чехословакии **Эдвард Бенеш** передал Сталину некую папку с документами, компрометирующими Тухачевского - мол, есть его сотрудничество с гитлеровской разведкой и т.д., и т.п.

А документы эти, сфабриковав, подкинула Бенешу гитлеровская разведка - якобы они были получены от белогвардейского генерала **Н. В. Скоблина**.

Эдвард Бенеш (1884-1948).

Источник фото - <https://dzen.ru/a/YW6InQQyKQxTWWmx>

Сталин, получив эти сфабрикованные документы, поверил им, судьба самого талантливого во всей Вселенной поручика, ставшего маршалом, была предрешена. Тухачевский, а с ним и ещё несколько руководителей РККА, были арестованы, преданы суду и расстреляны.

Так появилась версия, которую очень любили (и любят!) постоянно озвучивать либералы - причиной репрессий послужила дезинформация, сфабрикованная гитлеровцами.

Ну, а после смерти "*кровавого тирана*", самого талантливого поручика-маршала быстро реабилитировали и горько стали сокрушаться - Ах, как жаль, что он не встретил во главе РККА несметные орды гитлеровских супостатов **в июне 1941 года!** Он бы им, уххх, как показал! Только клочки бы летели! Да, гитлеровцы и не рискнули бы даже подумать о нападении на СССР! Во, как!

Есть такой, довольно известный **Леонид Млечин**. Как пишут в интернете - советский и российский журналист, международный обозреватель, телеведущий, писатель, политический обозреватель

В репортажах и книгах, коих у него достаточно, Млечин не скрывает своей позиции откровенного антисталиниста, всячески обвиняет Сталина и его сторонников в так называемом "Большом терроре" и т.п.

Леонид Млечин (1957 г.р.).

<https://www.topspeaker.ru/articles/samorazvitie/leonid-mlechin-o-budushchem-govorit-bessmyslenno/>

Тем очень любопытно было прочитав в одной из его книг - "25 главных разведчиков России" (М., Алгоритм, 2016 год) на странице 55 вот такое, прямо стоит сказать, неожиданное откровение - "... Последнее, что сделал в НКВД Артур Христианович, - отправил письмо новому наркому внутренних дел Николаю Ивановичу Ежову, в котором сообщил, что в архивах внешней разведки находятся донесения закордонных агентов, сообщавших об антисоветской деятельности маршала Михаила Николаевича Тухачевского и о существовании в Красной армии троцкистской организации...".

Источник изображения - https://market.yandex.ru/product--mlechin-leonid-mikhailovich-25-glavnykh-razvedchikov-rossii/1775905646?utm_source_service=img&icookie=dYbGe9yf0j%2BNwW11%2BcIle9JAE7xIvaJhSo%2BUBpa6JYFWiTMBOtOoyuLA2CC84D43m4z1IQv8wF%2F18c6RmEnSjHVzi7Y%3D&wprid=1698003827178571-13702824105520389619-balancer-17leveler-kubr-yp-vla-126-BAL-4879&src_pof=972

Упомянутый в приведенной цитате Артур Христианович - это **Артур Христианович Артузов**.

А. Х. Артузов (до 1918 года - Артур Евгений Леонард Фраучи; 1891-1937).

https://nkvd.memo.ru/index.php/Файл:Артузов_Артур_Христианович.jpg

Артузов - сотрудник органов государственной безопасности, в которых работать стал с **1919 года**. Был одним из основателей советской разведки и контрразведки.

В указанной цитате "от Млечина" сказано, что это последнее, что сделал Артузов, будучи в органах НКВД. Но это не совсем так - это не последнее. Артузов ещё отметится, в том числе и письмами тому же Ежову. А это (не письмо, а рапорт) Ежову было написано гораздо раньше, но об этом ниже.

Статья будет не об истории жизни Артура Артузова и его работе в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД.

Насколько верно то, что написал Млечин?

Млечин - повторю, антисталинист - не ставит вообще под сомнение сам факт рапорта Артузова наркому Ежову. Такой рапорт действительно был.

Млечин начинает рассуждать - что стоит за этим поступком Артузова?

В своё время последний руководил знаменитой "**Операцией "Трест"** - операцией советской контрразведки против боевых групп белой эмиграции. И, якобы его подчиненные озаботились тем, что специально распространяли на Западе сведения, порочащие, в том числе, и того же Тухачевского.

Якобы агенты ИНО (Иностранного отдела) ОГПУ установили связи с лидерами эмигрантов, с разведками Эстонии и Польши, которым специально передавали сведения, что в РККА есть недовольные советской властью.

Мол, существует подпольная организация, в которую входит много военных, в том числе и бывшие царские офицеры. Было сказано, что среди них и Тухачевский - он поддерживает недовольных, находится на их стороне.

Распространением этой информации занимался, принимавший участие в "*Операции "Трест"*", **Владимир Андреевич Стырне**, последняя должность которого в системе НКВД - начальник III отдела Управления ГБ НКВД Украинской ССР.

Информация о том, что среди поддерживающих заговорщическую деятельность в РККА есть такая фигура, как Тухачевский, серьезно способствовала привлекательности "*Треста*", должна была говорить о силе и значимости организации.

Но затем было принято решение прекратить распространять слухи о Тухачевском. Было принято решение довести до сведения эмигрантских кругов, что Тухачевский порвал с заговорщиками-монархистами, так как разочаровался в них.

В. А. Стырне (1897-1937).

<http://old.memo.ru/history/nkvd/kto/biogr/gb474.htm>

Однако якобы на Западе всё равно продолжали считать Тухачевского врагом советской власти. И все разговоры об этом как раз и передавали агенты советской разведки. А доклады по линии разведки получал Сталин, что только укрепляло его мнение - Тухачевский опасен! И, соответственно, судьба его была предрешена.

Вот такое выдал Млечин.

Попробуем разобраться. Когда Артузов, как руководитель ИНО, получил материалы на Тухачевского, он доложил их тогдашнему наркому НКВД **Генриху Ягоде**.

Ягода, ознакомившись с ними, начал страшно ругаться и заявил, что агент, давший эту информацию о Тухачевском - завербован германской разведкой и передал эту информацию именно по заданию германской разведки с целью дезинформации. Ягода запретил этим заниматься.

Артузов тогда согласился с его мнением и приказал своим подчиненным больше вопросом Тухачевского не заниматься

Г. Г. Ягода (1891-1938).

Источник фото - https://dzen.ru/a/ZClW9-WQ9SyH_aP0

Но 25 января 1937 года, спустя годы, уже работая в архиве НКВД, Артузов вдруг внезапно решил рапортом сообщить новому наркому Ежову о полученной информации, что заблокировал в своё время Ягода. Неожиданно, да?

На этом рапорте Ежов написал - "Надо учесть этот материал. Несомненно, в армии существ. троцкистск. организация..."

После рапорта Артузова начальник Особого Отдела ГУГБ НКВД СССР **И. М. Леплевский** распорядился начать активную разработку ряда военных руководителей СССР.

Он дал команду собрать все имеющиеся материалы на крупных военных работников, взять их в разработку и обратить особое внимание на выявление среди военных "*фашистских группировок*". **13 мая 1937 года** - к слову, в день ареста самого Артузова - вся собранная информация была доложена наркомку Ежову.

И. М. Леплевский (1896-1938).

https://s30116489994.mirtesen.ru/blog/43995489801/Zaplechnyih-del-komissaryi.-Kto-vel-delo-Tuhachevskogo?utm_referrer=mirtesen.ru

Артузов ещё **11 января 1937 года** был освобожден от работы в Разведывательном Управлении Наркомата обороны и переведён на должность научного сотрудника в архивный отдел НКВД - с заданием писать историю органов госбезопасности. Работая в архиве он и написал рапорт Ежову.

Как написал Млечин - "вот так и родилось это липовое дело".

Ну, какое же оно "*липовое*", если застрельщиком был сам Артур Артузов! И он дважды (!) обращался с этой информацией к наркомку НКВД!

При этом - в первый раз непосредственно, как начальник ИНО, это была его обязанность доложить. Но второй-то раз кто его обязывал? Это была уже собственная инициатива Артузова. Был бы он так настойчив, если бы это была ложь?

"Операция "Трест" проводилась с **1921 по 1927 годы**. О том, что специально передавалась дезинформация белой эмиграции о положении дел в СССР, о каких-то персоналиях, в том числе и в РККА - руководство страны было в курсе.

Это была фикция - и всё это прекрасно знал Артузов! В том числе и о Тухачевском. К тому же эта дезинформация была хорошо известна и руководству страны.

Тогда почему Артузов вдруг решил повторно озвучить уже наркому Ежову эту, как считает Млечин и некоторые другие, ложную информацию о наличии каких-то "враждебных намерений" у Тухачевского?

Что хотел Артузов? Специально оговорить маршала Советского Союза Тухачевского? Цель? Показать начальству в НКВД (а также и Сталину), что Артузов ещё на что-то способен, чтобы его не списывали со счетов?

Если информация была ложной, а Артузов её передал - как смотрится тогда он, "невинная жертва"? А, может, это была совсем не дезинформация и Артузов, руководя в своё время ИНО, знал, что это правда?

В том же **январе 1937 года**, образно говоря - какой-то Дамоклов меч над Тухачевским ещё не то, что не висел, но даже и не был из ножен вынут!

Артузов был освобожден от должности начальника ИНО ГУГБ НКВД СССР в **мае 1935 года**, к ИНО - внешняя разведка - отношения больше не имел. А Млечин пишет, что сведения о враждебной деятельности Тухачевского так и хранились в архиве именно ИНО - внешней разведки.

Маршалом Тухачевский станет в **ноябре 1935 года** - Артузова в ИНО уже не было.

Если сведения о троцкистской организации в РККА якобы передавались белой эмиграции в рамках "Операции "Трест" - это не выдерживает критики.

Работа по подготовке "*секретных дезинформационных материалов*" была очень кропотливой. Они составлялись Разведывательным Управлением РККА и докладывались народному комиссару по военным делам. А им **до января 1925 года** был сам Троцкий. Он, что, в это время сам запускал дезинформацию о наличии подпольной (!) троцкистской организации в РККА???

Если информация о троцкистской организации в РККА появилась гораздо позже, уже после отставки Троцкого и его высылки из страны (**1929 год**), была получена и передавалась закордонной агентурой ИНО (что выглядит вполне реально) - тогда это уже никакая не дезинформация.

Почему же Артузов решился обратиться с рапортом к наркому? В **1937 году**, он, просчитав вперед возможные варианты, решил идти ва-банк?

Но с дезинформацией (о чём Млечин и пытается убедить в своей книге, в разделе об Артузове) ва-банк не идут - могут и распознать, что это ложь и тогда ... Информация ведь очень серьезная.

Вот и получается, что "*антисталинист*" невольно сказал правду - был заговор в РККА и была враждебная деятельность со стороны Тухачевского и его подельников. И информация об этом пошла от будущей "*невинной жертвы*". Все остальное - от лукавого.

Ещё **А. С. Пушкин** писал - "...мы все глядим в Наполеоны..."

Тухачевский никаким исключением из этого списка "*глядящих в Наполеоны*" не являлся от слова совсем.

Комментарии

[*Инкогнито 1510*](#) Спасибо автору за интереснейшую затронутую тему. Напишу как можно короче.

1) Был ли заговор? Разумеется, был. К власти Тухачевский шёл неуклонно на всём протяжении своей карьеры в Красной армии. После неудачного польского похода засел в Смоленске, сконцентрировав в руках самую большую военную силу в республике. Менжинский телеграфировал Сталину: "Не ждите пока Смоленск продиктует свою волю Москве". Сам догадался или кто подсказал, что выступить рано.

2) Надо расставить своих людей в РККА. А для этого надо устранить бывших царских офицеров и генералов как более грамотных и умных, чтобы самому засверкать непревзойденным военным теоретиком. С

помощью Ягоды и Балицкого организуются дела "Весна" и "Генштабисты". Начальник ОО Ольский лично передопрашивает и сообщает в Москву: "Полная липа!" Начинает формироваться альянс Тухачевский+Ягода, очень опасный. Поэтому Ягода кладет рапорт Артузова под сукно.

3) пик заговора 24 апреля 1935 г. - приём в американском посольстве, куда Тухачевский отправляется без чьего-либо разрешения (поэтому более чем правдоподобной выглядит и его тайная и разоблаченная встреча с Де Голлем) и находится в посольстве до утра. Сталин предпринимает, убедившись в реальности заговора, ответные сильные и адекватные меры.

4) 1937 г. - финал пьески о красном Бонапартии. Вот так пунктиром, журналист Лёнька Млечин такого не расскажет.

Эдуард М. Кто такой Млечин, мы прекрасно знаем.

Александр Б. Заговор был, заговорщики прочли Тухачевского в вожжи, но не получилось, а эти Млечины и иже с ними лжеисторики, перевирают историю, исходя из своих корыстных предпочтений.

Великая Отечественная война

Генералы-предатели на пути к эшафоту. Часть 2

https://dzen.ru/a/YNAsYbuWBHEoS8i8?referrer_clid=3000&

Часть 1

Среди генералов-предателей, входивших в число соратников командующего Русской Освободительной армии (РОА) Власова были как персонажи, пытавшиеся убедить себя, что действуют из идейных соображений, так и откровенные шкурники, думающие только о выживании и материальном достатке.

Митинг власовцев в поддержку Третьего Рейха

К числу первых, пожалуй, можно отнести Федора Ивановича Трухина (1896–1946), который отличался от своих поделывиков тем, что имел дворянское происхождение и относился к числу немногих советских генералов, так и не вступивших в коммунистическую партию.

Прадед его был участником Бородинского сражения, кавалером ордена Святого Георгия 4-й степени, пермским городничим. Отец – действительный статский советник – вместе со старшим сыном Иваном (бывшим кавалергардом) в 1919 году расстрелян за попытку организации антибольшевистского восстания в Костромском уезде.

Удивительно, но с такой родословной Федор Иванович занимал ответственные посты, преподавал в Академии Генерального штаба, стал генерал-майором и встретил Великую Отечественную войну в должности заместителя начальника штаба Северо-Западного фронта.

Федор Трухин

Из всех власовских генералов, включая самого Власова, он оказался единственным, кто не просто сдался в плен, пусть даже и воспользовавшись удобным случаем, а целенаправленно перебежал к фашистам (на пятый день боевых действий), да ещё и прихватив штабные документы.

В октябре 1944 года в качестве начальника штаба руководил формированием РОА, успев создать только две дивизии. Был захвачен и передан советской стороне 7 мая 1945 года чешскими партизанами, после чего разделил судьбу Власова.

ОНИ «ПОШЛИ ИЗ-ЗА СУПА»

Закрывают список тех, кто сидел с командующим РОА на скамье подсудимых, бывшие генерал-майоры Дмитрий Ефимович Закутный (1897–1946) и Василий Федорович Мальшкин (1896–1946).

Дмитрий Закутный

Закутный происходил из так называемых иногородних крестьян Донской области. Довольно активно участвовал во многих событиях, описанных в «Тихом Доне», но по причине безграмотности вечно оттирался на вторые роли. После Гражданской повысил свой образовательный уровень и встретил Великую Отечественную в должности командира 21-й стрелковой дивизии.

Через месяц боев он занял место погибшего командира 21-го стрелкового корпуса генерала Борисова, но совершить чуда не смог и с остатками разгромленного соединения оказался в плену у противника.

О мотивах его предательства другой прислужник фашистов высказался коротко: «Этот пошёл из-за супа. Это точно. Идеюности в нём никакой не было». Серьезных должностей не занимал, но именно Закутному Власов поручил наладить контакты с американцами. Янки с ним пообщались и через месяц передали Советскому Союзу.

Малышкин больше подходил на роль «идейного». Происходя из семьи бухгалтера, он верно служил советской власти, но в 1938 году, под занавес репрессий, был арестован по стандартным обвинениям в участии в антисоветском заговоре и шпионаже. На суде отказался от данных под пытками показаний и, угодив под кампанию реабилитации, был восстановлен в звании.

Но пребывание в застенках, видимо, отразилось на его мировоззрении. В плен он попал в октябре 1941 года, будучи начальником штаба окруженной под Вязьмой 19-й армии. Стал правой рукой генерала Власова и тоже пытался вести диалог с американцами. Поняв, что диалога не получается, но стремясь доказать свою полезность, начал писать для них аналитические записки.

В марте 1946 года, поняв, что ничего более интересного от него не получишь, янки передали его представителям советского командования. На суде пытался выступать с политическими заявлениями, но поскольку процесс был закрытым, никакого эффекта это не дало.

РАСТРАТЧИК И НЕСОСТОЯВЩИЙСЯ ОТРАВИТЕЛЬ

Отдельный процесс был организован над бывшим генералом Красной армии Андреем Никитичем Севастьяновым (1887–1947) и бывшим полковником Владимиром Гавриловичем Арцево (1898–1947), получившим генеральское звание уже в армии Власова. Жизненный путь Севастьянова напоминал американские горки.

Андрей Севастьянов

В царской армии он дослужился до штабс-капитана, имел несколько орденов, включая престижный Георгий 4-й степени. В Гражданскую служил в Главном артиллерийском управлении Красной армии, но после окончания войны демобилизовался и стал бухгалтером. В 1924 году за незаконные валютные операции был выслан из Москвы, в 1927-м получил семь лет за растрату. В 1938-м, снова угодив под следствие за растрату, перешёл на нелегальное положение.

В начале Великой Отечественной войны под собственным именем записался в народное ополчение, а через два месяца уже в звании комбрига стал начальником артиллерии 226-й дивизии. Можно предположить, что он явился в соответствующие органы с повинной и там решили амнистировать опытного военного, тем более что в грешках его не было никакой политики. Попал в плен в сентябре 1941 года во время киевской катастрофы. Сотрудничество с фашистами начал в военно-строительной организации Тодта, занимаясь возведением укреплений. В РОА ведал материально-техническим снабжением.

Надо полагать, чекисты занимались им больше, чем другими, из-за зигзагов его биографии.

Владимир Арцезо

Судимый вместе с ним Арцезо пристального внимания компетентных органов не удостоивался. В плен попал в мае 1942 года под станцией Лозовая, будучи заместителем командующего 57-й армией по тылу.

Но больше всего интриговал чекистов Михаил Васильевич Богданов (1897–1950). Службу в Красной армии он начал в 1919 году во время обороны Петрограда от войск Юденича.

К немцам попал в плен в августе 1941 года под Уманью, будучи командующим артиллерией 8-го стрелкового корпуса. Выразив согласие сотрудничать с фашистами, работал в организации Тодта. В июле 1943 года на него вышел руководитель партизан Минско-Борисовского района майор госбезопасности Пастухов. Действуя по заданию Центра, он предложил Богданову искупить вину, отравив генерала Власова.

Угостить своего начальника ядом у Михаила Васильевича не получилось, притом, что в РОА он поднялся до должности начальника артиллерийского отдела штаба.

Михаил Богданов

Советским войскам Богданов сдался 8 мая 1945 года в Чешских Будейовицах. И в течение последующих пяти лет агент МГБ «Гвоздь» убеждал следователей, что убить Власова у него не было никакой возможности. Убедить не удалось.

КОМДИВ-1 БУНЯЧЕНКО

Самой значимой боевой операцией РОА стало освобождение в начале мая 1945 года Праги ... от вермахта.

Таким образом, власовцы пытались дистанцироваться от нацистов и получить основание, чтобы просить политического убежища у англо-американцев. Власов помогать пражским повстанцам не хотел, так что в поход отправилась только 1-я дивизия РОА под командованием бывшего полковника Красной армии Сергея Кузьмича Буняченко (1902–1946). По возрасту он был всего на год младше Власова. По национальности – украинец. Советской власти верой и правдой служил с 1918 года. Сражался и со своими соотечественниками-петлюровцами, и с басмачами, и с японцами в 1938 году на Хасане. Карьера его не отличалась особой стремительностью, но складывалась вполне благополучно.

Сергей Буняченко

К началу Великой Отечественной войны Буняченко был начальником штаба 26-го стрелкового корпуса, а в марте 1942 года, в период битвы за Кавказ, получил в самостоятельное командование 389-ю стрелковую дивизию. Но лавров он не снискал и уже в августе, угодив под трибунал, был приговорен к расстрелу, замененному, впрочем, 10 годами лагерей с отсрочкой исполнения наказания.

Вина его заключалась в том, что при отступлении на участке Моздок – Червленая он преждевременно отдал приказ взорвать мост через Терек, что привело к окружению и гибели нескольких подразделений.

Вообще-то, приговор нельзя назвать слишком суровым, тем более что Буняченко дали возможность реабилитироваться в качестве командира 59-й отдельной стрелковой бригады. Но реабилитироваться не удалось, бригаду разбили, а перед её командиром снова замаячил трибунал, спасаясь от которого он сдался румынской разведгруппе.

Власовская бронетехника в Праге

Поняв, что обратного хода нет, Буняченко связал свою судьбу с Власовым. Вместе они и отправились на виселицу.

Интересно, что многие из упомянутых выше персонажей были казнены не вместе с Власовым, а спустя четыре года – в 1950-м. То есть разбирались с ними серьезно и основательно,

словно под лупой разглядывая нюансы поведения во вражеском лагере и, конечно же, выявляя все связи. А главное, генералиссимусу хотелось понять, почему те, кто считался надеждой и опорой страны, стали предателями. Но понял ли он это, осталось неизвестным.

[«Секретные материалы 20 века» №26\(438\), 2015.](#) *Дмитрий Митюрин, историк, журналист (Санкт-Петербург)*

Комментарии

Вячеслав Екимов Сейчас предателей в сравнении прошлых лет, на сотни больше.

Дмитрий Серёгин Если бы сейчас встряхнуть нашу матушку Руську, то перечисленные идейные товарищи, которых выше описали, выглядели ангельцами небесными.

Реггов N." ...мы обращаемся к прошлому, чтобы понять настоящее и заглянуть в будущее". В. Г. Белинский.

Сармат Мне другое интересно. Почему про власовцев известно всё и даже фото на эшафоте есть в сети, а про казаков П. Н. Краснова и Гельмута Паннвица нет ничего? Ведь судил и тех и других один и тот же орган - военная коллегия Ульриха. Примерно в одно и то же время. Почему по Краснову все засекречено, ведь сам он не более, чем пропагандист был во время ВМВ.

int1354560 Сармат, обратитесь в архив и все узнаете, ничего там не засекречено... о предателях лучше ничего и не писать, ибо есть герои, о которых мало написано, а это вычеркнуты должны быть из истории.

Сармат *int1354560*, то, что есть в архиве давно опубликовано. В сети нет фотографий с места казни. Это наводит на мысль, что не такие уж и фантасты были братья Вайнеры, когда со свойственной предателям их племени жестокостью (когда это безнаказанно), описывали казнь "красновцев". Т.е. коммунисты поглумились над казаками так, что и фото до сих пор страшно рассекречивать. А фото должны быть. И вот насчёт предателей вопрос. В казнённой группе казаков был Т. И. Доманов, которого можно назвать предателем. Причём по всей видимости предателем он был двойным. Но кого предали Красновы, Шкуро, Паннвиц (вообще немец), Гирей?

int1354560 Сармат, славянский народ, поддержал его уничтожение по национальному признаку. План ост что-то говорит?? Или у вас казаки это национальность, а не социальный слой в рос. империи?

Сармат *int1354560*, о как! К славянскому народу относятся помимо казаков, русских, украинцев, белорусов, поляков, сербов, черногорцев, словенцев, македонцев воевавших в своём большинстве против Гитлера, так же хорваты, болгары, словаки, чехи, сорбы, которые в своей значительной части воевали в составе гитлеровских войск. Кого из них конкретно предали? Казаки вне всяких сомнений - самостоятельный народ, национальность, со своей исторической территорией, языком, культурой, менталитетом, традициями, национальными ремёслами и даже методами ведения войны. Синописис от 17-го века, написанный белорусским Православным монахом что-то говорит?

Александр Лихачёв Больше всех понравился жулик, который при всех властях отвечал за тыловое обеспечение.

Олег Муслимов, Какой смысл писать о недостойных людишках?

Аркадий Каненгиссер Олег Муслимов, история...

Валерий Ф. Fvi Спасали свои шкуры.

Великая Отечественная война

— Товарищ капитан, пусть и они уходят. У меня всего два ящика снарядов. Расстреляю их и уйду.

Истребитель танков Михеенко

(Из материалов прессы)

С ТОГО памятного дня, когда Василий Иванович пришёл с фронта, все годы до ухода на пенсию проработал он в леспромхозе. Судьба Михеенко, как и судьба многих его сверстников, тесно переплелась с трудовой и военной судьбой Сибири.

На груди его два ордена Красной Звезды да серебром отливающие орден Отечественной войны и медаль «За отвагу». Раз в году извлекает он их из комода, чистит, прикрепляет на грудь, отправляется к поселковому обелиску. Жена не без гордости тогда говорит:

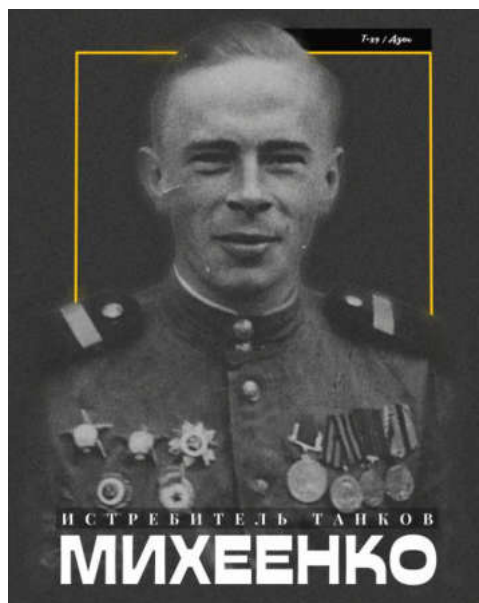
— А ты у меня и впрямь настоящий герой, не хватает ещё маршальских погон...

— А что, и герой. Я же их в честном бою заслужил...

Товарищи по работе и учащиеся часто спрашивают его:

— А скажите, Василий Иванович, которая из всех этих наград для вас всего дороже?

— Ну, как сказать? — и, немного помедлив, говорит: — Пожалуй, вот эта, орден Отечественной войны.

...В свои семнадцать лет он уже успел отведать трудного солдатского хлеба, армейской каши с привкусом дыма походных костров. Основная военная специальность Михеенко — истребитель танков. Часто его орудие ставилось на прямую наводку. Тут нужны были особая сноровка, мастерство и дерзость, а этого сибиряку не занимать.

Орден Отечественной войны он получил за один из боёв в белорусском Полесье.

...В порыве наступления артиллерийский полк, в составе которого сражался орудийный расчёт Михеенко, с передовыми частями углубился во вражескую оборону на два десятка километров, но сильными контратаками с флангов враг потеснил наши подразделения. Полку угрожало окружение. Был получен приказ временно отойти. Отход полка кто-то должен был прикрыть. Командир батареи капитан Ингалычев сказал:

— Вот что, Михеенко, у тебя расчёт ещё не потрёпан. Парень ты надёжный, битый, оставайся со своим орудием и со своими орлами, прикрой отход. Не исключено, что противник бросит нам вдогонку танки. Танкоопасное направление здесь одно. Постарайся заклинить его. Устроишь пробку — выводи орудие из строя и уходи с ребятами. Ты понял меня, Васек?

— Так точно, товарищ капитан!

— Ну, будь... Дерзай, парень!

На раздвинутых станинах орудия, как воробышки, сидели, нахохлившись, ребята. Один другого моложе, сплошная зелень. И жалко их стало до спазм в горле. Говорит комбату:

— Товарищ капитан, пусть и они уходят. Всё равно им здесь делать особенно нечего. У меня всего два ящика снарядов. Расстреляю их и уйду. А одному куда сподручнее будет улизнуть.

И остался один. Всё приготовил, что нужно было для боя. Две гранаты приберёт для себя и для пушки на всякий случай. При одной только мысли, что остался один, холодные мурашки пробегали по спине. Гнетущим стопудовым грузом давила тишина.

Но вот она нарушилась. Показались две танкетки. Михеенко припал к наглазнику панорамы, навёл орудие в лоб первой, подпустил поближе, нажал на спусковой рычаг. Орудие подпрыгнуло, стукнул накатник. Танкетка вспыхнула, обволокалась чёрным густым дымом, а перекрестие панорамы ползло уже по бронированной шкуре второй машины. Выстрел. Дым.

Загорелась и эта.

Где-то за перелеском чахоточно закашляли немецкие миномёты. Михеенко переждал миномётный налёт в ровике. И, когда налёт прекратился, он сделал рывок от орудия вправо, дал две длинные очереди из автомата. Потом отбежал влево, снова дал две оче-

реди. Этот манёвр повторил ещё раз (пусть думают, что он здесь не один). Присел к орудию, поставил на место панораму, притаился.

Около часа фашисты не проявляли никакой активности. На самом доньшке сознания серой мышью скреблась тревога: «А что, если обойдут?» Снова впереди замаячили две танкетки. Фашисты явно провоцировали артиллериста, желали выпытать, жив ли он.

Михеенко хитрил. Пусть подойдут ближе. Решив, видимо, что с орудием всё кончено, на полном ходу танкетки ринулись вперёд. А был у него на самый крайний случай «НЗ» — четыре термитных снаряда. Даже от комбата держал это в тайне. Вот тут-то они игодились.

Как спичечный коробок, вспыхнула первая танкетка, вторая успела ретироваться, укрылась за высоткой. Вновь выигрыш во времени.

Но вот снова в район орудия полились потоки свинца, начали бить миномёты, выползли «тигры». Тут уж шутки плохи. Подпускать их на близкое расстояние опасно. Михеенко выпустил два последних снаряда по передней машине. «Тигр» остановился, повернулся боком.

Ловко отделив клин затвора от казённика и панораму, зарыл их невдалеке от огневой позиции, и рванул, что было духу, в лес, выдерживая направление на восток. Путалась под ногами трава, чавкала болотная хлябь.

Всю ночь шёл он, то проваливаясь в болотную жижу по пояс, то выбираясь на сушу. Останавливался. Прислушивался. То справа, то слева доносились приглушённые отголоски боя. Бухали отдалённые разрывы. Казалось, кто-то простуженным голосом кашляет в огромную пустую бочку.

Внезапно лес поредел, и сквозь него смутно проглянули строения лесной деревушки. Кто там? Свои или немцы? Прикрываясь кустарником, Василий добрался до крайней хаты. В зарослях крапивника чернел провал погреба. Спустился в него, выбрал на ощупь место посуше и в тот же миг, сражённый усталостью, заснул.

Сколько он проспал — сам не знал. Осмотрелся. Своим видом он напоминал не солдата, а, скорее, какую-то болотную нечисть. В руках и ногах свинцовая тяжесть. Две ручные гранаты, как пудовые гири, оттягивали карманы брюк, безжалостно ныл пустой желудок. Эх, будь что будет! Высунулся. И тут же услышал резкое: «Хэнде хох!»

По выговору он сразу же понял: свои ребята. «Родные вы мои, пехтура желторотая», — на глазах его навернулись слёзы.

— Братцы! — улыбаясь, сказал он, — свой же я...

— Бросай оружие!.. — приказал сержант.

На Василия зловещими глазками в упор смотрели два дула автоматов.

— Смотри-ка, он ещё и смеётся! Свояк нашёлся! А ну, живо! Что там ещё у тебя в карманах? — Напарник сержанта похлопал по карманам, запустил туда руки и извлёк две гранаты. — Ишь, запасливый какой. А ну, айда!

Спустя, несколько минут он предстал перед подполковником, вероятно, из особого отдела.

— Ты кто такой? Случаем, не дезертир?

— Вы бы, товарищ подполковник, приказали сначала меня покормить, — сделав страдальческую гримасу, попросил Василий, — а то у меня в животе настоящий ералаш...

— Что ж, можно и покормить, — подполковник позвал сержанта: — Кирьянов, накормите...

Пока Михеенко утолял голод, подполковник за столом шелестел бумагами, изредка поглядывая на задержанного.

— Ну а сейчас присаживайся к столу и рассказывай, только не привирай, — сказал подполковник, увидев, что «обед» закончен. Михеенко рассказал всё, как было. Подполковник помолчал, что-то обдумывая, и заключил:

— Всё, что ты мне сейчас поведал, похоже на правду. Тогда скажи мне: кто у вас командир полка?

— Герой Советского Союза подполковник Серов.

— А командир батареи?

— Капитан Ингалычев, товарищ подполковник.

— Так. Но вот что. Сейчас поедem в полк, и, если твою персону там признают, считай, что тебе здорово повезло.

Конечно, в полку его признали. Только командир полка первым делом почему-то спросил:

— А ты почему такой чумазый? Мы уж тебя, грешным делом, похоронили, А ты, эвон, воскрес!

Старшина, выдавая ему новое обмундирование, сказал:

— Ну, ёлки-моталки, Михеенко, готовь дырку, наверняка Красную Звезду привинчивать придётся.

Предвидение старшины оправдалось, только дали ему за это не Красную Звезду, а орден Отечественной войны II степени

И. КОВАЛЕВ, ветеран Великой Отечественной войны (1985)

☆☆☆

С наградными документами на В. И. Михеенко можно ознакомиться [ЗДЕСЬ](#)

☆☆☆

**ПАМЯТЬ ЖИВА, ПОКА ПОМНЯТ ЖИВЫЕ...
СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!**

Комментарии

[Сергей Ларионов](#) Спасибо за статью! Спасибо Герою! Вечная Слава! Земной поклон.

[Ярославна](#) Молодых пожалел, а самому на тот момент был 21 год.

Евгений Барханов

Ввод советских войск в Иран

В случае вооруженного сопротивления со стороны иранских войск уничтожать войска и материальную часть противника, не допуская отхода их на Тегеран.

О ВСТУПЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ПРЕДЕЛЫ ИРАНА

ТБИЛИСИ, 25 августа. (ТАСС). На основании 6-й статьи Советско-Иранского Договора 1921 года советские войска получили приказ о вступлении в пределы Ирана. Утром 25 августа наши войска перешли границу и продвинулись в направлении Ардебиля и Тавриза на 40 километров. Продвижение продолжается.

ВСТУПЛЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ВОЙСК В ИРАН

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает телеграмму-молнию, в которой говорится, что английские войска перешли сегодня утром иранскую границу.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер отмечает, что Иран являлся гнездом нацистских интриг, имевших целью обойти с фланга Советский Союз и создать плацдарм для германского нападения на Индию. Большое количество германских резидентов, заполнивших Иран, было предназначено для осуществления германских военных планов. Эти планы представляли опасность как для самого Ирана, так и для Ирака, Индии, СССР. Агентство подчеркивает, что все попытки добиться от Иранского правительства удовлетворительного решения вопроса не привели к желательным результатам.

Как указывает в своём сообщении английское министерство информации, «теперь стало ясным, что дальнейшие дружественные представления оказались бы бесполезными и что поэтому английское и советское правительства вынуждены прибегнуть к иным мерам для защиты их насущных интересов. Эти меры ни в какой степени не будут направлены против иранского народа».

В последний час

О ВСТУПЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ПРЕДЕЛЫ ИРАНА

ТБИЛИСИ, 25 августа. (ТАСС). На основании 6-й статьи Советско-Иранского Договора 1921 года советские войска получили приказ о вступлении в пределы Ирана. Утром 25 августа наши войска перешли границу и продвинулись в направлении Ардебил и Тавриза на 40 километров. Продвижение продолжается.

ВСТУПЛЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ВОЙСК В ИРАН

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает телеграмму-молнию, в которой говорится, что английские войска перешли сегодня утром иранскую границу.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер отмечает, что Иран являлся гнездом нацистских интриг, имевших целью обойти с фланга Советский Союз и создать плацдарм для германского нападения на Индию. Большое количество германских резидентов, заполнивших Иран, было предназначено для осуществления германских военных планов. Эти планы представляли опасность как для самого Ирана, так и для Ирака, Индии, СССР. Агентство подчеркивает, что все попытки добиться от Иранского правительства удовлетворительного решения вопроса не привели к желательным результатам.

Как указывает в своем сообщении английское министерство информации, «теперь стало ясным, что дальнейшие дружественные представления оказались бы бесполезными и что поэтому английское и советское правительства вынуждены прибегнуть к иным мерам для защиты их насущных интересов. Эти меры ни в какой степени не будут направлены против иранского народа».

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР от 26 августа 1941 г., вторник

В ноте, врученной 25 августа 1941 года советским послом в Тегеране иранскому правительству, подчеркивалось, что Советский Союз «не имеет никаких посягательств в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским правительством военные меры направлены исключительно против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность будет устранена, Советское правительство во исполнение своего обязательства по советско-иранскому договору 1921 г. не-

медленно выведет советские войска из пределов Ирана». В период непосредственной подготовки операции Ставка Верховного Главнокомандования в директивах командующим войсками Закавказского и Среднеазиатского военных округов от 23 августа 1941 года уточнила, что ввод войск осуществляется «в целях обеспечения наших границ от диверсий со стороны немцев, работающих под покровительством иранского правительства, а также для того, чтобы предупредить вылазки иранских войск против наших границ». Ставкой ВГК были определены силы, выделяемые на операцию, направления и рубежи их продвижения и указывалось: «В случае вооруженного сопротивления со стороны иранских войск уничтожать войска и материальную часть противника, не допуская отхода их на Тегеран».

Действуя в сложных географических условиях, войска 47-й и 44-й армий благодаря помощи инженерных частей и подразделений быстро продвигались вперед, преодолевая водные и горные преграды. В целом соединения и части двух армий в течение одних - двух суток ранее установленного времени вышли на линию Хой — Тебриз — Ардебиль — Решт. Этот успех объяснялся не только их энергичными действиями, но и слабым сопротивлением иранских частей, достигнутых врасплох и к тому же особо не желавших вступать в бой. Отдельные попытки их сопротивления 26 августа в районах Маку и Тебриза были быстро сломлены 63-й горно-стрелковой и 54-й танковой дивизиями. Части 24-й кавалерийской дивизии после 70-километрового марша овладели Агранью.

27 августа в Иран вошли войска 53-й Отдельной армии Среднеазиатского военного округа (командующий армией — генерал майор С. Г. Трофименко). Основные силы армии составляли 58-й стрелковый корпус (генерал-майор М. Ф. Григорович), наступавший на прикаспийском

направлении, и 4-й кавалерийский корпус (генерал-майор Т. Т. Шапкин), двинувшийся на Мешхед. Созданные моторизованные отряды заблаговременно овладевали перевалами и узкими проходами, обеспечивая быстрое движение войск. Имели место лишь отдельные вооруженные стычки с группами иранских военнослужащих.

Поскольку в Иран вошли и английские войска, действовавшие с территории Ирака, иранские вооруженные силы по приказу командования 29-30 августа сложили оружие. В ходе переговоров Тегеран соглашался выслать из страны всех граждан Германии и её союзников и не препятствовать транзиту военных грузов для СССР по ленд-лизу. Чтобы ускорить этот процесс, советские войска (68-я горно-стрелковая и 24-я кавалерийская дивизии) в середине сентября на время заняли Тегеран. Требования союзников были полностью удовлетворены. В соответствии с подписанным соглашением о дислокации войска союзников советские соединения и части располагались гарнизонами в городах и других населенных пунктах северных иранских провинций Азербайджан, Гилян, Мазандеран и Хорасан.

По некоторым источникам, в ходе операции по вводу советских войска в Иран их потери составили около 40 убитых и 150 раненых военнослужащих, а также несколько сбитых самолетов. Уже в октябре-ноябре советское командование начало передислокацию 44-й и частично 47-й армии Закавказского фронта на Северный Кавказ и Керченский полуостров. На места прежней дислокации в Средней Азии возвращалось большинство войска 53-й Отдельной армии, а её уп-

равление было расформировано. Оставшиеся в Иране войска были объединены под единым управлением. Они обеспечивали охрану важных военных пунктов и коммуникаций, сопровождение транспортов с военными грузами для СССР, прикрывали границу с Турцией, политорганы вели разъяснительно-пропагандистскую работу в интересах СССР и антигитлеровской коалиции.

Последние советские воинские части были выведены из Ирана уже после войны, в 1946 году.

Комментарии

[Александр Двойников](#) Уже в 1945, отец гвардии рядовым, перегонял "студебекеры" в Союз. В 1946 г. вывели в Ленинакан, потом в Тбилиси. Ещё ранее, деды в Мировую войну выходили на встречу англичанам. И ещё раньше, Лабинцы и Волгцы, были в Баязете и Карсе. В раннем детстве, застал дедов, когда собирались ровесники за столом и вспоминали "службу" и войну. Другую войну, не ту, что была в телевизоре. У родителей была другая война. Сначала оккупация, потом освобождение и мобилизация. Война продолжалась. Также все поколения проходили срочную и учения в Закаспии - Мары, Теджен, Иолотань. Красноводск и вовсе курортный город, через него возвращались домой.

[Александр Двойников](#) Александр Двойников,

В период советского присутствия в Иране в обиход персидского языка вошли некоторые чисто русские технические термины и другие слова.

Он превратил Дальний Восток в неприступную крепость и отбил у японцев охоту к войне. Как служил Родине генерал со сложным характером

Февраль 1941 года офицеры и генералы Дальневосточного фронта встречали с трепетом. Стало известно, что в ближайшие дни приезжает новый командующий, переведённый из Средней Азии. По слухам, он был не сдержан в выражениях и без труда мог «приложить» провинившегося кулаками.

Иосиф Родионович Апанасенко был до мозга костей военным. Прошёл 4 года войны ещё при царе. За боевые заслуги, невзирая на 3 класса образования, был произведён в офицеры и концу войны командовал ротой пулемётчиков. Во время Гражданской войны воевал в 1-й Конной армии Будённого и фактически стал одним из её основателей. С наступлением мира командовал кавалерийскими дивизиями, на «отлично» закончил Военную Академию им. Фрунзе.

В 1938 году после личной встречи со Сталиным отправился командующим в Среднеазиатский военный округ, с 1940 года в звании генерал-полковника. Именно оттуда он был назначен на Дальний Восток, командиром Дальневосточного фронта.

Руководил им Совет фронта. Совету подчинялись две воздушных и 5 общевойсковых армий, Особый стрелковый корпус, Тихоокеанский флот и Амурская флотилия.

...Иосиф Родионович приехал со своими, отобранными на прежнем месте службы, офицерами. Позднее узнали, что все они высочайшие профессионалы военного дела.

Первое впечатление у местных штабистов было резко отрицательным. Но потом стало ясно, что Апанасенко смел, всегда берёт ответственность на себя, никогда не сдаёт виноватых начальству, а разбирается сам.

Иосиф Апанасенко в конной армии / Апанасенко в начале 30-х годов

Всё началось с недовольства нового командующего Транссибом. Временами ж/д проходила рядом с границей. Достаточно японцам взорвать несколько мостов и тоннелей – и советские войска лишаться маневра. Ведь автомобильной дороги рядом с магистралью не было. Её построили за 5 месяцев по приказу Апанасенко. За «неповоротливость» во время строительства, двух секретарей райкомов он за счёт своих широких полномочий отправил служить рядовыми.

Новый командующий делал больше, чем «всё» для укрепления боеготовности соединений и даже местного населения.

После переформирования к середине лета 1941 года ДВФ становится одним из крупнейших оперативных объединений во всей армии – более 700 тыс. человек, отлично подготовленных и

вооружённых. Вся боевая и политическая подготовка перестроена по принципу – учить только тому, что нужно на войне, и только так, как там это делается.

Ещё в Туркестанском военном округе, Ташкент

Если нужно было для дела, Апанасенко никогда не считался с возможными последствиями лично для себя. Он отправил по лагерям ответственных людей, чтобы вернуть из заключения грамотных командиров. Жалоб за такое «самоуправство» на него ушло в Москву немеряно, но судя по отсутствию реакции Сталина и Берии, оказалось бесполезным.

С началом войны всех, от 16 до 50 лет, способных носить оружие, готовили к боям без отрыва от производства. Создали нужную учебно-материальную базу. Девушки и женщины тысячами обучались специальности мед. сестёр. Началась активная подготовка лыжников и производство лыж из местных материалов.

Ветераны 1-й Конной армии после награждения, В центре А. И. Егоров, справа от него - Иосиф Родионович Апанасенко

Первые эшелоны с Дальнего Востока в сторону фронта отправились уже через неделю с начала войны. И с этого времени шли непрерывно около двух лет. До конца года в первую очередь под Москву отправились больше 25-ти стрелковых, танковых, кавалерийских, воздушно-десантных и моторизованных дивизий. Все были отлично обучены и вооружены. Шли тысячи танков, автомашин, тягачей и тракторов.

Боеспособность Дальневосточного фронта подрывалась основательно. Чтобы не обнаружить этого перед японцами, Апанасенко нашёл неожиданное решение – место уходящих дивизий тайно, ночью занимали другие, заново сформированные, но под старыми номерами. Каждую из них он одевал, вооружал и кормил за счёт местных возможностей. Ведь официальная нумерация частей не менялась и материального обеспечения новых частей просто не было.

А Иосиф Родионович умудрялся ещё и организовывать на Дальнем Востоке всё новые военные производства. Строилась эшелонированная оборона на границе с Маньчжурией, новые дороги, линии связи. Апанасенко расширил систему военных совхозов. Туда отправлялись самые слабые солдаты, которые не только занимались сельхоз. трудом, но и отъедались. Строго регламентировал Апанасенко расход горючего. Почти 500 машин перевёл на дрова.

Гитлер называл японцам всё новые номера частей, прибывающих на фронт. Японцы же видели их на своём участке. Мало того, интенсивность их боевой подготовки явно возрастала и вполне может быть – для нападения на Японию. Такая ситуация пугала японское командование, оно совсем не хотело начинать полномасштабную войну с вооружённым «до зубов» противником. Но не забывало прощупывать оборону наших войск диверсионными и разведывательными группами, воздушной разведкой.

Только с 1943 года Генштаб официально признал «новизну» дивизий, сформированных Иосифом Родионовичем, присвоил им новые номера и начал снабжение.

Развернулись соревнования за мастерское овладение второй и третьей боевой специальностью. Учения проводились для наступления в любую погоду и время суток, по любой местности. Все проводимые мероприятия Апанасенко держал на личном контроле. При всей невероятной занятости находил время, чтобы переписываться с дальневосточниками на фронтах, давал им дельные советы.

При этом сам Иосиф Родионович продолжал строчить рапорты в Ставку с просьбой о переводе его на передовую. Главнокомандующий знал, что Дальний Восток теперь неприступен. Поэтому дал согласие на перевод Апанасенко на передовую, заместителем командующего Воронежского фронта Ватутина. Сталин планировал кратко обучить Иосифа Родионовича опыту войны и дать ему под командование фронт.

Первый слева генерал армии И. Р. Апанасенко, Хрущев докладывает И.В. Сталину о прибытии 5 зв. ТА в район ст. Прохоровка.

Под Белгородом готовились к Курской битве. Апанасенко большую часть времени проводил на передовой линии оборонительных рубежей, проверяя постройки укреплений и боевую готовность.

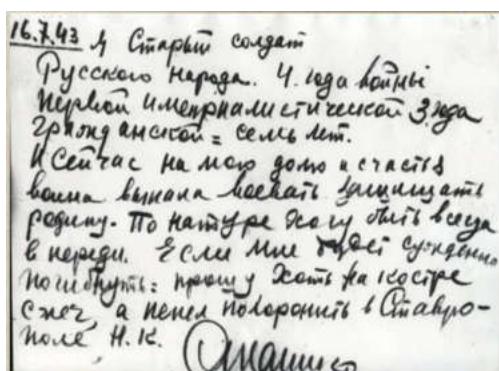
Сражение на Белгородском направлении развернулось на фронте в 100 км. 5 июля 1943 года гитлеровцы ввели в бой крупные силы. Но наши бойцы устояли. Всё это время Иосиф Родионович практически «не вылезал» с первой линии обороны. Готовился разгром немецкой группировки. В ночь на 3 августа Апанасенко всю ночь ездил по позициям – проверял расстановку сил и отдавал приказы командирам накануне наступления.

На Курской дуге, И. Р. Апанасенко - первый слева.

5 августа бои приняли особо ожесточённый характер. Апанасенко вызвал командующего 5-й гвардейской армией генерал-полковника Ротмистрова, чтобы поехать с ним к позициям наступления следующего дня. Выезд легковых машин заметили немецкие самолёты. Уйти от огня с воздуха не удалось. Иосифу Родионовичу осколок попал в правый бок. Невзирая на ранение, он продолжал отдавать приказания, но вскоре потерял сознание, а через 40 минут скончался. В этот же день дивизии пошли в наступление и освободили Белгород.

В личных вещах генерала армии нашли записку, написанную карандашом на клочке бумаги. Последняя воля настоящего патриота, трижды орденноносца Красного Знамени, трижды награждённого орденом Ленина и многими медалями была выполнена.

Записка, найденная в кармане Апанасенко

Его родной село Митрофановское переименовано в Апанасенковское, а район – в Апанасенковский. На штабе Дальневосточного военного округа установлен его бронзовый барельеф, а в музее боевой славы собрана бесценная информация о жизни боевого генерала.

Дорогие друзья, спасибо за ваши лайки и комментарии, они очень важны! Читайте другие интересные статьи на нашем канале.

Комментарии

[Владимир Шандрамайло](#) Александр Новоселов, как нам сейчас не хватает высших офицеров верных долгу, а не казнокрадов.

[Игорь Суровских](#) Памятник установлен в полный рост на привокзальной площади г. Белгорода. Слава умному герою командиру. Страна потеряла будущего маршала.

[Василий К.](#) Замечательный человек, ГЕРОЙ, пример для многих современников!

[Сельские жители](#) Спасибо, автор, за рассказ о Настоящем Человеке! Как же сейчас не хватает таких Хозяиственников, Руководителей, как Иосиф Родионович Апанасенко! Честный Патриот и Человек!

Сергей Беседин 12 октября 1941г обматерил Сталина, когда тот приказал отправить с Дальневосточного фронта противотанковые орудия. Написано по воспоминаниям Первого секретаря Хабаровского крайкома партии.

Виктор Лузин Виктор В, Причина кроется в их давнем фронтовом знакомстве со времён Гражданской войны. Апанасенко был одним из основателей 1-й конной армии наряду с Думенко. Воевал ещё в конном корпусе Думенко, у которого заместителем был Будённый. Сталин тогда был членом военного совета армии, Царицынского фронта, а позже и Юго-Западного фронта во время советско-польской войны. Ну и разговор на матах между ними был принят с тех пор. Далеко не всем Сталин это позволял.

Сергей Чурюмов Я считаю Апанасенко великим Военноначальником, так как он без боя предотвратил второй фронт против нашей страны.

Oleg Kudashov Об этом генерале написано много. На последней жд станции военного округа он создал резерв всего, что есть в войсковых частях. Уезжающие на Запад части проверялись на комплектность, в том числе, и личного состава. Проводилось докомплектование. Перфекционист. Служака. Молодец.

Геннадий Железников В соответствии с Указом Президиума В. Совета от 23.06.1941 в Дальневосточном военном округе мобилизация не проводилась. Вот откуда взялись людские резервы для восполнения дивизий, перебрасываемых под Москву.

Михаил Юрьевич Дворцов себе не строил, Мерседесы не покупал. Почему в наше время нет таких генералов-героев?

Алексей Б. Эх, как сейчас не хватает таких генералов и просто специалистов!...

Дмитрий Головков Апанасенко много сделал для обороны ДВ. Вот только образованная публика забыла, что война была мировой. И одной из воюющих стран был Китай. Крепко держащий за яйца японских милитаристов. Очень крепко. И, удивительным образом, все основные сражения на Японо-Китайском фронте хронологически совпадают с основными сражениями ВОВ. И что там Чуйков в декабре 1941 делал?

Сергей Блохин Дмитрий Головков, Чуйков не давал китайцам выйти из войны, разрабатывал планы операций, но отдавал авторство генералам Чан Кайши. Мудрый был советник.

Ахкиям Шакуров Вот такого выдающего военного надо была ставить на западную границу, вместе с адмиралом Кузнецовым, они создали бы неприступную крепость. Слава Великому Воину Апанасенко И. Р.

Сергей Усачёв Слава Казачеству!

FonBoris_Red Сергей Усачёв, он не казак. Он Советский Человек.

Aleksei Nakaryakov Именно таких не хватает сейчас на Украине.

НЕМО Героический путь. Но, вопрос. Почему в записке совсем другие инициалы?

Владимир МНМО, н.к. - это, наверное, указание кладбища, нижнее или новое? я не был в Ставрополе, местные, напишите подробнее

Нина К.А в наше время есть такие генералы, которые беззаветно преданы профессии военного и Родине?

Фёдор И Такого бы сейчас на СВО!

Володя Ткачев Да были настоящие командиры в своё время, не то, что нынешние....

ВВФ Владимир Отец был свидетелем, как с Дальнего Востока в закрытых вагонах отправлялись на запад войска, а обратно в открытых дверях вагонов перегороженных бревном стояли по восемь солдат со Средней Азии, имитируя переброску войск в вагонах на Восток.

Анатолий Викторович Сейчас генералы холеные, морды блестят, ему под 70, а выглядит на 45. А в те времена даже везунчики выглядели изможденно. Потому что, всё тянули сами. А у нынешних 9 заместителей и 1 исполнитель. Вот так.

Вячеслав К. Даже диссидент генерал Григоренко в своих мемуарах "В подполье можно встретить только крыс" очень уважительно отзывался о генерале Апанасенко.

Александр Кузьмин Дожил бы - посмотрел, чего ворьё напортачило со страной...

альфия белоцерковская белоцерковская да такие были люди и сейчас они есть. только их..трудно вычислить, они честно выполняют свои обязанности.

Мудрый пескарь Автор! Вы ведь не все написали! Будучи комбригом, в 20-ые годы, Апанасенко, наводил порядок в Чечне, да так, что бунтовать и бандитствовать боялись!

5 ноября День военного разведчика

Разведка в годы ВОВ

Наш человек в Гестапо или Татарский Штирлиц из Мордовии. Три жизни зафронтового разведчика Ибрагима Аганина. Судьба Алиме Абденановой

https://dzen.ru/a/ZSlc0XqKjhX4uaE5?referrer_clid=3000&

Наш человек в Гестапо или Татарский Штирлиц из Мордовии. Три жизни зафронтового разведчика Ибрагима Аганина. Судьба Алиме Абденановой. #ибрагим_аганин, #штирлиц, #аганин, #зафронтовой, #зафронтовой_разведчик, #алиме_абденанова, #татары_крым, #татары_война, #герои_татары, #подпольщики_крым, #партизаны_крым, #гестапо, #суд_краснодар, #каратели, #разведка, #шпионы, #сургодь, #сталин, #мордовия. /Данный плакат сделал я, множественные изображения взяты из открытых источников и архива КГБ-ФСБ/

1958 год. Краснодар. Идёт процесс над пособниками немецких оккупантов. На скамье **шестеро подсудимых – нацистских палачей**. Во время войны они добровольно вызвались служить карателями в Крыму в рядах «Гехайме фельдполицай» (секретной военной полиции). На их счету сотни невинных жертв, среди которых **дети, старики и женщины**.

Подобные процессы проходили в Краснодаре, Харькове, Минске и других городах, в **21 пострадавшем городе** пяти советских республик. Процессы проходили почти ежегодно с 1943 по 1963 годы.

14-17 июля 1943 года. Первый процесс над пособниками немецких оккупантов в Краснодаре, над группой советских коллаборационистов. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

В ходе процесса зачитывают данные из материалов дела:

«В декабре 1943 года агенты «Гехайме фельдполицай» раскрыли группу подпольщиков, в которую входили 25 человек. Небольшая часть из них смогла скрыться. В результате было арестовано 12 человек. После жестоких допросов и пыток всех расстреляли. Находящиеся под судом Альфред Михельсон, Николай Алинченко и их сообщники отказываются от предъявленных им обвинений, заявляя, что в пытках и расстрелах они не принимали участия...».

То, что случилось дальше, **стало для подсудимых полной неожиданностью**. Прокурор вызвал свидетеля, который стал рассказывать всё как было. **Новоявленный рассказчик** находился за небольшой перегородкой. Подсудимые со своих мест не могли видеть его, **но зато они его хорошо слышали...**

А когда голос таинственного очевидца начал рассказывать **всё в мельчайших подробностях** о том, кто, где и что творил, это оказало на карателей **ошеломляющее воздействие**.

15-29 января 1946 года процесс над пособниками немецких оккупантов в Минске. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

После этого один из адвокатов заявил, что **свидетель – подсадной**, так как **живых участников тех событий нет**. Тогда Председатель суда просит свидетеля представиться. Тогда рассказчик **вышел из-за ширмы...**

Подсудимые были ошарашены увиденным. Перед судебными заседателями стоял **их бывший сослуживец**, офицер полевой полиции «GFP-312» Рудольф Клюгер. Немецкий лейтенант Рудольф Клюгер, **выступавший в том суде над карателями**, был никто иной, как наш **советский разведчик Ибрагим Аганин**.

12 апреля 1944 год. Крымский полуостров. Штаб 4-го Украинского фронта. В плен Советской контрразведки СМЕРШ сдался гитлеровский офицер, сотрудник **одной из самых зловещих спецслужб Вермахта** – тайной полевой полиции, агенты которой отлавливают и зверски расправляются с коммунистами и комсомольцами, унтерштурмфюрер СС Рудольф Клюгер. История, которую он расскажет на допросе, **настолько фантастическая**, что поверить в неё смог бы разве что только тот, **кто знал, как она началась**.

1946 год. Германия. Ибрагим Хатямович Аганин – уникальный советский зафронтовой разведчик. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Началась она в 1943 году, на завершающем этапе Сталинградской битвы. В этот период времени начальник особого отдела Сталинградского фронта **старший майор госбезопасности Николай Николаевич Селивановский** и его подчинённые **задумали уникальную операцию**. Цель этой операции – внедрение в гитлеровские спецслужбы зафронтowego разведчика, который бы **играл роль немецкого офицера**.

Николай Николаевич Селивановский – сотрудник органов госбезопасности, генерал-лейтенант. Был заместителем начальника ГУКР Смери по разведработе. Заместитель Министра госбезопасности СССР (1946–1951). /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Обозлённый поражением в Сталинградской битве, Гитлер полон решимости взять реванш. Под городом Сталино ныне Донецк из остатков войск формируется новая армия – «Армия реванша», которая явно собирается нанести Красной армии мощный удар. От того, как скоро и точно командование РККА узнает: «**Когда и куда**» зависит жизнь сотни тысяч наших солдат и офицеров. Поэтому здесь так важно было продумать крепкий сценарий и **найти идеального исполнителя главной роли**.

Готовилась сложнейшая наступательная операция. В такой обстановке важна была **любая информация** из расположения немецких частей. В этот раз, возможно, впервые за Великую Отечественную войну, готовится совершенно новая по своей тактике **операция по внедрению советского агента** в армию Третьего рейха под названием «Двойник». Группа контрразведчиков под руководством старшего майора госбезопасности Селивановского занималась тем, что **работала в лагерях для немецких военнопленных** и искала подходящую кандидатуру.

В процессе этой работы **остановили свой выбор** на лейтенанте Отто Вебере. Этот немецкий офицер попал в плен, когда возвращался на фронт из госпиталя. Его часть действительно была разбита. Всё это **играло на руку советским контрразведчикам**. Но долго тянуть с возвращением двойника Отто Вебера было нельзя. Это могло вызвать подозрение. На проработку легенды и выбор кандидата **было всего две недели**.

Допрос немецкого военнопленного офицера сотрудником НКВД. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Отто Вебер – выходец из прибалтийских немцев, **фольксдойче**. Что важно, он **говорил на немецком языке с акцентом**. На этого немецкого офицера оказался очень похож переводчик армейской разведки двадцатилетний Ибрагим Аганин. **Такое совпадение было очень заманчиво** для контрразведчиков.

*1944 год. Ибрагим Хатямович Аганин – уникальный советский зафронтовой разведчик.
/фото переснято и реставрировано мной, изображение взято из архива КГБ-ФСБ/*

Советской разведке перед наступлением крайне важны были **сведения о кадровом составе** немецких спецслужб и фамилии агентов из числа завербованных советских пленных и местного населения. И **СМЕРШ решило рискнуть**. Послать в тыл к немцам под видом Отто Вебера простого армейского переводчика Ибрагима Аганина.

Ибрагим Хатямович Аганин с первого дня войны **принимал участие в боевых действиях** в качестве командира взвода разведки. Он неоднократно ходил за линию фронта **брать языков**.

Ибрагим Аганин родился в Мордовии, в небольшом **татарском селе Сургодь**. Своё детство Ибрагим провёл у дяди, который взял парня на воспитание и увёз в город Энгельс Саратовской области. Мало кто помнит, но до войны это была **столица Республики немцев Поволжья**. Там-то Ибрагим и погрузился в языковую среду и уже к началу войны **блестяще владел немецким языком**. Как оказалось, для того, чтобы в гитлеровской группировке сойти за своего.

По легенде, часть, в которой служил Отто Вебер, **разбита в сражении под Сталинградом**. Сам он чудом вырвался из котла, избежал плена и вернулся, чтобы быть приписанным к новой части. И вроде всё сходится, и даже **внешне они похожи**, но был риск **проколоться на мелочах**. Было бы странно не знать немецкому офицеру, к примеру, название популярной немецкой футбольной команды или слов народной песни.

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«Меня поместили в лагерь для военнопленных, где я находился рядом с Отто Вебером. Он рассказал о своей семье, родственниках, друзьях. Ему, как и мне, было 20 лет. Он тоже командовал подразделением разведки. Теперь судьба Отто Вебера должна была стать моей. Я ловил и запоминал каждое его слово. И ещё он рассказал, что под Сталинградом командует полком его родной дядя. Не знал он только, что этот полк также был разгромлен, а его дядя убит».

Две недели спустя, 23 февраля 1942 года, настоящий Отто Вебер **отправился в лагерь для военнопленных** в леса Маризэл. А Ибрагим Аганин начал новую жизнь под именем Отто Вебера. Через линию фронта его переводили полковые разведчики, для него **был открыт коридор**. Пройдя минные поля, они расстались, и Ибрагим пошёл дальше один. Немного поблуждав, он случайно **провалился под лёд и простудился**. И в этом состоянии Ибрагим Аганин вышел к городу Амвросиевка, который занимали немецкой войска.

Советский лагерь для немецких военнопленных. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Он был доставлен к коменданту. И вот здесь Ибрагим **оказался на грани провала**. Документы подлинные, легенда на отлично, но без случайностей в жизни не бывает. Оказалось, комендант **лично знает дядю Отто**, полковника Вермахта Рудольфа Вебера. В своё время служил под его началом. Этот факт может в секунду обернуться как против, так и в пользу Аганина. **На этот раз Ибрагиму повезло**. Комендант гарнизона снял телефонную трубку. Он позвонил своему приятелю, командиру «Гехайме фельдполицай» (секретная военная полиция).

Органы «Гехайме фельдполицай» фактически осуществляли реализацию оперативных разработок немецких **контрразведывательных органов**. То есть они, непосредственно осуществляли арест, проводили следствия, выносили наказание, приводили его в исполнение.

Аганину повезло: комендант признал в нём племянника своего друга, которого видел много лет назад в глубоком детстве. Уже через несколько дней лейтенант Отто Вебер был **назначен переводчиком** в немецкую полевую контрразведку. Сотрудники тайной полевой полиции передвигались вместе с войсками и предназначались для борьбы с подпольщиками и партизанами. «GFP-721» куда попал Аганин, действовала на большом расстоянии от Краснодара до Сталино. Для советского разведчика – это **возможность сбора сведений** на огромном участке.

Краснодар. «Гехайме фельдполицай» полевое гестапо «GFP-721». /фото переснято и реставрировано мной, изображение взято из архива КГБ-ФСБ/

Гитлер в своём выступлении сказал, что **Донбасс – это второй Рур**. И за Луганском была создана 18 километровая мощнейшая **немецкая линия обороны**. С февраля по июль 1943 года советские войска никак не могли преодолеть цепь этих укреплений. И всё это время через линию фронта перебрасывались **зафронтовые разведчики**.

1943 год. Въезд в город Сталино. Немцы на грузовиках. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Из воспоминаний Ибрагима Аганина. 1943 год. Оккупированный г. Сталино:

«На должности переводчика «Гехайме фельдполицай» я очень быстро оказался буквально завален ценнейшей информацией. Теперь моей главной задачей было наладить контакт связи для передачи данных за линию фронта. Перед тем, как забросить Аганина, контрразведчики отработывали каналы и способы связи. В качестве первичного канала планировали использовать родную тётку Аганина, которая жила в Сталино».

Фатима Аганина **перебралась из родного села Сургодь в Сталино** прямо перед самой войной. Во время стремительного наступления гитлеровцев Фатима с дочкой **не успели эвакуироваться** и оказались в оккупированном городе.

Унтерштурмфюрер СС Рудольф Кюгер, он же Ибрагим Хатямович Аганин – уникальный советский зафронтовой разведчик. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Сообщить Фатиме о том, что к ней приедет племянник Ибрагим, да ещё в **мундире немецкого офицера** и что она, довольно-таки пожилая женщина, обязана будет стать его «Связной», этого **никто сделать не мог**. Ибрагим при встрече **сам должен был объяснить** Фатиме все детали.

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«Сначала она меня не узнала. Тётя решила, что это не я, а мой старший брат Миша».

Старший брат Ибрагима, Михаил, ещё в самом начале войны ушёл добровольцем на фронт. Участвовал в боях под Сталинградом, потом в сражении **под Сталино пропал без вести**. Разработкой пленных на этой территории занималась то самое полевое гестапо, куда Аганин попал на службу.

Замечу, что Аганин попал не просто в разведку, а, скажем, в самый её ад – **«GFP» Тайная полевая полиция**, которая занималась разведывательной, контрразведывательной деятельностью, арестами, следствием, допросами и пытками. И Аганин, будучи уже кадровым сотрудником «GFP» всё это **через себя пропускал**.

«Гехайме фельдполицай» полевое гестапо «GFP-721». Сослуживцы унтерштурмфюрера СС Отто Вебера. Крайний слева – фельдкомиссар Ано Паулат. В центре – полицейдиректор Вильгельм Крехбаум. /фото переснято и реставрировано мной, изображение взято из архива/

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«В самом начале службы начальник «GFP» Майснер повёл меня в специальные камеры для пыток. На полу лежал израненный советский солдат, которого сильно били. Его лицо превратилось в маску».

Работа в германских спецслужбах **была очень сложной** для наших разведчиков. Аганину повезло, что попался друг «его дяди». Самое сложное – это внедрение. Сотрудников таких организаций могли какое-то время не проверить. **И это только какое-то время**. Потом бы, конечно, проверили. А вот внедрение в центральные структуры германских спецслужб, там уже должна была быть более детальная проверка, которую тот же самый **Аганин бы не прошёл**.

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«На мгновения я увидел глаза, помутившиеся от боли. И вдруг мне показалось, что это мой старший брат Миша. Трудно передать тот ужас, который я испытывал. Передо мной лежал человек, в глазах его животный ужас».

Кого на самом деле пытали в тот день, **Ибрагим так никогда и не узнает**. Но память об этом он сохранит до конца жизни.

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«Ничего не объясняя, я отдал тётке Фатиме записку, в которой было обычное поздравление с днём рождения. Просил передать записку человеку, который назовёт имя моей матери. Это было паролем для подпольщиков. В этот момент тётя Фатима что-то поняла и заплакала. Она тихо произнесла: «Нас повесят!». Мне стыдно вспоминать, как резко я говорил с ней».

И всё-таки она согласилась. Через некоторое время он пришёл к ней вновь. Тётя Фатима передала ему **ответную записку**. После расшифровки он узнал, что **ему дали канал и место связи**.

Служивцы унтерштурмфюрера СС Отто Вебера. «Гехайме фельдполицай» полевое гестапо «GFP-721». /фото переснято и реставрировано мной, изображение взято из архива КГБ-ФСБ/

И всё-таки она согласилась. Через некоторое время он пришёл к ней вновь. Тётя Фатима передала ему **ответную записку**. После расшифровки он узнал, что **ему дали канал и место связи**.

Аганин не знал, что в оккупации вместе с тётей осталась и его **младшая двоюродная сестра**. В душе даже самого мужественного человека **есть грань**, через которую он не может переступить. Больше Ибрагим в этом доме **никогда не появлялся**.

Почти каждый день **в городе устраивали облавы**. Потом арестованных привозили в полевое гестапо. Пытали и расстреливали. Лейтенант Отто Вебер, как переводчик, обязан был присутствовать на пытках. **Аганин понял, что дальше это не может продолжаться**: или он не выдержит и выдаст себя чем-то, или он сбежит. Его спасло то, что у него был **красивый почерк**.

Чтобы избежать **участия в допросах и карательных рейдах**, Ибрагим, прекрасно писавший на немецком языке, решил максимально **сосредоточиться на работе с бумагами** и постарался убедить начальство перевести его из переводчиков на канцелярскую должность. Но это было чрезвычайно сложно.

1943 год. Город Сталино. В центре города Агитационная машина народу зачитывают объявление. /фото переснято и реставрировано мной, изображение взято из архива/

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«Меня назначили делопроизводителем «GFP». Мысленно я благодарил своих педагогов. Когда сотрудники, взяв оружие, собирались на операцию, а я сидел за конторкой, меня откровенно называли трусом. Надо мной подшучивали. Появилась даже кличка Отто – «Бумажная мышь».

В течение полугода Ибрагим **снабжал Штаб фронта важнейшими сведениями**. Четырнадцать особо секретных документов о передислокации немецкой армии, расположение военных аэродромов и складов. Эта информация во многом **помогла успешному наступлению Советских войск**.

К началу 1944 года советским войскам **удалось продвинуться** в направлении Чёрного моря **почти на 700 км**. Готовилось наступление на Крымский полуостров. Перед самым началом операции по освобождению Крыма **Аганин вернулся к своим**.

Удостоверение. Ибрагим Хатямович Аганин. 405-й Стрелковый полк. /фото переснято и реставрировано мной, изображение взято из архива/

Аганин **перешёл линию фронта под Сталино** в 1943 году. Вернулся назад к своим в 1944 году в Крым. Получалось, что он больше года находился на оккупированной территории. К тому же Крым и Сталино разделяет **больше полтысячи километров**.

Уделом наших **зафронтовых разведчиков**, была несколько **авантюрная деятельность**, то есть внедрение в какие-то местные организации и сбор сведений не стратегического, а **тактического характера**.

Из показаний немецких военнопленных следовало, что лейтенант СС Рудольф Клюгер (Аганин) действительно проходил службу в немецкой тайной полевой полиции и вербовал диверсантов. Ибрагим этого не отрицал, но когда он **в деталях стал об этом докладывать**, каким именно способом из Сталино он попал в Крым, история казалась настолько фантастичной, что в неё просто **невозможно было поверить**.

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«Однажды открыв свой ящик, я заметил, что кто-то рылся в моих вещах. Мелькнула мысль: меня стали подозревать. Но на службе всё шло как обычно. Пока я, читая почту, не увидел, что пришёл ответ из Берлина на запрос по поводу матери Отто Вебера. Значит, Майснер под меня начал копать».

Из истории разведки мы знаем, что как только начиналась проверка, в принципе, **человек раскрывался**. И наши разведчики это прекрасно знали. Поэтому, если человек чувствовал, что вот сейчас начнётся проверка, он никогда не станет дожидаться, что он здесь сейчас **всех обманет, как Штирлиц**. Разведчик срочно должен был **исчезнуть**.

Когда **Ибрагима Аганина в роли Отто Вебера** переправляли через линию фронта, был такой уговор: в случае чрезвычайной ситуации он отправится к передовой и **в качестве пленного явится к советским окопам**. Но Аганин поступил иначе. Находясь на грани провала, он решил рискнуть. **Он принял решение**, как всегда **неординарное** и очень интересное. Он решил ещё раз пожить другой жизнью. Во время командировки в Киев он знал, что **назад уже не вернётся**.

В командировке **попутчиком** Ибрагима Аганина, на свою беду, оказался некто Рудольф Клюгер. Клюгер в дороге много говорил о себе, **о своей службе**, о преданности фюреру и о том, что Германия, несмотря ни на что, победит. Пару часов в вагоне-ресторане **с бутылкой конька** – и они уже неразлучные друзья. Жизненный путь Руди Клюгера мог стать **хорошей легендой** для Ибрагима Аганина.

Несчастный случай произошёл на перегоне недалеко от станции Синельниково. Отто Вебер, офицер «GFP-721» в пьяном виде попал под колёса поезда. Так Отто Вебер умер, а разведчик Ибрагим Аганин **в форме Рудольфа Клюгера** ехал в Крым на лечение в санатории. Это был заслуженный отдых после ранения. Аганина это вполне устраивало. Крымское направление было **стратегически важным** для советских войск. Рудольф обязан был вернуться в своё подразделение через две недели, которые Ибрагим Аганин мог использовать, чтобы **обосноваться в Крыму**, где его едва ли смог кто-нибудь узнать.

Немецкие солдаты выпивают в поезде. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Работа зафронтовых разведчиков, как правило, **строится на вымышленной легенде**. То, что в основе первого перевоплощения Ибрагима Аганина в Отто Вебера лежала история конкретного человека, в роль которого ему помогли вжиться, и он не допустил провала, **был уникальным случаем**. Теперь ему предстояло поменять легенду и из одного немца перевоплотиться в другого самому.

За две недели отдыха и лечения Ибрагим должен был любым образом **найти для себя новое место службы** на Крымском полуострове. Вернуться в подразделение, где служил Рудольф, Ибрагим не мог, поэтому направить его на новое место **должны были заочно**. Эта задача была очень сложная. И тут внимание Ибрагима привлек командир артиллерийской части, которая дислоцировалась в Крыму, **полковник Брюннер**.

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«Я стал его добровольным слугой. Выполнял любые его желания. Если он захотел пойти на охоту, я подыскивал место для пикника. Если полковник хотел встретиться с девушкой, я договаривался с кем-нибудь, искал квартиру для встречи. Мой план удался. Полковник привык к моим услугам».

Наконец-то Ибрагиму **удалось уговорить** Брюннера, чтобы тот посодействовал с новым местом службы для него. Полковник обратился к своему другу **Отто Раушу, начальнику «GFP-312»** сказал, что у меня есть парень толковый, ещё и русский языком хорошо владеет. **После такой рекомендации Ибрагима взяли.**

Когда Аганин переходил линию фронта в 1943 году, он использовал заранее **разработанную схему**, которую готовили и поддерживали. При всех сложностях его всё-таки вели. Оказавшись в Крыму, Аганин **остался с врагом один на один**. Первую задачу, которую надо было решить – связаться со своими. Он безумно рисковал, когда **искал источники связи** с Советской стороной.

В новом подразделении в Феодосии Аганин опять **выстроил ситуацию** так, что его **назначили на должность** начальника канцелярии. Отменное знание русского языка и каллиграфический немецкий почерк **сделали своё дело**.

Немецкие офицеры «Гехайме фельдполицай» Группа армий «Юг». Думаю среди них есть и Отто Рауш начальник «GFP-312». /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Заполучив доступ к документам, Ибрагим достаточно быстро нашёл, что искал: донесение на румынского офицера, некоего Иона Кожухару, **возненавидевшего войну**. Румын открыто поносит немцев, говорит, что эта война бесперспективна, зачем мы ввязались и так далее. По собранным материалам Аганин видит, что **готовится арест Кожухару**. Ибрагим вызывает к себе румынского офицера и доводит до его сведения, что на днях его должны будут арестовать и **единственный для него выход – это перейти линию фронта**.

Со стороны это **выглядело как обычная вербовка**. Офицер полевого гестапо Вермахта Рудольф Клюгер предлагает румынскому офицеру искупить вину перед Германией и **отправиться в Советский тыл в качестве разведчика**. Подтверждением его легенды должна стать записка, которую Рудольф Клюгер получил от арестованного подпольщика. Ион Кожухару уходил на противоположную сторону **в абсолютной уверенности, что он работает на германскую разведку**.

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«На самом деле с помощью шифра я сообщал своим руководителям, что жив, нахожусь в Феодосии. Прошу прислать Свяznego и в записке назвал пароль».

Немецкая облава в Крыму. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Работая в тайной полевой полиции, Аганин часто **присутствовал при допросах**. Также, по словам партизан, Рудольф Клюгер **принимал участие в облавах и погромах**.

Если Аганин узнавал, что немцы готовят облаву, прийти и сказать по адресу он не мог, при-слать тоже никого не мог. Он подчас **поступал очень остроумно**. Он приходил в соседский дом и устраивал там погром. Шумел, кричал, бил посуду, раздавал оплеухи направо и налево для правдоподобия. И если он замечал, что из соседского дома выбегал мальчишка и **бежал в сторону леса**, это означало, что он свою **задачу выполнил**.

Буквально за несколько дней до перехода Аганиным линии фронта советским контрразвед-чикам стало известно, что немцами была **уничтожена большая группа Крымского сопротив-ления**. В руки «GFP» попала и резидент, судьба которой до сих пор неизвестна. Молодая девушка **по имени Алиме**.

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«В Феодосии ко мне на улице подошла миловидная девушка. Она вдруг, будто в порыве чувств, поцеловала меня, а на ухо, шепнула пароль и место нашей встречи в кафе. Так мой из-матывающий риск снова обретал смысл. Девушка была связана с партизанским отрядом, в кото-ром есть рация».

Алиме и Ибрагим **полюбили друг друга**. Алиме Абденанова, несмотря на свой молодой возраст, была уже **опытной подпольщицей**. Война быстро учит людей. На всём Крымском полуострове Алиме **смогла создать целую подпольную организацию**, которая следила за передвижением германских войск.

В результате Ибрагим **восстановил связь** с нашими контрразведчиками, и от него стала поступать **ценнейшая информация**, которая помогла в освобождении Крыма. Эта информа-ция, без сомнения, **спасла тысячи солдат и офицеров** Красной армии.

Крым был хорошо укреплен. Используя его географическое положение, немцы за время оккупации **выстроили здесь мощные оборонительные позиции**. Но именно в Крыму удалось создать хорошо организованное партизанское сопротивление. Поэтому гестапо орудовало в Крыму **особенно жестоко**. Ибрагим Аганин оказался **в самом центре этой схватки**.

Алиме Абденанова (4 января 1924 – 5 апреля 1944) – советская военнослужащая крымскотатарского происхождения, участница Великой Отечественной войны, резидент отдела разведки штаба Приморской армии. Кавалер ордена Красного Знамени (1944). Герой Российской Федерации (2014). /фото переснято и реставрировано мной, изображение взято из архива КГБ-ФСБ/

Работая в «GFP» Аганин, естественно, общался с «Фельджандармерией». Ибрагим знал всё! Он понимал принцип действия, где будут устанавливать **кордоны на дорогах**, как будут отлавливаться партизаны и подпольщики.

Крым. Немецкие кордоны на дорогах. Проверка документов. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«Если я узнавал о готовящейся операции против подборщиков, то передавал записку Связному. Но в этот раз времени у меня на это не было. Информация о том, что готовится арест группы подпольщиков, пришла слишком поздно».

Разрабатывалась одна из подпольных организаций в Феодосии. По делу проходил местный киномеханик. **Аганин вызвал его в «GFP».** Этот подпольщик **должен был обозначить** место сброса десанта, которое советское командование собиралось высадить в окрестностях Феодосии. Сказать на допросе напрямую, что группа раскрыта, **было равносильно самоубийству.** Аганин поступил иначе.

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«Я стал кричать на него. «Нам известно, что ты бандит и друзья твои бандиты. Ты можешь спастись, если будешь работать на нас. Иди и подумай. Я буду ждать тебя через два дня. Парень ушел, и я надеялся, что он предупредит всю группу. Но, конечно, мне не всем удавалось помочь».

Ему не однократно **приходилось присутствовать при расстрелах и допросах.** И это было очень тяжело. Но чувство долга, чувство понимания задачи перевешивали всё! Задание должно было быть выполнено! **Судьба готовила** ему ещё более **сильное испытание.** В эти годы он будет переживать не только гибель советских людей, он будет переживать ещё и свою **личную трагедию.**

Алиме Абденанова с матерью и сёстрами. /фото переснято и реставрировано мной, изображение взято из архива/

Алиме **жила в маленьком поселке** и безопасно выбираться в город могла только по воскресеньям, когда все отправлялись на рынок. Она спешила в условленное место, где её **ждал Ибрагим.** Если удавалось, они отправлялись гулять по набережной или в парк. Чаше встречать-

ся они не могли, **это было слишком опасно**. А потом Алимe на одну из таких редких встреч не пришла.

Как переводчика Аганина постоянно **привлекали к допросам**. На одном из них в полевое гестапо привезли молодую девушку из подпольной группы.

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«Она была уже полностью обработана немцами. Показания она давала охотно, заглядывая в глаза мне и следователю. Обычно в таких случаях моя задача была хотя бы остудить этот предательский пыл внезапным окриком перебить настроение, попытаться увести допрос в другую сторону. Но на этот раз я вступил в дело слишком поздно. Группа уже была провалена полностью. Это была радистка той самой подпольной группы, которую удалось создать Алимe».

Алимe тоже была выдана своей же напарницей-подпольщицей. Немцы её жестоко пытали, и Аганин присутствовал при этих пытках. **Этот день стал самым страшным** в жизни 20-летнего Ибрагима Аганина. Но не один мускул не должен был дрогнуть на его лице.

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«Я вызвался доставить её с допроса в тюрьму. Я сказал: «Алимe единственное, что мы можем сделать, это бежать вместе. Других шансов нет! Она ответила: «Бежать нам некуда. Раз уж ты здесь, то продолжай своё налаженное дело. Выбирать нам не приходится! Ты должен остаться! А о себе я подумаю сама».

Алимe была расстреляна. На допросах она молчала. Тогда немцы пригласили гестаповцев. Они посчитали, что они **недостаточные меры** применяют к ней для того, чтобы развязался её язык. Но когда гестаповец зашёл в её камеру и увидел, что с ней сделали, он сказал: «**Мне здесь делать нечего**», развернулся и ушёл.

После провала феодосийского подполья обстановка в городе накалилась до предела. Гитлеровцы ожидали наступления, но не могли **вычислить направление удара**. Когда Красной армии удалось выйти к Сивашскому перешейку, Гитлер решил в первую очередь **вывозить штабные части**, располагавшиеся в степных районах. Под эвакуацию попала и «Гехайме фельдполицай» (тайная полевая полиция).

Медаль «Золотая Звезда» и грамоты о присвоении звания Героя Российской Федерации (посмертно) Алимe Абденановой. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

«GFP» была штабная структура, то есть она была в подчинении штаба Армии. И она эвакуировалась вместе со штабными частями. Вместе с ней эвакуировался и архив.

Гитлеровцы **спешным порядком отступали** в сторону Молдавии. Вместе с отходившими частями в сторону Кишинева двигалась и полевое гестапо. Новым местом дислокации «**GFP-312**» **должна была быть Румыния**. Началась жесточайшая бомбежка. Немцы разбежались кто куда. Потом стали медленно вновь собираться. И вот здесь произошёл, как говорится в народе, Его Величество «**Вонючий случай**».

Рядом в отступающих войсках проезжали **офицеры из «GFP-721»**, где служил Отто Вебер. И вдруг эта **встреча состоялась**. Они не поверили своим глазам.

Жетон «Гехайме фельдполицай» полевого гестапо «GFP-721». /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«Я стал утверждать, что никогда не был в Сталино и меня принимают за другого. Они отошли в сторону. Я демонстративно выходил из машины и прогуливался вдоль дороги. Но я видел, офицеры из Сталино наблюдают за мной».

И вдруг вновь **началась спасительная**, на этот раз бомбежка. Ибрагиму Аганину пришлось имитировать, будто он **попал под взрыв авиабомбы**.

Из воспоминаний Ибрагима Аганина:

«Я петлял между деревьями, отдаляясь от трассы. И сказал себе: «Вот и наступил момент, когда мне надо уйти от немцев, перейти к своим. Я знал расположение переднего края. С поднятыми руками, я же в немецкой форме, оказался в окопах среди своих советских солдат. Получил тумака, пока шёл по траншеи. Командиру подразделения я настойчиво повторял: «Мне нужно связаться с офицерами контрразведки. У меня важные сообщения».

1945 год. Ибрагим Хатямович Аганин – уникальный советский зафронтовой разведчик. /фото переснято и реставрировано мной, изображение взято из архива/

Ближе к ночи, когда **связь с дивизией удалось восстановить**, за Ибрагимом Аганиным тут же приехал специально командированный офицер военной контрразведки. **Все подозрения с Аганина были сняты**.

Благодаря партизанам, подпольщикам и разведчикам **Операция по освобождению Крымского полуострова** заняла 34 дня. Немецкие войска двумя годами ранее на захват Крыма затратили больше восьми месяцев. При освобождении полуострова Красной Армией **потери Вермахта составили 140.000 человек.**

А дальше это колоссальное **нервное напряжение** всё-таки сказалось на Ибрагиме. Два года жить в этом аду! Ну ладно, среди зверей этих нацистов, но когда ты видишь, что это зверьё **пытает твоих же сограждан.** Это нужно иметь каменное сердце.

1945 год. Германия. Ибрагим Аганин (в центре) с сотрудниками СМЕРШа. /фото переснято и реставрировано мной, изображение взято из архива/

Ибрагим Аганин два года проведёт по госпиталям. **Нервный срыв** и долгие годы бессонницы. Он **никогда не сможет забыть** того, что пережил. Он окончит университет, будет работать в конструкторском бюро, но **война для него так никогда и не закончится.**

1946-год. Германия. Потсдам. Ибрагим Аганин в центре снимка. /фото переснято и реставрировано мной, изображение взято из архива/

Благодаря усилиям Аганина большинство **крымских карателей**, мучившие советских патриотов, будут найдены и предстанут перед военным трибуналом. И вот в 1958 году на знаменитом **судебном процессе в Краснодаре**, в зале, где судили гитлеровских карателей, советский разведчик даёт подробные **свидетельские показания.** В зале были родственники погибших.

Вдруг раздаются крики: «Кто ты? Почему на свободе? Твоё место рядом с этими палачами на скамье подсудимых! Почему человек, **служивший в тайной полиции**, проходит по делу только свидетелем?».

Председатель военного трибунала **прервал заседание**, чтобы связаться с Москвой и получить разрешение **впервые назвать имя разведчика** и раскрыть его истинную миссию в нацистских спецслужбах.

70-е годы. Ибрагим Хатямович Аганин. /фото переснято и реставрировано мной, изображение взято из архива/

После того, как тайна была раскрыта...

Зал встал, приветствуя Ибрагима Аганина **аплодисментами**. Благодаря его показаниям гибель молодых подпольщиков **не осталась безнаказанной**. Военный трибунал приговорил **карателей к смертной казни**.

Несмотря на слабеющее здоровье, Ибрагим Аганин продолжал выезжать в города, где судили карателей. Его часто называли **главным свидетелем обвинения**. Аганин и умер, **вернувшись с последнего для него судебного процесса**.

Умер, как солдат на посту, до конца исполнив свой долг.

Москва. Даниловское кладбище. Могила Ибрагима Хатямовича Аганина. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Ибрагим Аганин навсегда в истории органов спецслужб останется уникальным зафронтовым разведчиком.

Вечная память честным чекистам!..

© Дутов Андрей

Комментарии

[Алия Кобылецкая](#) Человек большого мужества, выдержать и не выдать себя ни в чем, продолжая работать, это сможет только человек сильно любящий свою Родину и обладающий высоким чувством долга, низкий поклон и светлая память настоящему человеку. Спасибо за рассказ.

[ТТАШок](#). Это происходило в период жизни с 20-ти до 22-х лет. Я просто не могу это осмыслить. Умер в 1987. Видимо, предчувствовал развал Союза, видел, что происходит, не смог пережить. Нужен фильм. И чтобы играл не старый актёр, а именно актёр такого возраста.

[Сарван Аббасов](#) Автор, почему он без награды остался? Не считая орден Отечественной войны I степени в 1985 году.

[dimlar64](#) Сарван Аббасов, на фото 1945г. у него 4 планки наградные, правда, неразборчивые.

[Николай Подымаев](#) Кремень, такое пережить не каждому дано, спасибо автору, узнал впервые, вот кто герои и их надо знать и помнить.

[Петр Геруев](#) Невероятно, об этом человеке узнал впервые, хотя его имя должно быть известно так, как имя Николая Кузнецова. Светлая память Герою!

[Ярославна](#) ☹️ Спасибо за статью, уважаемый автор. Уникальные люди, Советские люди. Вечный покой душе Героя Ибрагима Хатямовича Аганина. Вечный покой его невесте Герою Алимке Абденановой. Вечный покой и слава всем, кто отдал жизнь за свободу и независимость нашей Родины - Союза Советских Социалистических Республик.

[Слава Титов](#) Честь и Слава!!! Алимэ!!! Честь и Слава, Ибрагиму!!! Величайшие Герои, в Истории России!!!

[Лёва Чёртик](#) Отличная статья! Автор, как обычно, на высоте! Спасибо!

[Екатерина](#) Благодарю Вас за Ваши труды! Мои сыновья с нетерпением ждали вашу новую статью. Теперь притихли, сидят и с таким восторгом и блеском в глазах читают. Меня это их увлечение очень радует. Периодически поднимают голову и спрашивают: "Мам, а что это за слово, а что это значит?" Ещё раз спасибо за то, что Вы делаете!

[Смерш](#) С ума сойти! Как такое можно выдержать? Быть среди карателей и не срезаться. Какую силу духа нужно иметь, как нужно верить в Победу. Пройти через такой ад. Воистину они были сделаны из стали! Очень интересная статья! Спасибо!

[KinOky](#) Какая мощная информационно-аналитическая, эмоциональная статья! В наше время трудно себе представить, через что каждый день проходил наш разведчик, работая среди карателей в гестапо. Какие стальные нервы нужно иметь, какую выдержку, силу характера! Такое высокое чувство после прочтения статьи, такая гордость берёт за наше великой старшее поколение! Какие Великие люди! Статья насыщена новыми фактами об этом удивительном Человеке. Какой Джеймс Бонд, человек паук, бетмен, вся эта камарилья рядом не стояла. Вот это настоящий ГЕРОЙ, сколько сделал для своей Родины! Настоящий ЧЕЛОВЕЧИЩЕ! Огромное Вам Спасибо!

35 лет со дня смерти разведчика Ибрагима Аганина

<https://tatmsk.tatarstan.ru/index.htm/news/2141947.htm>

Сотрудники Полномочного представительства Республики Татарстан почтили память Ибрагима Хатямовича Аганина - одного из легендарных зафронтового разведчиков, внедренных в годы Великой Отечественной войны в нацистские структуры.

Ибрагим Аганин (1923-1987) похоронен на одном из старейших некрополей в столице – Даниловском кладбище. Сегодня, 18 ноября, исполнилось 35 лет со дня его смерти.

Память Ибрагима Хатямовича почтили первый заместитель Полпреда Татарстана Ильдар Мухамедьяров, племянники разведчика Галина Авдеева и Айдар Аганин - заместитель директора Департамента внешнеполитического планирования МИДа России, а также сотрудники Полпредства.

На счету И. Аганина несколько сотен разоблаченных кадровых сотрудников тайной полевой полиции, агентов и карателей. В годы войны он не один раз находился на грани провала, но талант разведчика и удача помогли избежать разоблачения. Ему тогда было чуть больше 20 лет.

Долгое время в годы войны родственники не знали, где Ибрагим. Они даже предположить не могли, в каких тяжелейших условиях он находится.

«Были предположения, что он погиб или находится в плену. Более того, после освобождения Донецка, где работал Ибрагим Аганин, один из родственников, увидевший его в городе в немецкой форме, приехав в деревню наших родственников, рассказал всем, что в семье Аганиных - предатель. С этим клеймом наша семья жила много лет», - поделилась воспоминаниями его племянница Галина Авдеева.

После войны усилия, прилагаемые Ибрагимом Аганином, помогли восстановить доброе имя многих патриотов, несправедливо обвиненных в «измене и сообщничестве» с немецкими властями. Он часто выступал на послевоенных процессах против военных преступников, карателей и предателей в качестве свидетеля – так как многих из них советский разведчик знал лично.

В 64 года сердце Ибрагима Хатямовича, продолжавшего свой бой и в мирное время, не выдержало.

В следующем, 2023 году, исполнится 100 лет со дня рождения этой выдающейся личности.

Более 70 лет материалы об Ибрагиме Хатямовиче Ананине хранились под грифом «совершенно секретно». При содействии Полпредства Татарстана в 2016 году кинокомпания «Вианж Продакшн» сняла документальный фильм - «Ибрагим Аганин. Война за линией фронта». А историк спецслужб Николай Лузан написал книгу «Три жизни Ибрагима Аганина» (на русском и татарском языках).

Киноленту можно увидеть по [ссылке](#).

Также участники церемонии возложили цветы к могилам Фикрята Ахмеджановича Табеева (первый секретарь Татарского обкома КПСС, Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Афганистане), журналиста-международника, востоковеда-арабиста Фариды Мустафьевича Сейфуль-Мулюкова, профессора МГИМО МИД РФ Абдулхана Абдурахмановича Ахтамзяна, супруги Мусы Джалиля Амины Кутдусовны.

Ильяс хазрат по мусульманской традиции прочитал молитву-дуа в память об усопших

Чиновничий беспредел

СЕБЕЖ. Предатели памяти: "история паскудная, пахнувшая трибуналом"

https://dzen.ru/a/ZTrD5_CBABJPB8zQ?referrerclid=1400&

Бумаков и Никулин у ДОТа. Коллаж, объединяющий 1941 и 2023 годы

Подозреваю, что эта «история паскудная, пахнувшая трибуналом», вызовет ещё больший праведный гнев, чем материал о том, как в Норвегии в начале 50-х годов сносили могилы и памятники военнопленным и солдатам, павшим при освобождении Норвегии.

Я, в общем-то, не собирался возвращаться к этой теме. Но мы с коллегами по кинопроизводству, приступая к подготовке четырёхсерийной военной драмы в жанре игрового кино, вдруг вспомнили одну историю, не отпускающую уже много лет. В данном случае речь идёт не о том, как «борются с мёртвыми» за бугром, а то, как это происходит у нас. Уверяю вас, что и у

нас мерзавцев на сто лет припасено. Хотя хочу надеяться, что всё же для нашего общества эта история не характерна. История сия двадцать лет назад меня потрясла, да и впоследствии ещё не раз о себе напоминала. И, признаться, **цитата Глеба Жеглова** сюда удачно подходит: «История паскудная, трибуналом пахнет».

Но давайте по порядку. В начале 2000-х я познакомился по поисковой теме с бывшим офицером, **пограничником Володей Бумаковым**, который занимался, как и я, военной археологией. У меня, правда, был в этом деле «корыстный» интерес: сын подрастал, и я хотел, чтобы он изучил историю своей страны на практике и научился бы воспринимать чужую трагедию, как свою собственную боль.

В общем, с тех пор мы вместе – работаем в Себежском районе Псковской области, на рубежах Себежского укрепрайона. Тогда же, в нулевых, и поисковый отряд зарегистрировали – «**Забывтый батальон**». Что мы сделали за прошедшие годы? Да всё как у всех: «возвращённые с войны» солдаты, восстановленные имена и найденные потомки. Разумеется, это не работа, не то, за что деньги получаем, а так скажем, – дело. Но сейчас речь не об этом.

Фактически то, что происходило в июле 1941 года на бывшей границе СССР (ныне граница с «братской» Латвией), можно сравнить с обороной Брестской крепости. Аналогия по многим факторам сопоставима. Лет восемь назад к нам попал рукописный дневник участника этих событий, и мы сняли по этой теме документальный фильм из цикла «Русский след»:

Правда «паскудная история», с которой начал, отражения в этом фильме не нашла, зато она есть в книге Володи «**Горячий бетон Себежского укрепрайона**». И объективно говоря, книга не только написана талантливо, но и исторически достоверно. Бумаков вообще человек неординарный: сам пишет, снимает, монтирует. С моей лёгкой руки участвовал как оператор в нескольких наших проектах и даже стал лауреатом ТЭФИ за фильм «Ржев. Прививка от войны» за 2021 год. А ещё вот уже третий год организует вместе с нашими общими друзьями – Сашей Маркиным и Валерой Вязовским – студенческий лагерь.

<https://www.youtube.com/watch?v=bv-t8oIA5XI>

Единомышленники Владимир Бумаков, Александр Маркин, Алексей Никулин

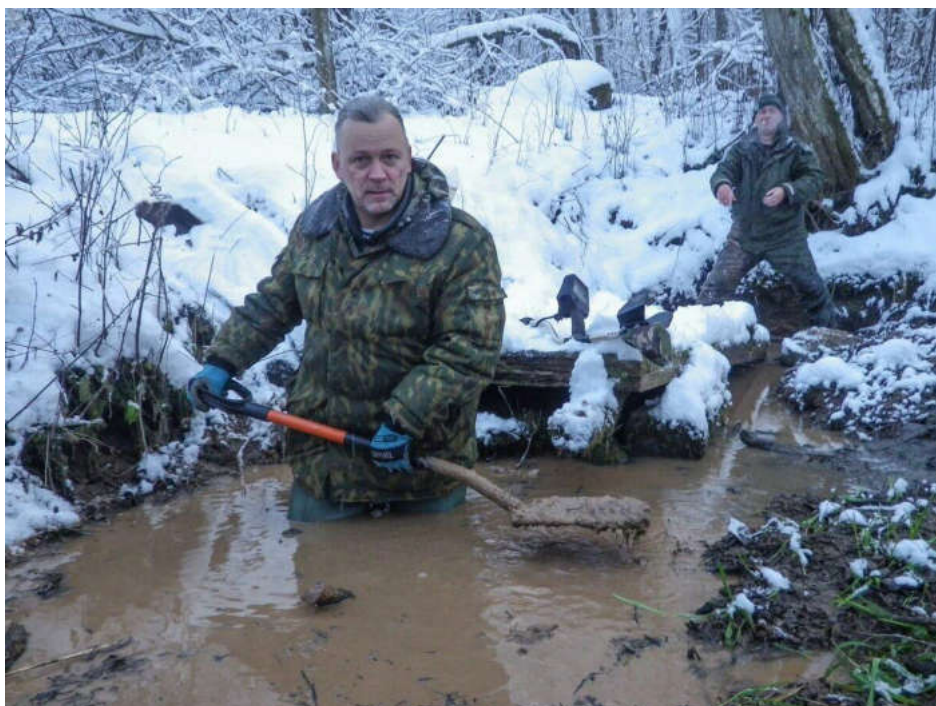

Алексей Никулин и Александр Маркин

Единомышленники Валерий Вязовский, Александр Маркин, Владимир Бумаков

Если в двух словах, не слишком погружаясь в детали, то история обороны Себежского УРа такова: главные герои этой военной драмы – это пограничники погранзаставы «Асетки» 11-го Себежского погранотряда и «башкирские стрелки» – бойцы 422-го полка 170-й стрелковой дивизии.

Владимир Бумаков

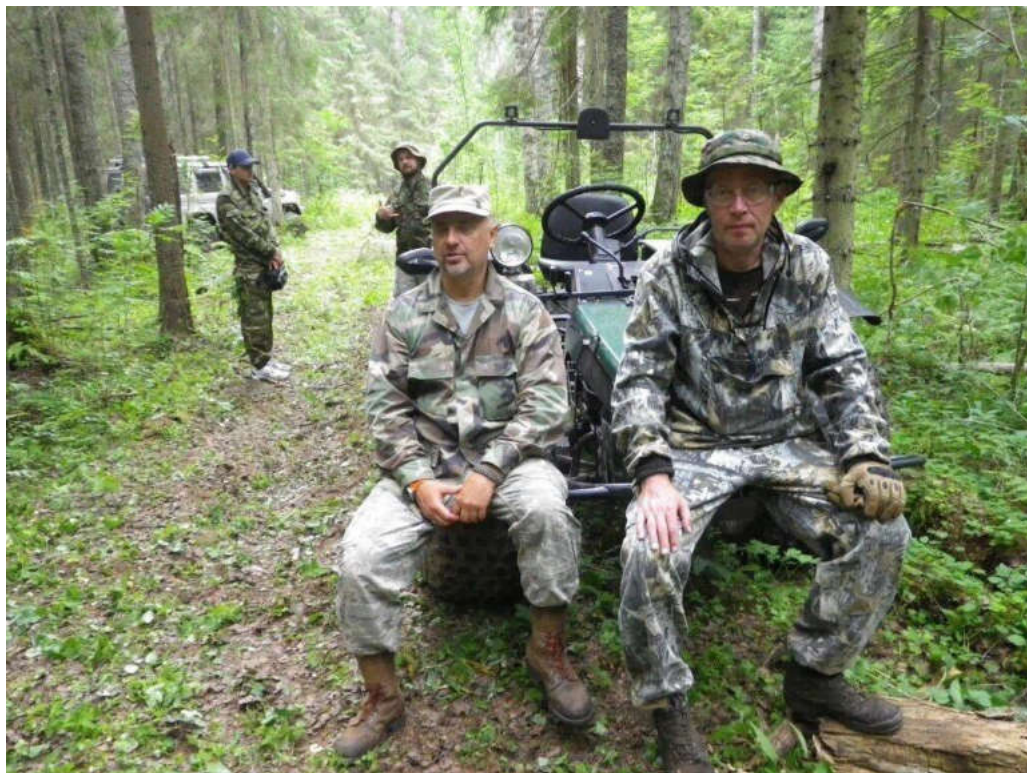
Пограничники – «потерянные души», о которых командование просто забыло в неразберихе первых недель войны. «Башкирские стрелки» тоже по большей части «в списках не значатся» – дивизия формировалась в Башкирии в очень сжатые сроки.

Пограничники могли и отступить – приказа остаться на этих рубежах у них не было, зато были все шансы оказаться в немецком тылу.

Начальник заставы капитан Вячеслав Знотин принял решение остаться с «башкирскими стрелками», сражаясь вместе с ними в полном окружении...

12 июля оставшиеся в живых пограничники во главе со своим командиром заняли свой последний рубеж – один из ДОТов (по факту это не ДОТ, а форт или небольшая крепость, если

быть точным – артиллерийский полукапонир) – и сражались ещё сутки, отвергнув предложение немецкого парламентаря сдаться. В итоге погибли почти все. Немцы сбросили убитых в нижние этажи форта и запретили местным жителям хоронить защитников. Вот такая история...

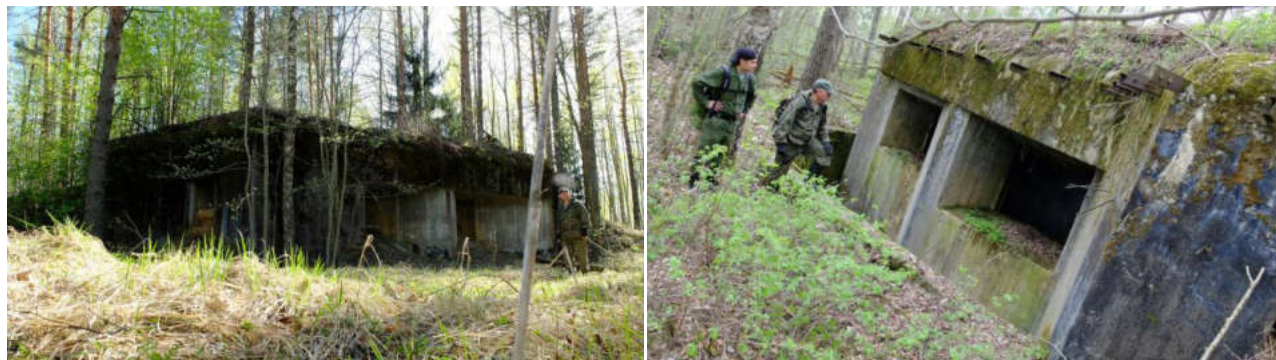
Алексей Никулин и Валерий Вязовский

Владимир Бумаков

ДОТы укрепрайона разбросаны в погранзоне. В глухой «зелёнке». Заросшие кустарником, укрытые «коронай» из березняка и осины. Двадцать лет назад мы толком и не знали располо-

жения большинства из них. Приходилось искать, а впоследствии восстанавливать события по крупницам. Не мне – нам. Впрочем, и сейчас ещё не всё найдено, и уж тем более далеко не всё мы знаем.

Полукапонир Себежского Укрепрайона. Иван Никулин и Владимир Бумаков

Полукапонир Себежского Укрепрайона. Владимир Бумаков и Алексей Никулин

Владимир Бумаков

Этот ДОТ мы нашли. В середине нулевых. По немецким фотографиям, поражающими своей жуткой реалистичностью в духе Верещагинского «Апофеоза войны».

ei Zassitino.
in "geknackter" Sowjetbunker
er Stalinlinie.
1. Juli 1941.

Убитые пограничники около полукапонира. Пограничная застава "Асетки" после боя

Убитые пограничники около полукапонира. Убитые пограничники около полукапонира

Пограничники всё ещё были там, что неудивительно. Удивительно другое – поднять их из этой преисподней оказалось нереально. Это действительно была преисподняя – жуткая вонючая бетонная коробочка, почти до половины забросанная останками павших животных.

Вот тогда и вскрылась «паскудная история». Оказывается, в начале 80-х в местном совхозе «Себежский» начался падеж скота, и председатель сей организации – некий **Барановский Владимир Гаврилович** – не придумал ничего лучше, чем сделать из подвалов этого ДОТа... скотомогильник. Причём, ладно были бы не в курсе, но нет – все знали о том, что там лежат «зелёные фуражки», и всё равно сотворили это жуткое кощунство, поставив знак равенства между защитниками отечества и павшими в борьбе с вирусами свинками. Трудно сказать, что творилось в голове у председателя. Мне обычно таким гражданам, не вступая в диспут, хочется просто подарить коробку презервативов – чтобы они потомства не порождали. Манкурты, не помнящие родства, и потомства иметь не должны.

В 1995 году к этому ДОТу приехал один из выживших пограничников. Володя Бумаков мне эту историю ещё в начале нулевых рассказал – он тогда был офицером на государственной службе – на границе. Дедушка привёз из дома сделанную своими руками поминальную табличку, чтобы спустя десятилетия поплакать у последнего пристанища своих товарищей. Правда, то, что он обнаружил, повергло его в ужас и негодование. Намечался скандал. Но не случился – в то время всех больше интересовал ассортимент турецких рынков, чем то, что происходило в «глухой провинции» на границе с Латвией.

Дело замяли, а укрепленную на бетоне рукотворную табличку от греха подальше сняли да тут же и прикопали. Мои друзья эту табличку, правда, нашли, определили в музей, а на ДОТ повесили дубликат. Бить морду пожилому человеку нам показалось как минимум не конструктивно, и мы, не сговариваясь, порешили тогда собраться с силами, организовать расчистку казематов и поднять останки пограничников.

Оригинал поминальной таблички. Копия поминальной таблички на стене полукапонира

Минуло десятилетие, и слово данное мы сдержали – в 2018 году поставили большой поисковый лагерь, чтобы вычистить ДОТ, поднять останки, а заодно и в округе с приборами поработать – может ещё что найдётся. Действовали, естественно, официально и у санитарных властей заключение получили – об отсутствии эпидемиологической опасности. Правда, не учли одного – бывший председатель в излишней славе и рекламе не нуждается. Приехал в лагерь, скандалил, угрожал и жаловался в администрацию. Выглядело это мелко и жалко. Ну а мы-то старые вояки и знаем главный армейский принцип: чем больше бумага, тем чище, извините, попа. Ушёл, не солоно хлебавши.

В общем, вахту открыли. Построили народ, флаг подняли, слова важные произнесли, ну там... про подвиги предков, про долг и патриотизм. Поскольку народу собралось много, мы решили дать молодёжи право до дна вычистить «авгиевы конюшни» – не всё ж ветеранам впахивать. Правда, кое-что не учли...

Через часа полтора в штаб ввалился старший над студентами: «Надо что-то делать – ребята падают в обморок и больше работать не могут».

Отошли мы в сторонку с Володей «перетереть» проблему. И пришли к выводу, что или мы сами спускаемся в «преисподнюю», или все наши высокие слова утром «про долг и патриотизм» – это пустой звук.

На расчистке ДОТа

На этот раз обошлись без лозунгов – пошли и спустились. Разбились на вахты и каждые 20 минут менялись – дольше не получалось. Шерсть, жир, кости – всё за 30 лет спрессовалось в вонючую слоистую массу.

На расчистке ДОТа

Сначала пробовали в респираторах, но потом от них избавились – жарко, да и не помогает. Технология нехитрая – грузы «ароматной» массой ведро, его на веревке наверху принимают. Пока одно нагружаешь, пустое тебе на голову в сумерки чистилища летит. Спустились, правда, не все волонтеры. «Самострелы» среди нас были – может, кишка тонка, а может, одежды подходящей не оказалось. Я им не судья.

После первых трёх часов поднимались и правда, как из чистилища, – за пару метров не подойти. Куртку я потом постирал, а брюки пришлось сжечь на ритуальном костре. Мы эту заразу победили. За восемь суток.

К сожалению, гниющая органика практически все останки уничтожила – «сожгла». Видимо колхозники сыпали ещё и химию. Остались лишь мелкие фрагменты и пуговицы, пряжки.

Подвиг есть. Имен нет. Запросы делали, но в ФСБ ниточка оборвалась – оказалось, что архив Себежского погранотряда сгорел в Ташкенте в 1946 году. Достоверна лишь хронология их подвига и имя начальника погранзаставы «Асетки» – капитан Вячеслав Николаевич Знотин.

Уважаемые читатели и подписчики, я с уважением отношусь к вашим комментариям и мнениям, даже когда это кардинальным образом не совпадает с моей точкой зрения, поскольку не считаю свое мнение единственно верным. Ваше мнение важно, поскольку позволяет посмотреть под иным углом, не загоняя себя в созданные собой же рамки и стереотипы.

В связи с чем у меня вопрос, а стоит ли интегрировать этот «паскудный» эпизод в игровое кино? То есть того самого «антигероя», ну разумеется, под вымышленным именем. По законам кино, чтобы драма «заиграла» должен быть набор архетипов – протагонист, антаго-

нист, привратник, вестник, наставник, союзник и, наконец, оборотень, который в начале фильма кажется «хорошим», а в конце он внезапно оказывается «плохим», ну или наоборот. Ну так вот – председатель — это идеальный оборотень, просто находка и даже придумывать ничего не надо – он вполне реальный персонаж. Другое дело, что история действительно «паскудная», которая, возможно, не вполне типична и может стать нравственным трибуналом для этого, возможно, уже раскаявшегося человека. Так что хотелось бы услышать ваше мнение.

Ну и второе: поскольку мы полны решимости продолжить поиски имён этих парней и их потомков, я впервые обращаюсь к вам, уважаемые подписчики и читатели, с просьбой репоста. Может быть, кто-то откликнется и даст нам ещё одну ниточку. Чудеса иногда случаются!

Поисковый лагерь: Алексей Никулин и Владимир Бумаков
Честь имею!

Ваш Алексей Никулин

Комментарии 139

[Владимир Д.](#) Паскудство срока давности не имеет. Предательство не имеет прощения, но хотя бы объясняется страхом за жизнь, единодушием с врагом. Всё в жизни случается. Прощать или нет - право Божие, а не людское. Людской суд по законам. А этому свиноделу что, угрожало? Ничего. Танки на него не шли. Душа подлая. Кино про него снимать не нужно, много чести. А фамилию, кем работает, где живёт, обязательно обнародовать. Чтобы стыдно было и детям и внукам его. Ибо память о его деянии тленом легла на потомков. Измену духовную прощать нам не дано.

[Alexander U](#) Эпизод интегрировать обязательно. Пусть как недостаточное и запоздалое, но покаяние перед памятью погибших предков, заваленных тушами сдохшего скота "благодарными" потомками.

[Сергей Жуков](#) А по каким данным вы установили, что погибших не захоронили где-то, а сбросили именно в это сооружение? Ведь даже ни одного зуба - вы не нашли.

[Сергей Жуков](#) Этот председатель только приказ дал, а падалью заваливал могилу не один десяток работяг. Водила скажет - я только подвозил, бригадир скажет - я только шабашникам указание дал... Где учителя были, управление от агронома до зоотехника? Если был падёж от эпидемии - значит, минимум областное начальство с Санэпиднадзором должны были знать и контролировать захоронение... Странно всё это и много вопросов, кроме обвинения только одного человека. Что значит середина 80х? Последнее пышное советское празднование юбилея победы и какой-то председатель решил на такое паскудство? Если бы тогда хотя бы до районной газеты дошло - такое бы дело раздули - головы бы полетели. ... Странная история...

[Вадим К.](#) Сергей Жуков, у меня другой вопрос, как так получилось, что до 80-ых годов там лежали незехороненные останки Советских бойцов?.. У меня просто в голове не укладывается, разве такое может быть?!..

[Олег Перов](#) Задумали делать кино на эту тему - делайте, обязательно. Страна должна знать своих „героев,.. В этом кощунстве не один председатель виноват, разрешение на это ему дали органы власти, а еще были исполнители, и не говорите, что могли не знать.

[Георгий Бормотов](#) История, просто из рядом вон, ну а жители местные? Неужели все молчали, заодно с председателем оскотинились?

[Анатолий](#) Могила британцев, погибших в 1918-20гг. Венок от Британского посла, 2023г. Никто не забыт! Морское кладбище, Владивосток. А на Введенском кладбище, Москва, ухоженная братская могила наполеоновских солдат. Могил 25 тыс. Русских раненных при Бородино солдат, и сожженных вместе с городом по приказу Кутузова, не обнаружил.

[сила красоты](#) Спасибо мужики за то, что не забыли защитников границы!

[Анатолий](#) Захоронение чешских солдат, погибших в 1918-20 гг. Тех самых, которые сражались с Чапаевцами. Видел ли кто могилы чапаевцев, погибших на своей земле? Морское кладбище, Владивосток.

[Николай Титов](#) Да, у всех погибших есть своя «Малая земля», и своя «Долина смерти»... Есть вопрос к той власти - как и почему? Видно, чистилище 90-х должно было произойти, что бы заново узнать и понять ту трагедию. Что мы, дети 70х-80х знали из учебников истории? ...

[Анатолий](#) Могила двух советских летчиков, погибших в Корее в начале 50-х. Любители "повторить опосля вчерашнего" сорвали и сдали в металлолом табличку. Морское кладбище, Владивосток.

[Русский След](#) Анатолий, да, ещё одна паскудная история...

[Игорь Просвиркин](#) "В связи с чем, у меня вопрос, а стоит ли интегрировать этот «паскудный» эпизод в игровое кино?". Обязательно показать. И под реальным именем. За всё в жизни надо отвечать. За все дела свои, за добрые и паскудные. Другим будет наука. Есть ещё у нас такие вот руководители.

[Виктор Б.Русский След](#), Восхищаюсь поисковиками. Это ж какую адскую работу нужно проделать, что б вернуть хоть одного бойца с той войны? Невероятно!

[Пенсионер-любитель](#) Я считаю, что надо показывать то безразличие и недомыслие, что было всегда, к сожалению. Можно также вспомнить "афганцев", "чеченцев", как им заявляли разные *** "я тебя туда не посылал"... Надо говорить о таких, капля камень точит. Глядишь, и дойдет, наконец, до сознания.

[Русский След](#) Ирена Марк, что далеко ходить - несколько дней назад в Ленинградской области на месте воинского захоронения посёлок решили построить.

[Надежда Жигарина](#) Спасибо вам. А фильм нужен. Всю правду в нем.

[А.Ю.](#) Увы, это - типичный председатель колхоза. ...С другой стороны Минобороны ни хрена не делало. Только очередные награды жуков и прочие получали. Разминирование на юге Калужской области - Жиздра – проводили силами местных жителей! И это после войны, когда огромная армия была! Кстати, не разминировали многие леса до сих пор.

[Владимир Донской](#) Делать в такое время еще одно кино про подонка... с прогнозируемым впечатлением... я не знаю. Я бы не стал смотреть. И так тошно. Но в морду я б ему точно дал, вряд ли б удержался.

[lizzza1312](#) Ваш случай не единственный. Летом муж с приятелями ездили на слёт ретроавтомобилей под Великими Луками. Приехали ночью, какое-то поле и ограда. Утром оказалось, что слёт устроили рядом с кладбищем СС-овцев! Кладбище ухожено, цветочки свежие лежат. Народ ходит. Где-то в стороне нашли могилу нашему солдату (солдатам, точно не помню), так она в заброшенном состоянии, всё заросло вокруг, про свежие цветы и говорить нечего. Один из товарищей, очень импульсивный, подрался из-за этого с кем-то из организаторов, я так понимаю. И это в наши дни, когда продолжается борьба с нацистами и гибнут наши ребята. Жаловаться бесполезно, все в округе об этом знают.

[Сергей Чернов](#) Горькая правда лучше, чем сладкая ложь. Если соврать и не показать реальных событий, то чем же Вы тогда будите лучше Барановского? Правда она тем и ценна для потомков, что она - правда, а не преукрашенная и размалёванная проститутка, которую кто как хочет, так и вертит. Простите бывшего офицера за резкость. Что думал, то и написал.

[Валерий Доценко](#) Мой дед погиб в 1941 под Москвой. Мина попала в машину на которой дед вёз снаряды на передовую. Ни от машины, ни от деда ничего не осталось. Командир написал "пропал без вести", в результате бабушка не получала пенсию по потере кормильца на своих четверых детей. Просто с ним воевали его земляки из нашего села и всё видели. Неужели командиру от этого легче было, что написал ерунду. Но написал. Так и тот хозяин совхоза, решил свои вопросы и забыл. Как говорил Сталин, гибель одного солдата - трагедия, а гибель десяти, это статистика. Сколько их не найдено, в болотах, в лесах, на дне рек и морей и большинство "пропал без вести". А оставались жены, дети, родители. Женщины с ума сходили, когда приходили похороны на мужа и всех сыновей. Даже если Вы найдёте одного солдата и то Вам низкий поклон.

[Tulyakov A.](#) может, их все-таки перезахоронили до закладки свиней? Еще в 50-хх, может поспрашивать, поискать?

[Сергей Жуков](#) фарид, Так там весь колхоз участник тогда. Этот сукин сын только команду дал - а все выполняли или молчали.

[Виктор Р.](#) елена левашова, Вот-вот! Скорее всего он себя еще и незаслуженно обиженным считает!

[Анна Владимировна](#) Спасибо вам, настоящие ЛЮДИ! Один из моих дедов числился пропавшим без вести. Хотя его однополчанин-земляк выжил, после того, как мина прилетела в окоп, и рассказал об этом, когда вернулся с войны без ноги. Наврняка родственники ищут тех пограничников... Вечная слава героям!

[В.Ф.](#) Правда и ничего кроме правды. Слишком всё хотели лакировать, как бы кого не обидеть. Получили то, что подлость не грех, а слабость человека. А этого не должно быть.

[Виталий А.](#)... Статья важная и нужная. Автору и его собратям, Уважение!

[Жизнь в наследство.](#) Добрый день. Буду искренне рад если помогу. 170-я стрелковая дивизия (170 сд) — воинское соединение Красной армии, принимавшее участие в Великой Отечественной войне. Дивизия была сформирована в сентябре 1939 года в Башкирской АССР на базе 308-го стрелкового полка в городе Стерлитамак. Штаб дивизии и большинство частей дислоцировались в городе Стерлитамаке, 422-й стрелковый и 512-й гаубично-артиллерийский полки находились в городе Белебее, 717-й стрелковый полк располагался в городе Давлеканове, а 294-й легкий артиллерийский полк – в городе Миасс Челябинской области. Дивизия ак-

тивно занималась боевой и политической подготовкой, проводились учения и сборы военнообязанных, которые привлекались к сборам и учениям через военные комиссариаты республики. Дивизия была укомплектована по штату мирного времени, приписной состав был из людских ресурсов Башкирской АССР. По итогам зимней боевой учёбы в апреле 1941 года около 15 военнослужащих 170-й стрелковой дивизии были награждены грамотами Президиума Верховного Совета БАССР. В начале войны дивизия входила в состав 62-го стрелкового корпуса 22-й армии. Уже на второй день Великой Отечественной войны, 23 июня 1941 года, части дивизии начали убывать на фронт. 29 июня основные эшелоны выгрузились в районе Кузнецовки и Себеж Псковской области. Выступ юго-западнее Великих Лук занимала 22-я армия генерал-лейтенанта Еришакова Ф.А. По директиве Генштаба от 13.05.1941 года, 22-я армия в составе 6 стрелковых дивизий (51-й стрелковый корпус – 98-я, 112-я, 153-я СД и 62-й стрелковый корпус – 170-я, 174-я, 186-я СД) передислоцировалась с Урала в район Идрица–Себеж–Дретунь–Витебск. В этом районе дивизия находилась до 30 июня, где получила приказ занять оборону по старой государственной границе с Латвией. Именно эта дивизия первая приняла на себя удар, защищая Себеж. К началу боевых действий дивизия имела следующий состав и материально-техническое обеспечение: Личный состав – 13 819 человек; Транспортная техника - 179 единиц; Лошадей – 2 475 голов; Танков Т-34 - 38 машин; Пушек - 91 орудий; Гаубиц - 28 орудий; Минометов - 116 орудий; Пулеметов - 495 стволов; Винтовок – 10 868 стволов. В начале июля войска Северо-Западного фронта, отступая на восток, подошли к Себежу, здесь начались тяжёлые бои с участием полков 170-й стрелковой дивизии. В одном из боёв погиб комдив Силкин Т.К., командование дивизией принял на себя полковник Ласкин Николай Матвеевич. 20 июля 1941 года дивизия вошла в состав 51-го стрелкового корпуса...

Инкогнито 3655... Поля с костями распахивались, найденные прямо у посёлков и городов "верховые" бойцы втихую где-нить прикапывались, типа, их и не было. Очевидцы рассказывали, что под Новгородом тела бойцов 2й Ударной после войны долго были видны ПРЯМО ИЗ ОКОН проезжающих поездов, в местах, где шла "Ржевская мясорубка", кости с огородов выгребали в сторону, чтоб копать картошку не мешали... А с трибун нам как обычно патриоты из власти бодро вещали: "Никто не забыт, ничто не забыто!" Фальшь, враньё и "уряпатриотизм" на словах всегда были визитной карточкой властных чинуш, впрочем, мало что поменялось...

Сергей Серый Очень надеюсь, что однажды мы узнаем имена павших.

Владимир Гулеватый Почему до сих пор не возбуждено уголовное дело?

Сергей Власов... Армия павших не хоронила, а местные убитых скидывали в траншеи и воронки на полях, а по ним сажали картошку. Потом пришел приказ всех перезахоронить в братских могилах, и председатели поставили памятники с табличками, а павших оставили на местах их первоначального захоронения. Так, что поисковикам работы будет еще лет на сто.

Сергей А... на моей малой Родине, под Ржевом, именно так и было. С полтой открывались новые мемориалы над братскими могилами, а старые ровнялись с землёй. Бойцы из без вести пропавших стали просто забытыми.

Александр М. Это всё наша История. И героические страницы, и трагические, и подлые... И задача документалиста - не лакировать прошлое или подгонять его под какие-то удобные шаблоны, а рассказывать то, как было. Тем более, если ты сам свидетель событий. Если мы будем молчать, то так и не поймём, чем были революции 1917 и 1991 и прочие поворотные моменты. И не поймём, почему мы такие, какие мы есть здесь и сейчас. И кем станем в будущем.

Томские писатели

Драматургия

Александр Толкачёв

Пчёлочка золотая

Обыкновенная драма

Действующие лица:

Иван Жуков – мужчина 63 лет.

Мария – жена Ивана, около 60 лет.

Сыновья Жуковых:

Семён – старший сын, около 40 лет.

Виктор – младший сын, молодой человек небольшого роста, 30 лет.

Неля – жена Виктора Жукова, высокая спортивная женщина, около 30 лет.

Вика – жена Семёна, 35 лет.

Анатолий Дмитриевич – сосед по площадке, около 70 лет.

Селивёрст Анфимович – около 60 лет, но выглядит значительно моложе.

Пётр – школьный друг Семёна, около 40 лет.

Алёна – секретарь Семёна, 20 лет.

Начало 21 века.

Акт первый

Картина первая

Лето. Раннее утро. Гостиная комната в просторной современной квартире. Полумрак. Через широкую раздвижную дверь видна часть прихожей, в которой расположены туалет и ванная. Квартира новая, с современным дизайном и мебелью. На стене большой ковёр, на котором висит казачья шашка в ножнах, кинжал и большой портрет Ивана Жукова в казачьей форме. В «красном углу» небольшой иконостас.

В щели зашторенного окна пробиваются лучи яркого солнца. Звенит электронный будильник. Из спальни родителей выходит в пижаме Иван и быстро проходит в туалет. Следом за ним из своей комнаты выходит Виктор в майке и тренировочных брюках, ткнувшись в запёртую дверь туалета, возвращается в гостиную, и, подойдя к дивану, закрыв глаза, валится на него. Из спальни родителей выходит заспанная Мария в домашнем халате и в бигудях.

Мария (Виктору). Доброе утро, сынок! (Проходит в ванную).

Виктор. Доброе, мам! (Зевает).

Слышен звук спускаемой воды из туалетного бачка. Из туалета выходит Иван.

Иван. Здорово ночевал, сынку!

Виктор. Слава богу, батя! (Встаёт и быстро заходит в туалет).

Иван (зовёт). Мать!

Мария (из ванной). Чего тебе?

Иван. Ты где?

Мать. В ванной.

Иван. А!.. Ты давай шустрее, нам сегодня надо огурцы с морковью прополоть и всё полить до шестнадцатичасовой электрички. Не забыла, Неля сегодня приезжает.

Виктор (из туалета). Не торопитесь, у неё всё равно поезд в четырнадцать ноль-ноль приходит.

Мария выходит из ванной.

Мария (в дверь туалета). Без тебя знаем. Ты долго там будешь?

Виктор (из туалета). Нельзя уже и подумать в одиночестве!

Мария. Да сиди, думай, только газеты не читай. (Проходит на кухню и сразу включает радиоприёмник, слышится негромкий бубнящий голос диктора, читающего последние новости).

Иван. Тоже мне, нашёл избу-читальню! Читатель!

Иван заходит в ванную, оставляя дверь открытой. Слышится звук спускаемой воды из туалетного бачка

Виктор (выходит из туалета). Между прочим, у Хэменгуэя в сортире была целая библиотечка для чтения.

Иван (из ванной). Но ты-то не Хэменгуэй!

Виктор (подходит к зеркалу и причёсывается). Пока нет, но, возможно, в будущем...

Иван (выходит из ванной, в одной руке у него тюбик зубной пасты, в другой – зубная щётка).

Ну, тогда сиди в сортире, может, что-нибудь и напишишь. Писатель! Лучше бы ты, ей-богу, инженером хорошим стал или тренером, на худой конец. Всё не так заметнее, чем графоман.

Иван выдавливает пасту на зубную щётку.

Виктор (спокойно). Всех великих вначале не признавали. Подождём!

Из стойки с обувью Виктор берёт кроссовки и начинает их расшнуровывать.

Иван. Здоровому мужику надо работать на производстве, а не книжки писать. Или бизнесом заниматься. Вон, брал бы пример со старшего брата, давно бы миллионером стал. Да и про что ты пишешь? Про любовь-морковь? Про дешёвые интеллигентские мирихлюндии? Тьфу! Сплошной сюр!

Виктор. Ну, сюр не сюр, а кое-что в литературе я понимаю и умею.

Иван. Если уж писать, то нужно быть реалистом и писать правду-матку про нашу жизнь. А чего описывать какой-то мутный поток сознания, который никому, кроме носителя этого самого сознания, больше неинтересен?

Виктор. Это, смотря какой носитель, и какое сознание у читателя!

Мария (из кухни). Болтать хватит, а то поесть не успеете.

Иван, махнув на сына рукой, идёт в ванную и закрывает за собой дверь. Виктор заходит в свою комнату. Выходит из кухни Мария и идёт в туалет. Виктор, уже в спортивной куртке, проходит из своей комнаты на кухню. Слышится шум воды, вытекающей из крана на кухне.

Виктор (из кухни). Мам, а что-нибудь вкусненькое у нас сегодня будет?

Слышится звук спускаемой воды из туалетного бачка.

Мария (выходит из туалета). С огорода ягоду свежую привезу.

Виктор. Да она на югах там объелась, наверное, этих ягод.

Мария. Таких ягод как у меня, нигде больше нет, запомни это, сынок. (Стучит в дверь ванной). Ты скоро?

Иван. Да ты хоть побриться дай спокойно, егоза! (Открывает дверь).

Мария (заходит в ванную, не закрывая за собой дверь). И как ты только в армии служил, копуша?

Слышен звук воды, бегущей из крана в ванной.

Иван. Служил, как все. Тоже мне, старшина объявился!

Виктор (выходит из кухни, что-то жуя и вытирая мокрые руки о куртку). Я на стадион. Минут через тридцать вернусь.

Виктор снимает тапочки и надевает кроссовки.

Иван. Мы через полчаса уже в автобусе сидеть будем. Не торопись!

Виктор. Тогда попутного ветра!

Мать. Опять всухомятку ешь? Вот испортишь желудок, подхватишь язву, тогда будешь знать!

Виктор. Ага! Буду! До вечера!

Иван. Пока!

Виктор уходит.

Мария. До вечера! (Выходит из ванной). Совсем ничего не понимает парень! (Подходит к зеркалу и начинает снимать бигуди). Думала, женится, так хоть что-то в голове прибавится, а у него торичеллиева пустота как была, так и осталась. Вот только и знает, что по стадиону круги накручивать да за компьютером до ночи сидеть.

Иван. Ребёнка им надо. Глядишь, и за ум возьмётся.

В ванной прекратился шум воды, только слышно, как на кухне бубнит радио.

Мария. Ну да! Заставишь их! Я тут как-то заикнулась Неле, так она мне целую лекцию прочитала, почему ребёнка нужно заводить только после тридцати.

Иван (выходит из ванной и закрывает за собой дверь). Это им всё ящик поганый внушает американский образ жизни. Мол, если нет коттеджа и лимузина, не нужно и торопиться. А то, что демография страдает в стране, этого они не понимают.

Мария. Да не о демографии речь! Хочется внучков понянчить. У некоторых моих одноклассниц уже и правнуки есть, а у нас? Тьфу! Хоть самой рожай на старости лет.

Иван. А что, может попробовать? Вспомнить молодость, а?

Иван легонько щиплет жену за бок, Мария бьёт его по руке.

Мария. Сдурел, что ли?

Иван. А что? Ты предложила, я согласился. В чём дело-то?

Мария. У тебя всегда только дурное на уме. В чём дело, ещё спрашивает!

Иван. Когда-то тебе это не казалось дурным.

Мария. Нашёл, что вспомнить!

Иван. Так приятно же!

Мария. Ты бы, чем ко мне приставай, лучше с сыновьями политрабоду провёл. Может, у них в головёнке что-то и сработает в положительную сторону.

Иван (серьёзно). Не думаю, что поможет. Не в отца пошли, нет! С Семёном так совсем плохо. Ведь, кажется, всё есть: дом, машина, дача, свой собственный бизнес.

Мария. Любви у них нет.

Иван. Любви! За пятнадцать лет можно уже и забыть про любовь. Люди за два-три дня навек друг к дружке прикипают, родными становятся, а тут выкобениваются, выламываются: люблю – не люблю, дам – не дам! Дамки! Тьфу!

Мария. Много ты в любви понимаешь!

Иван. Да уж не меньше твоего! (Подозрительно смотрит на жену). Или, считаешь, меньше?

Мария (всплёскивает руками). Ну, скажи, не придурок ли ты городить такое в наши-то годы?

Иван. Причём здесь годы? И почему, чуть что, сразу придурок?

Мария. По кочану!

Звонит входной звонок.

Мария. Кого это спозаранку нелёгкая несёт?

Иван. Может, Виктор ключи забыл? Сейчас посмотрим.

Иван идёт к входной двери и впускает в квартиру соседа, одетого по-домашнему, в тренировочные брюки и рубашку без рукавов, на ногах у него домашние тапочки.

Анатолий Дмитриевич (громко). Доброе утро, соседи!

Иван (радостно). О! Доброе утро! Проходите, Анатолий Дмитриевич!

Мария, не успевшая до конца сделать макияж и причёску, показывает Ивану кулак и поспешно скрывается в спальне.

Анатолий Дмитриевич. Да я ненадолго. (Проходит в гостиную). Прошу прощения за ранний визит.

Мария выходит из спальни, повязывая на голове косынку.

Мария. Доброе утро, Анатолий Дмитриевич! Ничего-ничего, мы уже проснулись. Садитесь с нами чай пить.

Мария раздвигает шторы и в комнату врывается яркое солнце.

Анатолий Дмитриевич. Нет, спасибо! Ох, как у вас светло, солнечно! А у меня солнышко только к обеду заглядывает.

Мария. Зато оно у вас до самого вечера светит.

Анатолий Дмитриевич. Это точно! Я Виктора из окна увидел на стадионе, понял, проснулись, значит. Дай, думаю, зайду, пока не уехали на дачу.

Мария. Что-то случилось?

Анатолий Дмитриевич. Да ничего особенного, просто хотел спросить, кто-нибудь немецким из вас владеет? Мне тут нужно срочно письмо в немецкую фармацевтическую фирму написать, лекарство у них выписать, а я, как говорится, «не копенгаген». В школе и в военном училище английский учил, а из всех иностранных слов всё равно помню только «хенде хох» и «шнеллер, шнеллер»!

Мария (машет рукой). Ой, да что вы! У нас в семье тоже все «спикают». Или, лучше сказать, «спикали» когда-то.

Анатолий Дмитриевич. Жаль, очень жаль!

Иван. Ну, почему все? Я в детстве «шпрехал» немного, но когда это было?

Анатолий Дмитриевич (обрадовано). Так, может, попробуете?

Иван (хмурится). Нет! И не просите. Не люблю немецкий и не помню. А главное, не хочу помнить.

Анатолий Дмитриевич (вздыхает). Да, многие из нашего поколения не любят немецкий. Но язык-то не виноват, что и плохие люди тоже бывают!

Иван. А никто и не говорит про людей. Просто не люблю и всё тут.

Анатолий Дмитриевич. Бывает! Ну, и на том спасибо! Извините за беспокойство, я пойду.

Мария. Как-нибудь вечерочком приходите в гости, в картишки перекинемся от нечего делать, по-стариковски.

Анатолий Дмитриевич. Спасибо, не премину воспользоваться приглашением. До свидания!

Мария. До свидания!

Иван. Всего доброго! (Провожает гостя до двери).

Мария (снова у зеркала). Хороший человек поселился, заслуженный и одинокий. Надо бы ему среди наших вдовушек кого-нибудь присмотреть.

Иван (ворчит). Ещё чего! Свахи только в доме не хватало! Давай, пошевеливайся, на автобус опоздаем!

Мария. Не командуй, не люблю, когда покрикивают!

Иван. На вас не кричать, добра не видать!

Мария. На кого это, на вас?

Иван (с угрозой в голосе). Не придирайся, поругаемся! С утра настроение испортят, понимаешь, потом сами же дуются.

Мария. Кто дуется? И что я плохого сделала, что ты на меня окрысился?

Иван. Ладно, замяли для ясности! Понятно?

Мария. Понятно. (Подозрительно). А ты откуда немецкий знаешь? В институте, вроде, вместе английский учили?

Иван (смущается). Да-а... (Машет рукой). Чего болтать зря?.. Тоже мне, «Знаешь!»... В соседнем лагере военнопленные сидели, от них и научился. На нас, ребятишек, вертухаи внимания почти не обращали, мы и бегали туда-сюда. За пять лет слона на велосипеде кататься учат, а там для нас год за два шёл, как на фронте, вот и заговорил к концу срока по-немецки, как на родном.

Мария. Понятно! Только где ты слона на велосипеде видел?

Иван (повышает голос). Сказал, не придирайся, значит, не придирайся! Это образно сказано, для преувеличения.

Мария (миролюбиво). Ладно, пойдём, любимый, хлебнём кофеёк и по коням! (С усмешкой). Или, может, по велосипедам?

Иван. Кхм-кхм!.. (Строго). Чай вскипятила?

Мария. Спрашиваешь! Даже заварила. Сейчас в термос нальём и айда вперёд!

Иван (ворчит). Слава богу, хоть на кухне у тебя сегодня порядок! А то всё только языком в последнее время балобонишь!

Мария. Да ну тебя, с самого утра завёлся ни с чего!

Иван. Ни с чего и прыщ не садится.

Мария. Было бы хорошее место, а прыщ всегда найдётся.

Иван. Правильно, значит, нашлось и у меня хорошее место для прыща.

Мария (усмехаясь). Покажешь, где?

Иван. Что, прямо сейчас и здесь?

Мария. Да чего уж там, можно было бы и здесь, но... со стриптизом немного потерпим. Пошли завтракать! У нас впереди ещё весь день на всякую дребедень, успеется, покажешь на участке!

Иван. А дома ночью?

Мария (смеётся). Ой, какой же вы, однако, неугомонный, Иван Георгиевич! Прямо, как в молодости. С чего бы это? Прямо уж и не знаю! Съели что-нибудь? Или ночью кошмары приснились?

Иван (лихо покручивая кончики усов). Прелестнейшая Мария Яковлевна! Природа шепчет! Казачья кровь своё берёт. Любви натура просит, душа моя поёт!

Мария. Сам сочинил?

Иван. Спрашиваешь!

Мария. А говоришь, в кого Виктор пошёл? Тоже мне, Пушкин!

Старики, смеясь, и игриво подталкивая друг друга, уходят на кухню.

Затемнение

Картина вторая

В комнату заходят Виктор и Неля. У них в руках чемодан и сумки. Бросив вещи прямо у двери, Виктор пытается поцеловать Нелю, но достать до её лица не может. Неля не даёт это сделать. Виктор в отчаянии обнимает жену за талию.

Виктор. Боже мой, как мне всё это надоело!

Неля. Что тебе надоело, милый?

Неля освобождается от объятий мужа и переносит чемодан и сумки к стене комнаты. Виктор бежит на кухню, возвращается со скамеечкой, ставит её рядом с Нелей и только тогда буквально впивается в губы любимой долгим поцелуем.

Виктор. Вот это мне надоело: скамеечка!

Неля. Что делать? Се ля ви!

Целуются.

Виктор. Говорят, наука достигла прогресса и можно увеличить рост сантиметров на пятнадцать.

Неля. И даже на двадцать. И это давным-давно всем известно.

Целуются.

Виктор. Да знаю я всё про эти сантиметры. Бабки отдашь большие, а вдруг я с ростом чего-нибудь потеряю из своих мужских достоинств и ты меня разлюбишь?

Целует Нелю.

Неля. А ты не теряй! (Озорно). Мне скучно будет без моего маленького и весёленького... Витеньки. (Легонько похлопывает мужа ниже пояса).

Виктор. Тебе смешно, а что мне делать? Ноги ломать и вытягивать их по системе Елизарова?

Неля. Вытягивать или протягивать? Вот в чём вопрос!

Виктор. Да не смейся, ты! Я же серьёзно.

Неля (злится). А кто смеётся? Кто смеётся? Ты меня уже достал своей мнимой проблемой! У тебя же комплекс! (Отходит от мужа). Если хочешь от него избавиться, нужно решаться на что-то. Сделай поступок и выкинь комплекс к чёртовой матери!

Виктор. Ну да! Там годами людей вытягивают. Это же столько времени без тебя? Я от тоски сдохну! Ну, пожалей меня. (Сходит со скамейки, берёт её и ставит возле жены). Пожалей, моя кисочка!

Неля. Тогда помалкивай!

Целует Виктора и быстро отходит от него, тот, на мгновение потеряв равновесие, едва не падает со скамейки.

Виктор. Ты что?.. Я же так и сверзиться могу!

Неля. Давай договоримся: или ты продолжаешь всю жизнь таскать за собой скамеечку (кстати, очень красивая штучка!) или ты ложишься на операцию. И в обоих случаях нужно прекратить ныть! Понял? Ты же мужик! Казак!

Виктор. Понял!

Неля. Что понял?

Виктор. Я хочу...

Неля. Таскать скамеечку или?

Виктор. Я тебя хочу! Я целый месяц хочу тебя!

Неля. Ну да, то-то мне на почте бабы твою телеграмму давали и хихикали!

Виктор. А что, телеграмма, как телеграмма.

Неля (возмущённо). Вау!.. «Люблю, скучаю, хочу тебя!» Я чуть со стыда не сдохла прямо у окошка.

Виктор. А представь, что было со мной, когда я её отправлял?

Неля. Представляю! Не мог по сотовому то же самое сказать?

Виктор (нетерпеливо). На гербовой бумаге оно как-то солидней выглядит.

Неля. Да уж, солидней некуда!

Виктор. Ну, неужели ты не хочешь... сходить в ванну после дороги? Я специально отгул на работе взял, рыбка моя черноморская. Нам никто не будет мешать целых три часа.

Неля (шёпотом). Целых три часа?! А стариков дома точно нет?

Виктор. Нет! Они на дачу с утра укатили.

Неля (томно). А спинку потрёшь?

Виктор. Потру!.. Ой, как потру! А можно, я скамейку с собой возьму?

Неля. Бери!

Виктор берёт скамейку. Неля подхватывает на руки и Виктора, и скамейку и, смеясь, уносит их в спальню.

Виктор (радостно). Ва-ау!

Конец картины

Картина третья

В доме Жуковых гости, приехал Семён с Викой. В гостиной Неля и Вика тихо болтают на диване, Мария на кухне готовит ужин, мужчины играют в карты и тихонько поют.

Иван (поёт). «Как на черный Терек, на высокий берег,
Ехали казаки сорок тысяч лошадей».

Сыновья подхватывают песню и поют довольно хорошо и слаженно.

«И покрылся берег, и покрылся берег
Сотнями порубанных, пострелянных людей.

Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить.
С нашим атаманом

Не приходится тужить»...

Мария (из кухни). Эй, казаки, собирайте карты, ужинать будем! Девушки, помогите мне!
Неля. Минутку!

Неля и Вика встают и проходят на кухню.

Виктор. Эх, какую песню испортили!

Иван. Ну, ладно! Пора закругляться, мать права.

Иван сгребает карты в кучу и собирает их в колоду.

Виктор. Интересно, чем нас сегодня угощать будут?

Виктор встаёт и ходит по комнате, разминая плечи и торс.

Иван. Супом гороховым без мяса и киселём из отрубей. (Прячет карты в карман рубашки, встаёт и берёт из серванта водку и сухое вино, затем хрустальные стопки).

Семён. А что, изредка можно было бы, пожалуй, для восстановления памяти попробовать и старую кухню.

Виктор. Увольте! Без меня!

Семён. А почему это без тебя? Мы всегда всё коллективом делали. С самого детства.

Виктор. У меня с детства от гороха активное газообразование. Боюсь оглушить окружающих в случае конфуза.

Семён. Ну, ананасы и рябчики в этом доме издревле были не в чести, ешь, что подадут. Кстати, мы торт привезли, будешь?

Виктор. Спрашиваешь! А какой?

Семён. А я откуда знаю? У Вики спроси.

Иван. Да, зажрались вы, сынки, оторвались от народа. Смотрите, как бы чего худого с вами не вышло!

Семён. Всё, что могло произойти в нашей жизни плохого, уже произошло.

Виктор. Ага! Родились не там и не вовремя, не вовремя и помрём, не дожив до пенсии ровно год или полтора. Статистика – жестокая штука, батя! Мужики в России нынче живут мало.

Иван. Так то мужики, а мы казаки! И я не думаю, что всё уже произошло! Жизнь – штука долгая, а пути Господни сами знаете, какие тернистые! Да и времена, как сказал один умный человек, не выбирают. Так что, не гневите, сыны, Господа Бога своим нытьём! Глядите вперёд со здоровым прагматичным оптимизмом.

Семён. А мы про что тебе говорим?

Виктор. Держи хвост пистолетом, батя! Всё ещё впереди! (Поёт). «Всё у нас впереди! Ля-ля, ля-ля-ля!»...

Выходят из кухни женщины. Впереди Мария с большой жареной в тесте курицей, за ней, почти церемониальным маршем, невестки несут на подносах закуски и посуду. В огромной чашке свежая клубника.

Мария. Внимание! Прекращаем лялякать и переходим к чревоугодию.

Виктор (восторженно). Вау! Какие кулинарные излишества!

Иван (возмущённо). Что это за дурацкое «вау!»?

Виктор. Почему, дурацкое? Весь Запад так говорит.

Иван. Вот они там у себя пусть так и говорят, а нам Запад не указ. Мы живём на Востоке, поэтому прошу говорить по-русски в моём доме. Понял, сынку? По-русски!

Виктор (послушно соглашается). Понял, батя, понял!

Женщины быстро сервируют стол и все привычно встают за столом почти по стойке «Смирно!», развернувшись в сторону иконостаса.

Иван (говорит тихой скороговоркой, мелко крестясь на иконы). «Очи всех на Тя, Господи, уповают и Ты даеши им пищу во благовремении, отверзаеши Ты щедрую руку Твою и исполняеши всякое животное благоволение». (Все молча крестятся и садятся). Ну вот, теперь можно приступать к трапезе.

Вика (вполголоса). Вы прямо, как настоящий батюшка!

Семён. Да, только бороды и креста не хватает.

Иван. Чую, дети, не ту стезю в своё время избрал в жизни. Не той дорогой по ней прошёл.

Вика. Каждый раз, когда прихожу к вам, слушаю вас и удивляюсь: откуда вся эта... «домостроевщина»? Ведь вы же вполне современный, образованный человек.

Иван. Ну и что? Разве мало современных людей верят в Бога и соблюдают обряды?

Вика. Но не до такой же степени?

Иван. Всё зависит от генов и от настроения самого человека.

Семён. Да, характер у тебя железный.

Иван. А то? Казачий!

Мария (приказным тоном). Ну, казак, довольно болтать, давай застольную речь, закуска стынет!

Иван. Во-первых, наливайте, кто что будет пить, и берите закуску.

Виктор берёт бутылку водки и хочет налить из неё Неле.

Неля. Нет, спасибо! Мне немного сухого, а закусывать я не буду. У меня диета. И не надо за мной ухаживать, я сама.

Виктор. Как хочешь!

Мария (возмущённо). Это ещё что за новости? Я старалась, пекла, стряпала, жарила...

Вика. Я тоже ничего не хочу.

Мария. Та-ак, значит! Заговор?

Легонько постукивает пальцами по краю стола.

Иван. Ну, у будущего кандидата наук диета, это я понимаю. У неё научный подход к своему здоровью. У тебя-то, Вика, что? При твоей субтильной комплекции врачи пациентам усиленное питание прописывают, а ты, выходит, при общей нехватке веса и всего прочего, лечебное голодание практикуешь? Эх, не я твой муж!

Мария (Семёну). Жаль, очень жаль!

Вика. Мне что, сразу уйти или после ужина?

Мария. С чего это вдруг? Обиделась, что ли? Так отец правду сказал!

Семён (тихо). Вика, не дури!

Вика. А тебя не спрашивают. Вечно добреньким прикидываешься. Всегда всем угодить хочешь!

Семён (тихо). Давай, поговорим дома?

Вика. Давай, поговорим! Давно пора.

Мария. Не ссорьтесь, дети! Мы же вас любим и желаем вам добра.

Иван. Ешьте клубнику, она для здоровья полезная, говорят, кровь обновляет! Мать специально для вас старалась, собирала, везла с участка, повредить лишнюю ягоду боялась, а вы уважить её не хотите.

Вика (каким-то казённым голосом). Спасибо, конечно, Мария Яковлевна, за заботу о нас, но мы дома поели. Не есть же через силу?

Семён (смущённо). Да, мы немного закусили перед тем, как сюда ехать.

Мария (укоризненно). Не могли подождать?

Семён. Ну, так получилось, что делать теперь?

Виктор (весело). Родители, не беспокойтесь, у меня сегодня зверский аппетит, я за них за всех с удовольствием зубами поработаю!

Иван. Да, про тебя-то все семеро на улице говорили и в ботало били! Помалкивай, Геракл!

Виктор (спокойно). Мне ваши гадости слушать не привыкать, я свой, местный, поэтому, всем приятного аппетита! Вы, как хотите, а я, как знаю!

Виктор руками, обжигаясь, отламывает у курицы ножку, кладёт её на тарелку и туда же накладывает закуску.

Мария (ворчит). Только всё настроение испортили. Честное слово, девчонки! Старалась, торопилась!.. (Ивану). Налей водки, отец!

Иван берёт бутылку и наливает Марии водку.

Иван. Кому ещё водки?

Семён. Мне минералку, я за рулём.

Иван. Понятно! (Виктору). Ну, а ты будешь, писатель?

Виктор (ест). Спасибо, я на самообслуживании. Не у мачехи рос, сам дотянусь.

Иван. Ишь, какой обидчивый! Давай, держи дальше фасон, пока мы с матерью всё не выпьем!

Ну, а вы, девчонки, что сидите, особого приглашения ждёте? Наливайте сами, если мужья совсем не шевелятся!

Семён. Что-то ты, батя, сегодня не в настроении. Что-то случилось?

Семён наливает женщинам вино. Виктор наливает себе водки.

Иван. Да ничего не случилось. Это тебе показалось. Хочу сказать тост.

Звонит входной звонок. Все смотрят в сторону двери.

Семён. Я открою. (Встаёт и идёт в прихожую).

Мария. Кто-то вовремя успел. Говорят, к таким шустрым удача сама в гости напрашивается.

За столом все замирают, в ожидании прихода нового гостя. Семён открывает входную дверь и в прихожую входит Анатолий Дмитриевич, одетый всё так же, по-домашнему.

Анатолий Дмитриевич. Добрый вечер, Семён Иванович!

Семён. Здравствуйте, проходите!

Анатолий Дмитриевич. Да я только спросить.

Семён. Проходите в комнату, там и спросите.

Анатолий Дмитриевич входит в гостиную и, сконфуженный застольем, останавливается в дверях.

Анатолий Дмитриевич. Добрый вечер!

Все здороваются с ним.

Анатолий Дмитриевич. Кажется, я не вовремя! Извините! Я в следующий раз зайду.

Анатолий Дмитриевич хочет уйти, но натывается на стоящего позади него Семёна.

Иван (нарочито грубым командирским голосом). Куда? От нас никто так просто не уходит. По крайней мере, трезвым. Стул гостю и стопку!

Семён приносит стул и ставит его рядом со стариками. Виктор достаёт из серванта стопку.

Семён. Прошу!

Анатолий Дмитриевич. Да что вы, я действительно только хотел спросить...

Иван наливает в стопку водку.

Иван. Запомните, дорогой Анатолий Дмитриевич, в минуты застолья не работаем не только мы, но даже «Мосгорсправка». Садитесь, сосед, потом разберёмся, чего вы там хотели спросить!

Анатолий Дмитриевич. Ну, что с вами поделаешь? (Садится за стол).

Иван. А теперь тост. (Встаёт). Он не совсем обычный, но с намёком. Вот поливал я сегодня огородик на даче и думал: а ведь всё, жизнь-то прошла, Ваня, кончилась. (За столом зашумели). Прошу тишины! Да, прошла! А мне ни капельки не жалко! Я прожил её честно, как и подобает настоящему казаку: нигде не сподличал, нигде не словчил. Жил, как все и жил вместе со всеми. Не стыдно предкам в глаза смотреть, когда придёт моё время ответ перед ними держать. И вот хочу сказать вам, молодым, истину, которую понял в жизни: держитесь кучнее, ближе друг к другу. Кучей и батьку побить легче, если, конечно, батька слабак! И никогда, слышите, никогда не роняйте честное имя Жуковых в грязь. Негоже нашу фамилию пачкать, она многими людьми знаменита в прошлом и ещё будет знаменита, если вы по ночам будете меньше спать, а больше работать над нашими внуками. Вот, собственно, и всё, что хотел сказать! Правильно я говорю, мать?

Мария. Грубо, конечно, как всегда, но верно!

Иван. Говорю, как умею! Давайте, выпьем за крепкую семью! За близких по крови и духу людей! За нас с вами!

Виктор. Ура! За ударную ночную смену!

Все (негромко и шутливо): Ура! Ура! Ура!

Мария (толкает Семёна в бок). Бери встречный план, как стахановец, а то брат обгонит, стыдно будет.

Семён. Не обгонит! Боюсь, отбойный молоток сломает раньше времени.

Виктор. Не сломаю, у нас в шахте система безопасности импортная.

Иван. Ну, хватит о глупостях! Пошутили и довольно!.. Поехали!

Все пьют и закусывают, все, кроме Нели и Вики.

Мария. Ты бы хоть, Неля, рассказала, как отдохнула на море? А то мы с отцом сто лет там не были. Уже и забыли, как море-то выглядит.

Неля. А я хорошо отдохнула! Честное слово! И море было хорошее, и погода стояла чудесная!

Иван. Как там с кавказцами, спокойно всё?

Неля. Да, вроде, спокойно! Честно говоря, я больше за ноутбуком сидела в перерывах между процедурами. У меня ведь целая глава диссертации ещё была не окончена. Поэтому в город не ходила, да одной там и делать нечего, а на пляже всё было тихо и пристойно.

Вика. Там сейчас уже везде полный порядок. Туристов и отдыхающих даже больше, чем раньше. Жалко, у нас нынче нет времени съездить туда.

Мария. Страшно всё же, война рядом, теракты!

Вика. Люди везде люди! И местные тоже там боятся, но живут же!

Иван. Да, люди везде люди! Откуда только террористы берутся?

Мария. Наверное, сама земля их плодит за грехи наши.

Иван. Не за грехи, а за дурость!

Анатолий Дмитриевич. Знаете, а я недавно услышал интересное сообщение по радио. Говорят, учёные скоро ожидают смену земных полюсов. Все электрические механизмы, якобы, прекнут, потому что произойдёт мгновенная ионизация или озонация воздуха. Точно не помню что! Человеку при этом ничего не будет от смены полюсов, а вот все бензиновые двигатели, кроме дизельных и паровых, встанут. Остановятся заводы, фабрики, фермы... Будет полная катастрофа высокоразвитым странам и технологиям. Вот, интересно, как это повлияет на нашу матушку-Россию?

Иван. А при чём здесь Россия?

Анатолий Дмитриевич. Да вот после этого государственного переворота или тихой контрреволюции, – как хотите, так и зовите! – неизвестно, кем мы стали: высокоразвитой страной, с высокими технологиями, или новой Гвиней Бисау? Очень бы хотелось узнать.

Семён. Хотите сменой полюсов ещё раз страну на крепость проверить? Одного дефолта недостаточно?

Анатолий Дмитриевич. Нет, что вы? Просто интересно, кто мы сейчас?

Виктор. Разве не ясно, кто?

Иван. А вот мне это всё не интересно, потому что мы были и есть русские люди. Мы многое пережили, и многое ещё можем пережить. Только, действительно, не надо нас проверять на крепость. Не надо!

Анатолий Дмитриевич. Да вы что? Я же без всякой задней мысли спросил.

Виктор (встаёт). Дозвольте слово сказать?

Иван. Валяй, только по делу.

Виктор. Вы знаете, я тоже сегодня много думал.

Неля (игриво). Неужели?

Виктор. Представь себе, да! И вот о чём. Не понимаю, почему мы, как только соберёмся вместе, каждый раз заикливаемся на политике? Ну, разве нет у нас вечных тем о любви, о прекрасном, об искусстве театра и кино, о музыке? О живописи, в конце концов! Нет бы, спросили девушку о музеях, в которых она, возможно, побывала, о новых фильмах, так нет, подавай вам теракты!

Иван. Ты тост хотел сказать или очередную филиппику отбарабанить? Если последнее, то вот твоя трибуна. Давайте, устроим в квартире маленький Гайд-парк.

Иван берёт стоявшую рядом с ним скамейку и через стол пытается передать её Виктору.

Мария (возмущённо). Ну, зачем над столом-то всякой дрянью трясти?

Иван. И то, правда! Держи!

Иван ставит скамейку на пол и ногами под столом передвигает её сыну. Виктор, вздохнув, молча садится на своё место. Наступает неловкая пауза.

Семён. Батя, всё же, какая муха тебя сегодня укусила?

Иван. А что я сказал? Что сделал не так?

Виктор. Ладно, давайте лучше песню споём. Мы же одна семья, свои люди, чего обижаться?

Иван. Не споём, а сыграем.

Мария. Не придирайся к словам.

Анатолий Дмитриевич. Ну, я всё же, однако, пойду. Спасибо, за компанию! У вас так всё хорошо, так по-домашнему. Даже завидно. До свидания!

Мария. Так оставайтесь, если хорошо! Чего одному в четырёх стенах сидеть?

Анатолий Дмитриевич. Извините, не могу. У меня ещё дел по горло.

Иван (вяло). Может, всё же останетесь? Песню вместе сыграем.

Анатолий Дмитриевич. Да я не пою, не умею, к сожалению. Только всё испорчу. Извините, спасибо!

Иван. Ну, если дела, то конечно!

Иван жмёт руку Анатолия Дмитриевича.

Мария. Всего хорошего! Всё. До свидания!

Анатолий Дмитриевич. Хорошего вам вечера!

Анатолий Дмитриевич уходит, провожаемый Семёном, Виктор сразу же запекает старинную казачью песню:

«По горам Карпатским метелица вьётся.
Сильные морозы зимою трещат.
Проклятый германец на нас наступает
На нашу державу, на крест золотой.
А мой милый чёрный, чёрный, чернобровый,

С германцами бьётся за веру свою»...

Перед тем, как уйти, Анатолий Дмитриевич с удовольствием прислушивается к пению и с удивлением качает головой.

Анатолий Дмитриевич. Хорошо поют! Молодцы! Какие голоса, какие люди! До свидания, Семён Иванович!

Семён. До свидания, Анатолий Дмитриевич!

Закрыв за гостем дверь, Семён поёт вместе со всеми. Вообще поют все, кроме Вики, которая, с недовольным видом, уходит на кухню, сразу после ухода Анатолия Дмитриевича, взяв из своей сумочки, лежавшей у зеркала, спички и сигареты. Семён, увидев это, примолкнув, идёт на кухню вслед за Викой.

Конец картины

Картина четвёртая

Офис Семёна Ивановича Жукова. Небольшая комната с двумя столами, поставленными в форме буквы «Г». В кабинете несколько стульев. На столе Семёна ноутбук, телефон-факс и стандартный набор канцелярских принадлежностей. Семён сидит в кресле, в центре маленького стола. На стене, за спиной Семёна, развёрнут государственный флаг России. Из динамиков музыкального центра, стоящего в углу кабинета, приглушённо звучит казачья песня:

«Хотели германцы, чтоб наши казаки
Ихнему престолу служить бы пошли»...

Семён работает с документами. Входит встревоженная Алёна.

Алёна. Семён Иванович, к вам из прокуратуры.

Семён Кто?

Дистанционным пультом управления выключает музыку.

Алёна. Пётр Павлович Краснов.

Семён. Ну, так бы сразу и говорила. Родимчик ведь хватить может от неожиданности! Ох, Алёна, вгонишь ты меня в гроб раньше времени!!

Алёна. Так он в форме и строгий весь такой. Серьёзный!

Семён. В форме, говоришь? (Алёна кивает головой). Один?

Алёна. Один.

Семён. Хорошо. Зови!

Алёна уходит и сразу же входит Пётр Павлович.

Семён (радостно). Какие люди в Голливуде! Привет, полковник!

Пётр. Привет!

Семён. Почему не позвонил и почему в форме? У моей Алёнки глаза по полтиннику от твоих погон.

Пётр. На службе положено носить форму.

Семён. Значит, по делам службы? А я думал, просто забежал коньячком побаловаться.

Пётр. Ну, это от нас не убежит. Сначала о деле.

Семён. О каком деле?

Пётр. Да есть тут кое-что на тебя.

Семён. Что, кто-то капнул?

Пётр (достаёт из портфеля бумаги). К нам поступил сигнал, что в твоей фирме есть нелегалы. Вот, почитай!

Семён (берёт бумагу, читает). Чёрт! Настучали всё же... Но здесь же нет подписи. Анонимка получается.

Семён отдаёт письмо Петру.

Пётр. Ну, вот поэтому-то я к тебе и пришёл сам. Приведи всё в порядок, пока кто-нибудь не напишет, как положено, или начальство само не захочет проявить инициативу. Знаешь же, как сейчас к мигрантам относятся.

Семён. Понял. (Достаёт шоколадку, коньяк и разливает коньяк в стопки). Достали меня эти правдолюбы! Присаживайся!

Садятся за стол.

Пётр. Не перегибай палку, и всё будет о, кей!

Семён. Кто перегибает? Все работают с нелегалами. Кто хочет бабки за них платить неизвестно кому?

Пётр. Во-первых, платить за них нужно государству. И ты это прекрасно знаешь. А во-вторых, наверное, не у всех они в таком количестве.

Семён. Ну, это у кого как дело раскручено. Твоё здоровье!

Пьют.

Пётр. А условия проживания?

Семён. Вот это не надо. Не надо! Они знают, на что идут, когда к нам едут.

Пётр. Они же люди.

Семён. Люди? Ты знаешь, что они в первую очередь делают, когда к нам приезжают?

Пётр. Квартиру ищут?

Семён. Нет. Бабу с квартирой.

Пётр. Ну и что? Поставь себя в их положение, что бы ты делал?

Семён встаёт и начинает ходить по кабинету.

Семён. Ты не понял. Они ищут русскую шлюху, чтобы отметить своё присутствие на этой земле своим детёнышем. Как звери метят территорию, так и они это делают своим последом. А наши похотливые самки на это идут.

Пётр. Не понял.

Семён. А чего тут понимать? Обложили нас со всех сторон. Ещё двадцать-тридцать лет и от русских только пыль останется во Вселенной. Растворят нас среди инородцев. У нас уже несколько сот тысяч китайчат от русских мам бегают по России. А через двадцать лет их будут уже миллионы! Миллионы! Пойми, у нас повторяется вариант сербского Косова. Нас завоёвывают без войны. Это завуалированная экспансия! Через полсотни лет мы не сможем удерживать такую громадную территорию и сдадим её без боя. Как Рим сдался варварам.

Пётр. Вот оно что!

Семён. Только не считай меня расистом или, чего доброго, фашистом. Я обыкновенный русский человек и мне плевать на все политические догмы и теории, но я просто вижу, что происходит вокруг меня и меня это бесит. Бесит!

Пётр. А что происходит? Обыкновенная смена общественных формаций и свободное перемещение рабочей силы из одного экономически отсталого региона в другой, более развитый.

Семён. Меня экономика в национальном вопросе меньше всего интересует. Экономикой управляют люди, а человек всегда имеет национальность, даже если её не ставят в паспорте. Можно любой экономически отсталый район за десятилетие превратить в земной рай, но в рай с национальным лицом. С лицом тех людей, которые будут в него вкладывать свои деньги.

Пётр. Всё понимаю, но помочь ничем не могу. Закон есть закон, и его надо выполнять.

Семён. Да подожди ты с законом! Сейчас в стране происходят глубинные процессы, которые коренным образом могут изменить не только физиономию России, но и всего мира вообще.

Пётр. А когда у нас не было этих процессов?

Семён. Вот!.. Правильно говоришь! Россия тем и велика, что в ней сосредоточился клубок мировых проблем тысячелетней давности. И от того, как мы их сейчас будем решать, зависит судьба всего мира.

Пётр. Вполне возможно, но я ещё раз тебе напоминаю, что пришёл не за тем, чтобы говорить о мировых катаклизмах.

Семён. Да легализую я твоих узбеков и таджиков. Легализую! Ты мне вот что объясни, ты хоть понимаешь, что у нас творится?

Пётр. Догадываюсь.

Семён. Это уже хорошо.

Пётр. Но мне не нравится твоя озлобленность.

Семён. Что?

Пётр. Знаешь, злому человеку всегда тяжелее в жизни, потому что он живёт в окружении тех, кого обидел. Гораздо вольготнее чувствуют себя добрые. Им всегда хочется встречаться с теми, кому они сделали добро и даже дружить с ними. Добрые чувствуют себя уютнее среди других людей, комфортнее. Поэтому добрым быть выгоднее для здоровья. Будь добрым.

Семён. Интересная теория. А ты знаешь, что у русских людей происходит смена нравственных полюсов? Мы от основных идей христианства – не укради, не убий, не прелюбодействуй! – переходим к чуждым нам ценностям западного мира, где главное в нравственном кодексе человека – золотой телец. И это может быть опасно не только для русских. Мир вскоре станет однополюсным, диким и злобным. Исчезнет русский менталитет на планете, в основе которого лежит добро, и привычный нам мир начнёт с грохотом разваливаться. И вот здесь-то поневоле придётся определяться, с кем ты будешь добреньким, а с кем злым.

Пётр. И это говоришь мне ты, современный предприниматель? Человек, к которому я пришёл для того, чтобы призвать тебя к совести?

Семён. Я, к сожалению, тоже хочу жить в раю. И не завтра, а сегодня. И не в том мире, который мне готовят мои недруги, а в том, который я построю себе сам. Своими руками. И мой дом будет моей крепостью.

Пётр. Вот видишь, как всё непросто оказывается! За добром прячется зло, а зло, оказывается, творится во имя добра.

Семён. Так всегда было.

Пётр. Ну, я тебя предупредил, а ты сам дальше действуй, как знаешь.

Семён. Спасибо, конечно, за заботу о старом товарище, в долгу не останусь.

Пётр. Пошёл бы ты!.. Пока!

Семён. Пока!

Пётр встаёт.

Пётр. Детей бы тебе трёх-четырёх родить, чтобы в стране демографию поправить.

Семён. И ты туда же! (Вздыхает). Если бы мужики рожали, давно бы родил.

Пётр (сочувственно). Даже так? Извини!

Семён, обняв Петра за плечи, провожает друга до двери.

Семён. Не обращай внимания, перетопчемся!

Неожиданно в кабинет входит Свистулькин, а за ним в дверях появляется растерявшаяся Алёна

Алёна (едва не плача). Семён Иванович! Я ему говорила, что вы заняты.

Семён (Алёне). Ладно, иди, Алёна! Всё нормально. Этого казака остановить невозможно даже танком. (Алёна неохотно уходит. Семён останавливает Петра). Задержись на минутку, Пётр Павлович! (Селивёрсту). Ну что, входи, казак! Чего в дверях стоишь?

Улыбающийся Свистулькин подходит к Семёну. На Свистулькине офицерский китель времён первой мировой войны, с грязными погонами полковника, из-под расстегнутого кителя выглядывает тельняшка десантника, на ногах большие разбитые яловые сапоги, зауженное офицерское галифе морского цвета, с ярко-красными генеральскими лампасами, на груди несколько неизвестных орденов. На голове лихо заломленная фуражка с малиновым околышем. На красивом, но диковатом лице топорщатся великолепные чапаевские усы. В Свистулькине чувствуется неуёмная сила и энергия настоящего степняка: резок в движениях, прямолинеен в суждениях, грубоват и голосом и повадками.

Селивёрст (весело). Здорово ночевали, господа, казаки?

Семён. Да ничего, слава богу, станичник!

Селивёрст обнимает и трижды целует Семёна, Петру просто протягивает руку, но косится на его форму.

Пётр. День добрый!

Селивёрст. Здравствуй, дорогой Семён Иванович! Как я по тебе соскучился, однако! Ты даже не представляешь, сукин ты сын!

Обнимает Семёна.

Семён. Здравствуй, Селивёрст Анфимович, здравствуй! Где пропадал столько времени, атаман? Где странствовал? Присаживайся! Пётр, прошу!

Все трое присаживаются к столу. Семён достаёт третью стопку и разливает всем коньяк. Пётр не даёт ему налить свою стопку до края.

Селивёрст. Здесь постранствуешь! Вот пропадал – это точное слово! Опять меня, понимаешь, менты прессовали по полной программе. Гады, только хочу сесть на землю, настоящим хозяином стать, не дают подняться. Под самые ноги косят.

Семён (хмурится). Что опять случилось? (Поднимает стопку). Твоё здоровье!

Все выпивают и закусывают шоколадкой.

Селивёрст. Всё та же история. Ну, ты помнишь, как восемь лет назад они меня закрыли на три года?

Семён. Ну да, что-то припоминаю.

Селивёрст. Тогда корову у соседа приписали, будто я её в лесу заколол, а мясо на базаре продал. Ну, бред! Ну, полный бред! У меня мяса этого – во! Ешь – не хочу! В погребе и соленья, и варенья, и сало, и рыбы всякой навалом.

Семён. Ну, так в чём дело сейчас? Опять корову зарезал?

Селивёрст. Да нет! (Встаёт). Извини, не могу сидеть, осколок в бедре побаливает... Шьют подготовку к вооружённому восстанию в районном центре. Прямо НКВД какое-то!

Семён. Что, так и говорят: восстание?

Селивёрст. Ну, не так, но оружие ищут.

Семён. Какое оружие?

Селивёрст. Вот и я говорю, какое? Соседи стукнули, будто у меня в огороде что-то зарыто, а сам я с пацанами приёмы самбо изучаю. Значит, боевик!

Семён (раздражённо). Послушай, Селивёрст Анфимович, может, пора серьёзнее становиться? Ну, чего ты на рожон прёшь? Чего себя подставляешь?

Селивёрст весь последующий монолог старается говорить Петру.

Селивёрст. Да не подставляю я себя, сами наезжают. А у меня с головой не всё в порядке. Сам же знаешь, не могу я адекватно воспринимать действительность. Так и врачи в справках пишут: неадекватен. Вот с самого Вьетнама всё перевёрнуто в моей черепушке. И тело всё

переломано и мозги перемешаны. Я же весь по кусочкам сшит заново ещё с тех самых времён. Как нас Б-52 напалмом в джунглях пробомбили – всё, что-то во мне сломалось! Я ведь один из ребят тогда живой остался. Из целой группы в тридцать человек. Молодые сильные ребята, диверсанты профи. Мы по американским тылам ходили. Шорох наводили и технику их обворовывали. Секретное вооружение снимали. Когда к своим выходили, нас накрыли и те, и другие. Меня скала спасла. Первые бомбы были фугасные, вот меня взрывной волной и перекинуло за скалу, припёрло к каменной стенке намертво, этим и спасся. А так бы, поминай, как звали Селивёрста Анфимовича! Следующая волна бомбовозов кидала уже напалм. А я в это время без сознания в естественном укрытии, как мешок с дерьмом лежал, с переломанными костями. В полной отключке почти месяц в госпитале валялся. Это меня потом наши поисковики нашли, когда по нашим следам искать кинулись. Боялись, что кто-то из нас к американцам в плен попасть может. Представляешь, какой международный скандал мог бы выйти? Может, из-за этого по нам из гаубиц и долбили, чтобы следов от нас не осталось. Ох, и возненавидел я отцов-командиров за это! Ох, возненавидел! Хотя сам после этого первое офицерское звание получил.

Семён. Ну, ладно, ладно! Знаю я все твои истории.

Селивёрст (неожиданно напористо). Ты, кстати, обещал приехать погостить. Помнишь? Когда приедешь? Мы с тобой на рыбалку ходим. А ружьишко возьмёшь, так и в тайге пошныряем. Говори, когда приедешь?

Семён. Как только, так сразу.

Селивёрст. Нет, ты мне скажи, когда приедешь? У меня все в гостях побывали, только ты всё отнекиваешься.

Семён. Сколько тебе повторять, цейтнот у меня. Времени совсем нет.

Селивёрст. У тебя сроду времени нет! А так бы пошли, взяли винишка кубанского – сто двадцать метров от моего дома в ларьке кубанцы торгуют, – салца достали бы, огурчиков из погреба! У меня огурчики мировые! Сам солю. Особый рецепт от бабки достался. Раньше то у меня все бывали в гостях: и помощник губернатора, и мэр, и военкоматовцы, и казаки-атаманы, а сейчас, как бомбанули менты подчистую, – никого нет. Хоть ты приезжай! Отдохнёшь! По утрянке на рыбалку ходим, бредешком по доньшку поскребём, глядишь, стерлядку или кострючков зацепим.

Семён. Ты лучше расскажи, что у вас там, в деревне? Как живёте, как дела?

Селивёрст. Да, какие дела? Догниваем помаленьку. Последний хрен с сухарями доедаем. Совсем захирели. Я вот что думаю! (Тихо). Мне бы где-нибудь пару стволов достать, я бы там кое-кого мочить начал. Совсем, суки, отбились от рук! Мочи уже нет. Издеваются над народом, никого не боятся.

Семён. Что, совсем уж и управы на них никакой нет? Взял бы коллективное протестное письмо накатал, или ещё какое заявление пустил вверх по начальству. Вдруг, поможет?

Селивёрст. Да я бы написал и ещё кое-что похлеще бы устроил, да вот (Стучит кулаком по лбу.) бестолковка моя не работает. Как во Вьетнаме первый раз по голове шарахнуло, я с тех пор временами напрочь отключаюсь. А потом ещё в Афгане добавил. Там у духов в горах меня спровоцированной лавиной засыпало, два часа ребята откапывали. В Чечне тоже мурцовки хватил! Ну, ты же всё сам знаешь! Чего я тебе рассказываю?

Семён. Знаю. С чем пришёл?

Селивёрст. Хочу ментам козу сделать. Они же у меня всё растащили, как только закрыли на зоне. Вернулся, а во дворе ни тракторов, ни техники, ни животины. Сплошной тридцать седьмой год. Раскулачили вчистую. А я вот взял и опись сделал по памяти всего, что у меня в хозяйстве было. Свидетелей нашёл. Вот и хочу сдёрнуть со скотов за самоуправство. Они же должны были охранять моё имущество, пока я сидел по их вине. Так в законе прописано.

Семён. Думаешь, они это сами по своей инициативе делали?

Селивёрст. Конечно, нет. Указивка сверху пришла: посадить и разорить. Я их тогда шибко гонял. Они меня боялись. Ох, боялись! У меня же и стволы были. Из Чечни привёз. Если бы

пикнули, враз завалил. Менты потом в огороде с миноискателем искали. Всё нашли: и винтарь с оптикой, и гранаты, и патроны... У меня и ребята крепкие были, целая сотня, не меньше.

Семён. А сейчас они где?

Селивёрст. А! (Машет рукой). Нет пастуха, и всё стадо разбрелось куда попало. Поможешь с ментами?

Семён. А не поэтому ли они тебя сейчас прессуют, что ты сам на них наезжаешь?

Селивёрст. Может, и поэтому. Одного всегда топтать легче.

Семён. Ясно. Тогда тебе серьёзный человек в помощь нужен. Да, кстати, я вас не познакомил. Это мой школьный товарищ Пётр Павлович. Помощник областного прокурора. Он-то тебе и поможет.

Селивёрст (вначале опешил, затем рассвирепел). Предупреждать надо, Семён Иванович!

Семён. Прости, не успел. Да ты не беспокойся, он свой человек. Нашенский! Из казаков.

Селивёрст. Может быть, может быть! Но дюже я осторожный стал после отсидки и тебе советую. Бдительность, она не помешает в жизни. Ну ладно, я пойду, однако, господа казаки! (Встаёт). На днях, как-нибудь, загляну. Помощь твоя нужна, Иванович, твоя, а не нашенского человека.

Семён. Заглядывай, буду рад помочь!

Селивёрст. До свидания!

Пётр. До свидания!

Семён. Всего доброго!

Селивёрст поспешно уходит.

Пётр. Кто это?

Семён (разводит руками). Казачий атаман из области. Представитель казачьего народа.

Пётр. Что-то я не припомню, чтобы мы у казачков оружие изымали.

Семён. И я тоже. Зато разговоров об этом... (Наливает себе коньяк). Будешь?

Пётр. Нет! А кого он там мочить хочет?

Семён (выпив коньяк). Не обращай внимания, он уже лет пятнадцать кого-нибудь да мочит. С головой, атаман, не шибко дружит. В последнее время особенно.

Пётр. Ну-ну! Ты смотри с ним, поосторожнее, а то и я не отмажу.

Семён. Если за столько лет не залетел...

Пётр. Я тебя предупреждаю не просто так. У меня у самого заморочки в конторе. Запросто могут отправить на пенсию до срока. Понял?

Семён. За что?

Пётр. За многое. И за казачество в том числе.

Семён. За казачество? Ты же с нами никогда не светился.

Пётр. Деда светились. А кое-кому это до сих пор, как кость в горле. Бросал бы ты это потешное воинство, брат! Нашему государству настоящее казачество не нужно, а играть в вольные казаки-разбойники – детство какое-то! Что ушло, то ушло и поминать нечего! Будет настоящая государева служба, можно и казачество возродить, а нет... У тебя семья, бизнес, могут быть проблемы.

Семён. Тебе хорошо говорить, ты всё-таки далёк от этого, а я... Не всё так просто в нашем деле, Петя. Не всё просто! Завяз я по уши с казачеством.

Пётр. С такими атаманами, как этот, у вас всё не просто было, есть и будет.

Семён. Да, какой он атаман? Разве не видишь, кто он?

Пётр. У меня такое впечатление, что все вы немножко такие. Кстати, откуда этот герой?

Семён. Ты думаешь, я знаю?

Пётр. Ну, ты же столько лет с ним знаком.

Семён. Вот именно, знаком! А кто он на самом деле, откуда? – он и сам, наверное, уже не знает! Так, болтается с места на место, как перекасти-поле.

Пётр. А с виду вполне вменяем.

Семён. Я или он?

Пётр. И я тоже. Связался с тобой!.. (Смотрит на часы). Я тебе попозже позвоню, ты мне подробнее расскажешь об этом фрукте. Хочу посмотреть по базе данных, кто он на самом деле.

Семён. А стоит ли?

Пётр. Не люблю играть втёмную. Да и ты, наверное, не просто так нас с ним свёл.

Семён. Это точно. Если сможешь, помоги ему! Жалко человека.

Пётр. Я так и понял. (Встаёт). До свидания, атаман!

Семён. До встречи, казак!

Пётр Павлович уходит.

Конец картины

Картина пятая

Всё тот же кабинет. В кабинете Семён работает с ноутбуком, входит Алёна, приносит какие-то бумаги.

Алёна. Семён Иванович, можно мне сегодня пораньше уйти?

Семён. Зачем?

Алёна. Мне нужно заявление в ЗАГС подать.

Семён. Ого! Поздравляю! И кто твой избранник?

Семён встаёт и подходит к Алёне.

Алёна. Один хороший парень. Вы его не знаете.

Семён. Счастливчик! Ну, что ж, я не возражаю. На свадьбу только позови. Я такой подарок вам приготовлю! Расшибусь в лепёшку, а тебе понравится.

Алёна. Да я и так бы пригласила, без подарка!

Семён. В котором часу тебе нужно уходить?

Алёна. Да хоть сейчас.

Семён (смотрит на часы). Ну, ладно, что делать? Иди! Всё равно сегодня предпраздничный день, никаких дел уже наверняка не будет. Счастья тебе и побольше детей!

Алёна. Скажете тоже! Спасибо, за всё! (Алёна неожиданно обнимает и целует Семёна в щёку. В это время незаметно входит Вика). Вы такой хороший, я так вас люблю!

Семён. И я тебя тоже люблю, Алёна! Ты прекрасный работник и добрый человек. Счастья тебе и побольше денег!

Вика (громко). У вас производственное совещание или рабочий день уже закончился?

Семён и Алёна смущены нелепостью ситуации.

Семён. О, привет, дорогая!

Алёна. Здравствуйте, Виктория Эдуардовна!

Семён. Вот, Алёна замуж выходит, в ЗАГС идёт заявление подавать. Поздравь невесту!

Вика (сухо). Поздравляю!

Алёна. Извините, я так разволновалась! Семён Иванович, вы мне просто как родной отец! Я так много от вас видела добра, что...

Семён. О чём ты говоришь, Алёна? Иди, а то опоздаешь! Только потом скажи точную дату, чтобы мы могли всей фирмой подготовиться заранее. Девичник устроить, или как у вас там сейчас проводы невесты называются?

Алёна. Обязательно устроим и мальчишник, и девичник. Я вас обоих приглашаю на свадьбу.

Семён. Спасибо!

Алёна. До свидания!

Семён. До свидания!

Алёна уходит.

Вика (язвительно). Поздравляю!

Семён. С чем?

Вика. С дочерью.

Семён. Хозяин и должен быть для работников отцом родным.

Вика. Особенно, если работники молодые девчонки. И много у тебя таких дочерей в нашей фирме?

Семён. В нашей фирме таких хороших девушек много.

Вика. И сколько ты из них поимел?

Семён. Наша фирма не занимается сексуальными услугами. Не глупи!

Вика. Фирма – да, а ты?

Семён. Прекрати! Ты же знаешь, я тебе не изменял, не изменяю и не собираюсь изменять.

Вика. Допустим! А сколько у тебя было до меня женщин?

Семён. Я же тебя не спрашиваю, сколько мужчин было у тебя?

Вика. И правильно делаешь, всё равно не скажу.

Семён. Ну, а почему тогда тебя так волнуют мои женщины из прошлого? Почему?

Вика. А волнуют твои бывшие бабы потому... Что ты и сейчас держишь у себя гарем не хуже любого шейха.

Семён. Ты не больна случайно? Запомни: любовниц у меня нет! Я занят целыми днями на работе, зарабатывая тебе на побрякушки и на тряпки. Это и есть мой самый настоящий секс на стороне.

Вика (язвительно). Ну-ну!.. Нет, я не больна. Я здорова, это вот у тебя что-то точно не в порядке в организме.

Семён. В каком смысле?

Вика. В прямом. Твои родители ненавидят меня, потому что я не могу родить ребёнка. Не могу выносить его. А может, в этом не я одна виновата?

Семён. Да брось ты про родителей! Отец всегда был с нами грубоват, это его способ воспитания из мальчишек мужчин: по-спартански, по-казачьи. Разве ты его не знаешь?

Вика. Знаю!

Семён. А последний раз просто что-то у него случилось, даже не понимаю что, вот он и стал выкидываться. Они же любят тебя и желают нам добра.

Вика. Они-то любят, а ты?

Семён. И я люблю. Очень люблю!

Вика (жёстко). Тебе нужно провериться у врача андролога.

Семён. Зачем?

Вика. Выкидыши тоже имеют свою причину.

Семён. Ну, хорошо, давай проверимся. Что для этого нужно?

Вика. Тебе нужно сходить и сдать семя на анализ.

Семён. А как-то по-другому нельзя проверить?

Вика. Нет, нельзя!

Семён. Хорошо, схожу. Что ещё?

Вика (деловито оглядывает кабинет). Хочу знать, где ты здесь спишь со своими девками? Места, вроде, маловато! Разве только на столе?

Семён. Ты что, издеваешься?

Вика. А ты думаешь, я поверю в твою невинность, после того, что увидела?

Вика решительно идёт к выходу и закрывает дверь изнутри.

Семён. Зачем это?

Вика. Я хочу тебя.

Семён. Здесь?

Вика. Да, здесь.

Семён. У нас что, нет своей постели?

Вика. А мне плевать! Я хочу тебя здесь и сейчас, как все твои бабы.

Семён. Вика!

Вика. Ва-ау!

Вика выключает свет.

Семён. Ну что ты творишь, Вика? Вика!

Вика. Вау!

Конец картины

Картина шестая

Кабинет Семёна. Входит Селивёрст Анфимович. Он всё в той же неизменной одежде, но только без погон.

Селивёрст. Здорово ночевали, уважаемый Семён Иванович!

Семён. Слава богу, Селивёрст Анфимович, хорошо!

Селивёрст. Оно и к лучшему.

Обнимает и троекратно целует Семёна.

Семён. У меня, к сожалению, времени мало, давай сразу к делу.

Селивёрст. Что, атаман, и чайком не попоишь?

Семён. Присаживайся! (Включает импортный электрический чайник. Первым садится за журнальный столик). Тебе какой: чёрный или зелёный?

Селивёрст. А мне любой, только покрепче. Люблю всё прочное. От земли. Кофе не пью, давление замучило.

Семён. Ну-ну! Заварка свежая, полчаса назад заваривали.

Семён быстро разливает заварку из заварного чайника.

Селивёрст. Меня батя, когда в два года на лошадь первый раз посадил, приказал крепче за гриву держаться и не падать. А если падал, он плакать не давал. Мог и плёткой зацепить по хребтине, но это уже когда я постарше стал. Настоящий казак был, батя. Извели, сволочи, комуняки!

Семён. Сколько сахара?

Селивёрст. Сам положу. Когда в Афгане служил, от жары только зелёным чаем и спасались. А в зоне чифирь – главное угощение. Привык чаёвничать, а на воле сердчишко схватывать стало. Бросил!

Семён. Здоровье беречь надо. Уже не мальчик ведь!

Селивёрст. Ничего, мы ещё повоюем! Как в Чечне.

Семён. Ты снова там побывал?

Чайник вскипел, и Семён разливает кипяток по чашкам.

Селивёрст. Ага! Вот тоже, дурак, зачем туда пошёл? Лишнюю дырку только схлопотал. Во, куда меня шарахнуло! (Показывает на плечо). Насквозь прошило. Снова всего переломало. Я тебе как-нибудь рентгеновские снимки покажу – ахнешь, живого места нет. Мне врач говорит: тебя давно уже списать надо, с такими ранениями не живут. А я живу! Меня снова ребята на Кавказ зовут. Как думаешь, поехать?

Семён. Такие вопросы каждый решает сам. Самостоятельно.

Селивёрст. Верно. Хочу официально по контракту наняться и своих пацанов с собой взять, на обкатку. Если возьмут, конечно.

Семён. Много у тебя людей?

Селивёрст. Десятка полтора наберётся

Семён. Чем я тебе полезен буду?

Селивёрст. Вот у меня тут... (Достаёт из большой сумки толстую папку). Все мои болячки. На инвалидность документы оформляю, на вторую группу. Отксерокопировать сможешь?

Семён. Давай! (Громко). Алёна! (Входит Алёна. Передаёт ей бумаги). Отксерокопируй.

Алёна. Сейчас не смогу, Семён Иванович, работы много.

Семён. А когда?

Алёна. Завтра утром.

Семён. Хорошо! (Селивёрсту). Время терпит?

Селивёрст. Я через неделю планирую уехать.

Семён (Алёне). Сделаешь завтра. (Алёна уходит, взяв папку с бумагами. Семён Селивёрсту).

Придёшь завтра часам к десяти?

Селивёрст. Приду, если не забуду. Голова подводит, всё в ней перепутано, сдвинуто... Везде справки надо, а я даже не знаю, куда кому нести. Скажут, а я тут же забываю. Но я в этом разберусь! Я во всём разберусь.

Семён. Надеюсь.

Селивёрст. Эх, если бы только не мешали!

Семён. Кто тебе сейчас-то поперёк дороги, стоит?

Селивёрст. Всё те же! И менты, и власть, и прокурор! Вот мне бы до Кисловодска добраться!

Там ребята всегда оружие предлагают. Взять бы стволы и сюда, разогнать всё это ворьё!

Семён. И через неделю тебя бы зарыли в болоте вместе со стволами.

Селивёрст. Ну и что? Неделя, да моя! Многим бы я тут рога посшибал! Ох, многим!

Семён. Ну, ладно, приходи завтра. Сегодня времени нет.

Селивёрст (встаёт). Понимаю, понимаю! Без обиды! Ты только мне вот ещё помоги составить писульку в администрацию района.

Семён. О чём?

Селивёрст. А я вот тут вкратце описал мою ситуацию.

Даёт Семёну лист бумаги.

Семён (читает). Что? Ты когда казачьим генерал-майором стал? И кто тебя выбирал атаманом войска? И где? И что это за войско?

Селивёрст. Так в прошлом годе и выбрали, и звание присвоили. Ты же не ходишь на сходы и круги, потому и не знаешь ничего. А войско наше. Вот нигде пока погон достать не могу. И корочки новые нужны с гербами. Не поможешь?

Семён. Нет.

Селивёрст. Да ты не бойсь, Семён Иванович, у меня и бумаги все есть. Всё официально.

Семён. От кого бумаги?

Селивёрст. Оттуда бумаги. (Показывает пальцем в потолок). С собой только войсковая печать.

Во! (Вытаскивает из обложки паспорта тонкий кружок резиновой печати, дышит на неё и прилепляет к чистому листку бумаги, который берёт со стола. Показывает оттиск). Видел, какая блямба получается?

Семён. Ладно, атаман, до завтра!

Селивёрст (напористо). Так ты когда ко мне приедешь? А то все были, только ты один никак не едешь! Порыбачим, самогона попьем. Бабу колхозницу найду самую ядрёную!

Семён. Потом поговорим. Всё, пока!

Селивёрст. Завтра приду! Прощайте, Семён Иванович! (Уходя). Береги себя, Сеня! Отдыхай больше, а то станет твоя светлая голова, как моя бестолковка, что делать будем?

Селивёрст уходит. Семён стоит и в полной растерянности смотрит на оттиск войсковой печати. Входит Алёна.

Алёна. Зачем вы его принимаете, Семён Иванович?

Семён. Сирых и убогих сам Господь привечал.

Алёна. Не буйных же?

Семён. Кто знает, какие мы с тобой, Алёна? Может, такие же, как и он, только с другим знаком.

Алёна. Каким это знаком?

Семён. Да это я так. Будешь ксерокопировать его бумаги, обрати внимание, на болячки. Такие в городской подворотне не зарабатывают. Что у нас сейчас запланировано?

Алёна. Две встречи. У Алексея Фомича Голованова и у Слонова через сорок минут. И ещё. Там из «Паруса» в приёмной сидят.

Семён. Сами пришли?

Алёна. Да.

Семён. Интересно, зачем! Ну, что ж, зови!

Без стука входит Вика.

Вика. Семён, мне надо с тобой поговорить.

Семён. Что-то случилось?

Вика. Случилось!

Семён. Извини, Вика, у меня сейчас очень важная встреча, если можно, подожди минутку в приёмной.

Вика. С кем встреча? С ней? (Кивает головой на Алёну). С твоей секретаршей?

Семён. Алёна, выйди, пожалуйста!

Вика. Алёна, останься!

Семён. Вика, пока ещё я директор фирмы и только я имею право давать приказы своим работникам.

Вика. Или своей подстилке.

Алёна. Что?

Вика. Что слышала, дорогуша!

Семён. Вика, сейчас же извинись!

Вика. Ещё чего?

Алёна. Не нужно извиняться, Семён Иванович! Я вижу, Виктория Эдуардовна чем-то расстроена и немножко не в себе. Вы тут разберитесь между собой, а меня, извините, люди в приёмной ждут. Только потише, пожалуйста, там всё слышно.

Вика. А это уж как получится!

Алёна уходит, плотно закрыв за собой дверь. Последующий разговор между супругами происходит на повышенных тонах, иногда доходя до криков.

Семён. Ты что меня позоришь перед девчонкой и перед людьми?

Вика. Перед девкой, с которой ты спишь!

Семён. Сдурела, что ли? Она почти на двадцать лет меня младше.

Вика. Конечно, я старуха, по сравнению с ней! Тебе молоденькую в постель подавай!

Семён. Давай, успокоимся и поговорим без истерик. Зачем пришла?

Вика. Поговорить!

Семён. Дома не могла?

Вика. Дома у нас с тобой больше нет.

Семён. Что случилось?

Вика. Да ничего особенного, так, мелочи жизни!

Семён. Это уже интересно! Так зачем ты пришла, всё-таки?

Вика. Я только что получила анализы.

Семён. Ну и?

Вика. У нас не может быть детей. Никогда! И виноват в этом ты! Только ты! Подонок!

Семён. Стоп! С чего это вдруг у нас не может быть детей? У тебя же был выкидыш в прошлом году.

Вика. Это был не выкидыш, а заурядный аборт. Не обольщайся, не от тебя.

Семён. Что?!

Вика. Что слышал! У меня был небольшой курортный роман. Лёгкий флирт с красивым мужчиной.

Семён. Курортный флирт?

Вика. Да. Не делай, пожалуйста, удивлённые глаза, на курорте все этим занимаются. Иначе зачем туда ездить? Думаешь, Нелька диссертацию по ночам на курорте писала? У неё там, наверное, такой ноутбук был, твоему братцу век до него не дорасти!

Семён (спокойно). Продолжай, не отвлекайся! Я внимательно слушаю. Очень внимательно!

Вика. А что тебе ещё остаётся?.. Ты перестал обращать на меня внимание, и я решила... Одним словом, у нас всё произошло на море. И я поняла, что ты... Что у нас с тобой не может быть детей.

Семён. А те два аборта, которые ты делала в первые три года нашей совместной жизни, они что, тоже не от меня?

Вика. Слишком много времени прошло с тех пор, Семён. Я была молодая, глупая, да и времена тогда были смутные, тяжёлые. Нужно было выживать, и я выжила. С твоей помощью. Спасибо, тебе за это! А сейчас всё иначе. Конечно, у нас могло быть и дальше всё хорошо, но ты совсем не обращал на меня внимания! А я красивая женщина и меня нужно уметь любить. Да-да, уметь любить! Но ты опять не хотел этого понимать. Ты был вечно занят своими проблемами, вечно вне дома, а если и дома, то вечно на телефоне. (Плачет). А тебе надо было просто лечиться и больше обращать на меня внимания, как на женщину. Надеюсь, теперь ты понял свою ошибку?

Семён. От чего лечиться? Ты трахалась летом на курорте, пока я здесь крутился, разгребая наезды братвы, и ты же меня обвиняешь в невнимании? Ты же знала, что у меня в бизнесе проблемы! Серьёзные проблемы! И ты бросила меня, уехала с каким-то первым попавшимся козлом развлекаться на море, а теперь в чём-то винишь меня?

Вика (продолжает плакать). Твои проблемы ничто перед той проблемой, которая была у нас с тобой все эти годы. Я, как настоящая женщина, понимала это трагичнее, чем ты, и острее. Да, острее! Для меня семья – главное в жизни! И дети... Дети...

Семён. Ну, вот что, трагическая женщина, пошла бы ты!.. И чем быстрее, тем лучше. А ребёнка... Ребёнка я найду, кто мне родит.

Вика (быстро перестаёт плакать). Эта дрянь? (Показывает рукой в сторону приёмной).

Семён. Может, и она, тебе-то какое дело?

Вика (вытирает слёзы платком). Хорошо! Только не забывай, что по закону половина твоего бизнеса – моя. Ведь я совладелица нашей фирмы.

Семён. Ах, вот в чём дело!

Вика. Да! Всё дело в этом, представь себе! И по большому счёту, ты должен быть мне благодарен, что я не заказала тебя бандитам, как это делают некоторые умные жёны, а даю шанс жить и, возможно, даже остаться в бизнесе.

Семён. Спасибо, благодетельница! Спасибо! Может, и прошлогодний наезд твоих рук дело?

Вика. Может!

Семён. Так вот, оказывается, почему братки на прощание посоветовали мне сменить постельные принадлежности в доме. А я-то всё думал, к чему бы это?

Вика. Подонки! Только и могут, что языком трепать. Зря деньги на них спалила. Ну, что ж, я всё сказала, Семён Иванович. Заявление о разводе и о разделе имущества уже в суде. Скоро тебя вызовут туда повесткой. Из дома я уйду. Меня не ищи, я тебя сама найду, когда захочу. Прощай, урод!

Вика уходит, аккуратно закрыв за собой дверь.

Семён. Прощай, постельная принадлежность! Господи, как же я её... Как же я её не разглядел за пятнадцать лет? Слепец! Влюблённый слепец!

Стучит кулаком по столу, от удара неожиданно срабатывает пульт управления музыкальным центром, лежащий на столе. Из динамиков громко звучит знакомая песня:

«Жинка погорюет, выйдет за другого,
За маво товарища, забудет про меня.
Жалко только волю да широко поле,

Жалко мать-старушку да буланого коня»...

Конец акта

Акт второй

Картина седьмая

В кабинет Семёна входит Селивёрст Анфимович с двумя папками бумаг. Он необычно строг и даже суров. На его плечах погоны генерал-майора, на голове папаха. Семён более резок, чем всегда и явно чем-то раздражён.

Спасибо, господин генерал-майор!

Селивёрст. Подготовь приказы о присвоении звания и о назначении, я подпишу. Господи!.. Вот голова-то бестолковая! Я же к тебе не просто так. Я же к тебе по делу.

Семён. И в чём проблема?

Селивёрст. Я же последние полгода в психушке лежал. Да не таращь так на меня глаза! Законопатели, скоты, понапрасну! Я тебе говорю! Хату у меня в деревне разграбили менты нарочь, вот, хочу в город перебраться. У тебя нет возможности квартиру мне здесь купить?

Семён. Нет. Я сам, наверное, скоро бомжом стану.

Селивёрст. Чего это так?

Семён. С женой развожусь, впереди делёжка имущества и фирмы.

Селивёрст. Понятно! То-то смотрю, настроение у тебя не рабочее. Вот бабы, ячмёна мать! Раньше взял бы плётку и поучил уму-разуму, а ноне нельзя, по судам затаскают! Меня-то моя вот так и засадила первый раз за решётку. Да!

Семён. Ты сколько раз сидел, Анфимыч?

Селивёрст. Три. И все три раза ментовская подстава. А ты, как думал? Они знают, что если таких, как я, не упрячут за решётку, мы им кровя пустим нешуточную. Юшкой не один кровосос умоется!

Семён. Ладно, Селивёрст Анфимович, прощай, у меня дел по горло.

Селивёрст. Понимаю. Последнее. (Доверительно). Не вздумай меня предать! Пока меня нет, здесь ты главный. Я вернулся, ты – моя правая рука. Идём строго по прямой. От меня ни на шаг. Шаг в сторону и тебе крышка. Мы с тобой, брат, скоро такие дела творить будем, город вздрогнет! Да что город, область взорвётся! Согласен?

Семён (едва сдерживаясь). Послушай, «генерал», тебе кто дал право так со мной разговаривать? Я что, давал какие-то обещания, клятвы, расписки?

Селивёрст (растеряно). Так мы же, вроде, договорились.

Семён. Договорились?.. До чего? Всё, что мог, я для тебя сделал и сделаю ещё многое без всякого договора, как человеку, а не как... «казачьему генералу». Ты понял меня? Понял, спрашиваю?

Селивёрст (злобно). Понял. Вот теперь понял. Не дурак!

Семён. Вот и отлично! Уходи!

Селивёрст. Хорошо, что объяснились на берегу. До того, как. Ну, прощай, брат! Прощай! Дай бог, чтобы мы с тобой больше не встретились на узкой дорожке. Не разойдёмся! Ой, не разойдёмся!

Семён. Я думал, ты меня поймёшь правильно.

Селивёрст. Я и понял тебя правильно, изменник казачества! Пожалеешь, ой, как пожалеешь, Семён Иванович!

Селивёрст. Ну, спасибо, брат! Век не забуду. И дивчина у тебя дюже гарная. Не твоя?

Семён. К сожалению, нет. Мы её на днях замуж выдаём.

Селивёрст. Вот оно что! Надо поздравить невесту.

Семён. Поздравь, ей будет приятно.

Селивёрст. Что же ты такую красоту чужому дяде отдаёшь?

Семён. Сердцу не прикажешь!

Селивёрст. Понятно! Здравствуй, Семён Иванович! Поздравляю с выходом Закона о казачестве!

Семён. Спасибо, Селивёрст Анфимович, но это всего лишь...

Селивёрст. Никаких но! Закон есть, значит, нужно работать с ним, какой бы он ни был.

Семён. Ясно, «господин генерал»!

Селивёрст. Значит так, я сегодня срочно отъезжаю к себе, там у меня дел по горло. А тебя попрошу сделать проект приказа, который, когда приеду, подпишу. В приказе нужно отразить следующие пункты. (Задумывается). Первое!.. Приказываю всем атаманам сделать отчёты о проделанной за последние десять лет работе. Что сделано, как сделано, кем сделано! Второе. Какие деньги привлекались в работу за эти годы, как и кем растрочены. Третье. В течение месяца подготовить и провести Большой войсковой круг. Перед кругом провести Совет атаманов. Ты не ухмыляйся, а запоминай. Понятно?

Семён. У меня память хорошая, запомню.

Селивёрст. Атаманам всех организаций необходимо наметить перспективный план работы на ближайшие полгода и войти в контакт с областным руководством. Я думаю, сделать ответственным за это тебя. Потянешь?

Семён. Попробую.

Селивёрст. Подготовь приказ, а я приеду, подпишу, поставлю печать и... Я их, сук, заставлю работать! И наших раздолбаев, и в Белом Доме! Ты будешь у меня начальником штаба. Твоя голова и моя энергия сделают доброе дело. Я везде могу пройти. Меня они не остановят. Меня только направить нужно в правильное русло и мы горы свернём. Договорились?

Семён. Договорились!

Селивёрст. Эх, времена настают весёлые, а у меня моя бестолковка плохо работает! Хорошо, что ты рядом. Вместе мы многое натворим! Ну, я пошёл! Прощай, брат!.. Да, у тебя какое звание?

Семён. Капитан запаса.

Селивёрст. Это ты в армии капитан, а у меня будешь полковником. Поздравляю, господин полковник с новым званием!

Семён.

Селивёрст уходит. Семён автоматически включает музыкальный центр.

Не для меня придёт весна,
Не для меня Дон разольётся,
Там сердце девичье забьётся
С восторгом чувств не для меня.

Входит Алёна и останавливается в проёме двери, прислонившись к косяку. Она тихо плачет, глядя на Семёна, не замечающего её.

Не для меня цветут сады,
В долине роща расцветает
Там соловей весну встречает,
Он будет петь не для меня.

Конец картины

Картина восьмая

Квартира Жуковых. За большим столом Мария, Иван, Виктор и Анатолий Дмитриевич играют в подкидного дурака. На столе стоит начатая бутылка с водкой и простенькая закуска: колбаса, сало, хлеб, огурцы и помидоры. Анатолий Дмитриевич одет в военную форму без погон, на нём военная рубашка с длинными рукавами и офицерские брюки навыпуск, на груди три ряда орденских планок, на ногах домашние тапочки.

Мария. Господи, господи! Что происходит в нашем мире! Последние дни, видно, наступили.

Мария кидает карту Ивану.

Иван (отбивается). Чего разохалась-то? Чем тебе опять власти не угодили?

Мария. А чего хорошего они нам сделали? Пенсия мизерная, кругом ворьё и болтуны! Народ вымирает! Фашисты и хулиганы по Москве колоннами маршируют! С нашими братьями украинцами и то мир не берёт. Вот с чего жизнь-то хорошая у нас будет? С чего? Телевизор послушаешь, так так тошно на душе становится! Скорее бы в могилу, чтоб не видеть ничего больше.

Виктор кидает отцу карту, Иван отбивает её.

Виктор. Вот этого они от нас и добиваются. Миллионы уже туда спровадили, демографический кризис в стране объявили... *(Виктор кидает ещё карту и отец снова отбивает её)*. Отбой!

Иван собирает карты и отбрасывает их в «отбой».

Анатолий Дмитриевич. Да, опустили народишко до самого донышка! Это вы правы, Мария Яковлевна!

Иван (кидает Марии карту). Отбивайся!

Мария (внимательно рассматривая свои карты). Спились все, скурвились и продались дьяволу! В городе бардак, село гибнет. Я вот, как житель-патриот своей деревни, езжу на родину и отвожу в школу книжки, старую одежду детям, продукты со своей пенсии старикам. По знакомым в городе хожу, собираю у крутых, кто не жадный, и отвожу всё на свои собственные копейки в деревню.

Мария отбивает карту и ей Виктор и Иван тут же подкидывают ещё.

Виктор. Общественница ты наша неугомонная! Советская власть по тебе скучает.

Иван. И Красный крест тоже! Вместе с полумесяцем.

Мария. Да ну, вас! Когда это было, чтобы город кормил село?

Мария отбивает карты. Ещё одну карту подкидывает Анатолий Дмитриевич.

Анатолий Дмитриевич. Никогда не было.

Мария задумалась над игрой, пробует смотреть карты в «отбое». Выкладывает все пришедшие к ней карты в ряд и долго присматривается к ним, сверяя со своими. В то же время ведёт активно разговор, на время как бы даже забывая про игру.

Мария. А у меня на селе все родственники старики беспомощные, всем помогать надо. Насмотрелась, как простые люди живут. Слез уже нет! Горбатились всю жизнь, горбатились и дожили до светлых дней! Вот вы, Анатолий Дмитриевич, при чинах до пенсии были, пост высокий занимали, поди, и друзья в нынешней власти остались?

Анатолий Дмитриевич. А куда ж без них? Остались, чёрт бы им в печёнку! Пристроились у новой власти за пазухой. Живут припеваючи, не то, что я.

Мария. Так я вот и говорю, вы бы хоть им-то при встрече сказали, что, мол, народ против конфликта с Украиной. Надо, мол, контакты налаживать между славянами. Севастополь-то хоть и далеко теперь, а всё равно нашенький, русский. Как его этим оранжистам отдавать? У меня отец там погиб в сорок втором. И у Ивана тоже на Украине отец сгинул.

Анатолий Дмитриевич (удивлённо смотрит на Ивана). Вот оно что!

Мария уверенно отбивает все карты.

Мария. Да! А то мы так глотки друг другу скоро рвать будем.

Анатолий Дмитриевич. К тому идёт, к тому и двигается.

Мария. Страшно-то как жить дальше становится! Отбой!

Все молчат, Мария откидывает карты в «отбой».

Иван. Ничего, переживём! И не такое приходилось выживать.

Анатолий Дмитриевич. Оно, конечно, так, но больно уж не хочется, чтобы это позорище долго длилось. Загубят, подлецы, страну, загубят вконец!

Мария. Всё, я вышла.

Бросает последнюю карту Анатолию Дмитриевичу и радостно показывает пустые руки.

Виктор. Я тоже.

Виктор бросает карту Анатолию Дмитриевичу, тот пытается отбиться. Иван продолжает игру.

Иван. Да разве только одни эти её душили? Вспомните историю России, кто из наших царей заботился о простом мужике? Кто не гнобил и не давил свой народ?.. (Анатолию Дмитриевичу). Вы, уважаемый, проиграли.

Иван кидает последнюю карту.

Анатолий Дмитриевич. Ну и семейка! Куда я попал? Облапошили старика, хорошо, что не на интерес играем.

Анатолий Дмитриевич собирает карты и тасует их. Иван разливает водку по рюмкам.

Мария. Боже упаси с деньгами связываться!

Виктор. Играть нужно учиться лучше. Почаще приходите, научим.

Иван. Было бы чему учиться? Вот у этих, кто наверху сидит, нужно учиться, как всех обманывать. Вот шельмы! Вот шулера!

Анатолий Дмитриевич. Политические проходимцы. А ведь их всех советская власть выучила, вырастила и на должности поставила. Возвысила непомерно над народом. А они? Что они с нами сделали?

Иван. Ну, вздрогнем! Как говориться, чтоб им пусто было!

Все пьют и закусывают.

Виктор. К концу советской власти, я так думаю, все были коммунистами по своему внутреннему мироощущению.

Иван. Ну, я бы так не сказал.

Виктор. Но так было, было. Ведь никто не хотел того, что произошло. Все хотели элементарной перестройки плохого старого на хорошее новое. Вот её и дали нам, эту новую жизнь. Только простой-то народ хотел слегка перестроить верхушку общества, оставив всё доброе советское, нетронутым, а ему подсунили верхушечный переворот. Власть из идеологической в считанные дни стала финансовой, экономической. Из развитого «сицилизма» страна разом прыгнула в дикий капитализм. И, как оказалось, это почти одно и то же: те же яйца только в профиль. Был секретарь обкома, стал олигархом местного разлива.

Анатолий Дмитриевич. А то и настоящим олигархом, как братья Чёрные или Черномырдин. Правильно понимаешь ситуацию, Витя. Молодец!

Иван. Эх, молодость, молодость! Всё-то вы понимаете, всё-то вы знаете!

Виктор. Богаты мы едва ль из колыбели ошибками отцов!

Иван. Ты это брось! Не так всё просто в нашей жизни.

Мария. Всех обманули, всех задурили! Чего здесь сложного-то?

Иван. А чего себя травить, когда всё пролетело, словно пейзаж за окном скорого поезда? О будущем думать надо. О будущем!

Анатолий Дмитриевич. За окном сейчас пролетает такой пейзаж, Иван, что, того и гляди, залетит в твоё купе какая-нибудь дрянь, после которой ни тебя, ни твоего уютного гнёздышка уже не будет.

Иван. Послушайте, вот где у меня всё это, вот где сидит! Я устал от политики, устал от пустых разговоров. У меня сердце больное и я не хочу травить себя нашими болячками, иначе точно сыграю в ящик до времени. И так уже все нынешние сроки пережил. Мужики нынче, говорят, в пятьдесят девять дохнут, а мне уже за шестьдесят.

Мария. Господи, помолчал бы! Только-только на пенсию вышел и уж в ящик захотел!

Анатолий Дмитриевич. Вот оттого, Иван, что вся страна такая, как ты, у нас всё это и творится.

Иван. А я какой? Какой я?

Анатолий Дмитриевич. Ты сам знаешь, какой: трусливый и политически безграмотный. Впрочем, как и все мы вокруг.

Иван (мрачнеет). Почему это я трусливый?

Анатолий Дмитриевич берёт карты и начинает их тасовать.

Анатолий Дмитриевич. Ты уж извини, сосед, но не активный ты какой-то! Не боевой! И шире нужно смотреть на жизнь, Ваня, глубже пахать, тогда и жить лучше будем. Порядка в стране нет, а мы молчим. Дисциплины нет, а нам плевать. Законы не работают, ну и что? Молчать, молчать не нужно, а в набат бить! На улицу выходить.

Виктор. Вы знаете, я вот думаю, почему мы все такие говоруны? Все всё знаем, обо всем порассуждать можем, а толку никакого.

Анатолий Дмитриевич. Ну и почему, как думаешь?

Раздаёт карты.

Виктор. А потому, думаю, что слишком умные. Коммунисты научили нас историческому материализму, научили смотреть на исторический процесс в его развитии и мы, понимая всё в глобальном историческом масштабе, теряемся, когда сами осознаём, где же мы-то с вами сейчас находимся. На каком реальном этапе исторического развития прозябаем.

Анатолий Дмитриевич. Мысль интересная, но этап у нас один: в тюрьму нужно сажать больше, тогда ложки дешевле на свободе будут, а про инфляцию напрочь забудем. Вот вся политика и вся экономика страны. Сталин был прав: нет человека, нет и проблем. Шлёпнуть всех олигархов и всех, кто с ними страну грабил, и дело с концом! А жили при Иосифе Виссарионовиче не в пример лучше.

Иван (угрюмо). Вы так считаете?

Анатолий Дмитриевич. А как же! Я хоть и маленький был, а помню. Порядок был, дисциплина была. Каждый сверчок знал свой шесток. Всё было учтено, всё рассчитано. Сытно жилось народу. У нас даже во время войны американская тушёнка со стола не выводилась.

Виктор. А кто ваши родители были?

Анатолий Дмитриевич. Мы потомственные защитники государства. Отец мой тоже в органах служил, в НКВД.

Иван (стучит кулаком по столу). А ну, пошёл отсюда вон, вертухай чёртов! Это, может, из-за таких, как ты и твой отец, народилась нынешняя сволочь, а порядочные люди в то время по тюрьмам скитались.

Анатолий Дмитриевич. Что? (Бросает карты на стол). Что ты сказал?

Мария (испуганно). Да что это вы, мужики, завелись? Прекратите! Соседи ведь!

Иван. Вали отсюда, я сказал! Пока ты со своим папашей от пуза обжирался на казённых сталинских харчах, я в это время голодный с матерью в эмгэбэвской комендатуре каждую неделю отмечался. Вали, говорю отсюда, полковник!

Анатолий Дмитриевич. Вот оно что! Вспомнил, значит, вражье отродье, кто ты на самом деле есть?

Иван. Я знаю, кто я есть. Знаю!

Анатолий Дмитриевич. Нет, ты не знаешь! Это я знаю, кто ты. Говоришь, отец погиб на фронте, мать одна тебя воспитывала? А вот это видел? (Показывает кукиш). Ваня Жуков! (Смеётся). Ты такой же Жуков, как я командарм Рокоссовский! Я перед тем, как сюда переехать, у всех соседей родословную до пятого колена по картотеке проверил: кто где родился, когда крестился, на ком женился.

Иван. Видно птицу по полёту, а подлеца по его делам.

Анатолий Дмитриевич. Что, не нравится, когда за живое задевают?

Иван. Не люблю, когда раны солью посыпают.

Виктор. Что случилось-то, в чём дело?

Анатолий Дмитриевич. А ни в чём! Просто Иван Георгиевич немножко приукрасил свою биографию. Как он правильно говорит, родился он в лагере. Но его родитель, никогда не был на фронте, а был заурядным паханом на зоне. И срок пахану дали не по пятьдесят восьмой статье, а за вооружённые грабежи и убийства. И казаком он никогда не был. Он просто атаманил в шайке отбросов общества, и сам был конченным отморозком.

Иван. Заткнись!

Анатолий Дмитриевич. Заткнись? Долго я терпел тебя, долго к тебе присматривался! Хватит! Придумал красивую сказку и, думаешь, все в неё поверили? Отец – казак, мать – невинно пострадавшая женщина-труженица. Стахановка ещё бы сказал!

Виктор. А что, разве это не так?

Анатолий Дмитриевич. Нет, не так! Твой дед, Витя, бандит конченный, трахал твою бабушку, которая была немецкой баронессой, в грязном бараке под страхом смерти и за пайку хлеба. После чего и появился на свет наш уважаемый Иван Георгиевич Жуков.

Мария. Что?

Анатолий Дмитриевич. Что слышали! Мать Ивана Георгиевича сидела в лагере по пятьдесят восьмой статье, как диверсантка и немецкая шпионка. Она до войны была переводчицей в Саратовском военном училище и передавала всю секретную информацию немцам. И настоящее её фамилия...

Иван. Я убью тебя. Убью!

Иван вскакивает, но его удерживают Мария Яковлевна и Виктор.

Анатолий Дмитриевич. Вот, вот его настоящее лицо! Фашистское нутро, наконец-то, прорвалось наружу! Какой ты Ваня Жуков, ты же Иоган Фрицлер. Мать тебя специально именем чеховского ублюдка назвала, чтобы следы от НКВД замести. Но от нас не скроешься, нет! Не скроешься!

Виктор. Это правда?

Анатолий Дмитриевич. Да! У меня и документы в копиях имеются. Могу показать, если хочешь удостовериться.

Виктор (обалдело). Вот это сюрприз! Чего же ты столько лет-то молчал, отец? Спасибо, Анатолий Дмитриевич, за то, что раскрыли глаза на родословное дерево. Успокойся, отец, всё нормально. Всё нормально! Успокойся! Это же такое дело открылось! Такое дело!.. Так, батя, слушай внимательно! Сегодня ты мне всё расскажешь подробно о бабушке и завтра же мы пойдём оформлять документы на выезд в Германию. Завтра же!

Иван. Что?

Виктор. Что, что? Я немец по бабушкиной линии, вот что! И я не хочу больше жить в этой проклятой богом и людьми стране. Зов предков, вот что это! Тикать отсюда надо, батя, тикать!

Анатолий Дмитриевич. Яблоко от яблони не далеко падает! Тьфу, на вас!

Уходит.

Иван. Ты, что сказал? Я не понял.

Виктор. Я сказал, батя, что пора делать отсюда ноги. Ты пойми, мы сейчас находимся в стадии дикого капитализма, когда главным человеком в стране является бандит. На всех уровнях

бандит, какими бы словами и чинами его ни прикрывали. Пройдёт не одно поколение, пока этот бандит превратится в нормального человека. Ты что, надеешься здесь жить и страдать ещё сотню лет? Я, к счастью, не такой оптимист. Я хочу уехать отсюда и жить в нормальном человеческом обществе. В нормальном!

Иван неожиданно даёт Виктору пощёчину.

Виктор (удивлённо). За что?

Иван. Это тебе привет от бабушки баронессы, немецкой антифашистки.

Конец картины

Картина девятая

Квартира Жуковых. В гостиной яркий свет, в комнате собрались все Жуковы, кроме Вики. Посредине комнаты стоят три чемодана, сумка и скамейка. Иван и Мария сидят за столом, Семён стоит у окна, Виктор и Неля сидят на стульях у стены. Все молчат. Настроение собравшихся не самое лучшее. В последующем разговоре Виктор напорист и, как всегда, энергичен, а Иван, наоборот, сломан происходящим, хотя и пытается казаться бодрячком, опираясь, в разговоре с сыновьями на прежние права мифического главы казачьего семейства.

Виктор. Ну что, так и будем сидеть и молчать?

Иван. Не песни же петь?

Виктор. А почему бы ни спеть?

Мария. Помолчи, певец!

Неля. Ну, мы же не навсегда. Мы будем приезжать. Не понравится, совсем вернёмся.

Иван. Что-то не видел я вернувшихся оттуда.

Семён. А кому хочется возвращаться в страну, где нет ни закона, ни морали?

Иван. Кто вам мешает самим оставаться и моральным, и законопослушным? Кто?

Семён. Пусть хоть весь мир в дерьме, зато я весь в белом и чистом! Так, что ли, по-твоему?

Иван. А хотя бы и так! Человек, прежде всего, должен думать о своей совести и чести, а затем уже о всемирном падении морали и нравственности.

Виктор. Какая совесть? Какая нравственность? О чём ты говоришь?

Иван. О Боге, который сидит в каждом из нас.

Виктор. Да брось ты, батя! Бог давно забыл нас.

Иван. Не богохульствуй!

Виктор. Не каждый может дать себя растоптать во имя мифических идеалов. Не каждый! Лично я, например, хочу жить не в борьбе за красивое будущее, а простой человеческой жизнью. И я не хочу однажды оказаться там, где была бабушка только потому, что кому-то показалось, что она была чьим-то шпионом. Царство ей небесное на том свете! Ей и всем страдальцам. (Крестится).

Иван (после значительной паузы). Я понимаю, когда туда едут настоящие немцы, но ты-то... Ты даже языка не знаешь. Ты же русский писатель! Русский!

Неля. Язык выучим! Там курсы есть. Да и здесь мы порядочно натаскались за последние месяцы.

Иван. Вот именно, «натаскались». А кем работать будете? Там наши дипломы не котируются.

Виктор (раздражённо). Ну, сколько раз можно повторять одно и то же? Я попытаюсь пристроить в издательство свою рукопись. Она уже почти готова. Могу тренером пока где-нибудь устроиться или ещё где. Работы я не боюсь. А Неля – новоиспечённый кандидат наук, будет преподавать где-нибудь или работать в лаборатории. Если поедете с нами, вам пенсия будет идти от немцев, и не такая, как здесь. Проживём!

Иван. Об этом не может быть и речи.

Мария (решительно). Ладно! Намотают соплей на кулак, узнают почём фунт лиха – вернутся. А не вернуться – значит, так и должно быть.

Виктор. Наконец-то, первые умные слова за всё время.

Мария. Вы только вот что, вы как почувствуете, что на ноги становитесь, вы первым делом внучонка мне сделайте. Если сможете.

Виктор. Да запросто сможем! (Неле). Сможем ведь?

Неля (уклончиво). Посмотрим.

Виктор. Там власти, говорят, к этому совсем по-иному относятся, чем в России. По-государственному! Почему бы и не родить? Я так запросто!

Неля. Совсем чокнулся?

Виктор. А что я сказал?

Звонит входной звонок.

Иван. Кто бы это?

Виктор. Я открою.

Виктор уходит в прихожую и впускает в квартиру Петра, одетого по-зимнему.

Виктор. Привет! Проходи!

Пётр. Привет!

Виктор и Пётр проходят в гостиную.

Пётр. Здравствуйте!

Иван. Здравствуй, Пётр!

Семён. Привет!

Неля. Здравствуй!

Мария. День добрый, Петруша!

Пётр. Значит, отбываем?

Виктор. Да!

Пётр. Ну, что ж, вольному воля, спасённому – рай! Во сколько самолёт?

Виктор. Через три часа.

Пётр (смотрит на часы). Ну, полчаса у нас ещё есть. Семён, а ты чего носишься по комнате? Выйдем, разговор есть!

Семён с Петром выходят в прихожую и говорят вполголоса. В гостиной снова повисло тягостное молчание.

Семён. Что за разговор?

Пётр (тихо). Твоего атамана взяли.

Семён. Селивёрста?

Пётр. Да.

Семён. За что?

Пётр. За язык. Пришёл в районную администрацию, стал права качать, грозить. Ну, его и забрали. Когда проверили, запрятали в психушку.

Семён. Надолго?

Пётр. Кто его знает! Врачи определяют.

Семён. Надо сходить, проведать.

Пётр. Зачем? Это ему не поможет.

Семён. Не о нём речь. У меня на душе неспокойно: нагрубил ему последний раз, а зря. Знал же ведь, кто передо мной!

Пётр. Если так, сходи. У меня ещё новость.

Семён. Говори.

Пётр. Я ушёл из прокуратуры.

Семён. Сам?

Пётр. Вроде того! На пенсию спровадили по выслуге лет, как я и предполагал.

Семён. Вот оно что!

Пётр. Двадцать лет честно отпахал и... нате вам, награда.

Семён. И куда теперь?

Пётр. Пока никуда, но... Есть тут одно местечко.

Семён. Говори, чего мнёшься!

Пётр. Мне предложили стать областным реестровым атаманом.

Семён. Вот это финт! Новый атаман Пётр Краснов в масштабе одной области? Не слишком ли это узнаваемо?

Пётр. Может, на то и расчёт?

Семён. Может, хотя нынешняя молодёжь уже не знает этой фамилии. И кто предложил?

Пётр. Губернатор.

Семён (удивленно). Сам?

Пётр. Конечно, нет.

Семён. Понятно. Одной рукой, значит, карает, а другой?

Пётр. Ничего не скажу. Вполне возможно, что это сложная многоходовка, но, в любом случае, не думаю, что они меня обрадуют в конце интриги. Карты могут оказаться краплёными.

Семён. И что ты решил?

Пётр. Пока ничего. Хотел с тобой посоветоваться, атаман.

Семён. Со мной?.. Я, видишь ли, по вновь открывшимся обстоятельствам, теперь и не казак выходит.

Пётр. Не комплексуй, Сёма! Казак он всегда казак. И не столько по роду, сколько по духу. Жизнь тебя ломает, а ты не ломаешься, значит, наш брат, станишник!

Семён. Это для тебя я станишник, а для всех – иногородний.

Пётр. А где они были, эти все, когда ты столько лет рогом в стенку упирался? Сидели под бабьими юбками и помалкивали. Вот пусть и дальше помалкивают, а мы дело будем делать, если в нём есть хоть капля пользы казачеству и России.

Семён. Подумать надо. Не нравятся мне все эти подковёрные игры с реестром. Ох, не нравятся!

Пётр. Мне тем более!

Семён. Знаешь что, давай, поговорим после проводов? Прикинем, что к чему, тогда и решим.

Пётр. Давай!

Семён. А если что-то нас не устроит, беру тебя к себе. Бабками не обижу.

Пётр. Договорились.

Семён. Мне хорошие юристы теперь просто необходимы. Все суды с моей бывшей любимой ещё впереди. Я даже, как видишь, живу не у себя, а у родителей.

Пётр. Ничего, брат, повоюем! Двое не один, в обиду не дадим!

Семён. Здесь, главное, нужно просчитать, кого они могут вместо тебя поставить, если ты откажешься. У нас и своего дерьма хватает, а тут подкинут какую-нибудь чиновную бестию, потом не отмоешься.

Пётр. И такое может быть. Ладно, пойдём, неудобно долго шептаться. Поговорим ещё, успеем!

Семён. Конечно, поговорим! Пойдём!

Пётр и Семён возвращаются в гостиную.

Иван. А ты свою рукопись здесь, почему не мог пристроить?

Виктор. Во-первых, романа ещё нет в законченном виде. Его нужно шлифовать и шлифовать. Во-вторых, кому сейчас в России нужна литература, где нет порнухи, но есть трезвый взгляд на нашу жизнь? И, в-третьих, чего ждать от страны, которая так легко расстаётся со своими самыми верными гражданами?

Иван. Верные не бегут за кордон.

Виктор. Правильно! Если их не гонят туда пинками всеми возможными способами. В том числе и экономическими.

Иван. Говорил тебе, налегай на математику, хорошим инженером мог бы стать, а хорошие инженеры и здесь нужны.

Неля. Не уверена. Могу привести десятки примеров обратного.

Виктор. И потом, не важно, кто ты по специальности, важно, чтобы ты был по-настоящему творческой личностью.

Семён. Да хватит вам! Не надоело?

Виктор (Семёну). Понимаешь, батя считает, что если я писатель, то я не человек. А я творец!

Да, творец, творческая личность! И это очень высокое состояние человеческой души.

Неля. Даже церковь считает творческого человека выше ангела. Ангел всего лишь безропотный исполнитель воли Бога. И, может быть, именно поэтому Господь Бог даёт истинным творцам испытания на земле, чтобы воздать им затем на том свете сторицей за их прозрения высшего смысла жизни через земные страдания.

Пётр. Какая красивая мысль! И как великолепно оформлена! Bravo, bravo, Нелечка! Но о том свете нам пока думать рановато, у нас и на земле дел хватает. Правильно я говорю?

Мария. Ещё чего! Пока внука не вырашу до школы, и думать об этом не буду!

Иван (смотрит на часы). Хоть думай, хоть не думай, а придёт пора – собирай манатки! (Тяжело вздыхает). Время, дети! Присядем на дорожку и помолчим каждый о своём. А я возьму бабушкину икону и благословлю вас в дорогу. Видит Бог, я так хотел, чтобы мы всегда все были вместе! В одной куче. Одной семьёй!

Виктор молча уступает место Петру, а сам садится на скамейку поближе к Неле. Семён присаживается на свой стул у окна.

Иван идёт к иконостасу, берёт икону и, неожиданно, не дойдя до отъезжающих, останавливается, затем быстро садится на свой стул, отвернувшись от всех. Его плечи при этом слегка подрагивают.

Виктор (тихо). Господи, что же это такое? За что нас так? За какие грехи?

Неля обнимает Виктора и прижимает его голову себе, как обычно это делают матери со своими детьми. Неля закрывает глаза и отчаянно поёт, начиная едва слышно:

«Пчёлочка золотая,
Что же ты журжишь.
Ой, жаль, жалко мне,
Что же ты журжишь.

Все вначале смотрят на неё с удивлением, а затем начинают подпевать, в том числе и Виктор.

Около летаешь,
А прочь не лятишь.
Ой, жаль, жалко мне,
А прочь не лятишь.
Али верно любишь
Любушку мою.
Ой, жаль, жалко мне,
Любушку мою»...

В конце песни хор набирает силу и его звучание усиливается, после чего внезапно пение обрывается и мгновенно гаснет свет.

Конец

Внимание: контрафакт!

Не совершь - не продашь

Как известно, человек, что-то любящий, готов потратить ради обладания предметом своего вожделения если уж не любые, то, во всяком случае, большие деньги. Люди, любящие оружие, естественно, не являются исключением. И потому ничего нет удивительного в том, что, как и любой другой интерес, интерес к оружию многие стараются использовать для того, чтобы зара-

ботать деньги. И нередко при этом руководствуются хорошо известной фразой римского императора Веспасиана (I век), согласно которой «деньги не пахнут».

Сегодня поговорим о таком оригинальном маркетинговом ходе, как продажа выдуманного, т.е. не существовавшего в истории оружия.

Итак, «боевая нагайка»... Честно говоря, это «оружие» было выдумано не российскими «гениями маркетинга», а советскими специалистами-криминалистами и довольно давно: впервые о неких «боевых бичах и плетях» заговорили ещё в середине 70-х годов XX века.

Но, как говорится, слово не воробей, и ляп «криминалистических оружейников» был услышан в середине 90-х годов XX века реконструкторами разного рода «казачьих», «русских» и «славянских» боевых искусств.

Поскольку основными «потребителями» этого «оружия» были казаки, то «боевая плеть» трансформировалась в боевую нагайку, которую (в разных вариантах исполнения) предлагают сегодня десятки сайтов как компаний, так и отдельных мастеров.

Как и положено, нагайке дано красивое и довольно широкое определение: «боевая нагайка, оружие ударно-дробящего действия используемое в верховой охоте на мелкую дичь, борьбы с хищниками, самообороны, разгона демонстраций и дополнительного (вспомогательного) оружия казака».

В результате современный казак без нагайки просто не мыслим: в руке, за голенищем сапога или за ремнем, но это плетеное чудовище можно увидеть у него практически всегда. Ну, а «фланкировка нагайкой» или довольно большое количество «школ», обучающих «нагаечному бою» - это искусство, достойное занесения в анналы фантастического оружейведения.

И никто уже даже знать не хочет о том, что ни один казак в те далекие времена даже подумать не мог о том, чтобы бить этим монстром свою лошадь. Она ведь своя, не казенная. Да и настоящая даже донская, а не кавказская нагайка выглядела совсем не так.

Ну а кавказская, точнее, черкесская, нагайка, которую могли использовать казаки, была ещё изящнее: «тонкая нагайка надета на кисть правой руки. Нагайка на конце своём имеет плоский ремень, показывающий, как казаки и черкесы берегут и жалеют своего коня» (Беляев А. Воспоминания о пережитом и пережитом с 1803 года // Русская старина, 1881).

Надо отметить и вполне приемлемую цену: если хорошую шашку купить себе может позволить далеко не каждый желающий стать казаком, то «боевая нагайка» стоит весьма демократично и, потратив вполне вменяемые деньги, желающий легко получает атрибут «настоящего казака».

«Русский Антиквар» №3

События

Всё продаётся и всё покупается

Торги

В Аукционном доме Клуба коллекционеров графики прошёл аукцион, на котором была распродана первая часть так называемой «Нарядной коллекции» рок-музыканта Александра

Липницкого, трагически погибшего полтора года назад. Первую часть коллекции музыканта из группы «Звуки Му» рынок оценил в 15 млн рублей.

Стартовая стоимость шедевра северной иконописной школы начала XVI века Образ XVI века покровительницы торговли Параскевы Пятницы составила 1,2 млн рублей, однако в процессе торгов цена взлетела почти до 2 млн рублей. Икона, наравне со «Святой Троицей (Сопрестолием)» и образом «Преподобного Алексия, человека Божия», считалась топ-лотом аукциона и жемчужиной собрания коллекции Липницкого.

По словам представителей аукционного дома Клуба коллекционеров графики, участники приобрели около 80% лотов. При этом каждая вторая купленная икона ушла дороже стартовой цены.

Образ «Великомученицы Параскевы Пятницы»

«Мы ожидали, что рынок оценит собрание, которому Александр Липницкий посвятил почти 40 лет своей жизни, по-достоинству. Липницкий осознанно начал собирать редкую иконопись мастеров северных артелей, которую в погоне за произведениями традиционных художественных центров сообщество из вида упустило. Таким образом, в его руках оказалась самая крупная в стране коллекция памятников иконописи северного происхождения XVII-XIX вв. На наших торгах первая часть этого собрания ушла за 15 миллионов. Можно сказать, ставка Александра Давидовича сыграла», - рассказал Степан Вишневецкий, совладелец Аукционного дома Клуба коллекционеров графики.

Рост цены показали и другие топ-лоты. Так «Святая Троица (Сопрестолие)» при стартовой цене 900 тыс. рублей была приобретена за 1,4 млн рублей. Отмечается, что икона в богато орнаментированном среднике с барочным узором была написана на рубеже XVIII-XIX веков в крупном старообрядческом центре нижегородских земель – Павлово-на-Оке.

В отношении большой храмовой иконы «Преподобного Алексия, человека Божия» рынок согласился с оценкой экспертов Аукционного дома. Выполненный на высоком художественном уровне в последней трети XVIII века мастерами поонежской артели Ивана Богданова-Карбатовского артефакт был куплен по стартовой цене - 1,6 млн руб.

«Мы планируем реализовать всю коллекцию в 2 этапа. Из 47 икон 39 нашли новых владельцев. Притом каждый второй лот продан дороже старта. Учитывая этот успех, мы предполагаем большой ажиотаж вокруг оставшейся части собрания. Тем более, что для коллекционеров это будет, вероятно, последняя возможность в ближайшие годы купить иконы из «нарядной» коллекции Липницкого», - комментирует Сергей Подстаницкий, историк искусств и сооснователь Аукционного дома Клуба коллекционеров графики.

«Преподобный Алексий, человек Божий»

От редакции: Александр Липницкий, основавший в начале 1980-х андеграунд-группу «Звуки Му», был одним из ярких представителей ленинградского рок-клуба той эпохи. Музыкант поддерживал дружеские отношения с Виктором Цоем, Майком Науменко, Сергеем Курехиным и Борисом Гребенщиковым. С последним Липницкий долгие годы разделял общую страсть к коллекционированию иконописи. В арт-сообществе Александра Липницкого знали как профессионала высокого уровня и крупного мецената. Значительную часть своих находок он передавал в дар музеям по всей России. Кроме того, коллекционер курировал собрания русских икон при фонде Андрея Первозванного, провел несколько выставок в музее Андрея Рублева.

*Аукционный дом «Клуба коллекционеров графики»
«Русский Антиквар» №3*

Праведник

С. Косяченко

Я много слышал об этом человеке, много читал о нём, им восхищались авторы, его деяния ставили в пример. Однако не покидало ощущение, что в его биографии, его подвигах что-то не срасталось, что-то было не так. Я попробую объяснить, что меня насторожило и что озадачило. Его называли и лучшим «волкодавом НКВД» и «Сталинским волкодавом». Насколько же эти

характеристики справедливы? Спешу заметить, что пользуюсь только его собственноручно написанной биографией и его интервью израильским СМИ.

Нахман Ноахович Душанский родился 29 декабря 1919 года в городе Шауляй в Литве в еврейской семье, был одним из пятерых детей (братья Пейсах, Ицхак и Яков, сестра Рохл). Родители погибли в начале Великой Отечественной войны: отец был убит литовскими полициями в Шяуляйском гетто, мать после ликвидации гетто была отправлена в концлагерь Майданек и казнена в газовой камере. Сестра Рохл и брат Пейсах были расстреляны литовскими полицией при попытке уйти в советский тыл в июне 1941 года. Ещё один брат, Ицхак, находившийся в пионерлагере под Палангой в первые дни войны, погиб при невыясненных обстоятельствах. Выжил только брат Яков, который работал в госпитале на момент начала войны.

Нахман с пяти лет учился в частном «хедере», а затем в частной школе филантропа Френкеля, владельца кожевенного завода. Закончив шесть классов, с 13 лет пошёл работать. В 14 лет познакомился с подпольщиком и вступил в подпольный комсомол Литвы. Участвовал в подпольной революционной деятельности, был ответственным за хранение и распространение нелегальной литературы. В 1935 году Душанский был арестован по указанию начальника тайной полиции Аукштакалниса, который внедрил в коммунистическую организацию шпиона. Подвергся избиениям и пыткам, однако не выдал месторасположение тайника с коммунистической литературой и вскоре был выпущен из тюрьмы. В июне 1936 года Нахман был снова арестован в составе группы из девяти человек. Его отправили в колонию для несовершеннолетних уголовников в Калнабержай до достижения 17 лет. После этого Нахман был приговорён Окружным военным судом к шести годам тюремного. Отбывал срок в Шяуляйской тюрьме, а потом в новой политической тюрьме в Расеняй.

В 1938 году в тюрьме был принят в Компартию решением подпольного комитета. Во время заключения Нахман получал от соратников по партии экземпляры советских газет на русском языке, сумел в тюрьме закончить заочно восемь классов средней школы. Такие были «мрачные застенки капитализма».

В 1940 году будущие Трибалтийские Вымираты стали Советской Латвией, Советской Литвой и Советской Эстонией. Как это случилось – в результате вторжения Красной Армии и ок-

купации или в результате выборов – это кому как нравится. Почитайте об этом событии и сделайте свои выводы. Вообще-то император Петр Первый честно купил Прибалтику у Швеции за 56 тонн серебра.

19 июня 1940 года наш герой был освобожден из тюрьмы новым советским правительством Литвы. В августе призван в оперативную часть уездного отдела НКВД в Тельшай, на должность помощника оперуполномоченного НКВД.

«Служить в НКВД я согласен, но только не в Шауляе. Я - местный. Так вы все время меня будете спрашивать - а кто этот?, а тот - буржуй?, а этот - националист? Я не доносчик! Прошу направить меня в пограничные войска». ... «Я был направлен на службу в приграничную зону, в оперативную часть уездного отдела НКВД в Тельшай, на должность помощника оперуполномоченного НКВД. Я надел гимнастерку с курсантскими зелеными петлицами, командирского или другого звания мне ещё не было присвоено, я был просто - курсант».

Прошу запомнить, август 1940 года, Нахман Ноахович всего лишь курсант. Первую получку мать отказывалась у него брать – думала, что сынок кого-то ограбил. Деньги были огромные, товарищ Сталин чекистов любил.

Новоявленный курсант участвовал в пресечении попыток перехода границы немецкими агентами и литовскими националистами из LAF (Литовский фронт активистов). Также был привлечен к массовым арестам «врагов народа» в ходе июньской депортации 1941 года. Перед самой войной Нахман, как и ещё около 500 сотрудников НКВД из Литвы был в санатории. Странно всё это, отправка 500 сотрудников в отпуск, когда известна дата начала войны, а на границе каждый день перестрелки - что это, если не предательство и саботаж?

Война началась для Душанского с прерванного отдыха в Крыму — он получил срочное предписание вернуться в Литву. Домой вернулся, когда уже начались бомбёжки.

...«Я в отпуск поехал без оружия, свой табельный пистолет ТТ оставил в сейфе, в отделе, но дома у меня хранились в тайнике еще два пистолета. Я взял оружие, своё кожаное пальто, ещё какие-то вещи...».

Ну да, ну да – у хорошего чекиста всегда дома есть пара незарегистрированных стволов на всякий случай. Вчерашний бедный паренек уже имеет дорожущее кожаное пальто, интересно, купленное или снятое с врага народа? Затем он отвёл родителей на вокзал, где ждал поезд, и уехал на точку сбора. Только после войны он узнал, что родители не уехали. Какой-то умник приказал «отставить панику» и выгрузил всех пассажиров на перрон. Чекисты же уехали с партийным, советским и комсомольским активом на восток на автобусах.

Вскоре вражеские колонны обогнали беженцев, и ушли далеко вперед. Курсант Душанский достаёт из кармана и вскрывает секретный пакет, в котором недвусмысленный приказ – идти к городу Пскову. Я понимаю, когда командующий округом генерал открывает сейф и достаёт секретный пакет, на котором написано: «как только тебе на голову начинают падать бомбы, вскрой пакет №2». Вскрывает уже пакет за №2 и читает: «Первая армия направо, вторая прямо ... и так далее». Но чтобы у НКВДшников такие персональные приказы в карманах лежали, слышу впервые.

210 чекистов дружною толпою выходят к своим с боями, курсант ранен в ногу осколком бомбы при налете немецкой авиации на эшелон. Какой эшелон? Они же на автобусах ехали, а потом пешком? Позже группу отправили в Москву.

Товарищ Сталин распорядился, чтобы за его охрану отвечали «прибалтийские стрелки», которых считали самыми преданными по аналогии с «латышскими стрелками» времен Гражданской. Душанский с другими сотрудниками НКВД охранял порядок во время известного парада 7 ноября 1941 года, откуда полки уходили на фронт. К телу Сталина их не подпустили, вероятно, прочитав сплошь еврейские фамилии «латышских стрелков». Как оказалось позже, вместо почетной охраны всю зиму 1941 года прибалтийские чекисты рубили лес, заготавливая дрова для отопления Кремля и правительственных зданий. Немец прёт на Москву, под танки Гудериана бросают элиту – будущих командиров Красной Армии, военные училища в полном составе, ну нету под рукой резервов, не подъехали они ещё из Сибири и Дальнего Востока! А сотни здоровых мужиков вместо заключенных заготавливают дрова в лесу. Им настолько не

доверяют? Может героическое отступление по немецким тылам блеф? Может это был просто трусливый драп бессмысленный и беспощадный? Три раза Лять! Ничего не понимаю я в чекистской работе!

Весной 1942 года они вернулись в школу НКВД, где начались специальные занятия: среди преподавателей были руководитель компартии Германии Вильгельм Пик и сын Якова Свердлова Андрей, а также многие пленные офицеры вермахта, перешедшие на советскую сторону. Часть курсантов была направлена в Центральный штаб партизанского движения, а курсант Душанский с группой других остался при разведуправлении. Группу курсантов позже направили в немецкий тыл для развёртывания партизанской и агентурной деятельности, и Душанский в этот состав группы не попал из-за яркой семитской внешности. Какой на фиг из него подпольщик? ... «но на решающей комиссии один генерал из серьезного ведомства меня забраковал, высказав следующее мнение - «Как, по вашему, этот человек сможет работать в немецком тылу? Внешне - типичный еврей, картавит, да ещё, наверное, с обрезанием. Его же на вторые сутки вычислят. А простых подрывников мне и так хватает!»...

К лету 1943-го Душанский закончил таки курс ускоренного обучения для так называемых «территориальных специальных групп НКВД для работы на освобожденных от немцев территориях» в своих республиках. Основной упор в учебе делался на работу с агентами и вербовочную работу. По понятным причинам многое из этой учебы и работы не разглашается. Наконец-то нашему курсанту присвоено звание младший лейтенант НКВД. Почти три года обучался. Знаете сколько учился лейтенант пехоты в 1941-42 году? От трех до шести месяцев, и на фронт, в мясорубку. И жизни ему в среднем отпускалось на три атаки.

В феврале 43 с отменой спецзваний наш бравый чекист переаттестован на старшего лейтенанта. С 1943 года получил под начало отряд в 12 человек и приступил к выполнению заданий. Группа Нахмана по разнарядке сверху привела из-за линии фронта 11 языков — высших офицеров вермахта. При этом старлей умудрился не потерять ни одного бойца. Да просто герой какой-то, это я без сарказма говорю. Подумать только, 11 высших офицеров! Да за меньшие заслуги звезду Героя давали. Однако никто из его группы не получил даже медали «За боевые заслуги». Что-то в этой сказочке не то. Эта группа 11 раз в тыл к немцам ползала через линию фронта? Или в рукопашную перебила батальон немцев, а всех офицеров взяли живыми?

...«Наши разведгруппы «работали» на 1-й Прибалтийский Фронт, к которому нас прикрепили в плане административного подчинения. Мы считались очень подготовленными людьми и шансов взять «языка» имели намного больше, чем обычная дивизионная разведка или группа армейского подчинения.

В немецкий тыл или в немецкой форме, действовали из ночных засад. В моё отделение входило 12 офицеров-«литовцев»: Стасис Скокаускас, Гилелис Блохас, Иван Антоновас, и другие ребята. Что очень важно - моя группа потерь не имела. В апреле 1944 года нашу «литовскую» спецгруппу отправили на отдых, больше мы за «языками» не ходили.... - После каждого удачно выполненного задания нас «награждали» спиртом и американскими консервами, без ограничения. Про боевые награды речь не шла, считалось, что мы, это так - «по своей инициативе просто тренируемся». Войну я закончил с орденом ОВ 1-ой степени и медалью «За отвагу». В 1946 году выяснилось, что за взятые «языки» сорок третьего года меня разыскивает ещё один орден Отечественной Войны 2-й степени, который мне вручили только в 1947 году»....

Все свои награды капитан Душанский получил уже после победы. Сам Душанский был отмечен орденами Отечественной войны I (1945 год) и II степеней (1947 год), а также медалью «За отвагу» (1946 год), в 1967 году по наградному листу Душанский был награждён орденом Ленина с личным поздравлением от председателя КГБ Ю. В. Андропова.

Летом 1944 года Литва снова стала советской, и на освобожденной территории организованы управления НКВД (МГБ). Капитана Душанского, как опытного оперативника направляют на службу в Каунасское управление ГБ, в 5-й отдел, в отделение ОББ (отделение по борьбе с бандитизмом), которое со временем он возглавил. ...

«ОББ состоял из 32-х офицеров, задачей которых была борьба против контрреволюции: вооруженного антисоветского бандитизма, против засланных из-за «кордона» боевиков, а также - поимка бывших фашистских прислужников и карателей с «кровью на руках». Все эти тридцать два человека были оперативными работниками, и почти все из них отличались хорошей боевой подготовкой и фронтовой закалкой»....

Нахман Душанский был беспощаден к врагам, за что его прозвали Волкодавом, и при этом хитёр как лис. Он убеждал бандитов, что сейчас лучше сдать оружие и жить мирно, пока не придут американцы или англичане. А после того как бандиты сдавались, он тщательно искал среди них полицаев и карателей. Возможно даже, методы его допросов были далеки от гуманизма, но и преступления бывших полицаев и эсэсовцев были чудовищны.

... «В лесах находились с оружием в руках примерно 3.000-4.000 бывших карателей из полицейских батальонов и бывших офицеров старой ЛА (Литовской Армии), и примерно 500 агентов-диверсантов прошедших подготовку в немецких разведшколах, заброшенных по воздуху на территорию Литвы или специально оставленных немцами в республике после отступления вермахта»....

Литовские националисты фанатично верили в правоту своего дела, убивая солдат Красной Армии, милиционеров и гражданских лиц. С ними-то не на жизнь, а на смерть воевал Нахман Ноахович со своими товарищами. Но были в этой беспощадной войне с преступностью и беззаконием эпизоды, вызывающие у меня оторопь.

В ноябре 1945 года, в канун католического праздника поминания «Велина», вблизи от польско – литовской границы был задержан крытый грузовик-«студебеккер», котором, битком в кузове находились 57 человек, евреи из Каунаса, пережившие гетто и войну, и пытавшиеся перебраться в Польшу, чтобы оттуда, уже по проложенному маршруту попытаться добраться до Палестины. Их заранее «сдал» водитель-литовец, и машину задержали по его «наводке». Узнаю дорогих натовских прихвостней! Водитель бабло с евреев взял, а потом сам же их и заложил, как это знакомо. Интересно, что евреи оказались совсем несоветскими и вообще «чужими». Более того, они не особо и хотели «спасаться» в мягких объятиях социализма и не испытывали никакой благодарности к русским ванькам за своё освобождение из гетто и концлагерей.

... «Вернулся в управление, и не могу понять, что тут происходит, вся лестница забита евреями, охрана внизу и на пролетах. И тут я вижу знакомое лицо, это была моя бывшая соседка Вайнтрауб, рядом с ней на ступеньках сидели её муж и трое детей. Она узнала меня и прошептала – «Нахман, спаси...». Я спросил - «В чем дело?», и мне быстро все объяснили»... «Прокурором по Литве от Западного пограничного округа был полковник юстиции Иван Данилович Южный, «скрытый еврей», и без его санкции задержанных не могли отправить в тюрьму, вот они его на ступеньках и ждали. Я обратился к евреям на идиш –«Слушайте и запомните, что сказать следователю. Вы не собирались сбежать за кордон, вы просто на один день поехали из Каунаса к границе, на «Велину», навестить могилки родных и показать польской родне своих детей!». Теперь надо было «утрясти проблему» с прокурором.... Я быстро нашел полковника Южного, он всё понял, сразу распорядился – «Женщины и дети! Марш отсюда!». Оставил 11 человек, только мужчин, завёл их в комнату и ещё раз объяснил, что надо говорить на следствии»....

Постойте, товарищ чекист! Как же так, вы же член партии большевиков? Вы член или вялый кусок обрезанного сливного шланга? Закон разве не один для всех?

... «– Я буду вынужден повториться, ведь я вам уже сказал, что после войны, служба в органах госбезопасности, я продолжал себя в первую очередь ощущать евреем, и только потом – офицером ГБ и коммунистом»....

Напрасно вы, дорогой читатель этих строк, думаете, что знаменитый «волкодав НКВД», тогда ещё капитан Душанский, «правоверный коммунист-интернационалист» довоенной закалки, один только раз совершил поступок, идущий в разрез с советскими законами того времени.

....Я вернулся со службы домой и увидел, что моя жена, студентка медицинского факультета, сидит и плачет ещё с двумя подругами-студентками. Они обычно готовились к заня-

тиям вместе, вчетвером, а тут одной девушки нет, а все остальные в слезах. Спрашиваю у жены - «А где Надя? Что случилось?» - «Ты что не знаешь? Её взяли с семьей на улице Даукше №7 и выселяют в Сибирь». Я взял двух своих товарищей, Репишу и Йокубаса Минкявичуса, и мы в форме и с автоматами, поехали на машине разбираться прямо на вокзал. Весь вокзал окружен милицией и солдатами НКВД, но мы показали свои удостоверения, в которых было написано, что нас никто не смеет задерживать, и я нашёл семью Нади в одном из вагонов товарного эшелона, в котором собрали депортируемых из Каунаса. Вывел всю семью, веду с собой, бегом к нам приблизился какой-то майор с вооруженной свитой - «По какому праву!?» - «По такому. Отделение борьбы с бандитизмом. Берём под свою ответственность!».

Я написал ему расписку на 4 -х человек, посадил всю семью в машину, повез их назад к ним домой, а их квартира уже дочиستا разграблена литовскими соседями, как будто Мамай прошёл. Я им сказал - «Уезжайте в Вильнюс. Обратитесь в синагоге к одному человеку (назвал имя), он вам поможет». Дал им имя того, кто имел прямой выход на организацию «Бриха», для отправки людей в тогда ещё английскую подмандатную Палестину. Кстати, когда я забирал Надину семью из эшелона, то увидел, как на машине горкома партии приехал второй секретарь горкома, еврей Соломинас, и увёл из вагона целую литовскую семью, увез с собой»....

Просто нет слов! Не кажется ли вам, что число евреев в карательных органах и органах власти просто неполиткорректно зашкаливает? И в итоге строят они социализм для себя любимых. Небольшой такой, местечковый. В итоге они его таки построили. К концу 80-х годов несчасть этих деятелей было в торговле, культуре, прессе, телевидении, эстраде. Плотной стеной они стояли плечом к плечу и не подпускали гоев к святым местам.

С 1953 года Душанский работал в отделе по розыску военных преступников республиканского управления госбезопасности, получил звание подполковника в 1956 году. По его словам, ушёл с оперативной работы, когда осознал, что сделал всё возможное, чтобы переловить полицейских и карателей, и занялся документацией и учётом в отделе по розыску военных преступников. Окончил юридический факультет Вильнюсского университета. В 1967-1971 годах - заместитель начальника новообразованного 5-го отдела КГБ Литовской ССР (по борьбе с идеологической диверсией). Воевал изо всех сил с теми, кого не устраивал коммунизм, искал везде и всюду антисоветчину, праведник наш. В отставку вышел в 1971 году, репатрировался в Израиль в 1989 году. Там его встретили как героя. Кстати, в Израиле существует такой обычай - человек, который спас во время войны жизни евреев, объявляется праведником. Кто спас людей других национальностей, праведником не является, хоть заспайся!

В 1999 году Генеральная прокуратура Литвы дважды обращалась в министерство юстиции Израиля с просьбой допросить Душанского: официально министерство юстиции Израиля отклонило запрос как «дискриминационный». Литовцы инкриминировали ему расстрелы заключённых в литовском лесу с 24 на 25 июня 1941 года, среди которых было много подследственных студентов, которых ещё не осудили, допросы с пристрастием и даже клевету на доблестных литовских националистов. То, что НКВД с подходом немцев массово расстреливали осуждённых и подследственных в изоляторах и тюрьмах, не отрицают и российские власти. Принимал ли в этом участие Душанский - на мой взгляд не доказано. Объясняя отказ, израильская

сторона не раз подчеркивала, что по делу Нахмана Душанского истёк срок давности для возбуждения уголовного дела. По израильским законам он равняется 20 годам. Заметьте, слово «невиновен» ни разу не прозвучало!

Душанский и ему подобные нарушали советские законы не в абстрактном вакууме. Вокруг жили люди, и они всё видели. Всю «советскую справедливость» только для своих, все «равноправие» и «идеи коммунизма». От вранья подобных коммунистов народ просто устал. Эти герои изо всех сил приближали конец социализма – не самой плохой общественной формации, так до конца и не раскрывшейся.

(Окончание следует).

Дальний Восток

АМУРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО И ОЗДОРОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В НИЖНЕМ ПРИАМУРЬЕ

Горно-таёжная страна Северного Сихотэ-Алиня ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Системная социально-экономическая деградация, охватившая Россию вследствие либерально-буржуазного переворота 1993 года и перехода экономики к рыночным регуляторам, наиболее болезненно отразилась на дальневосточном регионе. В частности невосполнимый урон понесли территории Нижнего Приамурья. Например, население Циммермановской агломерации сократилось за период 1992 – 2021 гг. на 57,8 %, более чем наполовину. Депопуляции подвержены практически все дальневосточные окраины. Это не только повышенная смертность и низкая рождаемость, но и миграционные потоки в города западных регионов страны с лучшими климатическими и инфраструктурными условиями.

Причины общеизвестны. Это разруха в экономическом секторе, социальная незащищённость населения и ограничения жизнеспособности посредством запретительных мер индивидуального природопользования репрессивного буржуазного законодательства. Громоздкая бюрократия, сопутствующая рыночному сознанию, со множеством бюрократических ступеней фактически препятствует любому полезному делу. В настоящее время пользование природными ресурсами (рыболовство, охота, собирательство, древесина и недревесная растительность, и

т.д.) за неимением альтернатив оказалось единственными источниками жизнеобеспечения населения окраин. Таким образом, разрастание негативных процессов в дальневосточном регионе актуализирует вопросы трансграничной безопасности, требующие вмешательства государства и поддержки социальных и экономических гражданских проектов, в чём заинтересовано, прежде всего, население региона.

Население Приамурья формировалось преимущественно из казаков казачьих войск. Например, в текущем 2023 году казачество и научная общественность Хабаровского края отмечали 165-летний юбилей Амурского казачьего войска. Миграционные потоки свободного заселения также были направлены из центральной России и западных окраин на Дальний Восток, в Приамурье. На всём протяжении вдоль левобережья Амура от Сретенска (включая Забайкалье) и по Уссури были организованы сотни поселений. (Образование населённых пунктов по р.р. Амуру и Уссури: географическо-статистический справочник./сост.В. В. Крюков, Е. В. Кодякова/. Библиотека дальневосточного казачества. – Хабаровск, 2016.–421с.: ил.) «Освоение Приамурья первыми землепроходцами начиналось с северных территорий края. В 1639 г. отряд казаков во главе с Иваном Москвиным вышел к берегам Охотского (Лямского) моря. Походы В. Д. Пояркова (1643-1643 гг.) и Е. П. Хабарова (1649-1653 гг.) положили начало присоединения Приамурья».

«Для закрепления вновь приобретённых территорий на Амуре (современные Забайкалье, Амурская область, Хабаровский и Приморский края) во второй половине XIX века казачество водворялось уже как земледельческое население... В книге «Заветы отцов (традиции, обычаи, земли)» (Хабаровск, 2014 г.) автор – казачий полковник, почётный атаман Амурского казачьего войска, исследователь проблем российского казачества В. В. Крюков в развёрнутом виде описывает проблемы переселенцев. Не обошёл вниманием эти проблемы в своих заметках и Н. М. Пржевальский, путешествуя по Уссурийскому краю в 1867-1869 годах (А. Мурашев. Казачество в истории России: взлёт и упадок, условия и перспективы возрождения (альтернативный взгляд со стороны)).

В течение без малого четырёхсот лет истории освоения и хозяйствования край мог бы превратиться в густонаселённый и цветущий, но государственным администрированием край был доведён до современного плачевного состояния.

Начиная с 50-х годов XX века эта основа (поселенческое пространство) воспроизводства постоянного населения Приамурья последовательно разрушалась малосведущими и недалёкими политическими функционерами и экономистами, самостоятельность которых была ограничена идеологическими установками.

Распад СССР повлёк разрушение единого экономического пространства и реанимацию сепаратизма национальных анклавов, тлевшего, как туберкулёз, в условиях сдерживающей гуманистической идеологии.

Гуманистическая направленность идеологии социализма с течением времени всего лишь обострила борьбу за власть и привилегии среди национальной интеллигенции, а так-же завуалировала процессы разложения барствующей советской номенклатуры.

Несмотря на результаты разрушительной политики, в Нижнем Приамурье остаётся немало потомков казаков, выживающих с надеждой на положительные перемены. Многие казаки Циммермановской сельской агломерации являются членами Амурского казачьего войска, атаманом которого был избран Владимир Викторович Крюков (ныне почётный атаман АКВ), потомственный казак. В начале 90-х ему удалось сплотить под знаменем АКВ более пяти тысяч потомков казаков. По дальневосточным меркам это были значительные трудовые ресурсы. Однако попытки государственного регулирования казачьих обществ не привели к ожидаемому экономическому подъёму окраин, откуда должно было бы начаться возрождение казачьих трудовых традиций.

3 июля 2008 года была принята новая [«Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества»](#), целью которой декларировалось развитие государственной политики по возрождению российского казачества, обобщение принципов государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества». Для

этого, согласно «Концепции», «...будут созданы и создаются финансовые, правовые, методические, информационные и организационные механизмы и все необходимые условия». Следует заметить, что в Концепции, Федеральном Законе (№ 154-ФЗ от 05.12.2005 г. «О государственной службе российского казачества») и нормативных актах достаточно ясно сформулированы задачи и определены возможности жизнедеятельности казачества. Военные традиции казачества приведены в соответствие с Гражданским кодексом и их соблюдение не противоречит интересам иных социальных объединений.

Вместе с тем исполнение принятых правовых актов началось с формализации казачьих обществ (войск). Указом президента РФ от 09.08.1995 № 835 был создан государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации, в результате чего (Статья 123.15 [Гражданского кодекса](#) РФ) «...казачьими обществами признаются объединения граждан, внесённые в государственный реестр казачьих обществ» ...причём участники этих обществ должны добровольно принять на себя обязательства по несению государственной или иной службы». Таким образом, на основании законодательства казак может считаться только вступивший в реестр, что возмутило потомственных казаков и привело к расколу казачьего движения, так как «казаки по роду» не идут в реестровые казачьи общества, считая их искусственными, не имеющими к исторической казачьей среде никакого отношения.

Чтобы формально отделить «реестровых» казаков от «нереестровых», на Амуре было учреждено Уссурийское казачье общество, что противоречило «Положению об Амурском казачьем войске», утверждённом Высочайшим указом Императора Александра II от 08 (20) декабря 1858 года и подписанным им 29 декабря 1858 года (10.01.1859 г.), а также Приказ № 143 от 05 (17).03.1859 г. о формировании Амурского казачьего войска. (Крюков В. В. «Памятка казака Амурского казачьего войска». – Хабаровск, 2015. – С. 25, 57) Это нарушение исторической правды (справедливости) также привело к возмущению «нереестровых» казаков Амурского казачьего войска, которые намеревались развивать свои традиционные промыслы с помощью государства.

ИНИЦИАТИВА КАЗАЧЕСТВА

Участники одной из экспедиций.

Из вышесказанного ясно, что интересы государства и народа не всегда совпадали, поэтому Амурское казачество, принялось действовать самостоятельно. Хозяйственная и просветительская деятельности казачества в Нижнем Приамурье основывалась на доходах предприятия СУГДАК, созданного В. В. Крюковым. В сёлах Нижнеамурской агломерации были органи-

зованы историко-краеведческие музеи, установлены монументы в честь знаменательных исторических событий. Важнейшим шагом в популяризации казачьих трудовых традиций является осуществление В. В. Крюковым крупного авторского издательского проекта «Библиотека дальневосточного казачества». В числе многих книг этой серии – «Большой толковый словарь донского казачества» (2003), «Краткая история Амурского казачьего войска» (2009), четырёхтомное энциклопедическое издание «Освоение Юго-Восточной окраины России» (2014-2015).

Идеолог возрождения традиционных Казачьих Войск на Дальнем Востоке, Атаман Амурского казачьего войска с 2005 по 2008 гг., казачий полковник Владимир Викторович Крюков прекрасно осознавал, что этого недостаточно, что необходимо ставить задачи, важные сегодня для всего населения Приамурья. И такая возможность появилась в виде Государственной программы Хабаровского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае». Одной из трёх приоритетных географических зон в Программе значится горно-таёжная территория Северного Сихотэ-Алиня, а это Ульчский и Ванинский районы Хабаровского края. Для выяснения туристического потенциала территории Крюковым организуются казачьи походы и исследовательские экспедиции в горную тайгу. В течение пяти лет была детально обследована Спрут-Хенмый-Чичимарская горная система и проложены маршруты к вершинам полутора-тысячников. Организационную поддержку оказывали общественно-научные Общества (ХКО РГО, ДВ НАН, ВООПИиК). За восхождение на вершину локальной горной системы Тиуль-Шаман, посвящённое 160-летию Амурского казачьего войска, все участники были удостоены награды Казачьего соединения Святого Сергия Родонежского наградами крестами «За казачий поход».

Природа высокогорья оказалась уникальной: узкие ущелья истоков рек и ключей, с полукilометровыми обрывами, разнообразные скалистые останцы, местами образующие камен-лес, живописные горные ландшафты, «краснокнижная» растительность и редкие представители северной фауны. Нередко можно встретить чёрных медведей и даже следы тигра; в лесах обычен сохатый. Природа Нижнего Приамурья несёт в себе практически неостребованный потенциал развития горно-таёжного туризма - одного из значимых секторов экономики.

Так возникла идея создания регионального центра горно-таёжного туризма «Тиуль-Шаман». Список различных видов туризма, которые реально организовать в Приамурье, постоянно расширяется. Помимо рекреационных и медико-оздоровительных мероприятий, в Ульчском районе на базе горно-таёжного центра предполагается организовать следующие виды туризма:

- исторического, - производственного, - рыболовного, - охотничьего, - лодочного, - приключенческого, - спортивного и экстремального, - экологического (познавательного пешеходного и автомобильного).

В программе рекреационных мероприятий будет организован сбор дикоросов, сбор коллекций минералов, фотосессии и прочее.

Тематика походов и экскурсий может быть расширена для школьной молодёжи, студентов и пенсионеров. Для решения поставленных задач необходимо было организовать региональный туристический научно-познавательный, спортивно-приключенческий горно-таёжный центр «Тиуль-Шаман» предположительно со статусом экспериментального индивидуального предприятия.

Вместе с тем, на основе анализа социально-экономической ситуации в Нижнем Приамурье выявилась необходимость более масштабного решения проблемы, невозможного без финансовой поддержки государства. Назрела потребность реализации флагманских социально-экономических проектов, прежде всего направленных на обеспечение занятости местного населения и создание рабочих мест, в том числе и для привлечения граждан из иных территорий Хабаровского края и ближнего зарубежья.

В Амурском казачьем обществе было разработан инвестиционный проект и составлен бизнес-план «Организация региональной базы горно-таёжного туризма в Ульчском муниципальном районе Хабаровского края». Одним из инициаторов и координатором продвижения проекта является В. В. Крюков – член-корр. РАЕН и почётный деятель науки ДВ НАН. Внуши-

тельным является и состав научных консультантов проекта – доктора наук и академика ДВ НАН и ХКО РГО,

Разработанный проект стимулирования отечественного и въездного туризма при достаточном и своевременном финансировании открывает возможности организации производственной деятельности и дальнейшего наращивания экономического потенциала Нижнего Приамурья.

Реализация данного проекта в перспективе привлечёт в район часть предприимчивого населения из центральных областей России (Сибирь, Забайкалье и др.)

Перспективность проекта амурского казачества по созданию рабочих мест позволила в связи с новыми обстоятельствами рассмотреть проект организованного переселения граждан на места депрессивных и ранее упразднённых сельских населённых пунктов и на новые территории. (Проект «Становление и развитие агрогородков для соотечественников на территории Хабаровского края до 2020 года». А. Е. Долгань). Этот проект, будучи адаптированным к задаче развития туристической отрасли в Нижнем Приамурье, представляется в настоящее время вполне реалистичным. Возможности для жизнеобеспечения населения в России и, в частности, на Дальнем Востоке огромны. Но самого населения недостаточно. Остаётся сожалеть, что историческое время, отведённое природой для наращивания народной массы, бездарно растрачено в процессе различных социальных экспериментов и это безумие власти продолжается.

Существенным положительным фактором, способным обеспечить перспективы проекта амурского казачества, является наличие в Ульчском районе предпринимательской деятельности в лесном хозяйстве, рыболовстве, наличие комплексной продуктивности леса, в том числе недревесной продукции, а также наличие социокультурных учреждений национальной ульчской культуры. На основе внебюджетных соглашений планируется разработать и осуществить перспективные бизнес-идеи:

- в районе пос. Циммермановка: строительство гостиницы, придорожного кафе, стоянки большегрузных автомобилей, завода по выращиванию амурского осетра и переработке частиковых рыб;

- в районе пос. Решающего-Быстринска-Циммермановки: организация сбора и переработки дикоросов, в том числе по договору с хабаровским Химико-фармацевтическим заводом;

- по договору с Лесхозом: лесовосстановительные работы с привлечением сезонных рабочих, и прочее.

В процессе разработки проекта «Организация горно-таежного туризма на Северном Сихотэ-Алине» казачеством была проведена многоплановая разведывательная и оценочная работа. Обследовалась территория, примыкающая к существующим поселениям Быстринск и Решающий, а также перспективные места для размещения вспомогательных (временных) туристических лагерей и производственных комплексов в соответствии с задачами расширения перечня услуг и промышленной номенклатуры.

В связи с реализацией вышеназванных проектов актуализируются вопросы развития инфраструктуры и транспортной сети (автомобильные дороги, речной и воздушный транспорт), в том числе реанимация упразднённых ранее аэродромов местного авиасообщения, а также восстановление железнодорожного сообщения с городом Николаевском-на-Амуре и островом Сахалин. Можно констатировать, что работа в этом направлении уже началась, производится капитальный ремонт дорожной сети Комсомольск – Циммермановка - Де-Кастри. Улучшенное дорожное покрытие позволяет в четыре раза сократить время доставки клиентов на турбазу в пос. Циммермановку.

В комплексном плане развития сельской территории Ульчского района предлагаемый проект назван флагманским по ряду вышеизложенных факторов, положительно влияющих на экономику района. Это не только организация новых производств, но и применение новых производственных технологий. Некоторые конкретные предложения подробно изложены в книге инициаторов данного туристического проекта (Крюков В. В., Мурашев А. М. «По следам первопроходцев. К задаче развития туристической отрасли в Приамурье». – Хабаровск, 2021 г.). Создание этих производств предполагается уже на собственные средства от реализации проекта. Важнейшей особенностью предлагаемого проекта является его социообразующая функ-

ция, как условия удерживания трудовых ресурсов района и их пополнение. Этим самым будет решаться задача роста населения в Нижнем Приамурье.

Инвестиционный проект и бизнес-план были рассмотрены в Министерстве туризма и в Министерстве экономического развития Хабаровского края. Обеими инстанциями проект одобрен. Проект признан масштабным и после устранения некоторых замечаний будет передан в Правительство РФ для решения вопроса финансирования. Разумеется, местная администрация сильнее всего заинтересована в начале работ по реализации столь масштабного проекта, не просто флагманского, а единственного на данной территории, открывающего перспективы развития.

РЕШАЮЩИЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА

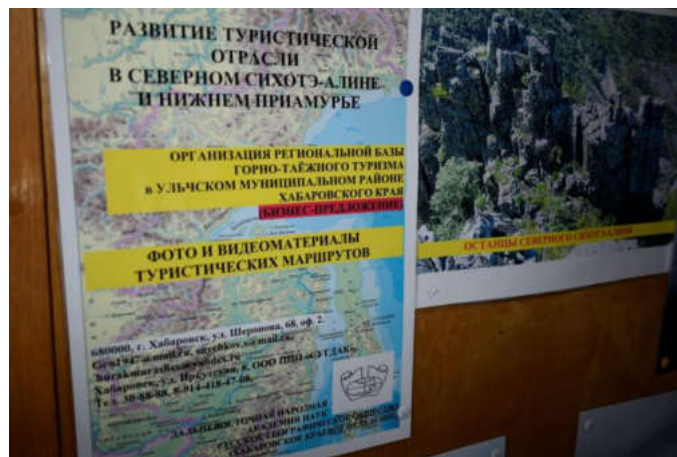

Организаторы туристической выставки Амурского казачьего войска.

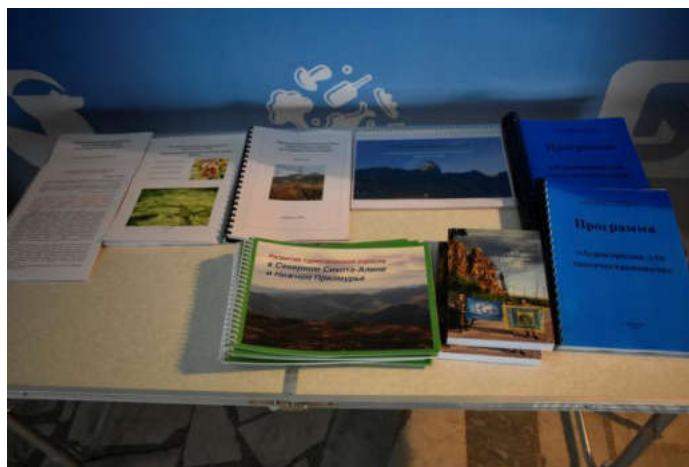
Одним из решающих факторов продвижения и реализации проекта является не столько преодоление бюрократических сложностей, сколько работа над рекламой. Инвестиционный проект и бизнес-план необходимо разместить на порталах министерств для ознакомления потенциальных инвесторов и потребителей услуг. Соответствующие обещания получены от руководителей министерств. Но и этого недостаточно, так как ограниченные меры не достигнут цели. Необходимо развивать собственную информационную сеть в интернете и полнее использовать иные общественные ресурсы (публикации, выставки и прочее).

В третьей декаде октября в Хабаровске состоялась Дальневосточная межрегиональная туристическая выставка при поддержке аппарата полномочного представителя Президента РФ в ДФО. В работе выставки приняло участие Амурское казачье войско, экспонирующее элементы общественной и экономической деятельности. В частности, наряду с печатной продукцией и книжными изданиями, был представлен проект развития туристической отрасли в Нижнем Приамурье в фотографиях и рекламных альбомах.

Посетители выставки разных возрастов интересовались сроками реализации проекта. В течение трёх дней работы выставки было получено сорок восемь положительных отзывов. Некоторые граждане, даже пенсионного возраста, выражали готовность немедленно отправиться в поход. Помощь в сопровождении выставки оказывали пятеро волонтеров, четверо из которых – студенты технического университета. Значительную роль в просвещении посетителей выставки взяла на себя волонтер, опытный педагог Наталья Ильинична Строганова

Баннер экспозиции Амурского казачьего войска.

Представление инвестиционного проекта.

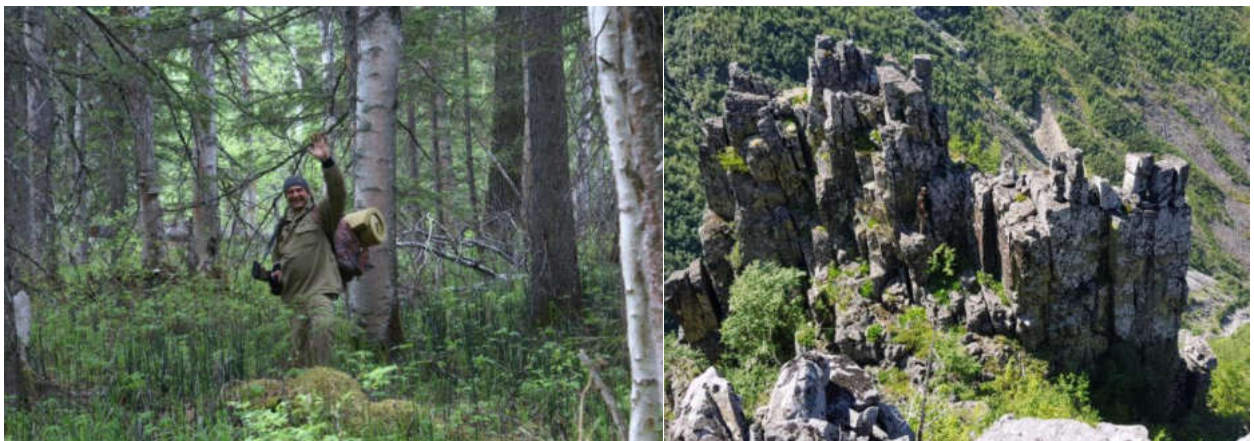

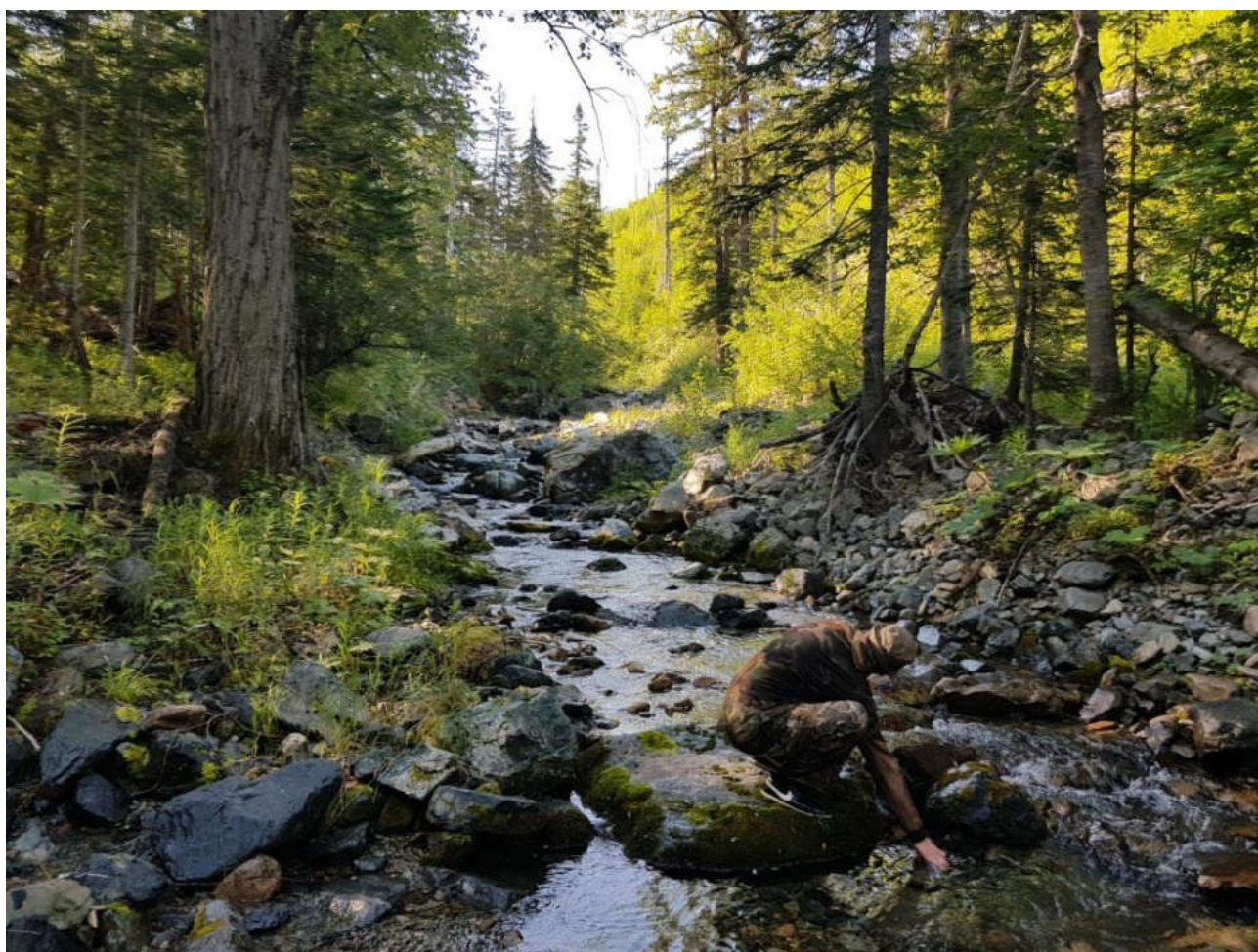

Некоторые зрители высказывали предложения и критические замечания в адрес Правительства. Действительно, ничего нового выдумывать не надо, всё уже было в СССР и успешно функционировало: и массовый туризм, и сельхозпроизводство, и потребкооперация с соответствующей инфраструктурой, перерабатывающими и торговыми предприятиями, общепитом, магазинами, системой розничной и оптовой торговли, и т.д. При этом государство обязано устранить бюрократические проволочки, приняв на себя решение вопросов отведения земель, делегировать казачеству все права по контролю над поселением и выселением граждан, по наведению порядка на занимаемых территориях, по предупреждению преступлений и обезвреживанию преступников. Без этих чрезвычайных мер, вся затея окажется под угрозой, очередной нежизнеспособной «реформой». Разумеется, массовым явлением такое нововведение может и не стать, зато появятся зажиточные сёла, многодетные семьи русских переселенцев.

Александр Мурашев.

Автор благодарит почётного атамана АКВ, почётного деятеля науки ДВ НАН член-корреспондента РАЕН Крюкова Владимира Викторовича за обсуждение темы статьи и ценные замечания.

«Моя душа принадлежит Байкалу». История американца, который влюбился в Сибирь и остался, но часто злится на русских

https://sochi1.ru/text/world/2023/10/09/72785015/?utm_source=24smi&utm_medium=referral&utm_term=40183&utm_content=5450452&utm_campaign=40179&utm_referrer=24smi.info

Бывший военный из США нашел здесь любовь и завел YouTube-канал, в котором рассказывает о жизни в глубинке

В последнее время часто встречаются истории о том, как россияне уезжают за рубеж и рассказывают о своей жизни в разных странах. Но в этот раз всё будет по-другому. Американец Даниэль Кастл приехал в Россию в начале 2022 года, чтобы просто побывать на Байкале и познакомиться с жизнью в Сибири, но настолько впечатлился местной природой и культурой, что решил остаться здесь жить. А ещё он нашёл в Приангарье свою любовь. Наши коллеги из

IRCITY.RU пообщались с Даниэлем, и он рассказал, почему он ощущает себя на Байкале как дома, за что полюбил Сибирь и как можно найти общий язык с людьми, если ты ни слова не знаешь по-русски.

*Бывший военный из США Даниэль Кастл поехал на Байкал и влюбился в Россию
Скриншот: Wild Siberia / YouTube*

Krasavchiki

— Почему выбор пал именно на Байкал?

— Когда я только собирался поехать в Россию, я думал о Сибири, потому что здесь очень холодно и свежо. Сначала я рассматривал Новосибирск, но потом посмотрел на карту и понял, что хочу побывать на Байкале именно зимой, когда будет холодно. Хотелось испытать что-то новое, необычное. Я поехал сюда в 2022 году, но начал готовиться к поездке намного-намного раньше.

Изначально я не планировал переезжать в Россию. Приехал сюда как турист, чтобы посмотреть на Сибирь, на Байкал. Но потом увидел здешнюю природу, пообщался с людьми, познакомился с местной культурой и решил, что хочу здесь остаться.

Даниэль в восторге от Байкала и старается больше времени проводить в окрестностях озера

— Как родные и близкие отреагировали на желание отправиться в Россию? Отношения между нашими странами сейчас вряд ли можно назвать хорошими.

— Во-первых, мне кажется, проблемы в отношениях — у правительств, но не у обычных граждан. Во-вторых, со мной никто никогда не обращался плохо из-за того, что я американец. Когда я решил поехать в Россию, мои родственники и друзья немного боялись за меня, потому что по телевидению показывали всякое, но сейчас они убедились, что всё в порядке. Пожив здесь какое-то время, я понял, что здесь безопасно, что здесь очень спокойно. Говорю теперь всем, что здесь все **krasavchiki** (это слово Даниэль произнес на русском с заметным акцентом.

— *Прим. ред.*)

На интервью с Даниэлем была его девушка Ксения. Они познакомились в Иркутске, когда он только-только приехал в город. Она рассказала, что парня приняли радушно далеко не все местные жители.

— Мы познакомились в Иркутске, он только приехал. Зашел в кафе, пытался найти какой-то адрес и встретил меня, потому что у меня рядом офис, буквально в соседнем помещении. Я ему помогла, и мы обменялись номерами на случай, если нужно будет спросить. Так мы начали общаться, а потом и жить вместе, — говорит Ксения.

Из-за санкций перестал работать сайт Airbnb, у Даниэля отменилась бронь в гостинице. Он не знал, что делать, поэтому я ему помогла. Проблема еще была в том, что в 2022 году немно-

гие бы стали говорить с американцем. Как-то летом он пошел на рыбалку на Ангару, за Юбилей-ным, там были подвыпившие ребята с девушкой. Они повздорили с ним, порвали ему сумку, пытались стащить в воду, называли шпионом. Он потом вернулся, сказал, что хотел защищать-ся. Я ему ответила: «Понимаешь, что, если ты здесь будешь защищаться, ты будешь в этом виноват? Никто не будет в этом разбираться».

*В Сибири американец нашел Ксению, которая разделяет его увлечения и взгляды на жизнь и помогает ему освоиться в России
Фото: Wild Siberia / T.me*

— В начале прошлого года ощущалась большая напряженность из-за начала специальной военной операции (отметим, что именно в такой формулировке он её и обозначил: special military operation. — *Прим. ред.*). Я попал сюда в самый разгар, чувствовалось напряжение. Но сейчас уже стало полегче, — говорит Даниэль.

— После этого случая не было желания уехать из России и забыть нашу страну как страшный сон?

— Нет. Я их не боялся. Почему я должен бояться ребят, у которых ума как у мартышек? Россия не ограничивается этими тремя пьяными людьми. Если у кого-то возникают проблемы со мной, всегда говорю: «Я мексиканский турист, я ничего не понимаю» (это он произнес на русском языке. — *Прим. ред.*). После этого меня оставляют в покое.

Русские уважают, когда ты хотя бы немножко пытаешься учить язык. Я пытаюсь, но пока всё плохо. Русский — очень сложный. Я многое понимаю, распознаю разные звуки, но мне сложно самому завести разговор. Еще сложно из-за того, что я знаю три языка, всё в голове перемешивается.

Когда впервые попробовал самогон, я чувствовал себя как Кузьмич из «Особенностей национальной рыбалки». До того как я его попробовал, я не понимал русский, но потом я разговаривал с папой Ксении так, как будто всю жизнь знал ваш язык.

— Мой папа английский не понимает совсем, но он говорил так много вещей, которые Даниэль понял, что мы так и не разобрались, кто на каком языке разговаривал, — со смехом рассказывает Ксения.

— Вы — бывший американский военный, служили в Афганистане. Правда ли, что для мигрантов военная служба в США — это хороший способ получить гражданство и закрепиться в стране?

— Действительно, многим проще получить гражданство через службу в американской армии, но мне это было не нужно — я родился в США, соответственно, у меня уже было американское гражданство. Мои мама и папа из Мексики, но я родился в Америке. Я старался сражаться за страну как можно больше, чтобы никто не сказал, что наша семья не заслуживает там находиться.

*Даниэль проходил службу в рядах армии США в Афганистане
Фото: ichbinadalbert / Instagram (деятельность запрещена в РФ)*

В нашей культуре служба своей стране — это честь. Раз моя мама привезла меня в Америку, значит, я должен был служить в Америке. Если бы я родился в России, я бы сражался за Россию. Если у меня появятся дети в России, я буду растить их так, чтобы ими можно было гордиться, они будут служить стране.

«Я не турист, я со Слюдянки»

— Как часто удается выбраться в Иркутск?

— Я люблю Иркутск, приезжаю сюда два-три раза в месяц. Не приезжаю чаще, потому что у нас в Слюдянке есть чем заняться. Там есть Байкал, болота, где можно рыбачить. Это интереснее, чем просто гулять по улицам.

— Как вы проводите время дома?

— Обычно мой день начинается в 4 утра. Я иду рыбачить на болота возле Байкала, затем возвращаюсь домой, бужу Ксению и ее отца, и мы все вместе идем на озеро. Жарим шашлык, гуляем, наслаждаемся свежим воздухом. Потом, когда мы возвращаемся, я снова иду на болота. Иногда я могу провести на свежем воздухе 18–20 часов в день.

Мне нравится Слюдянка тем, что она первая в углу на Байкале (имеется в виду южное побережье озера. — *Прим. ред.*). Думаю, что, если я умру, мою могилу можно будет легко найти (*смеется*). Это шутка, но в ней есть доля правды. Я люблю Слюдянку, и она стала частью меня. Мне нравятся маленькие города.

— Планируете ли вы побывать в других местах на Байкале? Есть ли интерес посетить другие города?

— Я бывал на Ольхоне и на Теплых озерах в Слюдянском районе. Не планирую посещать все популярные места. Я не турист, я со Слюдянки (*смеется*).

Мы планируем побывать в Москве и Санкт-Петербурге, но Россия слишком большая, чтобы всё посмотреть. Поэтому я просто хочу увидеть, что находится в окрестностях. Мы уже бывали в Шелехове, хочу также посетить Ангарск. Но это непросто, когда нет машины.

За последние полтора года Даниэль побывал в нескольких городах России — [Новосибирске](#), [Кирове](#), [Санкт-Петербурге](#). О своих путешествиях он рассказывает на [YouTube-канале](#), на который подписано более 17 тысяч человек.

Я люблю Иркутск. Когда американцы или европейцы спрашивают меня, какой город в России мне понравился больше всего, я называю им Иркутск. Но местным я всегда отвечаю, что обожаю Слюдянку. Это мой дом. Мы иногда ездим в Монголию, и люди на границе уже стали меня узнавать, говорят: «О, это тот парень из Слюдянки». Я горжусь этим, всегда всем говорю, что вы должны увидеть наш вокзал.

— Можете ли вы сравнить с чем-нибудь Байкал?

— Его нельзя ни с чем сравнить. Это самое глубокое, самое чистое озеро. Но у нас в Мексике есть озеро Чапала, оно самое крупное в стране. Когда я вижу Байкал, у меня всегда появляются мурашки на коже. Так же, как когда я вижу Чапала.

Одно из любимых занятий Даниэля — рыбалка. Чаще всего он выпускает пойманную рыбу, но это щуку забрал с собой, потому что его попросили принести ее на уху

Фото: Wild Siberia / T.me

Мексиканцу на Руси жить хорошо?

— Удалось ли за время жизни в нашей стране постичь «загадочную русскую душу»?

— Я чувствую, что моя душа и мои корни принадлежат Байкалу. Вы знаете, что коренные народы Америки пришли туда из Азии, из Сибири? Много-много лет назад их предки перебрались на Аляску, оттуда — дальше в Америку, Мексику. Ученые доказали, что коренные жители Америки пришли с Байкала.

Не каждый может приехать и адаптироваться к жизни в России. Я понимаю почему, ведь Россия уникальна. Но если ты приезжаешь сюда жить, ты сам становишься русским. Если ты приезжаешь в любую другую страну, ты всё равно остаешься мексиканцем из США. Когда ты приезжаешь в Россию, она съедает тебя и выплевывает уже русским (*смеется*).

Международная группа археологов и палеогенетиков, сравнив ДНК доисторических обитателей Байкала и коренных американцев, установила, что они родственники. По данным исследований, [проведенных в 2020 году](#), несколько десятков тысяч лет назад в Сибири сложилась

большая общность людей, которая могла передать свой геном многим современным народам, в том числе индейцам и русским.

— Судя по вашим роликам на YouTube, вы относитесь к России лучше, чем некоторые россияне.

— Русские зачастую не видят, как здесь хорошо жить, но это случается со всеми. Я уехал из Америки не потому, что это плохая страна, я просто поехал путешествовать. В России я замечаю многое, что не видят местные жители, и стараюсь им говорить об этом.

Вы живете на Ангаре, возле Байкала. Здесь столько воды... Вряд ли кто-то скажет, сколько её здесь. Там, откуда я приехал, за счастье увидеть, что кто-то поливает газон возле своего дома. Люди, которые здесь родились, не понимают, насколько тут восхитительно.

Россия очень большая. Если ты пойдешь туда (показывает в сторону горизонта. — *Прим. ред.*), ты будешь идти много-много часов, поедешь на машине и полетишь на самолете — и ты всё равно останешься в России. В Европе ты за час можешь проехать через три страны. В России очень много всего, у вас великолепная природа.

Я вырос в Мексике, у нас не было такого изобилия, как здесь. Я знал, что жизнь может быть дерьмовой. Там я начал подрабатывать с пяти лет, потому что у нас ребенку с детства нужно меньше есть и больше работать, чтобы семья могла выжить. И я это говорю не для того, чтобы все думали, какой плохой жизнь может быть там. Я это говорю, чтобы вы понимали, какой хорошей она может быть здесь.

И дело не в деньгах. Если ты переезжаешь в Россию, ты начинаешь с того же уровня, как многие местные люди. Я вижу, как здесь живут мигранты из Узбекистана, Таджикистана. Между ними и русскими нет такой разницы, как в США между американцами и приезжими из Мексики. В России с моим уровнем образования я мог бы стать миллионером. У вас чертовски просто открыть своё дело и зарабатывать деньги.

— У наших людей часто возникает впечатление, что Америка — это рай на Земле, что там всё хорошо. Только никто не понимает, что там нужно очень много работать, грубо говоря, как ишак, чтобы хорошо жить. Там высокая преступность, тебе нужно иметь оружие дома. Даниэль и его родственники много рассказывали об этом. Он сам говорил, что в России ему нравится в том числе из-за того, что здесь ни у кого нет оружия. Здесь он чувствует себя в безопасности, — добавляет Ксения.

— Насколько тяжело было привыкнуть к тому, что в России люди менее приветливы и открыты, чем на Западе?

— В России люди реже улыбаются и здороваются друг с другом. В Америке в порядке вещей говорить окружающим «доброе утро», даже если ты их не знаешь. В Слюдянке люди реагировали по-разному, как я понял, они не привыкли к такому. Раньше мне было не очень комфортно, но со временем я стал относиться к этому проще, перестал здороваться со всеми подряд, когда, например, шёл рыбачить. На рыбалке я познакомился с людьми, с которыми сейчас мне очень комфортно общаться. Теперь чувствую, что дружба стала более реальной.

Когда я впервые приехал в Россию, я очень волновался во время прохождения пограничного контроля. Таможенники были такие серьезные, требовали у всех паспорта. Я очень напугался, когда их увидел. Но со временем я понял, что русские не всегда улыбаются. К ним нужно привыкнуть, подружиться с ними, чаще их видеть. Но если подружиться, то вы сможете хорошо проводить время.

— Заметили за собой, что стали более серьезным?

— Да. Когда я хожу в Слюдянке, у меня вот такое лицо (в этот момент он сделался угрюмым. — *Прим. ред.*). Теперь я волнуюсь, что буду ходить такой же, когда приеду в Мексику. Там более открытые и приветливые люди. Нужно будет «переключать режимы» между Россией и Мексикой.

«Могу сказать о России плохое»

— Какие эмоции вы испытали, когда впервые увидели Байкал?

— Когда я только приехал, у меня было хорошее впечатление о Байкале. Но чем больше времени я здесь проводил, чем больше гулял в окрестностях, тем больше я злился на местных

жителей. Мне иногда казалось, что они не заслуживают такой природы, потому что так к ней относятся, не ценят её. В мексиканской культуре природа превыше всего, потому что мы тесно связаны с землей, с природой. У нас в менталитете зашито желание беречь её. В России, кажется, люди не особо связаны с природой. Наверное, потому что вокруг так много всего, и поэтому они не обращают на всё это внимания.

А вот что говорит Ксения:

— Когда Дэн ходит на рыбалку, он хоть и ловит рыбу, но не забирает её, он выпускает её обратно. Он говорит: «Когда у меня будут дети, где они будут рыбачить? Тут рыбы уже не останется». Когда он видит, что люди рыбачат сетями, он чуть ли не плачет.

— Великий русский писатель Иван Тургенев через одного из своих героев проводил мысль, что природа не храм, а мастерская.

«Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник», — слова, принадлежащие Евгению Базарову, персонажу романа «Отцы и дети» авторства Тургенева. Обычно цитируется иронически как фраза-символ узкопотребительского, неразумного (прежде всего с точки зрения интересов самого человека) отношения к природе.

— Многие мастерские просто сгорают. В вашей культуре вы контролируете природу. В нашей — она контролирует нас, имеет власть над нами. Мы — такие же животные.

В Мексике есть легенда о том, как боги сотворили человека. Он жил в джунглях и однажды увидел кетцалья — большую красивую зеленую птицу. После этого он стал плакать и говорить, что хочет быть таким же красивым, как кетцаль. Человек сказал об этом ягуару, а тот попросил птицу дать человеку свое перо. После этого он пошёл дальше и увидел сову, которая своими большими глазами хорошо видит в ночи. Он захотел такие же глаза и снова пошел плакаться об этом ягуару. Тот сказал сове: «Отдай ему свои большие глаза».

Так продолжалось и дальше, от всех он брал понемногу, пока, в конце концов, не пришел к ягуару и не сказал: «Я хочу быть таким же сильным, как и ты». И тот отдал ему свою силу. Все животные потом собрались и рассказали ягуару, что они отдали человеку всё, на что он им ответил: «Человек забыл, что мы все здесь нужны не для того, чтобы служить ему, и теперь он уничтожит нас всех».

Природа — это не мастерская. Чёрт, мне очень не нравится, сколько мусора на Байкале. Но я уважаю то, что вы всё делаете для того, чтобы это исправить. Мне кажется, в России ситуация с этим выглядит лучше, чем, например, во Франции, где кучи мусора повсюду. Я верю, что дальше здесь всё будет становиться лучше.

Люди думают про Париж, что там хорошо и прекрасно, но потом они приезжают туда и видят валяющийся мусор и крыс. То же можно увидеть в Берлине, Лондоне и других городах. Я видел эти места. Здесь гораздо лучше. Конечно, здесь тоже сорят на улицах, повсюду валяются бычки и мусор, но это не так критично. Я не люблю говорить про Россию только хорошее, потому что русские будут думать, что я целую их в задницу, а европейцы — что обманываю их. Поэтому я замечаю не только хорошее, но и плохое.

Дальний Восток

Сражение в Де-Кастри. Октябрь 1855 года

<http://www.kamchadaly.ru/index.php/489-srazhenie-v-de-kastr-i-oktyabr-1855-goda>

Благодаря Михаилу Яковлевиче Федоровскому — будущему контр-адмиралу [Свиты Его Императорского Величества](#), директору Инспекторского департамента [Морского министерства России](#), члену Главного военно-тюремного комитета и Комитета морских учебных заведений при [Военном совете Российской империи](#), а в годы описываемых событий капитан-лейтенанту, участнику обороны Петропавловского порта в составе экипажа фрегата «Аврора», на котором он прибыл на Камчатку, нам известны сегодня все подробности сражения с английским десантом в заливе Де-Кастри, которые произошли в октябре 1855 года. Именно ему было поручено вести журнал военных действий, который лег в основу очерка «Нападение английской эскадры на восточный берег Сибири, в октябре 1855 года», опубликованного в «Сборнике известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым», 1856 г.).

Он небольшой по объему и мало кому известный, поэтому позволим себе привести его целиком.

«В 8 часов утра, **3-го Октября 1855** года, показались в Татарском проливе, пред входом на рейд де-Кастри, три судна без флагов: один фрегат, лавировавший под всеми парусами к N-ду, и два паровых корвета. Тотчас была пробита в лагере тревога. Рота, в числе 120 человек, была разсыпана по опушке леса Александровского поста, следующим порядком: 1-й взвод, в числе трех урядников и 40 человек казаков, под командою Линейного № 14-го баталиона прапорщика **Чаузова**, занял правый фланг до речки Нелли, составлявшей центр позиции; 2-й взвод, в числе трех урядников и 40 человек казаков, под начальством 47-го Флотского экипажа лейтенанта **Линдена**, занял левый фланг позиции; два горных 10-ти фунтовых единорога, при одном фейерверкере и 18-ти артиллеристах, под командою 47-го Флотского экипажа мичмана **Эльчанинова**, примыкали к левому флангу. Команда казачьих штуцерных, в числе 40 человек, была разделена на 2 полувзвода: 1-й полувзвод под начальством старшего урядника **Николая Сапожникова**, расположенный в земляных завалах на правом фланге позиции, служил прикрытием 2-му взводу; 2-й полувзвод, под начальством младшего урядника **Федота Журавлева**, таким же порядком расположенный на левом фланге, служил прикрытием артиллерии. Командующий всем отрядом есаул Пузино находился в центре позиции, равно как и 19-го Флотского экипажа капитан-лейтенант **Федоровский**, которому поручено было следить за ходом действий для составления военного журнала.

В 8 ½ ч. приехали на берег, на вельботе, два прикащика с Американскаго купеческаго судна *Bering*, пришедшаго, за несколько дней пред сим, в де-Кастри. Прикащики просили позволения накрыть свезенные на берег Американские товары Американскими флагами, что им и было разрешено. Вельбот после того отправился к своему судну, а прикащики остались в магазинах, отведенных им в новом лагере.

В 9 ½ часов вошли на рейд фрегат и другой винтовой корвет, под Английскими флагами. На грот-брам-стеннге фрегата был поднят командорский бред-вымпел. Фрегат и корвет начали спускать гребные суда на воду, производя эту работу медленно и с большим шумом. При спуске второго судна, когда оно было уже выше сеток, на фрегате лопнули фор-сейтали, причём барказ с большим шумом ударился о палубу. Фрегат спустил пять гребных судов с ростер и один вельбот с боканцев. Корветы спустили барказы из ростер и по одному вельботу. В 10 часов неприятель начал вооружать гребные суда орудиями и сажать на них десант. В 11 часов шлюпки собрались к фрегату. В 12 ¼ часов 7 вооруженных гребных судов, имея десанту до 400 человек, построились в две колонны и направились к Александровскому посту, на речке Нелли.

Есаул **Пузино** не видя возможности атаковать, на открытой площадке Александровского поста, в четверо сильнейшего неприятеля, решился не допускать его до окончательной высадки на берег и послал приказание мичману **Эльчанинову**, чтобы, как только неприятель подойдет к

берегу, встретить его картечными выстрелами, которые должны были служить сигналом к общему нападению всего нашего отряда.

В 12 час. 40 минут, гребные суда приблизились к берегу и были встречены огнем наших орудий и штуцерных; в тоже время, остальные два взвода с громким ура бросились на берег и открыли огонь по неприятелю. Ответив на огонь нашей артиллерии и штуцерных сильными картечными и штуцерными выстрелами, неприятель, в совершенном расстройстве, немедленно и беспорядочно отступил. При отступлении один из барказов коснулся кормою мели и был осыпан нашей картечью, так что с трудом мог отойти из-под наших выстрелов.

В 1 $\frac{3}{4}$ ч. фрегат и паровые корветы приблизились к берегу и стали на шпринги параллельно оному: фрегат в расстоянии на глазмер до 5 кабельтовых; корветы 2 $\frac{1}{2}$ или 3 кабельтова, и начали осыпать берега наши по всем направлениям бомбами, ядрами и гранатами; тогда есаул Пузино поставил отряд вне неприятельских выстрелов.

В 5 $\frac{1}{2}$ часов бомбардирование прекратилось.

В 6 часов фрегат и корветы подняли верпы и отошли от берега.

В 9 часов с неприятельского парохода отделился вельбот и направился к бухте Сомон. Полувзвод казаков тотчас был отряжен туда, но вельбот, не дойдя до берега на расстояние ружейного выстрела, поворотил назад к пароходу.

В 11 часов оставлен на береги наблюдательный пикет, из 4-х урядников и 30 казаков, под личным начальством Есаула Пузино и мичмана Эльчанинова, а остальные отведены на ночь в казармы.

Потеря наша в этот день состояла из одного убитого казака и двух раненных: казака и фейерверкера.

4-го Октября в 5 $\frac{1}{2}$ часов утра, взводы заняли ту же позицию, что и 3-го числа. Первый взвод находился под начальством 14 Линейного батальона прапорщика **Чаузова**, вторым полувзводом первого взвода командовал корпуса флотских штурманов поручик **Чудинов**. Второй взвод был поручен 19-го Флотского экипажа капитан-лейтенанту **Федоровскому**. Штуцерная команда занимала прежнюю позицию, а 4-й взвод, составленный из вновь прибывших 35 человек казаков, находился в резерве под начальством лейтенанта **Линдена**; второй полувзвод четвертого взвода был поручен корпуса флотских штурманов подпоручику **Самохвалову**.

В 7 часов корветы развели пары. Один из корветов прибуksировал фрегат на позицию. Неприятель расположился тем же порядком, как и вчерашнего числа, и завез шпринги.

В 8 часов неприятельские суда подняли кормовые флаги и начали бомбардирование, направляя выстрелы преимущественно на казармы; но ядра и бомбы ложились в лесу, не долетая до казарм.

В 2 $\frac{3}{4}$ часа десант, на четырех вооруженных барказах, направился к бухте Сомон. Тогда 1-й взвод, усиленный 35-ю человеками казаков находившихся в резерве, бросился, под личным начальством есаула **Пузино**, к Гиляцким юртам, а второй взвод и штуцерная команда левого фланга, под начальством капитан-лейтенанта Федоровского, должна была встретить и отразить неприятеля, если бы он вздумал произвести десант в Александровском посту.

Барказы войдя в бухту Сомон начали делать, вне выстрелов, промер, обстреливая берег из карронад. Когда они подошли на выстрел, есаул Пузино открыл по ним штуцерной огонь, - и барказы поворотили назад.

В 3 $\frac{1}{2}$ часа барказы приблизились к мысу Спасения; тогда мичман **Эльчанинов** бросил в них две гранаты и сделал два картечных выстрела; барказы немедленно возвратились, а фрегат поворотился лагом к мысу Спасения и начал осыпать его бомбами, ядрами и гранатами. В то же время корветы открыли жаркий батальный огонь, бросая изредка *конгревовы* ракеты.

В 5 $\frac{1}{2}$ часов бомбардирование прекратилась. В этом деле ранен рядовой горного дивизиона и казак. Последний скончался во время переноски в госпиталь. В 7 $\frac{1}{2}$ часов вечера оставлен на берегу наблюдательный пикет из 30 человек при лейтенанте **Линдене**, и взводы отведены в казармы.

В 10 $\frac{1}{2}$ часов вечера прибыл в де-Кастри адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири подполковник **Сеславин** и принял начальство над отрядом.

5-го Октября, в 6 часов утра, штуцерные команды правого фланга, под начальством корпуса флотских штурманов поручика **Чудинова**, и левого фланга, под начальством урядника **Дмитрия Былкова**, отправились на позицию для наблюдения за неприятелем.

В 9 часов винтовой корвет снялся с якоря, поставил кливер и бизань, и под парами вышел с рейда. Обойдя банку Восток, корвет отправился к N-ду. Другой корвет отдал паруса для просушки. В 10 часов подошёл к берегу вельбот под Американским флагом. Находившийся на вельботе г. Мос – шкипер, Американского судна Bering, встречен был подполковником **Сеславинным**, капитан-лейтенантом **Федоровским** и есаулом **Пузино**. Г. Мос объявил, что Английский командор считает груз, свезённый на берег с Американского судна, Русской собственностью; на протест же Моса против этого командор отвечал, чтобы Мос ехал на берег и своими людьми взял обратно свезенные вещи и, погрузив их, уходил в море. На просьбу г. Моса грузить обратно товары, командующий войсками объявил, что матросов с Американского судна допустить на берег не может и поэтому груз взять нельзя. По словам г. Моса, Английская эскадра, действовавшая против де-Кастри, составляла часть эскадры контр-адмирала Стирлинга, и находилась под начальством командора Эллиота; она состояла из 52-х пушечного фрегата Sybille и винтовых корветов: Encounter и Hornet. Капитан Эллиот, при отправлении десанта 3 Октября, приказывал шкиперу Мосу идти на своём вельботе впереди Английских гребных судов, отчего Мос отказался; тогда командор взял у него письмо и несколько провизии для доставления, с десантом, г. Пирсу, Американскому прикащику, находившемуся при магазине на берегу. Командор Эллиот объявил при этом г. Мосу, что возьмёт де-Кастри и сожжёт все здания.

В 11 часов г. Мос отправился на Английский фрегат. В 11 ½ часов фрегат и корветы открыли огонь, но не очень сильный.

В час пополудни, на Американском вельботе снова приехали гг. Мос и Чез. Последний просил: 1) позволить ему взять груз назад, своими людьми; 2) если же не позволят ему взять груз обратно, то чтобы Правительство обезпечила его в случае повреждения товаров от неприятельских выстрелов; 3) поднять Американский флаг над магазином на столь высоком флагштоке, чтобы флаг был виден с неприятельских судов, ибо командор сказал г. Чезу, что, так как он не видит Американского флага, то и не принимает на себя ответственности, в случае повреждения товаров выстрелами.

Командующий войсками отказал г. Чезу в первой и третьей просьбе, по той же причине как сказано было г. Мосу; флаг же на флагштоке потому не позволено было поднять, что он показал бы неприятелю линию наших строений и дал бы ему верную прицельную точку. Разрешено же поднять флаг в высоту крыши домов, ибо, по словам гг. Чеза и Моса, крыши домов хорошо видны с неприятельских судов. На счёт второй просьбы, командующий войсками отвечал, что правительство, вероятно, примет на себя повреждения груза от выстрелов. После этого Американцы возвратились на свой корабль.

Во время переговоров с Американцами бомбардирование не прекращалось.

В 2 ½ часа два вооруженных барказа и вельбот, выйдя с рейда, отправились за мыс Спасения, в Северную бухту, и начали бросать там гранаты, находясь сами вне ружейного выстрела. Тотчас же к Северной бухте послан был штуцерный взвод под командой лейтенанта **Линдена**.

В 3 ½ часа барказы и вельбот возвратились на рейд и пристали к острову Обсерватории, где разложили огонь и хоронили убитых, причём производили салют из орудий. В 3 часа 35 минут, **вторая рота сводного казачьяго полубатальона**, под начальством есаула **Забелло**, прибыла к де-Кастри. В 5 ½ часов бомбардирование прекратилось. Фрегат и корвет отошли от берега. В 6 ½ часов приехал на берег г. Чез, а г. Пирс отправился на Американское судно.

6-го Октября, в 6 часов утра, штуцерные команды заняли свои позиции на правом фланге, под начальством корпуса флотских штурманов прапорщика **Самохвалова**; на левом – под начальством Линейного № 15-го батальона прапорщика **Матциевского**.

В 7 ½ часов утра корвет Encounter снялся с якоря и, выйдя из губы, направился к S под парами и кливером.

В 8 ½ часов, по уходе парохода, по приказанию командующего войсками, штуцерные команды отозваны в казармы, а на берегу оставлены наблюдательные посты.

В 10 ½ часов фрегат стал на шпринге, бортом к берегу, и открыл огонь, направляя выстрелы на казармы.

В 12 часов неприятельский вельбот ходил по рейду, делая промер по направлению к мысу Клостре-Камп.

В 3 часа войска выведены из казарм, так как бомбы и ядра стали ложиться близь окон.

В 5 ½ часов фрегат прекратил огонь, не нанеся бомбардированием никакого вреда.

В 8 часов 40 м. по полудни, фрегат открыл огонь по домикам Александровского поста и по мысу Спасения, вследствие чего находившиеся там посты отведены несколько назад, и огонь прекратился.

7-го Октября, в 7 ¾ часов утра, приказано переносить Американские товары из казарм в новый лагерь.

В 8 часов фрегат поднял флаг и поворотясь на ширине бортом к берегу, открыл сильную канонаду ядрами по берегу, а бомбами и гранатами по казармам.

В 8 ½ часов пришёл с моря винтовой корвет и заняв прежнюю позицию, открыл огонь, по направлению на госпиталь и дом, но снаряды не долетали, или ложились в сторону.

В 10 ½ часов, так как бомбы и ядра ложились близь дороги в лагерь, переноска Американских товаров прекращена.

В 12 часов осколками бомбы выбило в казарме окна и зажгло стену, но огонь тотчас же был потушен.

В 12 ½ часов два барказа отделились от фрегата и пошли к бухте Сомон, обстреливая берег из карронад. Открытый с нашей стороны штуцерный огонь принудил барказы поворотить назад.

В час бомбардирование прекратилось.

В час с четвертью прибыли есаулы **Скобельцин и Имберг** с 40 казаками **6-й сотни конного Амурского полка**. В 2 ½ часа, прибыл Линейного № 14-го баталиона подпоручик **Поротов**: с тремя музыкантами, 21 унтер-офицером и 159 рядовыми; в след за ним прибыл 2-й взвод Артиллерийского горного дивизиона, с надлежащей прислугою.

8-го Октября, командующий войсками, имея под начальством своим две роты сводного казачьяго полубаталиона, одну роту Линейного № 14-го баталиона, сорок человек 6-й сотни конного Амурского полка и четыре горных орудия, для предупреждения нападения неприятеля, сделал следующее распоряжение: конные казаки, под начальством есаула **Скобельцина**, расположены близь Гиляцких юрт, и заняли на мысе Сомон наблюдательный пост.

От дежурной роты высланы таковые же наблюдательные посты: первый к кладбищу, второй на мыс Спасения и третий в Северную бухту. Для наблюдения за всеми движениями неприятеля, назначен офицер.

В ночное время, на случай нападения неприятеля, для первоначального отражения его, приказано усиливать посты и назначен один взвод, при офицере, к оврагу устья речки Нелли, а в случае высадки десанта в Александровском посту (единственное место, где можно было предполагать высадку десанта), позиция распределена в следующем порядке: конная сотня должна отражать неприятеля близь Гиляцких юрт; первая рота Сводного баталиона, заняв пространство по опушке леса, вправо от речки Нелли до кладбища, действовать на неприятеля разсыпным фронтом; вторая рота в таком же порядке и также по опушке леса, расположившись от леваго берега речки Нелли до мыса Спасения, должна действовать одинаково с первою ротою. В резерве обеих рот, за серединою оных, поставлены два взвода роты Линейного № 14-го баталиона, прикрытые крутыми берегами речки Нелли; а третий стрелковый взвод должен служить прикрытием четырех орудий горного артиллерийского дивизиона, из коих два должны занять позицию на кладбище, а другие два на Александровской площадке, при начале просеки. Роты рассчитаны в ротные колонны.

В ночь переправлен в брод чрез бухту Сомон есаул **Имберг** с 10 казаками, для занятия пикета у каскада, дабы предупредить налитие из него водою и для наблюдения за неприятелем, который, как казалось, имел там огонь.

В 7 ³/₄ часов утра, винтовой корвет вышел с рейда и отправился под парусами к N-ду. Вслед за корветом отделились от фрегата два барказа и вошли в Северную бухту, где произвели четыре выстрела.

В 9 ¹/₂ часов утра, вельбот с фрегата отправился к мысу Арбот; подойдя к берегу поднял красный флаг. Люди с вельбота сошли на берег, но вскоре поспешно сели на вельбот и отправились на фрегат. Причиной тому было приближение команды есаула Имберга, который заметив вельбот, поспешно бросился к нему, но, по затруднительному сообщению, и густоте леса, не успел захватить его.

В 3 часа по всему лагерю пели песни до 5 ¹/₂ часов. В 4 ¹/₂ часа фрегат притянулся ближе к мысу Спасения и стал лагом к берегу.

В 5 часов есаул Имберг возвратился назад и донёс, что каскад перемерз; поэтому командующий войсками, находя этот пост лишним, приказал есаулу Имбергу присоединиться к своей сотне.

9-го Октября фрегат оставался в бездействии и остальные пароходы не показывались.

На 10-е число сделано распоряжение, в случае, если со стороны неприятеля не будет предпринимается никаких действий, командировать от каждой роты по 40 человек на очистку леса для расположения лагеря в будущем году, по назначению генерал-губернатора.

10-го Октября в 9 часов утра, вельбот с фрегата ходил в Северную бухту, и производил там, вне выстрелов, промер. В 2 ¹/₄ часа, вооруженный барказ с фрегата направился к мысу Арбот, обстреливая берег гранатами. Взвод Линейного № 14-го батальона, при **капитане Кузьменко**, поджидал барказ с берега, правее кладбища; но барказ, не дойдя на штуцерный выстрел, повернул назад.

В 3 часа фрегат поднял один катер в ростеры.

11-го Октября в 9 ¹/₂ часов утра, два гребных судна, пошли с фрегата на остров Обсерватории; одно из гребных судов было под флагом. На фрегате в это время играла музыка.

В 11 ¹/₄ часов, вельбот с фрегата отправился в бухту Сомон. Войдя в бухту, вельбот открыл по правому борту штуцерный огонь, и подойдя к Гиляцкой юрте, находящейся на левом берегу Сомона, высадил 3-х человек, которые обмазав юрту зажигательным составом, зажгли её. Есаул **Скобельцин**, занимавший в гиляцкой деревне наблюдательный пост, не открывал огня, предполагая, что если неприятель будет поджигать другия юрты, по эту сторону бухты Сомон находящиеся, - то, выпустив его на берег, он бросится и захватит людей; но вельбот повернул назад и пошёл, вдоль противоположного берега, на фрегат.

В 2 часа по полудни, два неприятельских барказа, вооруженные карронадами, подошли к берегу правее Александровского поста, на расстоянии штуцерного выстрела и, под прикрытием фрегата, начали обстреливать берег.

Командующий войсками, взяв с собою одно горное орудие, под начальством капитана Кузьменко, и 40 человек штуцерных стрелков, Сводного казачьяго полубатальона, под командою мичмана **Генинга**, - подвёл отряд к самому берегу, и воспользовавшись приближением барказов, осыпал их штуцерными пулями и шрапнелевыми гранатами. После первого нашего из орудия выстрела, барказы поспешно повернули назад, а фрегат открыл из 22 орудий правого борта, по стрелкам и одному 10 фунтовому горному единорогу сильную канонаду.

Когда барказы стали удаляться из-под выстрелов, подполковник **Сеславин** отозвал цепь и орудие назад. Во время этой перестрелки, капитан **Кузьменко**, не смотря на сильный огонь неприятеля, весьма искусно наводил своё орудие и чрезвычайно удачливыми выстрелами привёл людей на барказах в смятение; - а мичман **Генинг**, по указанию командующаго войсками, во время самой жаркой канонады, хладнокровно разставлял стрелков, и потом, по сигналу, в большом порядке отступил, будучи провожаем ядрами и бомбами, с неприятельского фрегата и вооруженных барказов. На барказах неприятеля слышны были крик и стоны. На случай, если

бы неприятельский десант бросился на берег, по опушке леса Александровского поста была расположена первая рота, под командою есаула **Пузино**.

Канонада кончилась в 4 $\frac{1}{4}$ часа, не нанеся решительно никакого вреда, что должно приписать весьма удобной позиции нашей, повсюду прикрытой густым лесом.

В 4 $\frac{1}{2}$ часа гребное судно, с фрегата, производило промер против острова Гитри.

12-го Октября, командующий войсками, получая донесения, что неприятельские барказы весьма часто ходят в бухту Арбот, приказал есаулу **Имбергу**, с командою в тридцать человек, ночью, переправиться в брод, чрез бухту Сомон, в бухту Арбот, для занятия там наблюдательного поста.

Утром есаул **Скобельцин** донёс, что ночью неприятель чинил свои барказы.

В 9 часов Американский вельбот, барказ и Английския гребные суда, ходили к острову Обсерватория, для загрузки Американского судна балластом.

В 2 часа вельбот и барказ, с фрегата, отправились за мыс Арбот; вскоре за сим слышны были в той стороне выстрелы, которые продолжались, с большими промежутками, до 11 часов вечера.

13-го Октября, днём неприятельския шлюпки ходили по рейде и ловили рыбу

В 5 $\frac{1}{4}$ часов по полудни, фрегат перетянулся и стал правее Американского судна.

14-го Октября. Неприятель никаких движений не предпринимал. В 9 часов, с поста расположенного в Гиляцкой деревне донесено, что в бухте Арбот слышна ружейная перестрелка.

В 11 часов приехал в де-Кастри комиссионер Американского купеческого дома г. **Кушин** и просил позволения, у командующаго войсками, возвратиться на Американское судно Bering, вследствие чего в 2 часа был выставлен, на берегу Александровского поста, парламентский флаг.

В 2 $\frac{1}{2}$ часа с фрегата отвалила десятка, имея на корме синий Английский флаг, а на носу белый парламентский. Приехавший на ней старший лейтенант фрегата Sybille сказал, что, по предложению командора **Эллиота**, парламентский флаг поднят нами с целью объяснить причину, по которой казаки будто бы стреляли в Американского прикащика г. **Пирса**, охотившагося в бухте Арбот. Подполковник **Сеславин**, объяснив Английскому лейтенанту настоящую причину поднятия парламентского флага, отвечал, что о происшествии в бухте Арбот ему ещё не донесено. После сего вещи к Кушина были погружены на десятку, которая вместе с ним, отправилась обратно на фрегат.

15-го Октября, утром, есаул **Имберг** прислал с известием казака, что 14-го числа сего месяца в 9 часов утра, вельбот, без флага, с 8-ю человеками пристал к берегу на мысе Арбот, в 150 сажнях от поста там расположенного. Люди вышли из вельбота на берег и когда, двое из них, увидев стоящаго за деревьями часового, приложились в него из ружей, то часовой приняв их за неприятеля, выстрелил, а остальные казаки, выскочив из засады, открыли огонь и ранили двух человек, которые бросились назад в шлюпку, крича что они Американцы. **Есаул Имберг**, подоспевший в это время к вельботу, прекратил огонь и кричал на шлюпку, что если люди в ней находящиеся действительно Американцы, то чтоб они возвратились назад; но вельбот поспешно отвалил от берега. Бывший на берегу, 14-го числа, Английский лейтенант сказал, что на вельботе ранен один только Американец, а так как их ранено двое и об одном из них Англичане скрывают, то должно предположить, что на вельботе, вместе с Американцами были и Англичане.

Командующий войсками, видя, что пост, по неосторожности Американцев, сделался известен Англичанам, приказал **есаулу Имбергу** со своим отрядом возвратиться к своему месту, в де-Кастри.

16-го Октября, в 2 $\frac{1}{2}$ часа по полудни, по приказанию командующаго войсками, 40 человек казаков 6-й сотни Амурского казачьяго полка, под начальством **есаула Скобельцина**, выступили из де-Кастри, для следования обратно на свои квартиры.

В 4 $\frac{1}{2}$ часа по полудни, фрегат, подняв гребныя суда, поставил паруса и вышел с рейда. Тотчас по уходе фрегата, Американский комиссионер г. Кушин, приехал на берег и объявил, что с завтрашняго числа он будет продолжать выгрузку товаров с Американского суда Bering».

Так завершилось ещё одно сражение на тихоокеанском побережье...

А далее по материалам Российского государственного архива Военно-Морского флота мы проследим судьбу героев – участников сражения в заливе Де-Кастри (ныне залив Чихачева).

Фонд 906, оп. 3, д. 14, л. 71

СПИСОК

Неприятельским судам, действовавшим в навигацию 1855 года в сибирских водах

В Петропавловске

Английские

84-пушечный корабль Монарх —	730 человек экипажа
50-пушечный фрегат Президент —	450
40-пушечный фрегат Пик —	326
24-пушечный фрегат Амфитрида —	240
24-пушечный фрегат Трикомале —	240
18 пушечный корвет Дидо —	175
14-пушечный винтовой корвет Бриск —	160
14 пушечный корвет Encounter —	180
6-пушечный пароход Барракута —	160

Французские

60-пушечный фрегат Форт —	450
40-пушечный фрегат Альсефт —	360
30 пушечный фрегат Эвридик —	300
18-пушечный бриг Облегадо —	160

В Татарском проливе

Английские

40-пушечный фрегат Sybille —	350
16-пушечный винтовой корвет Hornet —	160
20-пушечный винтовой корвет Бриг —	160
50-пушечный фрегат Нанкин —	50
50-пушечный фрегат Winchester —	450
40-пушечный фрегат Вингрия —	360
6-пушечный пароход Стик —	160

В Охотском море (в Аяне)

Английские

40-пушечный фрегат Константин —	400
26-пушечный фрегат Spartan —	230

л.38

Именной список нижним чинам убитым и раненым в деле против Англичан 3 и 4 числа сего Октября.

3 числа

Фейерверк горного артиллерийского дивизиона Алексей Ченский ранен штуцерной пулей в левую руку навылет. После перевязки возвратился к своему месту. В настоящее время находится в госпитале.

Казак Дмитрий Пермяков ранен осколком бомбы. Оторвало мышцы правого бедра, находится в госпитале.

Казак Роман Налимов убит бомбою в живот.

[Л. 118

Казака Романа Налимова

отец Спиридон
Мать – Матрена.

Братья-малолетки:
Василий

Илья
Евстафий

Илья
Сестра Окулина]

4 числа

Артиллерийского горного гарнизона рядовой Гаврило Мокаденский (в других записях – Ма[о]кедонский – С.В.) ранен осколком гранаты в левое бедро.

Казак Матвей Ваулин убит осколком гранаты в правое легкое.

[Л. 118.

Матвей Ваулин – первая рота сводного казачьего полубатальона.

Мать – Анна
Жена Катерина.
Дочь Устиния.
Братья:
Козьма
Л. 64.

Андрей Евстафий.
Невеста Ирина.
Племянник Федор.
Племянница Настасия]

Список чином представляемых к наградам за отличие, оказанное ими в сражениях против Англичан во время пребывания неприятельской эскадры в гавани Де-Кастри с 3 по 17 число сего Октября месяца.

Сводного казачьего полубатальона командующий 1-й ротой есаул Помпей Пузино – к ордену Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й ст.

«Со 120 человеками вверенной ему роты отразил неприятельский десант до 400 человек, смелым нападением на англичан заставил их более не покушаться предпринимать высадку войск на берег, а ограничиться только одним бомбардированием, кроме того есаул Пузино 3-го и 4-го чисел во время самой жаркой канонады находился постоянно в передовых постах, наблюдая за действиями неприятеля и везде подавал собою пример неустрашимости и хладнокровной распорядительности».

Л. 64 об.

Сводного казачьего батальона командующий 2-й ротой есаул Доменик Забело [Забелла] – к ордену Св. Анны 2 ст.

«Под выстрелами неприятеля расставил передовые наблюдательные посты и находился во все время бомбардирования со дня прибытия вверенной ему 2-й роты».

Сводного казачьего полубатальона сотник Николай Прежевский – к ордену Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость».

«Под выстрелами неприятеля делал наблюдения и находился во время бомбардирования».

Сводного казачьего полубатальона хорунжий Карл Янау – к ордену Св. Владимира 4 ст. с бантом.

«7-го октября находясь на наблюдательном передовом посту, полагать надо, был замечен неприятелем, ибо, в продолжении нескольких часов выстрелы преимущественно были направлены в то место, где хорунжий Янау находился; но храбрый офицер этот не только не отступил назад, но напротив, дабы лучше видеть действие судов, подался вперед и будучи буквально осыпанным ядрами и гранатами хладнокровно записывал все действия неприятеля и весьма отчетливо доносил о них».

Прикомандированный из линейного №15 батальона штаб-капитан Александр Парфентьев – к ордену Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость»

«Под выстрелами неприятеля наблюдал за действиями судов и находился во время бомбардирования».

Прикомандированный из линейного № 15 батальона прапорщик Александр Матвеевский – к ордену Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость»

«Под выстрелами неприятеля наблюдал за действиями судов и находился во время бомбардирования».

Линейного №14 батальона командующий 2-й ротой подпоручик Моисей Поротов.

«Вполне достоин награды ибо наравне с прочими усердно и с точностью исполнял все возлагаемые на него поручения и находился под выстрелами неприятеля, но будучи под следствием по неумышленному убийству того же батальона прапорщика Фон Раза к награде не представляется».

Линейного №14 батальона прапорщик Александр Чеузов – к ордену Св. Анны 3 ст. с бантом и к следующему чину.

«3-го октября командуя 1-м взводом 1-й роты находился при отражении десанта и когда [наши] бросились в штыки то со своим взводом первым подоспел к берегу, а с 5-го числа находясь постоянно при мне [командующем обороной] под огнем неприятеля передавал приказания».

Л. 65

Линейного №14 батальона прапорщик Яков Прошутинский – к ордену Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость».

«Под выстрелами неприятеля наблюдал за действиями судов и находился во время бомбардирования».

Флота капитан-лейтенант Николай Федоровский – к золотой полусабле с надписью «За храбрость»

«В продолжении всего времени пребывания неприятельской эскадры в гавани Де-Кастри имея поручение вести военный журнал присутствовал везде, где только была перестрелка и для наблюдения за ходом дел часто находился под сильным неприятельским огнем».

Флота лейтенант Линден – к ордену Св. Анны 3 ст. с бантом.

«Командуя взводом 1-й роты, находился при отражении неприятельского десанта и потом во время бомбардирования постоянно с точностью исполнял все на него по службе возложенное».

Флота мичман Николай Ельчанинов – к следующему чину и к ордену Св. Владимира 4 ст. с бантом.

«3-го октября командуя взводом горной артиллерии меткими выстрелами привел неприятеля в смятение, чем способствовал к окончательному его отражению; а 4-го октября находясь со взводом на позиции близ самого берега хладнокровно выдержал сильную канонаду открытую собственно для сбития нашей артиллерии и выждав удобное время сделал несколько удачных выстрелов по барказам подплывающих к Александровскому посту и тем заставил их отступить».

Л. 65 об.

Флота мичман Максим Генинг – к следующему чину и к ордену «Св. Анны 3 ст. с бантом.

«11 октября ... командуя взводом штуцерных стрелков, высланных для прикрытия орудия, под учащёнными выстрелами 22-х орудий фрегата ... хладнокровно расставил пары стрелков и при отступлении провожаемым долгое время ядрами и гранатами сохранил удивительный порядок».

Флота мичман – Владимир Казин – к ордену Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость».

«...под выстрелами неприятеля с точностью передавал приказания».

Корпуса флотских штурманов подпоручик Чудинов – по неимению сведений о наградах прежде сего полученных г. подпоручиками Самохваловым и Чудиновым, имею честь почтительно просить Его Превосходительство г. камчатского губернатора представить их по своему усмотрению.

«Офицеры сии во время бомбардирования находились на передовых наблюдательных постах и деятельно следили за действиями неприятельских судов, а подпоручик Самохвалов, кроме того, 4-го октября имел поручение командовать 4-м взводом и в числе других находился в деле». [Л. 258. Награжден орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами]

Корпуса флотских штурманов подпоручик Самохвалов [Л. 258. Произведен в следующий чин].

Инженер подпоручик Петр Егоров – к следующему чину и ордену Св. Анны 3 ст.

«Постоянно был посылаем с приказаниями и часто под сильным неприятельским огнем, передавал их с большой отчетливостью».

Командующий горным дивизионом капитан Иван Кузьменко – к золотой полусабле с надписью «За храбрость».

«11-го октября хладнокровно и искусно действовал по неприятельским барказам из большого горного единорога и выдержал учащенную канонаду из 22-х орудий правого борта фрегата, по данному сигналу отступил, не потеряв ни одного человека. Капитан Кузьменко стреляя на дальние расстояния ... гранатами, по полученным сведениям, нанес значительный вред барказам, причем был ранен в шею один из лейтенантов фрегата Сибил».

Л. 66

НИЖНИЕ ЧИНЫ

Старший урядник 1-й роты сводного казачьего полубатальона №8 батальона Григорий Рахманин – к производству в чин зауряд-хорунжего

«Постоянно находился впереди своих товарищей и подавал пример неустрашимости и хладнокровия».

Старший урядник 1-й роты сводного казачьего полубатальона № 5 батальона Николай Сапожников – к производству в чин зауряд-хорунжего.

«3-го октября, командуя 1-м полувзводом стрелкового взвода неустрашимо бросился на неприятеля в числе других способствовал к отражению десанта».

Старший урядник 2-й роты сводного казачьего полубатальона №2 батальона Иван Лопатин – к производству в чин зауряд-хорунжего.

«Находился во время бомбардирования и под выстрелами неприятеля разводил передовые наблюдательные посты».

Казак 1-й роты сводного казачьего полубатальона № 6 батальона Дмитрий Пермяков – к знаку отличия военного ордена Святого Великомученика и Победоносцы Георгия [ЗОВО].

«3-го октября находился впереди своих товарищей его полубатальона был ранен осколком бомбы в левое бедро».

Артиллерийского горного дивизиона фейерверкер Алексей Ченский – к ЗОВО.

«Находясь во взводе мичмана Ельчанинова 3-го октября был ранен штуцерною пулею на вылете с повреждением костей и после перевязки возвратился к своему строю».

Артиллерийского горного дивизиона рядовой Гаврило Македонский – к ЗОВО.

«4-го октября находясь во взводе мичмана Ельчанинова был ранен в заднюю часть ляжки» [Л. 98 – 21 октября 1855 г. умер раненый горного дивизиона младший канонир Гаврило Мокедонский].

Находящийся в составе сводного казачьего полубатальона младший фельдшер Марк Демидов – в старшие фельдшеры 1-ой статьи.

«3-го октября под выстрелами делал перевязки – ранен».

Чиновник гражданского ведомства состоящий по особым поручениям при г. генерал-губернаторе Восточной Сибири титулярный советник Анненков – к ордену Св. Анны 3 ст. с бантом [Л. 258. Награжден орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами].

«Состоя при отряде волонтером участвовал в деле 3-го и 4-го октября и постоянно в эти дни находился в цепи застрельщиков».

Подписал командующий войсками в Де-Кастри подполковник Сеславин.

Помимо это выделено 20 (так в архивном документе, в то время как в других документах фигурируют другие цифры) знаков отличия военного ордена, выделенных для награждения нижних чинов. Попытки определить, кто же из казаков Забайкалья первым получил этот знак военного отличия – Георгиевский крест – мне кажутся тщетными – в этом списке нет почему-то ни одного из тех, кто был представлен к этой награде подполковником Александром Николаевичем Сеславиным — адъютантом генерал-губернатора Восточной Сибири, командующим русскими сухопутными войсками на Амуре. Следуя данным, извлеченным из архивных дел РГАВМФ, все его представления были УДОВЛЕТВОРЕННЫ. В том числе и те, кто был представлен в производство в зауряд-хорунжие.

Следовательно, знаками отличия военного ордена были отмечены и те из раненых казаков и артиллеристов, которые были представлены к награде Сеславиным:

— казак первой роты сводного полубатальона № 6 – Дмитрий Пермяков.

— фейерверкер артиллерийского горного дивизиона Алексей Чернский

Возможно, что только Гаврила Македонский, младший канонир артиллерийского горного дивизиона не мог получить эту награду, так как скончался в госпитале 21 октября 1855 г. [Л. 98].

А последующие награды уже распределялись по частям и по их нумерации, мне кажется, не следует определять приоритеты.

Л. 155

Именной список

Нижним чинам, получившим знаки отличия военного ордена

Сводного казачьего полубатальона

Урядники

Антон Ланчаков – ЗОВО № 103051

Иван Казаков – 103054

Петр Таскин – 103055

Селифонт Сверкунов – 103049

Казаки

Павел Кугузов – 103053

Степан Пешков – 103057

Харитон Резанов – 103046

Артиллерийского горного дивизиона

Старший канонир

Кастьян Иванов – 103056

Бомбардир

Евграф Кудышкин – 103052

Линейного №14 батальона

Фельдфебель

Нестор Копытов – 103050

6-й сотни Амурского полка

Казак Иван Иванов – 103047

Позже этот список награжденных «За храбрость, оказанную против англичан во время пребывания неприятельской эскадры в гавани Де-Кастри в октябре 1855 года» пополняют и другие казаки Забайкальского казачьего войска и Сибирского линейного батальона (обратите внимание на номера ЗОВО):

Забайкальского казачьего войска №3 батальона

ЗОВО № 106023 казак Иван Кайгородов

Сибирского линейного №14 батальона 1 роты

ЗОВО № 106024 унтер-офицер Павел Круглых

Забайкальского казачьего войска

№ 8 батальона казак Матвей Сверкунов ЗОВО № 106025

№ 7 батальона урядник Федот Журавлев ЗОВО № 106026

№ 10 батальона урядник Варлам Кожевников ЗОВО № 106027

Л. 264

«Сорок девять человек нижних чинов, находящихся на устье Амура, участвовавших в сражении против неприятеля во время пребывания английской эскадры в гавани Де-Кастри с 3 по 18 октября 1855 года в награду по 1 руб. [серебром].

Список

Горного дивизиона 16-й гарнизонной артиллерийской бригады

Горнист
Яков Бородин
Бомбардир
Григорий Якушев
Старшие канониры
Матвей Васильев
Кысьян Иванов
Семен Захаров
Созон Ромушев
Дмитрий Никифоров

Иван Устюжнин
Младшие канониры
Марк Шипачев
Харлампий Кутявин
Василий Лиханов
Захар Пешков
Матвей Пакшин
Александр Павлов
Ефим Звезнев

6-й сотни Амурского конного казачьего полка

Урядники

Трофим Селяев
Алексей Катопаев
Казаки
Иван Черных
Арсен Кожевников
Лука Носков
Клим Носков
Иван Самсонов
Кондратий Зепков
Лев Корякин
Андреян Баженов
Елистрат Сенотрусов
Василий Птицын
Семен Шемелин
Николай Корякин
Хрисанф Лончаков
Роман Бинкин (Бянкин)

Семен Стуков
Софрон Плотников
Иван Анкудинов
Тимофей Милюшин
Иван Кошкар
Мирон Котанаев
Александр Черных
Илья Березовский
Михайло Самарин
Александр Воропаев
Ксенофонт Боробов
Александр Лончаков
Алексей Скорпаков
Афанасий Мирсанов
Ефим Пешков
Иван Корюкин

Л. 280

«Список заключался ещё тремя именами, выпавшими по неизвестной причине Тимофей Филинов, Феодор Астраханцов, Киприян Софронов».

Интересен и вопрос о том, откуда в октябре 1855 года появляется в заливе Де-Кастри 6-я сотня Амурского конного казачьего полка, если сам Амурский казачий полк был сформирован только спустя три года – в 1858 году, а вот старшинство ему присвоено почему-то... с 20 августа 1855 года.

Основной состав этой сотни, как известно был сформирован из казаков Забайкалья, прибывших к устью Амура в результате второго Амурского сплава, начатого в апреле 1855 года.

«Раннею весною 1855 года по Амуру поплыл огромный транспорт барж с войсками, разделенный на три отделения, которые должны были отправляться через соответствующие интервалы. Первый, в составе 35 барж, вел полковник Корсаков, второй, в составе 64 барж, полковник Назимов, командир 15 линейного батальона, и последний, 26 барж, шел под начальством подполковника Муравьева. В экспедиции этой, кроме супруги Муравьева, участвовали, натуралист Маак, астроном Межевой, ученый Герсфельд и другие, производившие исследование Амура. На исследование это участник сплава, купец Соловьев, пожертвовал полпуда золота.

С этим сплавом были приведены на защиту края 15-й и 14-й линейные полубатальоны, **6-я сотня Амурского конного полка, под командой зауряд-сотника Скобельцына**, сводный пеший казачий полубатальон, под начальством подполковника Сеславина и ротных командиров, есаулов Пузино и Забелло. С этим же сплавом следовали переселенцы-крестьяне, в числе 481 души обоего пола, в дальнейшем поселенных в низовьях Амура. В конце мая он благополучно прибыл в Николаевск.

В течение 1855 года на берегу Нижнего Амура были основаны русские поселения: Иркутское, Богородское, Гери, Больше-Михайловское, Мало-Михайловское, Воскресенское, Сабах – Табах. **На острове, напротив Мариинского поста казаками была основана станица Сучи**» [Задорнов Н., Война за океан. (Часть 1) Без единого выстрела].

Почему я использовал слово «основной»? Разве был ещё и вспомогательный состав, который влился в 6-ю сотню?

Да, был. И у него своя история.

«12 февраля 1851 года было принято решение об организации Амурской экспедиции, которая хотя и снабжалась от щедрот Российско-Американской компании, но подчинялось генерал-губернатору Восточной Сибири через представителей власти на местах. Начальником экспедиции при помощи Муравьева и Меншикова назначался капитан 1-го ранга Г. И. Невельской. В её состав входили 60 нижних чинов при двух офицерах и докторе» [Алексеев, А.И., Любовь, Амур, Счастье].

В примечании к книге «Подвиги морских офицеров на крайнем северо-востоке России» Г.И. Невельского имеются подробности:

«Первоначально в составе экспедиции были: Г. И. Невельской с супругой, лейтенант Н. К. Бошняк, поручик корпуса флотских штурманов А. И. Воронин, топограф прапорщик по армии П. Попов, унтер-офицер штейгер Иван Блинников; матросы — Александр Хашьянов, Егор Некрасов, Игнатий Горбовский, Евграф Карасев, Афанасий Пономарев, Аверьян Чухомлин, Петр и Ефим Дойниковы, Михаил Чупин и Александр Шишкин; комендоры — Аксентий Усов, Григорий Попов, Алексей Попов, Мирон Вяткин, Егор Кузнецов и Перфил Дианов; семьи мастеровых — Степана Решетникова, Осипа Гайдука, Григория Москвитина, Евдокима Вознюка, а также семьи казаков — Николая Пестрякова, Константина Русанова, Андрея Тюшева, Логина Нижегородова, Мартына Красовского, Романа Кошкарева и прислуга Невельского и Бошняка, а также фельдшер Шишерин с семьей. (АВПР, ф. РАК, оп. 888, д. 384, с. 44).

«...мастеровой Степан Решетников отправлялся на новое жительство с женой Анастасией и тремя детьми, да ещё и со своей старой матерью; мастеровой Евдоким Вознюк — с женой Ан-ной, с дочкой и внучкой; Григорий Москвитин — с женой Марией и двумя детьми...» [там же].

«Осенью 1852 года в Амурской экспедиции состояло 64 человека: 25 в Николаевском посту, 23 в Петровском зимовье, 16 в разъездах».

В приложении к книге А.И. Петрова «Амурский щит» есть рапорт корпуса штурманов подпоручика Д.И. Орлова от 9 октября 1852 года:

«Ранжирный список нижним чинам частей 46-го [Камчатского] флотского экипажа и Якутского казачьего полка, состоящим в команде зимовья Петровского.

Квартирмейстер Кирилл Подобин
Матросы
Егор Некрасов.
Пантелей Сенотрусов.
Зиновий Меншиков (больным).
Африкан Попов.
Павел Кошкаров.
Степан Палагин.
Григорий Суковатиков.
Александр Хошнянов.
Карп Черных (на золотоприисках).
Семен Григорьев.
Гаврила Лебедев (на золотоприисках).
Евграф Карасев.
Андрей Беломестный.
Андрон Ваболев.
Степан Терентьев.
Селифон Каплин (на золотоприисках).
Кузьма Гвоздицин.
Андрей Попов.
Матвей Моисеев.
Яков Забелин (на золотоприисках).
Давыд Котов.
Афанасий Михайлов.
Спиридон Базулин (на золотоприисках).
Наум Васильев (больным).

Аксентий Усов.
Баталер Николай Аксиментов.
Мастеровые унтер-офицеры
Семен Войтехович
Михаил Сукиев
Рядовые
Евдоким Вознюк.
Михаил Родионов (на золотоприисках).
Григорий Москвитин. (больным).
Осип Коробов.
Петр Кусков.
Осип Гайдуков (в лесу у вырубki кокор).
Степан Решетников.

Якутского казачьего пока казаки

Матвей Большаков.
Яков Попов (больным).
Петр Пшеников.
Андрей Тюшев.
Роман Кошкаров.
Яков Бубякин (в лесу у вырубki кокор).
Феодосий Красовский (на золотоприисках).
Тимофей Чертовский (больным).
Колмогоров Илья.
Яков Куклин (на золотоприисках).
Мартын Красовский (в лесу у вырубki кокор)».

«6 мая 1853 г. было решено учредить в устье Амура особую команду для его защиты, которая должна была состоять из регулярной роты флотского экипажа и сотни забайкальских казаков. Но в 1853 г. переправить казаков в устье Амура не удалось, и охрану этого района несли небольшие отряды Амурской экспедиции. В её составе с 1850-х гг. находились 33 казака из Якутского городского полка» [Сергеев О. И., Переселение российского казачества на Дальний Восток в середине XVII – начале XX вв.: основные этапы и особенности, Интернет-ресурс: [«Труды института истории»](#)].

«Амурская экспедиция выходила из подчинения Российско-Американской компании, утверждался её штат (два лейтенанта, два мичмана, два штурманских офицера, один артиллерийский офицер, 240 старшин и матросов, сотня казаков с двумя офицерами, взвод горной артиллерии с двумя офицерами, доктор, священник, правитель канцелярии с помощником, три писаря, содержатель имущества, два фельдшера)».

«23 мая 1853 года. Путешественники пробыли тут неделю, подробно его описали, дали названия мысам и заливам, повстречались с местными жителями, а перед уходом поставили на мысе Анастасии, недалеко от выхода в Татарский пролив, крест. На кресте вырезали надпись, гласящую, что эта гавань открыта лейтенантом Бошняком со спутниками казаками Семеном Парфентьевым, Кириллом Белохвостовым и амгуньским крестьянином Иваном Мосеевым, и названа Гаванью Императора Николая I».

«...Невельской направился в Императорскую гавань, которую ему просто не терпелось осмотреть. Она поразила его своим великолепием. В одном удобном заливе этой гавани, Константиновском, Невельской выставил пост, назвав его также Константиновским. Он оставил в нем десять казаков во главе с урядником Дмитрием Хороших» [Алексеев А.И., Любовь, Амур, Счастье]

В РГАВМФ (фонд 906, оп. 1, д. 42, л. 15) есть

«Список

Нижним чинам, оставленным от команды Сахалинской экспедиции для занятия Константиновского поста.

Казачий урядник Дмитрий Хороших
Матросы 46-го флотского экипажа
Ерофей Кузнецов
Никита Максимов
Матвей Моисеев

Кзаки
Николай Молдаванов
Иосиф Лазарев
Иван Бобков
Николай Дроздов
Николай Безносков».

«...22—23 сентября в заливе Анива ... высадились 59 матросов и казаков и восемь вольнонаёмных поселенцев».

Их командир – Н. В. Буссе – ведя дневник, даёт полный состав первых русских поселенцев на острове Сахалин [РГАВМФ, фонд 906, оп. 1, д. 42, л. 4 об.]:

Боцман Андрей Телепов
Квартирмейстер Василий Петров

Матросы

Василий Козлов
Константин Ведерников
Дмитрий Сименов
Василий Мальшев
Филипп Юрьев
Гаврило Иванов
Андрей Ларионов
Филимон Инкин
Федор Николаев
Матвей Максимов
Иван Коротких (умер)
Самсон Шаньгин
Петр Чуборь
Яков Скуратов
Ксенофонт Краснопольцев
Петр Петров
Ефим Горносталев
Николай Смертин
Николай Гачев
Василий Тюменцев
Харламий Бурлаков
Никита Максимов
Савелий Буевых
Михайло Шеманов
Прокопий Котлов (умер)
Назар Луговой
Иван Волетков
Архип Асанов
Гурий Тузнев

Иван Алексеев
Федор Балдаков
Тарас Смольянинов
Егор Чудинов
Иван Овдин
Иван Семенов
Спиридон Судейкин (умер)
Андрей Мусинцов
Сидор Пушигин (умер)
Ерофей Кузнецов
Петр Пушигин
Алексей Козлов (умер)
Иван Подварков
Лука Чернимговский
Семен Галкин
Матвей Воукин (умер)
Абрам Изел
Иван Белых
Иван Герасимов
Иван Казанцов
Филипп Новиков
Семен Кокоуров
Хирсан Медведев (умер)

Фельдшер Ефим Кокорин
Урядник Иван Томский

Кзаки

Еким Манаков
Василий Крупенин
Филат Манаков
Фирс Минюхин
Матвей Минюхин

А вот список, составленный самим первостроителем Николаевского-на-Амуре военного поста А. И. Петровым [Амурский щит, с. 92-94]

«Может быть, эта моя рукопись будет когда-нибудь любопытна для публики и напечатана, тогда пускай предадутся гласности фамилии тех, которые были невидными, но весьма полезными деятелями на Амуре, которые принесли государству безропотно, не ожидая наград и повышений, громадную услугу и, терпя страшные лишения, подорвали свое здоровье и почти все, исключая троих или четверых, лежат там, на Амуре, в земле сырой.

Выписываю из имеющихся у меня дел список нижних чинов и их семейств из строевого рапорта, поданного мною начальнику экспедиции от 5 декабря 1852 года за №157.

Боцман

Аверьян Никитин – был моим помощником.

Матросы

Март Клейн – смотрел за коровой, за огродом и был пильщиком.

Александр Шишкин – плотник и наш «тур», но ленивый.

Павел Пономарев – всегда был кок и хлебопек.

Игнатий Старцев – всегда больной грудью, а потом цингой.

Фельдшер

Андрей Шишерин – он же и писарь, он же исправлял должность священника.

Мастеровые

Алексей Назимов – хороший плотник.

Тимофей Новопашенный – плотник, но ленивый.

Казаки Якутского полка

Урядник Николай Пестряков – содержатель провианта и всего казенного имущества.

Егор Волков – плотник и пильщик.

Андреян Замиралов – старый плотник и пильщик

Кирыак Волынкин 2-й – плотник и пильщик

Константин Русанов – немного был закройщик и портной, но человек больной.

Кир Белохвостов – плотник.

Семен Парфентьев – плотник.

Логин Нижегородов – переводчик

Иван Анкудинов – плотник (его имя встречается в списке награжденных из 6-й конной сотни Амурского полка)

Иосиф Попов – больной старик, но единственный печник, хотя и плохой.

Михаил Решетников – восемнадцать лет.

Василий Тюшев – плотник.

Яков Инешин – плотник и пильщик.

Феодосий Огибалов – плотник.

Варфоломей Кошкаров – ничего.

Иван Красовский 2-й (сын) – семнадцати лет.

Тимофей Милосин – всегда больной и ленивый.

Василий Кошкаров – всегда больной и ленивый.

Аким Волынкин 1-й – ничего.

Яков Кошкаров – плотник, но плохой.

Андрей Трепелкин – плотник, но плохой.

Ефим Красовский 1-й (отец) – кирпичный заводчик.

Степан Кирсантьев – мой вестовой

Андрей Замиралов 3-й – хотя семнадцати лет, но молодец на все руки.

Иван Замиралов 2-й – пильщик

Василий Холмогоров – ленивый, ни на что не способный.

Кантонисты и женщины

Михайло Шишерин, Антон Красовский, Иван Тюшев, Николай Красовский; жена фельдшера Шишерина Пелагея, жена казака Тюшева Мавра, лочь её Лукерья, жена казака Красовского 1-го Прасковья, дочь её Елена, жена казака Нижегородова Катерина, жена казака Огибалова Матрена, дочь её Анна, жена казака Волынкина 1-го Агафья, мать казака Кирсантьева Дарья, дочь её Ульяна, жена казака Замиралова 2-го Акулина, сестра казака Замиралова 2-го Акулина, мать казака Решетникова Агафья, жена казака Попова Авдотья, дочь её Пелагея».

О трагических событиях в жизни первопоселенцев Амура есть подробности в книге Г.И. Невельского: «Происходили в Петровском, Николаевском и Мариинском постах и трагические события. Несмотря на постоянный врачебный надзор и разнообразие в питании, то там, то тут вспыхивала цинга, унесшая в могилу не одну жертву. 11 февраля 1853 года умер мастеровой 1-го класса Степан Решетников, оставивший вдову в положении и с четырьмя детьми; 23 марта — матрос Яков Забелин; 17 апреля — мастеровой 1-го класса Григорий Москвитин, 21 апреля — мастеровой 2-го класса Осип Коробов».

Но были и радости: «...в Петровском нередким явлением были и крестины: в январе 1853 года у фельдшера Андрея Шишерина родилась дочь Анна, в феврале у матроса 1-й статьи Павла Кошкарева — сын Василий, в мае ещё у двоих — по дочери».

А главное – следовали новые открытия:

«9 августа 1853 года экспедиция в составе начальника Николаевского поста А. И. Петрова, рядовых Замиралова, Волынкина, Кашкарова, Кирсантьева, Анкудинова, приказчика Овсянникова достигла на лодках стойбища Кизи, где по предписанию Невельского Г. И. № 222 от 15 июня 1853 следовало определить место для основания поста и постройки помещений для зимовки». Здесь был основан Мариинский пост.

Но вот что интересно — целый ряд казаков, названных якутскими, на самом деле входили в состав 2-х сотенной Камчатской казачьей команды.

РГАВМФ, фонд 909, опись 1, дело 29. Января 1856 года. Казаки Камчатской (включая Гижигинскую сотню) казачьей команды

Петровское зимовье

Урядник Николай Пестряков

Казаки:

Егор Волков

Андрей Переплеткин

Логин Нижегородов

Андрьян Замиралов

Кирила Белохвостов

Семен Парфентьев

Иван Анкудинов

Иосиф Попов

Михайло Решетников

Яков Инешин

Феодосий Огибалов

Варфоломей Кашкарев

Иван Красовский

Тимофей Толстихин

Василий Кашкаров

Ефим Красовский

Андрьян Замиралов 2-й

Иван Замиралов

Кир Волынкин

Аким Волынкин

Петр Пшенников

РГА ВМФ, фонд 906, оп. 1, д. 42, л. 3

Матвей Большаков

Андрей Тюшев

Роман Кошкаров

Мартын Красовский

Яков Куклин

Тимофей Чертовский

Яков Попов

Яков Бубякин

Евдоким Белоусов

Флегонт Большаков

Моисей Корюкин

Петр Толстихин

Андрей Онохов

Федор Третьяков

Иван Киршов

Иван Корюкин

На Сахалине

Урядник Иван Томский

Казаки:

Василий Крупенин

Аким Манаков

Филат Манаков

Фирс Минюхин

Из списка участников Сахалинской экспедиции (на службе Российско-Американской компании)

Пятидесятник Давид Савинский

Урядник Иван Томский

Казаки:

Василий Крупенин

Филат Манаков

Фирс Минюхин

Матвей Минюхин

Федор Третьяков

Андрей Онохов

Иван Киршов

Михаил Большаков

Иван Большаков

Петр Толстихин

Иван Корюкин

Илья Корюкин

Василий Пшенников

В материалах Российского государственного архива мне встретились такие строки, на которые я первоначально не обратил внимание. Речь шла о якутских, гижигинских и камчатских казаках, которые были участниками Амурской и Сахалинской экспедиции и о которых сообщалось следующее – те, кто НЕ УМЕР, были включены в состав 6-й сотни Амурского казачьего полка.

И, действительно, мы обнаруживаем в списках награжденных казаков из 6-й сотни конных казаков Амурского полка имена гижигинских казаков Ивана Анкудинова и Ивана Корюкина и, возможно, также одного из гижигинских Кошкаровых – Ивана, об истории появления которого на Амуре у нас пока нет сведений...

Надеемся, что удастся найти следы и других казачьих семей Якутского казачьего полка, Гижигинской и Камчатской казачьих команд, растворившихся на просторах Приамурья и Приморья в те далекие уже годы...

*Сергей Вахрин,
член Союза писателей России*

Память

“ПОМНИМ” “ХЭТЕРЛИБЕЗ”

На мемориальной доске, что была открыта 10 октября этого года селе Киселёвка Ульчского района, написано слово “Помним” на русском и татарском языках. Она установлена на большом сером камне, который поставлен на высоком берегу Амура у подножия живописных сопок, где более ста лет назад казак Киселёв основал поселение, названное в его честь.

А памятный знак, открытый в селе в золотую осеннюю пору, посвящён памяти тех, кого привезли под конвоем на эти берега, в далёком 1930 году и их товарищам по несчастью, доставленных в нижнеамурскую тайгу попозже.

Текст на доске лаконичен: “Памяти жертв политических репрессий 30-50-х годов XX столетия” и чуть ниже “Хэтерлибез” и “Помним”. Под текстом между двумя нитками колючей проволоки изображены перекрещенные кирка и подборная лопата, основные орудия труда тех, кто трудился на золотодобывающих приисках в районе между реками Пильда и Лимури, что текут в сопках далеко за Киселёвкой.

В левом и правом верхних углах доски изображены полумесяц и православный крест, символы тех конфессий, к которым, в основном, и относились те, кто был переселён в эти места.

Торжественное открытие памятного знака по сути явилось завершением долгого процесса по сохранению памяти тех, кого репрессировали в давние времена и увезли в далёкие от родных мест края. Так сложилось, что на прииски Удыль-Лимурийского, а позже Пильда-Лимурийского золотоносного района, было привезено много спецпереселенцев из Поволжья и особенно из Татарской АССР: русские, татары, мордва, чуваш.

Кто-то из них дожил до закрытия приисков и рудников, освобождения с мест спецпоселений и даже до реабилитации. Но повезло далеко не всем. Болезни, возраст, условия жизни и труда не могли не сказаться на состоянии их здоровья, и местом упокоения для многих стала таёжная земля, которую они копали, добывая для страны золото.

Сегодня нет уже этих поселений и только старожилы хранят в своей памяти названия бывших приисков: Агние-Афанасьевский, Дидбиран, Детуха, Дяппе, Сомнительный, Учама... Можно найти эти названия и на картах, но далеко не на всех.

Тем, кто интересуется историями золотодобычи на нижнем Амуре и спецпереселенцев могут помочь ведомственные и государственные архивы и, конечно, всезнающий интернет. Любознательным могу порекомендовать интересный материал В. Е. Кириллова «На Пильде и Лимури – в краю заброшенных шахт».

Для сохранения памяти тех, кто жил и работал в этих краях с клеймом “раскулаченный” или “спецпереселенец” и был затеян этот проект. Государство признало противоправность решений, принятых в далёкие 30-50-е годы прошлого столетия. Безвинно пострадавшие были реабилитированы, установлен День памяти жертв политических репрессий, открыты мемориальные комплексы и памятники, посвящённые этим трагическим событиям в истории страны.

Сегодня появился такой памятный знак и в Киселёвке. Есть место, куда могут придти, принести цветы и помянуть своих родственников дети, внуки и правнуки тех, кому посвящён этот знак.

Ведь потомки репрессированных, находившихся на спецпоселении в этих краях, до сих пор живут в Киселёвке и других местах Хабаровского края.

Это стало возможным благодаря усилиям конкретных людей из Киселёвки и Хабаровска. Их работа по сохранению исторической памяти позволили реализовать этот проект.

Пять лет назад я поделился своим планом сделать памятный знак репрессированным с Вишневской Майзиной Гайсовной, которая в 2018 году была главой Киселёвского сельского поселения, и получил её поддержку. Позже, она, будучи председателем Совета депутатов Киселёвки, заручилась согласием местных депутатов на реализацию проекта и ими ей было поручено выбрать место для установки знака.

Организационные и финансовые вопросы по подбору соответствующего камня, изготовлению мемориальной плиты и доставку знака в Киселёвку обеспечил Почётный атаман Амурского казачьего войска Крюков Владимир Викторович. Его заместители в последние дни работы ледовой переправы минувшей зимой доставили памятный знак в Киселёвку. А уже в начале октября заместитель атамана Павлюченко Николай Николаевич принял участие в монтаже мемориальной доски и проведении торжественного открытия мемориального знака.

Кстати сказать, памятный знак жертвам политических репрессий в Киселёвке, это уже второй проект по увековечиванию исторической памяти в селах Ульчского района, реализованный этой осенью при организационной и финансовой поддержке Амурского казачьего войска и лично Почётного атамана Владимира Викторовича Крюкова. В сентябре был открыт памятный знак в честь 170-летия Де-Кастри на берегу залива Чихачёва.

Конечно, никакие самые интересные идеи невозможно реализовать без поддержки местной власти и единомышленников. За пять лет, прошедших с начала реализации проекта, сменились два главы поселения и завершением проекта занимался Бывалин Олег Викторович, нынешний глава Киселёвки.

Место, которое в конечном итоге было выбрано для установки памятного знака, более чем удачно. Оно расположено на высоком берегу Амура, рядом с улицей Набережной и недалеко от дебаркадера.

С этого берега спецпоселенцы начали свою трудную жизнь в нижнеамурском краю. Здесь их и вспоминали в солнечный, но уже по-осеннему прохладный октябрьский день участники торжественного открытия памятного знака, среди которых были ученики и учителя местной школы. Школьники возложили цветы к мемориальному знаку. Над холодной водой Амура в память о безвинно пострадавших прозвучали молитвы православного и мусульманского священнослужителей – отца Андрея и Салавата-хазрата, приехавших с нами в Киселёвку.

В знак признательности за поддержку и активное участие в реализации данного проекта были награждены Памятной медалью в честь 165-летия Амурского казачьего войска Бывалин О. В., Вишневская М. Г., Арзамасцев А. А., имам-хатыб Хабаровской соборной мечети Салават

Билалутдинов и иерей Андрей Дидур. От имени атамана Амурского казачьего войска А. А. Ковальчука награды вручил его заместитель Н. Н. Павлюченко.

Глава Киселёвского сельского поселения О. В. Бывалин вручил благодарности членам хабаровской делегации за их вклад в сохранение истории этих мест.

Мы много говорим о необходимости сохранения исторической памяти и то, что было сделано 10 октября в небольшом нижеамурском селе Киселёвка, является практическим воплощением этих слов.

Помним сегодня и будем помнить впредь...

Как поётся в одной из советских песен:

“Мне не думать об этом нельзя,
И не помнить об этом не вправе я, -
Это наша с тобою земля,
Это наша с тобой биография”.

Салават Сулейманов, д.м.н., профессор,
уроженец с. Учама Ульчского района.

Всё могут короли?...

Всеведующий украинский журналист Гордон-Ушатый совсем недавно сделал заявление:
- Если Зеленский президент Украины, то почему Галкин (Галкин является иностранным агентом) не может стать президентом России?

Рисунки А.Толкачёва

- Ну вот, бойцы, пришла и ваша очередь...

Гордон-Ушатый

- Отдам потом...

№10 (37) декабрь 2023 года

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

*Историко-информационный краеведческий журнал
Издание группы казаков Урала, Зауралья, Западной и Восточной Сибири
и Дальнего Востока*

Все электронные версии журнала «Казачи за Камнем», книга В. Крюкова «Горький сахар» и книга А. Толкачёва «Пасынки Родины» выставлены на сайте единственного в России Музея НКВД.

Адрес Музея: г. Томск, Мемориальный Музей «Следственная тюрьма НКВД»
nkvd.tomsk.ru

Как найти наши издания на сайте.

Наберите электронный адрес Музея, найдите рубрику «Архив», затем «Библиотека музея», «Историко-художественные произведения», после чего нажмите на первую букву фамилии автора или названия журнала.

Электронный адрес редакции: KazzaK1949@mail.ru

Точка зрения авторов статей, опубликованных в журнале, может не совпадать с мнением редакции.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.
С шестого номера журнал выходит только в электронном варианте.

Редакция журнала «Казачи за Камнем» является независимым СМИ современного казачества, сохранившего свои традиции, пережившего геноцид, не имеет какой-либо специальной подготовки по проведению экспертиз, направленных на выявление в текстах признаков экстремистской деятельности, следственную и судебную практику по этой категории дел не отслеживает, не обобщает и не анализирует. Также не обладает знаниями специалистов в области политики, культурного наследия России и не имеет знаний по философии. Таким образом, мы объективно лишены возможности самостоятельно оценить ту или иную статью на предмет наличия или отсутствия в ней признаков экстремизма. Это касается и материалов авторов, присланных напрямую для размещения в журнале. Также, насколько нам известно, до настоящего времени не существует каких-либо общепринятых и однозначных критериев отнесения того или иного текста к числу экстремистских, в каждом конкретном случае такие признаки устанавливаются путём привлечения специалистов в различных областях (как правило, филологии и лингвистики) знаний. Вместе с тем мы являемся законопослушными гражданами, не имеющими намерений совершать общественно опасные поступки, в том числе преступления и правонарушения экстремистского характера. В соответствии с Законом «О противодействии экстремистской деятельности» на правоохранительные органы и прокуратуру РФ возложены задачи выявления и пресечения действий экстремистской направленности, в том числе путём вынесения предупреждений о недопустимости экстремистской деятельности. На основании изложенного, в случае, если на страницах журнала «Казачи за Камнем» будут выявлены признаки экстремизма, просим незамедлительно уведомить об этом редактора журнала для оперативного удаления из номера журнала указанного текста, фотографии или картинки.

Редакция журнала «Казачи за Камнем»

